

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 21

Под редакцией
доктора экономических наук,
профессора В.А. Сидорова

Краснодар
2016

УДК 330.01
ББК 65.01
А 437

Редакционная коллегия:

В.А. Сидоров, доктор экономических наук, профессор (ответственный редактор), Е.В. Бочкова, кандидат экономических наук, старший преподаватель, А.В. Болик, кандидат экономических наук, доцент, И.В. Ариничев, кандидат экономических наук, доцент, С.Г. Спирина, кандидат юридических наук, доцент.

А 437   Актуальные проблемы экономической теории и практики:
сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар: Кубанский
гос. ун-т, 2016. 218 с. 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1262-7

В настоящем издании рассматриваются актуальные вопросы теоретического и прикладного характера современных проблем развития российской экономики, учитывающие специфику ее трансформации на современном этапе развития.

Адресуется научным работникам, преподавателям экономических факультетов вузов, аспирантам, магистрантам и студентам старших курсов.

УДК 330.01
ББК 65.01

ISBN 978-5-8209-1262-7

© Кубанский государственный
университет, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давление экономических санкций на экономику России, осуществляющееся с середины 2014 г., их расширение и перманентное пролонгирование, конкретизировало концепцию модернизации социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса, сформулированную Правительством Российской Федерации в государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства РФ № 510 от 08 июня 2016 г.). Здесь намечена система мер по переводу хозяйственной динамики на рельсы модернизации и интенсификации. Конкретного перелома необходимо достигнуть прежде всего в осуществлении реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Сформулированы основные принципы инвестиционной и структурной политики, которые ориентируют на концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях, на изменение соотношения между капитальными вложениями в ресурсодобывающие, перерабатывающие и потребляющие отрасли, на всемерное и повсеместное внедрение ресурсосберегающей техники и технологии с тем, чтобы в ближайшей перспективе обеспечить самодостаточность национального хозяйства.

Очевидно, основные усилия в структурной и инвестиционной политике должны быть направлены на ускоренный и качественный рост машиностроения – необходимо не просто восстановить темпы его роста, но и обеспечить повышение объемов поставок современных видов оборудования. Выполнение огромной работы по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве требует больших средств и ресурсов. Для их изыскания нужны наведение порядка во всех звеньях производства, поиск резервов и источников экономии. Для того чтобы создать в экономике максимально благоприятные условия для обеспечения модернизации, следует как с теоретических позиций, так и практической точки зрения обеспечить анализ различных источников интенсивного экономического роста с оценкой вклада производственных факторов в повышение эффективности общественного производства и обеспечение стабильно высоких темпов экономического развития.

В анализе воздействия факторов производства на потребительную стоимость и стоимость товара особое место отводится научно-техническому прогрессу «...наука и техника сообщают функционирующему капиталу способность к расширению, не зависящую от его данной величины»¹, причем воздействие этого фактора в виде орудий труда рассматривается как всеобщее средство повышения эффективности производства и замещения живого труда. Следует понимать, что в реальной действительности, реальных бизнес-процессах расширенного воспроизводства экстенсивный и интенсивный типы экономического роста не встречаются в чистом виде, они находятся в диалектическом единстве, взаимно переплетаются в результате взаимодействия различных фак-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. М., 1968. Т. 23. С. 619.

торов производства, причем многообразие этих факторов и форм их воздействия на процесс производства существенно затрудняет выявление самостоятельной роли источников модернизации, определения их вклада в обеспечение тех или иных темпов роста экономики.

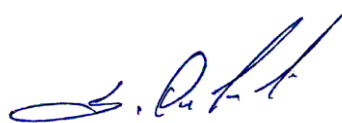
Взаимосвязь эффективности и типов воспроизводства не проста, экстенсивное развитие может сопровождаться в течение длительного времени высокими показателями эффективности, но без изменения технической основы производства экстенсивные факторы постепенно исчерпывают свое положительное воздействие и динамика показателей эффективности получает отрицательный тренд. За основу изменения уровней интенсификации производства обычно принимается оценка эффективности применяемых орудий труда и предметов труда в сочетании с оценкой использования более квалифицированного труда, обусловленного внедрением достижений науки. При этом возможно либо оценивать потенциальный эффект, заложенный в новой технике и технологии и характеризующий предельно возможный уровень интенсификации производства, либо измерять эффект при фактически складывающихся взаимодействиях между производственными факторами на уровне отдельных производств. Так, при разработке богатых месторождений полезных ископаемых с использованием традиционной техники может обеспечиваться существенный рост эффективности производства в соответствующей добывающей отрасли, что ведет к расширению возможностей как экстенсивных, так и интенсивных источников развития в тех отраслях экономики, где используют дешевое сырье или топливо. В этом случае можно утверждать, что повышение эффективности производства лишь частично связано с его интенсификацией, ибо динамика показателей эффективности, в первую очередь производительности труда, в большей мере обусловлена качеством сырьевой базы, а не уровнем техники и технологии. Если долю интенсивных факторов сложно определить в одной отрасли, то еще сложнее это сделать на уровне народного хозяйства.

Материальной основой экономического роста выступают отраслевые инновационные технологии (в том числе и в аграрной сфере), отдельные инновации в использовании средств производства, влияние специфических факторов, связанных с особенностями формирования конъюнктуры рынка (со спецификой спроса и потребления). С учетом этих обстоятельств предлагаемый сборник структурирован по проблемным аспектам современности. Он включает историко-экономическое эссе с идеями регулирования рыночной экономики в новейшей истории хозяйственной жизни и экономической науке, политэкономический срез развития общественного производства в новой экономике, оценку отношений в рамках частно-государственного партнерства, проблематику их развития, зарубежный опыт регулирования сетевых экономических связей, различные стороны моделирования и оптимизации бизнес-процессов с выделением в их составе финансово-денежной компоненты. Отличительной чертой этого издания являются размышления над монографией «Феномен рыночного хозяйства: прошлое, настоящее и будущее развитие постсоветского экономического

пространства», вышедшей в свет в издательстве «Нурлы-бейне» (Алматы, Казахстан). В издании поднимается много важных теоретических вопросов политической экономики в отношении рыночной экономики, рассмотрены некоторые спорные проблемы, вызывающие интерес у широкого круга читателей. В целом их проблематика может быть представлена следующим образом: 1) историко-экономическое основание феномена рынка; 2) феномен рыночного хозяйства в контексте воспроизводственных и эволюционных аспектов; 3) моделирование и оптимизация бизнес-процессов; 4) феномен рыночного хозяйства в механизмах рыночной экономики; 5) феномен рыночного хозяйства в контексте гуманистических ценностей. Представляется, что эта работа найдет отклик в научной общественности.

Редакторский коллектив с благодарностью примет любые замечания со стороны научной общественности по поводу результатов своей работы.

Доктор экономических наук,
профессор

В.А. Сидоров

ИДЕИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. В статье во главу угла поставлены вопросы многообразия альтернативных идей регулирования экономики со времен возникновения первых государств эпохи дорыночной экономики вплоть до формирующихся ныне повсеместно социально ориентированных моделей рыночной системы хозяйствования, а также целесообразности признания этой проблематики доминирующей составляющей экономического анализа в прошлом и настоящем. Рассмотрены особенности введенного в научный оборот и практику хозяйствования сначала адептами натурально-хозяйственной идеологии и затем приверженцами рыночного хозяйства аналитического инструментария, базирующегося на принципах приоритета в хозяйственной жизни регулирующих мер государства и государственных институтов и позволяющего учитывать морально-этические, нравственные, правовые и другие факторы неэкономического характера, а также менталитет, нравы, коллективную психологию. Показано, что в новейшей истории хозяйственной жизни и экономической науки главным образом аналитические нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали обоснованию таких социально ориентированных теоретических и реформаторских программ регулирования рыночной экономики, которые бы обеспечивали бескризисное (нециклическое), эффективное и поступательное социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: альтернативные идеи регулирования экономики; новейшая история хозяйственной жизни и экономической науки; институционализм; неортодоксальный неоклассицизм; кейнсианство; неолиберализм.

Регулирование экономики – доминирующая составляющая экономического анализа в прошлом и настоящем.

Общественно организованная хозяйственная жизнь берет свое начало, как известно, в древнем мире – со времен возникновения первых (сначала древневосточных и затем античных) государств и эпохи дорыночной экономики. Тогда же с подачи выразителей экономической мысли той поры – правителей, мыслителей и философов – сложились объективные предпосылки для зарождения таких экономических идей, размышления над которыми требуют четких ответов на вопросы о путях и возможностях решения (с участием государ-

---

² **Я.С. Ядгаров** – доктор экономических наук, профессор, заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

ственных институтов) многих ключевых хозяйственных проблем [9, с. 13–14], причем значительная часть идей данной направленности, а также связанные с их осмыслением вопросы и ответы на них сохраняют свою актуальность вплоть до наших дней.

В частности, имеются в виду идеи, обуславливающие необходимость глубокого анализа и обоснования доказательных суждений о том, каковы место и роль государства в выработке общенациональной экономической политики и обеспечении ее эффективного претворения в жизнь. Не менее остро и тогда и сейчас дискутируются вопросы и ответы на них, когда речь идет о том, что представляют собой товары и чем обусловлены присущие им двуединые начала – потребительная стоимость и меновая стоимость; какова природа происхождения денег и какие основные функции они способны выполнять. Наряду с этим и в то и настоящее время проявляет себя потребность в разъяснении того, какие формы собственности и в каком соотношении могут иметь место в экономике. Не достигнута, кроме того, «ясность» с древнейших времен и поныне и в области осмысления экономических идей о том, по каким «правилам» должны организовываться между экономическими агентами торговые и ссудные операции; каков механизм формирования цен и ценообразования, создания и распределения доходов в обществе и т. д. [1].

Следует отметить, что характерный для эпохи дорыночной экономики (включая период средневековья) аналитический инструментарий, подходы к аргументации и обоснованию ответов на ключевые в ту пору социально-экономические вопросы с высот современной экономической науки осмысливаются обычно не иначе, как нерыночная – натурально-хозяйственная – идеология. Согласно же последней успех (эффективность) организации хозяйственных процессов предполагает неприменимый приоритет при формировании экономической политики факторов морально-этического и нравственного характера с тем, чтобы оперируя ими, обосновать целесообразность перманентного сдерживания и ограничения масштабов товарно-денежных отношений, ставить во главу угла принципы доминирования в хозяйственной жизни регулирующих мер государства и государственных институтов [4; 5].

В контексте сказанного экономическая наука располагает многими свидетельствами того, что исторически идеи регулируемой экономики применительно к условиям доминирования натурального хозяйства оставались по сути безальтернативными вплоть до зарождения и становления основ рыночной экономики в так называемый переходный период (XVI–XVIII вв.), именуемый обычно меркантилизмом. Именно в этот период, который в экономической литературе называют также периодом первоначального накопления капитала, стали реальностью формирование рыночных экономических отношений и возникновение собственно экономической науки – политической экономии национальных государств [2; 6].

Однако уже в «недрах» политической экономии меркантилизма, ратовавшей за координирующую и регулирующую роль государства в формировании

институтов рыночной экономики, появились приверженцы, можно сказать, антимаркантистской – либеральной рыночной идеологии. Последние положили начало новой политэкономии (конец XVII – вторая половина XIX в.), которую вслед за К. Марксом стало общепринятым именовать «классическая политическая экономия», имея в виду науку об экономике ничем не ограниченной свободной конкуренции. Лидеры «классиков», особенно смитианский триумvirат начала XIX в. в лице Д. Рикардо, Ж.Б. Сэя и Т. Мальтуса, и затем в конце того же столетия триумvirат родоначальников неоклассицизма – А. Маршалл, Дж.Б. Кларк и В. Парето – пытались обосновать целесообразность создания условий для некоей идеальной хозяйственной системы, способной к автоматическому саморегулированию.

Между тем и либеральная рыночная идеология, базирующаяся на принципах *laissez faire*, была также подвергнута сомнению, критике и последующему вытеснению ввиду того, что идеи регулирования рыночной экономики стали привлекать к себе широкое внимание многочисленных оппонентов «классической школы». Ими явились те, кто в течение XIX – отчасти начала XX в. своим творчеством ассоциировали себя как непримиримых противников классической политической экономии (и соответственно противников ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности – принципов *laissez faire*), имея в виду ряд лидеров таких направлений экономической мысли, как экономический романтизм и утопический социализм [10].

Наконец, совершенно особый колорит анализ идей регулирования экономики получил относительно недавно – в новейший период эволюции хозяйственной жизни и экономической науки, т. е. на протяжении XX в. и начала XXI в. Из результатов научных изысканий многих ученых-экономистов данного периода (судя по многочисленным литературным источникам) явствует, что им, прежде всего приверженцам институционализма, кейнсианства и неолиберализма, удалось ввести в научный оборот ряд доказательных нововведений, включая теории монополизации и регулирования рыночной экономики. Более того, принимая во внимание их сочинения, современные исследователи небезосновательно склонны полагать, что вновь возникшие концептуальные и теоретические постулаты регулирования экономики прошли достаточно успешную практическую апробацию рекомендуемых в них мероприятий и что их внедрение после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. стало действенным инструментом хозяйственной политики во многих странах мира.

Действительно, в подавляющем большинстве современных источников научно-исследовательской и учебной литературы констатируется, что по мере возникновения в 1920–1930-е гг. новаторских, в том числе реформаторских, сентенций родоначальников институционализма (социально-институционального направления экономической мысли) и основоположников кейнсианских и неолиберальных теорий государственного регулирования экономики чуть ли не общепринятыми стали суждения следующего характера.

Во-первых, о том, что главным образом аналитические нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали, как нередко говорят, кардинальному переосмыслению либеральных оснований феномена рыночного хозяйства и пониманию того, что этот тип хозяйства не является автоматически саморегулирующейся системой и не должен восприниматься научным экономическим сообществом в качестве некой не подлежащей сомнению данности. И, во-вторых, о том, что самым убедительным аргументом невозможности существования саморегулирующейся системы рыночного хозяйства является вышедшая в свет в 1936 г. книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» в части содержащихся в ней идей «основного психологического закона», «эффективного спроса», непреложной необходимости мер государственного регулирования рыночной экономики [3; 14].

Итак, идеи регулирования экономики в прошлом и настоящем проявляют себя как доминирующая составляющая экономического анализа (за исключением периода апогея классической политической экономии в XIX в. и раннего – ортодоксального – неоклассицизма начала XX в.), пройдя при этом существенный эволюционный путь. О сущностных проявлениях аналитических суждений в области идей регулирования экономики с учетом их многообразия и присущих им особенностей в контексте возникновения феномена рыночного хозяйства и непреходящих его ценностей для судеб мировой и отечественной экономической науки речь пойдет далее.

Идеи регулирования экономики в трудах родоначальников американского институционализма.

На протяжении практически всего XIX и отчасти начала XX в. в экономической науке, как уже отмечалось, доминировали базирующиеся на принципах *laissez faire* идеи саморегулирующейся экономики соответственно приверженцев классической политической экономии и затем «раннего» неоклассицизма (ставшего альтернативой «классической школе»). По этой причине в данном интервале времени пропагандируемые этими либеральными учеными-экономистами ортодоксальные теоретико-методологические исследовательские постулаты являлись господствующими.

Но с начала XX в. и по настоящее время очевиден, без сомнения, новейший период эволюции хозяйственной жизни и экономической науки, ключевые особенности которого (в отличие от всех предыдущих периодов экономической истории и истории экономической мысли) сводятся не столько к приоритету (абсолютизации) идей регулирования экономики, сколько к приданию рыночной экономике социальной направленности. При этом одним из важнейших событий данного периода явилось формирование к 1920–1930 гг. институционализма, ставшего реальной альтернативой ортодоксии раннего этапа (конец XIX – начало XX в.) в развитии неоклассического направления экономической мысли.

Поэтому, характеризуя новейшую историю хозяйственной жизни и экономической науки, можно признать, что основополагающим неортодоксальным

научно-практическим достижением институционализма и неоклассицизма в области идей регулирования экономики явился приоритет социально ориентированных теоретических и реформаторских сентенций по обеспечению бескризисного (нециклического), эффективного и поступательного социально-экономического развития [11].

Что касается вклада институционализма в решение проблем преодоления ортодоксии в экономической науке XX в., необходимо, конечно же, отметить четкое осмысление его представителями принципов взаимосвязи и взаимообусловленности социально-экономических процессов с учетом возникших накануне и после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. идей демонополизации и регулирования рыночной экономики. Как следствие, достоянием теоретической экономики стали базирующиеся на этих идеях теории и реформаторские концепции, направленные на регулирование хозяйственной жизни, обеспечение социального контроля общества над экономикой таких родоначальников американского институционализма, как Т. Веблен, Дж. Коммонс, У.К. Митчелл. Эти ученые и их последователи движущей силой экономики наряду с материальными факторами считают также духовные, моральные, правовые и другие факторы, рассматриваемые в историческом контексте и не соотносимые в каузальном контексте (в духе смитианцев и «ранних» неоклассиков) на «первичные» либо «вторичные» (рис. 1).

Рис. 1. Родоначальники институционализма – адептов реформаторских мер и идей государственного регулирования экономики

Именно к этим исследователям обращены суждения американского экономиста и историка экономической мысли Роберта Л. Хайлбронера, полагающего, что современная экономическая теория «превратилась в царицу социальных наук», став единственной отраслью «социальных исследований, по которой присуждается Нобелевская премия», и убежденного в том, что «экономическая наука наконец вышла за узкие пределы ее прежнего царства – царства производства и распределения – и может теперь заявить свои права на обширную территорию, простирающуюся от семейных отношений до спорта, от антропологии до государственного права» [8, с. 41].

С Р. Хайлбронером аналогичны по своей сути и оценочные суждения М. Блауга, по мнению которого, следует признать, что благодаря институционалистам «традиционная теория потребительского поведения... должна быть отвергнута в пользу широкой социально-экономической теории потребления». Он убежден также в том, что представителям институционализма присущи «стремление к интеграции экономической теории с другими общественными науками, или “вера в преимущества междисциплинарного подхода”», а также «недовольство недостаточной эмпиричностью классической и неоклассической теорий, призыв к детальным количественным исследованиям». Наконец, согласно Блаугу, стремление институционалистов «расширить поле исследования экономической науки», в свою очередь, предопределило «недавно возникший интерес к кибернетике, исследованию операций, теории управления, теории организации и общей теории систем» [2, с. 330, 657, 659].

Таким образом, правомерно заключить, что идеи регулирования экономики в трудах американских институционалистов и их последователей объединяет антимонопольная направленность, аргументация необходимости учета влияния на экономический рост всей совокупности общественных отношений и государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, усиления «контроля общества над бизнесом». Этот вывод, на наш взгляд, вполне корреспондируется с размышлениями в данной связи нобелевского лауреата по экономике Ф. Хайека, который писал: «...если монополии в каких-то сферах неизбежны, то лучшим является решение, которое до недавнего времени предпочитали американцы, – контроль сильного правительства над частными монополиями. Последовательное проведение в жизнь этой концепции обещает гораздо более позитивные результаты, чем непосредственное государственное управление» [7, с. 147].

Идеи регулирования экономики в трудах приверженцев неортодоксального неоклассицизма.

Говоря о вкладе приверженцев обновленного (неортодоксального) неоклассицизма в преодоление ортодоксии в экономической науке XX в., то он проявляется прежде всего введением ими (после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.) в научный оборот принципиально новых идей регулирования хозяйственной жизни и базирующихся на них кейнсианских и неолиберальных теорий государственного регулирования рыночной экономики.

Как следствие, неоклассикам «новой волны» удалось преодолеть ортодоксальные сентенции адептов доктрины *laissez faire* о том, что экономические кризисы происходят всегда на уровне отдельных товаров или отдельных отраслей и сфер хозяйствования, имеют временный, преходящий характер. Ведь в их изысканиях не только отвергаются постулаты смитовской концепции об «экономическом человеке» и учения о «чистой» экономической теории и совершенной конкуренции, но и обосновывается положение о целесообразности и возможности учета влияния на хозяйственную жизнь поведения и психологии человека, государства и государственных институтов, т. е. многообразных факторов неэкономического свойства.

Необходимо также особо отметить, что широкое распространение адептами неоклассицизма «новой волны» идей регулирования рыночной экономики стало важнейшим этапом в завершении формирования (совместно с приверженцами институционализма) современных оснований экономической науки. При этом проявлениями такого рода метаморфозы стали как переоценка и качественное обновление методологических и теоретических ценностей времен классической политической экономии и ортодоксального (раннего) неоклассицизма посредством опровержения идей «чистой» экономической теории, так и обоснование альтернативного аналитического и теоретического инструментария исследований на макроэкономическом уровне [11; 12; 13].

Заметим, в частности, что возникшие после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. теории государственного регулирования рыночного хозяйства ныне принято подразделять на два направления. Одно из этих направлений опирается на учение Дж.М. Кейнса и его последователей, и рекомендуемые ими меры государственного вмешательства в экономические процессы называют, как правило, кейнсианскими; другое – обосновывает альтернативные кейнсианству концепции, авторов которых принято называть неолибералами (рис. 2).

Книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» явилась поворотным пунктом в экономической науке XX в. и во многом определяет экономическую политику стран и направленность идей в области регулирования рыночной экономики и в настоящее время. В соответствии с основными постулатами заложенной в ней теории государственного регулирования экономики неотвратимое воздействие на хозяйственную жизнь некоего «основного психологического закона» позволяет осмыслить то, почему «эффективный спрос» не представляет собой заданный и формируемый свободным рынком спрос, а является не более чем потенциально возможным и стимулируемым государством спросом. Кроме того, по Кейнсу, потребление (ввиду психологически обусловленной склонности человека к сбережению) растет гораздо медленнее доходов; отсюда эффективность регулирования государством рыночной экономики, на его взгляд, зависит от изыскания средств под государственные инвестиции, достижения полной занятости населения, снижения и фиксирования нормы процента.

Рис. 2. Адепты кейнсианских и неолиберальных мер государственного регулирования экономики

Альтернативные кейнсианству неолиберальные теории государственного регулирования рыночной экономики (так же, как и кейнсианские, возникшие после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.) основываются на идее приоритета условий для неограниченной свободной конкуренции не «вопреки», а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы. Это означает, что если кейнсианство изначально считает осуществление мер активного государственного вмешательства в экономику, то неолиберализм – относительно пассивного государственного регулирования.

Однако если кейнсианцы предпочитают государственные меры по инвестированию различных сфер экономики, расширению объемов правительственных заказов, закупок, ужесточению налоговой политики, то неолибералы выступают за использование принципов свободного ценообразования, ведущую роль в экономике частной собственности и негосударственных хозяйственных структур, видя роль регулирования экономики государством в его функциях «ночного сторожа» либо «спортивного судьи». К примеру, согласно напутствию представителя неолиберальной концепции государственного регулирования экономики Л. Эрхарда, в контексте идей регулирования рыночной

экономики следует руководствоваться лишь одним главным принципом: «конкуренция везде, где возможно, регулирование – там, где необходимо».

В результате выполненного исследования представляется возможным сформулировать следующие обобщающие выводы:

1. Идеи регулирования экономики, впервые обозначив себя во времена натурально-хозяйственной идеологии (в воззрениях древних правителей, мыслителей и средневековых схоластов) и перманентно эволюционируя в соответствующие периоды рыночной системы хозяйствования (в изысканиях адептов политической экономии меркантилизма, классической политэкономии и их противников, «ортодоксального» и «зрелого» неоклассицизма и институционализма), проявляют себя доминирующей составляющей экономического анализа.

2. Особый колорит анализ идей регулирования экономики получил относительно недавно – в новейший период эволюции хозяйственной жизни и экономической науки, т. е. на протяжении XX и начала XXI в.; из результатов научных изысканий многих ученых-экономистов данного периода (судя по многочисленным литературным источникам) явствует, что им, прежде всего приверженцам институционализма, кейнсианства и неолиберализма, удалось ввести в научный оборот ряд доказательных нововведений, включая теории демонополизации и регулирования рыночной экономики.

3. Главным образом аналитические нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали кардинальному переосмыслению сущности феномена рыночного хозяйства и пониманию того, что этот тип хозяйства не является автоматически ни саморегулирующейся системой, ни некой не подлежащей сомнению данностью.

4. Ключевая задача современного научного экономического сообщества состоит в обосновании таких социально ориентированных теоретических и реформаторских программ регулирования рыночной экономики, которые бы обеспечивали бескризисное (нециклическое), эффективное и поступательное социально-экономическое развитие.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М., 1994.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: в 2 т. / сост. и авт. предисл. И. А. Столяров. М., 1993. Т. 2.
4. Левита Р.Я. История экономических учений. М., 1998.
5. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М., 1996.
6. Меркантилизм / под ред. И.С. Плотникова. М., 1938.
7. Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. М., 1992.
8. Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS. Зима 1993. Т. I. Вып. 1.
9. Ядгаров Я.С. История экономических учений. 3-е изд. М., 2001.

10. Ядгаров Я.С. История экономических учений. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
11. Ядгаров Я.С. Преодоление ортодоксии в экономической науке XX столетия в контексте нововведений институционализма и неоклассицизма // Историко-экономические исследования: научный журнал. 2014. № 3. Т. 15.
12. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.
13. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. 2014. № 5.
14. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

Ya.S. Yadgarov

THE CONCEPTIONS OF MARKET ECONOMY REGULATION IN RECENT ECONOMIC LIFE HISTORY AND ECONOMIC SCIENCES

***Abstract.** The article paid special attention to variety of alternative ideas of regulation of the economy since the emergence of the first states pre-market economy era until now emerging throughout the socially oriented market economic system models, as well as the appropriateness of the recognition of this problem the dominant component of the economic analysis in the past and the present. The features introduced in the scientific revolution and the practice of management by first adherents of natural and economic ideology, and then committed to the market economy analytical tools, based on the regulatory measures of the state and public institutions the principles priority in the economic life and takes into account the ethical, moral, legal and other factors non-economic character and the mentality, customs, collective behavior. It is shown that in the recent history of economic life and economics mainly analytical innovations institutionalists, neo-liberals and Keynesians contributed to the justification of such socially oriented theoretical and reform programs for regulating a market economy, which would provide crisis-free (non-cyclic), an effective and progressive socio-economic development..*

***Key words:** alternative ideas regulation of the economy; recent history of economic life and economic sciences; institutionalism; unorthodox neo-classicism; Keynesianism; neoliberalism.*

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности общественного производства на научно-технической основе. Актуальность проблемы вытекает из задач модернизации отечественного производства в среднесрочной перспективе в свете антироссийского экзогенного давления. Показаны сущность научно-технического прогресса, условия его расширения и совершенствования, теоретические представления не только о его звеньях, но и конечных, промежуточных, и непосредственных целях. Выделены особенности научного труда, специфика науки, особенность возмещения затрат на ее развитие, товарные формы результатов научного труда. Сделано предположение о том, что в современную эпоху возвышение знаний происходит как в силу их преемственности во времени, так и в связи с неопределенностью и вероятностным характером результата.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, модернизация, знание, экономический закон, наука, научно-технические разработки, эффективность общественного производства.

Задачи модернизации отечественного хозяйства, дальнейшего повышения производительности общественного труда и роста благосостояния российских граждан настоятельно требуют вовлечения в процесс производства современных достижений науки и техники. Ускорение темпов научно-технического прогресса возможно лишь при хорошо отлаженном механизме реализации процесса «наука – производство», так и в слаженном взаимодействии его составных компонентов. В связи с этим все большее значение приобретает теоретическое осмысление сложившейся системы функционирования этого комплекса, сформировавшихся и перспективных направлений ее совершенствования.

О проблемах управления научно-техническим прогрессом в последнее время не принято говорить в монографических изданиях, редко их удается увидеть в журнальных статьях. Между тем они являются предметом экономических обсуждений и дискуссий, в их числе находятся еще недостаточно проанализированные аспекты, прежде всего политико-экономического и методологического характера. К их числу следует отнести вопрос о связи научно-

---

³ В.А. Сидоров – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

технического прогресса с производительными силами и с совершенствованием социально-экономических отношений.

Сущность научно-технического прогресса заключается в поступательном развитии научных знаний, равно как применяемой техники и технологии, принципов организации общественного труда от низших к высшим, более совершенным и эффективным. Его результаты воплощаются как в улучшении вещественных и личных производительных сил, так и в социально-экономических отношениях.

В экономической литературе сегодня нередко встречаются устаревшие, на наш взгляд, понятия о производительных силах, которые не позволяют во всей полноте представить конкретные формы проявления научно-технического прогресса, что в свою очередь мешает сознательному управлению процессом выбора наиболее эффективных направлений развития науки, техники, производства. Встречаются работы, в которых авторы в состав производительных сил включают даже не все средства производства, а лишь орудия труда, предметы же труда не признаются в качестве элемента производительных сил [9]. В западной экономической литературе этот вопрос вообще замалчивается.

Производительные силы общества проявляются прежде всего как производительные силы общественного труда и воплощаются в уровне его производительности, в количественных и качественных показателях производства. Связано это с тем, что эффективность всех материально-вещественных факторов производства может быть задействована только в сочетании с созидательной деятельностью человека. Вероятно, поэтому понятие о производительной силе К. Маркс увязывал с теми факторами, которые делают труд человека эффективнее, а «...силы природы и социальные силы результативнее...» [2, с. 251]. «Производительная сила труда, – отмечалось в первом томе «Капитала», – определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [3, с. 48].

Научно-технический прогресс создает такие условия, при которых в расширении и совершенствовании общественного производства особое значение приобретают новые духовные факторы, формирующиеся на основе развития знаний, техники, дальнейшего разделения и специализации общественного труда. Человек с его духовным потенциалом, производственным опытом и навыками к труду становится основной и главной производительной силой общества. Вместе с тем нельзя не видеть исторически преходящий характер как состава и уровня развития производительных сил, так и количественного и качественного соотношения между их элементами, особенно между материальными и субъективными факторами производства.

Один из самых существенных пороков современного рыночного общества состоит в том, что капитал воздействует на производительные силы путем все-

мерного духовного опустошения наемного труда. Происходит не только отделение умственного труда от физического, но также глубокая дифференциация самого умственного труда и особенно всестороннее подчинение творческой деятельности интересам капитала.

В обществе постиндустриального типа на повышение эффективности совокупного труда активное и все возрастающее влияние оказывают научные знания, способы их применения для преобразования практики, совершенство механизма управления общественным хозяйством, система образования и специальной подготовки кадров и многие другие факторы, которые в процессе исторического развития обособились в относительно самостоятельные элементы экономического развития.

Определение степени влияния духовных факторов на экономику имеет большое значение для теории управления вообще и для управления научно-техническим прогрессом в особенности. Становится очевидным, что руководство наукой нельзя ограничивать решением вопросов, связанных только с техникой и технологией производства. Оно должно охватывать более широкие и разнообразные отношения, обеспечивая не только органическое единство науки и техники, но и теснейшую связь этих составляющих научно-технического прогресса с другими его подсистемами – подготовкой кадров, распространением и использованием научных знаний, системой логистического обеспечения народного хозяйства, возможностями практической реализации научно-технических достижений.

Комплексный подход к научно-техническому прогрессу как объекту управления требует более четких теоретических представлений не только о составных его звеньях, но и о конечных, промежуточных и непосредственных целях управления. В экономической литературе цели управления научно-техническим прогрессом нередко суживаются и сводятся лишь к обновлению научных знаний, к совершенствованию техники, технологии и организации производства. Между тем реализация этих задач со всей очевидностью подчиняется более существенной конечной цели, определяемой Концепцией социально-экономического развития России на период до 2020 г. – повышению народного благосостояния. Рост же производительности труда на базе обновления знаний, средств, предметов и продуктов труда, улучшения его технологии является в этой цепи промежуточной и непосредственной целью управления, выступает в виде необходимого средства достижения конечной цели. В свою очередь продвижение по пути к достижению конечной цели служит необходимым средством и важнейшей предпосылкой успешного разрешения промежуточных и непосредственных задач управления. В этом объективно проявляются взаимосвязь и взаимообусловленность управления научно-техническим прогрессом и управления всем народным хозяйством. Управление научно-техническим прогрессом является хотя и специфической, но составной частью общей системы управления экономикой.

Одна из важнейших проблем – разработка такой классификации направлений развития науки и техники, которая дает возможность отделить главные направления развития науки и техники от второстепенных, первоочередные – от осуществляемых во вторую очередь, ближайшие – от перспективных.

Развитие экономики в нашей стране после 2008 г. не отличается высокими темпами, характеризуется высоким уровнем инфляции и практически отсутствием прироста величины совокупного общественного продукта. Структура народного хозяйства не просто сконцентрирована на добывающих производствах, здесь сырая нефть и природный газ вместе составляют почти 83 % всей добычи полезных ископаемых, тогда как остальные 17 % приходятся на долю других полезных ископаемых (в том числе добыча руд и металлов составляет всего 6,6 % общего объема сырьевого сектора экономики). Такая ситуация не может быть признана перспективной для последующего развития экономики. Отсюда вытекают концептуальные направления изменения содержания и приоритетов экономической политики страны. Они в первую очередь должны быть направлены на отход от политики валового увеличения темпов роста и сосредоточены на глубоких структурных преобразованиях, которые, на наш взгляд, должны сопровождаться дополнительным институциональным обеспечением мероприятий модернизации. В противном случае страна воспроизведет лишь технологическую структуру экстенсивного типа. Конечно, это может дать какой-то выигрыш, но он будет временным.

Эффективность управления научно-техническим прогрессом во многом зависит от совершенства экономического механизма, что в значительной мере определяется познаниями и степенью использования объективных экономических законов, например, таких как закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, стоимости, экономии времени, возвышения потребностей.

В литературе иногда высказывается мнение, будто главный путь повышения эффективности управления научно-техническим прогрессом связан с более широким применением товарно-денежных отношений в сфере науки. Об этом, в частности, говорилось на IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» [10]. Однако подобные предложения не могут служить основой совершенствования управления научно-техническим прогрессом. Они не обоснованы теоретически. Правильное использование стоимостных категорий имеет, конечно, важное значение для всех сфер современной экономики. Но при этом нельзя абстрагироваться от особенностей как всей науки, так и ее составных звеньев – фундаментальных, прикладных, проектных исследований и опытно-конструкторских работ. В науке находят применение некоторые стоимостные категории, тем не менее процесс научных изысканий не является все же производством стоимостей, так как результат научного труда воплощен в специфиче-

ском экономическом содержании, которое исключает возможность его обмена на основе эквивалентности, что составляет один из важнейших признаков стоимостных отношений в рыночной экономике.

Материализованные затраты труда, общественно необходимые для производства, а точнее воспроизводства, той или иной потребительной стоимости, являются субстанцией стоимости. Научная продукция, включая опытные образцы новой техники, хотя и может вовлекаться в товарный оборот, т. е. покупаться и продаваться, но все же стоимости, подобно другим товарам, не имеет, так как не обладает признаком воспроизводимости. Познанный закон нет надобности открывать дважды, так же, как техническое изобретение при нормальных условиях его реализации и использования не нуждается в повторении. К. Маркс отмечал по этому поводу, что «...самые полезные вещи, такие как знание, не имеют меновой стоимости» [2, с. 241]. То же самое можно сказать и о прикладных научно-технических разработках. Одна из причин такого экономического явления заключается в том, что рабочее время, необходимое для воспроизведения продукта умственного труда – науки, «...не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально ее произвести» [4; 7]. Как отмечают многие исследователи, в современных условиях затраты на создание опытного образца новой техники или первых партий ее выпуска, как правило, в несколько раз превышают затраты на освоенные производства. Это важно учитывать при установлении цен на новую продукцию и определении порядка стимулирования ее освоения и выпуска.

Не обладая признаком воспроизводимости, результаты научного труда и затраты, связанные с проведением научных исследований, регулируются не только законом стоимости, но и более многообразными и сложными экономическими закономерностями. Так, цена патентов и лицензий не определяется затратами общественно необходимого труда, требующегося для воспроизводства его результатов, а зависит от многих обстоятельств и прежде всего от значимости изобретений, а также от той суммы доходов, которыми располагает покупатель с учетом получения возможной выгоды от применения покупаемых патентов. Объем расходов на всю сферу научной деятельности обуславливается потребностями в научных исследованиях, наличными ресурсами, рациональной их организацией как внутри науки, так и в масштабе всего народного хозяйства. Специфика науки проявляется в том, что масштабы возмещения и возобновления этих затрат определяются не условиями их воспроизводства, а прежде всего необходимостью углубления и расширения самих знаний, а также целесообразностью их своевременной экономической реализации.

Важная особенность науки состоит в том, что источники возмещения затрат на ее развитие находятся, как правило, за пределами сферы научных исследований. Правда, прикладные исследования и разработки с самого начала ведутся в расчете на удовлетворение вполне конкретных потребностей. Однако их значение далеко не всегда связывается только с экономией труда и средств. К тому же и в последнем случае эффект непосредственно получается не от раз-

работок, а от организации и условий их применения. Как свидетельствует практика, эффективность новых образцов техники нередко сводится на нет плохой или несвоевременной организацией ее освоения и эксплуатации. В связи с этим предпочтение, которое оказывается тому или иному источнику затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, должно определяться прежде всего влиянием этого источника на эффективность научного и других видов труда, а также на характер и масштабы удовлетворения общественных потребностей.

Результаты научного труда в практике хозяйствования нередко принимают форму товара, оцениваются и реализуются в порядке товарно-денежных отношений. Более того, они пользуются кредитом, формируют фонды денежных средств для приобретения оборудования, получают прибыль. Но тем не менее рост эффективности в сфере науки, как и других отраслях экономики, связан все же не с простым расширением товарно-денежных отношений, а прежде всего с правильным использованием стоимостных категорий.

Накопленный опыт развития науки свидетельствует о том, что наряду с положительными моментами, которые эти отношения вносят в организацию научного труда, их распространение связано и с отрицательными моментами. Применительно к постсоветской науке России это проявилось в излишней утилитарности, мелкотемье, искусственном ограничении затрат на фундаментальные исследования. Данный факт наглядно подтвердил, что расширение товарно-денежных отношений в науке вне комплексного подхода не решает не только всех, но даже главных вопросов, связанных с повышением эффективности научно-технического прогресса. Товарно-денежные отношения оказываются эффективными в тех случаях, когда научные исследования выполняются по прямому заказу производства. Однако при всех условиях современные задачи развития экономики требуют всестороннего познания и учета действия в сфере научно-технического прогресса всех экономических законов, а не только закона стоимости. Важно изучать процессы зарождения и изменения потребностей в научно-технических разработках, так как от этого во многом зависят обоснованность и эффективность научной деятельности.

Процесс зарождения и отмирания общественных потребностей регулируется законом их возвышения на основе расширения, обновления или более полного и всестороннего удовлетворения. Применительно к сфере науки проявления этого закона исследованы пока недостаточно. Дело здесь, вероятно, в том что в экономической литературе область действия закона возвышения потребностей зачастую ограничивается главным образом личными потребностями. Между тем факты свидетельствуют, что потребности изменяются и возвышаются не только в личном, но и в производственном потреблении, причем не только в материальном производстве, но и в духовной сфере – науке, образовании, культуре, отношения в которой не ограничиваются только отношениями потребления. Так, в науке, например, процесс развития, т. е. последовательного обновления, расширения и углубления знаний, происходит как в силу их пре-

емственности во времени, так и в связи с неопределённостью и вероятным характером результата, когда зарождение новых научных знаний в одной области требует глубоких изысканий в смежных областях. Предпосылкой возвышения многих других потребностей служат возрастающая мобильность населения, освоение новых природных ресурсов, необходимость охраны окружающей среды и правильного использования природных богатств. Потребности возвышаются также на основе улучшения техники и технологии с целью повышения производственно-эксплуатационных и других качеств продукции.

Наука состоит из экономически разнородных звеньев, возвышение потребностей в них имеет не только общие, но и специфические закономерности, что важно учитывать при совершенствовании системы управления каждым звеном и всем комплексом работ «исследование – производство». Для роста эффективности управления научно-техническим прогрессом важное значение имеет правильное теоретическое решение вопроса о главном и ведущем звене в этой цепи. В течение длительного исторического периода ведущую роль во взаимодействии науки с производством играла практика. Наука, как свидетельствует ее история, долгое время систематизировала те знания, которые накапливались в процессе обобщения практического опыта. Конечно, наука оказывала обратное влияние на практику, однако это влияние было менее заметным, чем воздействие практики на развитие науки. Данный тезис подтверждается высказыванием Ф. Энгельса на этот счет: «Если ... техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [1; 5].

Технические революции в процессе исторического развития человечества совершались неоднократно. Их содержание, глубина и характер определялись не только масштабами замены выполняемых человеком функций техническими средствами, но и качественным совершенствованием самих технических средств, их заменой новыми, более эффективно удовлетворяющими общественные потребности. Одна из особенностей развития техники долгое время состояла в том, что ее новые образцы появлялись не как результат целенаправленных научных исканий, а как следствие накопленного опыта в различных областях общественной деятельности, в основном в сфере материального производства. Не случайно многие значительные изобретения были сделаны людьми, весьма далекими от научной деятельности [8; 12].

Для экономической теории важное значение имеет учет тех особенностей, которые вносит в соотношение науки и практики современный этап научно-технического прогресса. Потребность в научно-технических разработках и сейчас зарождается на основе интеграции науки и практики и является результатом синтеза научных знаний с практически преобразовательной деятельностью людей. Тем не менее импульсы к соответствующим изменениям техники исходят не от практики, а от науки. Наука, конечно, и в настоящее время является концентрированным выражением практического опыта, как своего собственного,

так и других сфер экономики. Более того, наука служит в конечном счете практике и проверяется практикой. Однако в современном хозяйстве постиндустриального типа существенно изменилась функция науки. Теперь наука превратилась в одну из крупных разветвленных специализированных отраслей экономики, на которую возложена задача получения новых знаний путем целенаправленного изучения новых свойств и закономерностей материального и духовного мира, изыскания наиболее эффективных способов применения результатов познания к преобразованиям практики.

Тесная органическая связь науки с практикой в настоящее время проявляется прежде всего в ведущей роли науки в экономическом и социальном прогрессе. В современных условиях не практика, а прежде всего наука открывает пути в неведомое. Долгое время, например, производительность труда в материальном производстве повышалась путем постепенного улучшения его составных компонентов на основе расширения производственного опыта. В наше время ни средства труда, ни его предметы и результаты, ни организация и технология производственного процесса не могут быть улучшены без специальных и целенаправленных научных поисков. Развитие науки теперь служит главной предпосылкой не только технического, но также экономического и социального прогресса.

Теоретическое уяснение объективных взаимосвязей между наукой и практикой имеет важное значение прежде всего в двух отношениях. Во-первых, зависимость науки от практики требует, чтобы научная деятельность впитывала разносторонний опыт, исходила из закономерностей зарождения и развития научно-технической мысли, возможностей реализации новых научных идей и изобретений в конкретных социально-экономических условиях. Во-вторых, ведущая роль науки в общественном прогрессе обязательно должна находить проявление в конкретном выходе на практику, т. е. наука должна не только учитывать запросы практики, но и активно влиять на ее преобразование, служить важнейшим условием роста эффективности общественного труда на основе повышения научно-технического уровня его организации.

Эффективность общественного труда в конечном счете выражается в экономии рабочего времени. Исследование особенностей действия закона экономии времени в сфере научно-технического творчества относится пока к числу «белых пятен». Незавершенность этой проблемы объясняется в значительной мере тем, что многие экономисты (особенно привержены западного направления науки) неоправданно отождествляют научный труд с трудом в сфере материального производства, не видят экономических различий между этими видами труда. Некоторые авторы считают, что если наука все больше становится непосредственной производительной силой общества, то и научный труд превращается в разновидность производительного труда, а соотношение между затратами и результатами в сфере науки регулируется якобы теми же законами, что и в отраслях материального производства [12].

Представляется, что факт все большего превращения науки в непосредственную производительную силу общества не дает достаточных оснований для отождествления науки с другими видами общественной деятельности особенно с материальным производством. Для уяснения специфики научного труда методологически важно руководствоваться критериями, в свое время выработанными применительно к любому конкретному труду, который: «... определяется своей целью, характером операций, предметом, средствами и результатом» [3, с. 50]. Именно указанные компоненты отличают и индивидуальную деятельность ученого, и труд совокупного научного работника от других видов общественного труда.

В последние годы идет интенсивный процесс научной инженерии: многие исследования оснащаются новейшими приборами, оборудованием, техническими средствами. Однако даже самый сверхсложный прибор используется не в экономической форме средств производства, предназначенных для приспособления материи к человеческим потребностям путем изменения ее формы, как это имеет место, скажем, с использованием оборудования на промышленном предприятии, а применяется в качестве средства исследовательского труда, познания неразгаданных свойств мироздания. Наука как профессиональный вид деятельности и отрасль экономики призвана познавать законы развития природы и общества, находить новые свойства материального и духовного мира, открывать новые способы удовлетворения человеческих потребностей. Это функциональное назначение научной деятельности обуславливает ее отличия от других видов труда, определяет специфику экономического и технологического содержания средств, предметов и результатов такой деятельности.

Всесторонний учет особенностей науки имеет важное методологическое значение для решения многих практических задач, в частности, одной из главных – обоснованного определения эффективности затрат, направляемых на ее развитие, следовательно, для анализа тех особенностей, которые свойственны действию закона экономии времени в сфере научно-технического творчества. Сущность этого закона видится в сбережении времени, в рациональном его распределении и использовании. Будучи отражением существенных связей, характерных для всего общественного производства, закон экономии времени должен иметь конкретные формы проявления в различных отраслях.

Между тем эффективность науки на практике определяется нередко так же, как и в промышленности, аграрной деятельности или строительстве – по показателям рентабельности на основе исчисления отдачи на каждую единицу затрат. При этом не учитывается специфика различных научных звеньев. Но для распространения на всю науку, включая фундаментальные исследования, методов определения эффективности, оправдывающих себя в материальном производстве, нет достаточных теоретических оснований. Правда, затраты на науку, подобно капитальным вложениям, носят, как правило, долговременный характер, но этим, пожалуй, и исчерпывается вся аналогия. В действительности же затраты на науку – это вовсе не капитальные вложения с обязательно гаран-

тируемым минимумом отдачи, а издержки поиска, издержки исследований, издержки опытно-конструкторских испытаний и проверок.

Можно привести достаточно фактов, доказывающих, что в науке между затратами и результатом существует иная связь, нежели в материальном производстве. Так, в промышленном секторе при прочих равных условиях увеличение затрат ведет к расширению производства за счет экстенсивных факторов или к улучшению качественных показателей на основе интенсификации производства, совершенствования его вещественных и личных факторов. Осуществление затрат на науку в целом, как и выбор того или иного варианта расходов, производится с учетом более многосложных обстоятельств и не может ограничиваться подсчетом отдачи в денежном выражении.

Наука есть продукт всеобщего человеческого труда, всеобщего исторического развития человечества. Это означает, что научный результат является продуктом не какого-нибудь одного ученого и даже не отдельной страны, а представляет собой концентрацию творческих усилий всего человечества. Затраты на продукт науки осуществляются множеством научных коллективов, работающих в течение многих лет и в разных странах. Когда ученый делает то или иное открытие, то в полученном результате воплощается труд многих предшественников и современников данного открытия. Очевидно, что для измерения таких затрат труда и определения их эффективности не всегда могут быть использованы методы сопоставления затрат и результатов, применяемые в материальном производстве.

Выявить эффективность науки методом прямого счета и сопоставления затрат с результатами пока не удастся не только в связи с особенностями затрат научного труда, но и в силу специфики его результатов. Продукт материального производства всегда имеет срок службы, определяемый периодом износа. Время использования продуктов научного труда диктует иные законы. Конкретный результат научного труда подвергается моральному, экономическому старению, но срок службы многих научных открытий и изобретений не ограничен временем. Не случайно, что в экономической литературе до сих пор нет договоренности о наиболее целесообразных ограничениях сроков для подсчета объема и эффекта внедрения результата исследований. Очевидно, что выбор конкретных направлений научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ должен осуществляться с учетом многовариантных текущих и отдаленных социально-экономических и экологических последствий и не может сводиться только к делению годового прироста национального дохода или суммы прибыли на величину затрат на науку, как это делает Министерство образования и науки Российской Федерации.

Высокая эффективность затрат на науку в целом является сейчас фактом достаточно очевидным. Наука освободила человечество от большинства тягот материального порядка, испокон веков затруднявших жизнь людей. «...Только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта принес миру за первые пятьдесят лет своего существования больше, чем мир с самого начала за-

тратил на развитие науки» [6]. Однако для развития науки важна не сама по себе констатация факта высокой её эффективности, а обоснование того, в каких масштабах и в каких направлениях должны осуществляться затраты в эту сферу. Попытки разработать теорию этих проблем предпринимались неоднократно. Тем не менее ученые, в том числе и экономисты, не могут пока с достоверностью ответить на вопрос о необходимых размерах ежегодных и перспективных затрат на науку. А это одна из главных проблем, имеющая первостепенное значение для развития как научно-технического прогресса, так и всего воспроизводства.

Еще один штрих. Бытует мнение, что доля затрат на науку в России недостаточна и должна быть увеличена в ближайшее время за счет некоторого сокращения обычных капитальных вложений. Вне всякого сомнения это так, однако следует учитывать и тот факт, что масштабы затрат на науку, как и на развитие любой другой отрасли экономики, не могут определяться только относительными показателями, например, темпом роста затрат по сравнению с предшествующим периодом или их долей в структуре национального дохода. Важно учитывать не только относительную, но и абсолютную величину расходов. Наука уже превратилась в одну из трудоемких и капитальных сфер экономики. Её дальнейшее расширение нельзя осуществлять без тщательного анализа пропорций и отношений науки с другими отраслями экономики, а также без глубокого изучения количественных и качественных взаимосвязей внутри самой науки. На практике затраты в конкретные направления исследований нередко осуществляются на основе интуиции и недостаточно подкрепляются глубоким экономическим обоснованием.

Одна из непосредственных задач развития науки состоит не только в развитии научного потенциала, но и в том, чтобы обеспечить наиболее эффективное использование уже имеющихся резервов. Это во многом зависит от теоретически обоснованных и проверенных практикой методов регулирования соотношений как между наукой и другими отраслями экономики, так и между внутренними подсистемами самой науки. Важно выделить и количественно оценить следующие основные пропорции: 1) между наукой и материальным производством; 2) наукой и подготовкой кадров для науки; 3) взаимосвязанными отраслями науки и стадиями процесса «исследования – производство»; 4) неоднородными видами научно-исследовательских и вспомогательно-технических работ и функций.

Статистика не располагает пока исчерпывающей информацией для анализа указанных пропорций, и это отрицательно сказывается на организации научных исследований. Имеющиеся данные свидетельствуют, что сложившееся соотношение не обеспечивает достаточного уровня организации научного труда и не способствует росту его эффективности. На практике велики сроки освоения научно-технических идей, допускаются значительные потери рабочего времени ученых, неоправданный параллелизм и дублирование. В организации научного труда нередко не учитывается одна из важнейших особенностей проявления за-

кона пропорционального развития в сфере науки: здесь анализ пропорций не может и не должен ограничиваться только теми соотношениями, которые складываются по вертикали или горизонтали; эффективность управления в науке во многом зависит от правильного учета факторов времени и преемственности научных работ и знаний.

Необходимость более полного и всестороннего учета рассмотренных пропорций диктуется спецификой современных условий развития экономики и особенно тем, что в сфере науки почти полностью исчерпаны экстенсивные факторы, связанные с ростом численности научных работников и расширением числа исследовательских организаций. В ближайшие годы и отдаленной перспективе повышение эффективности научного труда должно определяться главным образом его интенсификацией. В связи с этим возрастает значение проблем улучшения и организации научного труда, размещения научно-исследовательских центров, укрепления их материально-технической базы, совершенствования организационных структур и методов управления научно-техническим прогрессом.

Научно-технический прогресс представляет собой единый и цельный процесс, который характеризуется взаимодействием различных элементов, последовательностью и преемственностью взаимосвязанных стадий и этапов работ. Однако в этом единстве действуют все же разнородные центростремительные и центробежные силы; одни требуют интеграции, объединения различных звеньев, другие, напротив, обуславливают дробление, специализацию организационных структур. При этом экономическая цель интеграции и специализации одина – способствовать росту эффективности труда, затрачиваемого как на весь комплекс соответствующих научно-технических работ, так и на отдельные их виды. Система организации науки как раз и призвана обеспечить реализацию этой цели на основе специализации и объединения усилий различных участников экономической связи «исследования – производство».

Факты свидетельствуют, что в сфере науки возможности интеграции и специализации далеко не исчерпаны с точки зрения не только перспективы, но и уже достигнутого уровня развития производительных сил и производственных отношений. В сложившемся механизме научной деятельности функции внедрения не специализированы ни в пределах отдельных предприятий, ни в масштабе народного хозяйства. В то же время, как свидетельствует опыт, отделение этих функций от оперативного управления, закрепление их за специализированными подразделениями (например, венчурными фондами) положительно сказывается на росте эффективности. Значительный эффект при этом обеспечивается в тех случаях, когда весь объем работ от зарождения научной идеи и до передачи производству отработанного опытного образца выполняется специализированными научно-производственными комплексами. Такие комплексы сегодня успешно функционируют лишь в отдельных отраслях, в качестве примера можно назвать научно-производственное объединение «Энергия» – разработчик полного спектра ракетной и космической техники: ракет-носителей,

спутников, автоматических межпланетных станций, пилотируемых космических комплексов, их модулей, баллистических, крылатых и прочих ракет. Задачи по дальнейшему повышению эффективности функционирования науки требуют создания специализированной межотраслевой сферы внедрения научно-технических достижений в масштабе всей российской экономики, что значительно облегчило бы и одновременно ускорило процесс освоения научно-технических достижений.

Всестороннюю поддержку должны получить также прогрессивные формы интеграции науки и производства. Недостаток действующих организационных структур состоит не столько в рассредоточении функций управления научно-техническим прогрессом и их узкой специализации, сколько в отсутствии достаточно эффективной связи между различными звеньями научной деятельности, в отсутствии согласованного комплексного решения организационно-технических, технологических, правовых, экономических и иных вопросов, вытекающих из конечных целей реализации научно-технических достижений. Отмеченный недостаток – следствие того, что многие организационные формы деятельности науки в определенной части устарели и не всегда соответствуют объективным требованиям современного хозяйства.

Темпы научно-технического прогресса в промышленности сейчас сдерживаются во многом из-за того, что существует разобщенность, отсутствует комплексность развития науки, отмечается отрыв от текущих и долгосрочных программ социально-экономического развития страны. Так, в «Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г.» ожидаемые результаты описаны в трех сценарных вариантах, ни в одном из которых не присутствуют направления научных исследований, подкрепленные программами материально-технического обеспечения, подготовки и роста квалификации кадров, комплексной оценкой эффективности индивидуального и коллективного труда. Между тем в последние годы уже начали складываться такие оправдывающие себя формы интеграции науки и производства, как выделение головных организаций, отвечающих за весь комплекс взаимосвязанных работ, создание научно-производственных объединений, выполнение всего цикла работ «исследование – производство» по заказам и др. В этом направлении следует выделить ГК «*Diamix*» – компанию по разработке и исследованию диатомита, НПО «Авангард» – ведущее, динамично развивающееся предприятие области разработки инновационных технологий и производства продукции радиоэлектроники, микросхемотехники и приборостроения, НПО «НИИПАВ» – ведущее инновационное предприятие в отрасли производства функциональных поверхностно-активных веществ и лидер в сфере разработок технологий производства ПАВ, НПО «ЭРГА» – специализированное предприятие по производству постоянных редкоземельных магнитов и магнитных систем специального назначения. Большая часть выпускаемого предприятием оборудования проектируется и поставляется «под ключ». Обязательным начальным условием для разработки эффективных индивидуальных технических решений является детальное

изучение задач заказчиков. Первичные варианты решений скрупулёзно анализируются, при необходимости моделируются и оцениваются в лабораторных или полупромышленных условиях, после чего дорабатываются для достижения необходимых результатов.

Эти и подобные им интеграционные процессы должны получать дальнейшее развитие по линии стимулирования и совершенствования организационных структур.

Повышение эффективности функционирования науки зависит как от дальнейшего совершенствования функций и организационных структур, так и от дальнейшего улучшения условий, обеспечивающих стимулирование, разграничение прав и обязанностей, развития форм вертикальной и горизонтальной соподчиненности, сочетания рыночных и иных взаимосвязей. Приведение всех резервов и рычагов научной деятельности в действие позволит успешно не только противостоять давлению антироссийских санкций извне, но и обеспечить органическое соединение достижений научно-технической революции с задачами по развитию страны в условиях международных вызовов.

Библиографический список

1. Ампар Л.Г., Болик А.В. Проблема модернизации общественного производства современной России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2016.
2. Маркс К., Энгельс Ф. О книге Фридриха Листа «Национальная система политической экономии». М., 1968. Т. 42.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Кн. 1: Процесс производства капитала. М., 1968. Т. 23.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Теории прибавочной стоимости. М., 1968. Т. 26.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Письма Ф. Энгельса разным лицам (январь 1893 – июль 1895). М., 1968. Т. 39.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век. М., 1968. Т.1.
7. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. 2014. № 5.
8. Сидоров В.А. Модернизация гуманистического базиса рыночного хозяйства // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.
9. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова, В.А. Сидорова, В.В. Чапли. Краснодар, 2015.
10. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней / под ред. Сидорова В.А., Ядгарова Я.С., Чапли В.В. Краснодар, 2016.
11. Чередниченко Л.Г., Ядгаров Я.С., Сидоров В.А. Анализ рыночного хозяйства в контексте эволюционных и воспроизводственных аспектов // Экономист. 2016. № 8.
12. Шкляр М.Ф. Основы научных исследований. М., 2008.

POLITICAL-ECONOMY ASPECT OF DEVELOPMENT SOCIAL PRODUCTION IN NEW ECONOMIC

Abstract. *The article considers the problem of improving the efficiency of social production on the scientific and technical basis. The urgency of the problem stems from the modernization of domestic production in the medium term in light of the anti-exogenous pressure. Show: the essence of scientific-technical progress, the conditions for its expansion and improvement, theoretical representations not only about the links, but finite, intermediate, and immediate goals. The features of scientific work, specific science, a feature of reimbursement of expenses on its development, the commodity form of the results of scientific work. The assumption is made that in the modern era the rise of knowledge occurs because of their succession in time, and in view of uncertainty and the probabilistic nature of the result.*

Key words: *scientific and technical progress, modernization, knowledge, economic law, science, scientific-technical development, efficiency of social production.*

УДК 330.8

А.В. Болик⁴

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием представлений о механизме хозяйствования общества. Отталкиваясь от меркантилизма, через классическое и неоклассическое знание показано изменение представлений исследователей о сущности хозяйственного бытия, в рамках которого трансформировалось сознание о роли государства в его регулировании. Определено место неоклассического синтеза в процессе познания динамики хозяйственной жизни общества.*

Ключевые слова: *меркантилизм, политэкономия, физиократизм, марксизм, неоклассический синтез, макроэкономика, общественное производство, рынок, механизм хозяйствования.*

Экономическая действительность необычайно многообразна, противоречива и изменчива, в связи с чем экономическая наука, имеющая дело со столь динамичными и непредсказуемыми феноменами, как правило, не может претендовать на абсолютно точное, адекватное отражение реальных процессов и

---

⁴ А.В. Болик – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар.

взаимосвязей. Она постигает истину с известной степенью приближения. По мере происходящих в экономике изменений уточняются или отбрасываются прежние представления, обогащается понятийный аппарат, делаются новые обобщения и выводы.

Дискуссии и споры между сторонниками различных теорий, школ и концепций никогда не утихают. Повышается достоверность выводов и точность прогнозов. Совершенствуются методы анализа. Полнее учитываются новые явления и национальные особенности.

В XVI–XVII вв. сформировалась первая экономическая школа, которую историки называют меркантилизмом. Для этого периода характерно постепенное разрушение натурального хозяйства и расширение рыночной торговли. А. Монкретьен в «Трактате политической экономии» (1615 г.) наиболее полезным сословием называл купцов, а торговлю оценивал как главную цель ремесел. Активное вмешательство государства в экономику рекомендовалось в качестве важнейшей силы накопления, укрепления и развития национального хозяйства.

Оригинальную трактовку и развитие идей меркантилизма дал известный русский ученый и купец И.Т. Посошков в книге «О скудости и богатстве» (1724 г.). Он не отождествлял богатство только с массой денег, но в его основе видел производство материальных благ. Он первым отметил различие между вещественным богатством государства (казны) и народа и невещественным богатством, под которым понималась «истинная правда», т.е. законность, правовые условия, хорошее управление страной. Задачей экономической политики государства он считал «всенародное обогащение». Интересны выводы меркантилистов о том, что богатство создается трудом и воплощается в деньгах, золоте и серебре; конкуренция вредна и ее нужно запрещать или предотвращать; государственная власть призвана обеспечить монополию отечественных производителей и коммерсантов на внутренних и внешних рынках.

XVII–XVIII вв. обогатили экономическую теорию идеями физиократов. Ф. Кенэ, Ж. Тюрго и другие ученые обосновали необходимость полной экономической свободы для предприятий, действующих по законам естественного порядка. Богатство общества прирастает плодородием земли, именно она создает чистый продукт как разницу между произведенным продуктом и издержками его производства [7].

Системный вид экономическая теория приобрела в работах классиков В. Пети, А. Смита, Д. Рикардо. И капиталисты, и властители, и интеллектуалы получили стройное и взаимосвязанное описание экономической деятельности, своеобразный общий экономический язык, где все понятия и категории вытекают друг из друга, образуя теорию. В экономической теории классиков результаты труда на любом предприятии определялись как товары, обладающие потребительной ценностью и меновой стоимостью. Эквивалентность обмена взвешивалась по стоимости как выражению затрат труда. Основу предприятия составлял капитал, основной и оборотный. Его накопление определяло позиции

и перспективы предприятия. Деятельность предприятия подчинялась закономерностям общественного воспроизводства. Богатство страны зависело от приращения совокупного производства на совокупные затраты в виде национального дохода. Классическую экономическую теорию многие историки экономической мысли относят к первой микроэкономической теории. Для нее характерны следующие черты:

- концепция «экономического человека», отождествляемого с самим предприятием и руководящегося только мотивами материальной выгоды;
- равенство в обмене товаропроизводителей при выборе партнера, в ведении торгов, в установлении договорной цены, в понимании своих интересов и действий;
- полная информированность капиталистов и рабочих о рыночной ситуации, уровне и динамике прибыли и заработной платы;
- относительная легкость перелива капитала и труда из менее выгодных в более выгодные отрасли хозяйства;
- преувеличенное значение прибыли как единственной или преобладающей цели капиталиста и его фирмы;
- отождествление зарплаты с товарными ценами и ее объяснение только условиями изменения спроса и предложения труда на рынке труда, абстрагированность от социальных функций заработной платы;
- понимание труда как исходного фактора воспроизводства и накопления капитала (овеществленного прошлого труда) при естественной невоспроизводимости и ограниченности земли;
- теория земельной ренты как особого дополнительного дохода, зависящего от плодородия земли и ее местоположения;
- безусловный экономический либерализм, приоритет естественной свободы, когда «невидимая рука рынка» настраивает производство пропорционально спросу и потребностям, а государственное вмешательство в экономическую деятельность только нарушает «естественный» порядок.

Существенную лепту в развитие анализа механизма общественного хозяйствования внес К. Маркс, обосновавший метод политической экономии. Критикуя утвердившиеся методы анализа как построенные на изначально неконструктивных классических принципах (базирующихся на изучении населения, его разделении на классы, распределении населения между городом, деревней и морскими промыслами, между различными отраслями производства, годового производства и потребления, товарных цен и т.д.), он называл их ошибочными, поскольку население – это абстракция, точно так же, как и классы, которые не представляют сколько-нибудь достойного интереса без основ, на которых они покоятся, например, наемного труда, капитала и т.д. Последние предполагают обмен, разделение труда, цены и т.д. Капитал, например, ничто без наемного труда, без стоимости, денег, цены и т.д.

К. Маркс раскрыл два пути, по которым развивается экономический анализ. Первый путь: от конкретного, данного в представлении, ко все более мелким абстракциям, к простейшим определениям. Это путь, по которому политическая экономия исторически следовала в период своего возникновения. Например, экономисты XVII в. всегда начинают с живого целого, с населения, нации, государства, нескольких государств и т.д., но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения такие, как разделение труда, деньги, стоимость и т.д. Второй путь предполагает противоположное направление исследования экономического явления: от простого – к сложному. Как только богатая совокупность многочисленных определений и отношений зафиксирована и абстрагирована, сами собой возникают системы хозяйствования, восходящие от простейшего: труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т.д., к сложному: государство, международный обмен и мировой рынок.

Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении. Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразно. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и вследствие этого также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление подверглось испарению путем превращения его в абстрактные определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления.

Простейшая экономическая категория, например меновая стоимость, предполагает население, производящее в определенных условиях, а также определенные формы семьи, общины, государства и т.д. Меновая стоимость может существовать только как абстрактное, одностороннее отношение некоторого уже данного конкретного живого целого. Напротив, как категория меновая стоимость ведет допотопное существование. Поэтому движение категорий выступает как действительный акт производства, результатом которого является мир. Поэтому и при теоретическом методе субъект (общество) должен постоянно находиться перед нашим сознанием как предпосылка.

Однако следует учитывать также и независимое историческое или естественное существование простых категорий до появления более конкретных категорий. Например, Гегель правильно начинает философию права с владения как простейшего правового отношения субъекта. Но никакого владения не существует до семьи или до отношений господства и подчинения, которые суть гораздо более конкретные отношения. Правильно было бы сказать, что существуют такие семьи, роды, которые еще только владеют, но не имеют собственности. Более простая по сравнению с собственностью категория выступает, таким образом, как отношение, свойственное простым семейным или родовым сообществам. В более развитом обществе она выступает как более простое отношение развившегося организма. Однако тот конкретный субстрат, отношение

которого есть владение, постоянно предполагается. Можно представить себе единичного дикаря владеющим. Но тогда владение не есть правовое отношение. Неверно, будто владение исторически развивается в семью. Наоборот, оно всегда предполагает эту «более конкретную правовую категорию». При этом, однако, простые категории суть выражения таких отношений, в которых менее развитая конкретность могла найти себе реализацию еще до установления более многосторонней связи или более многостороннего отношения, мысленно выраженного в более конкретной категории, в то время как более развитая конкретность сохраняет более простую категорию как подчиненное отношение.

Деньги могут существовать и исторически существовали раньше капитала, раньше банков, раньше наемного труда и т.д. С этой стороны можно, стало быть, сказать, что более простая категория может выражать собой господствующие отношения менее развитого целого или подчиненные отношения более развитого целого, т.е. отношения, которые исторически уже существовали раньше, чем целое развилось в ту сторону, которая выражена в более конкретной категории. В этом смысле ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу [6; 8].

С другой стороны, можно сказать, что встречаются весьма развитые и все-таки исторически менее зрелые формы общества, где имеют место высшие экономические формы, например кооперация, развитое разделение труда и т.д., но не существует никаких денег. Точно так же в славянских общинах деньги и обуславливающий их обмен или совсем не выступают, или играют незначительную роль внутри отдельных общин, но зато выступают на границах последних, в сношениях с другими общинами; вообще ошибочно принимать обмен внутри одной и той же общины за первоначально конституирующий элемент. Напротив, вначале обмен возникает чаще между различными общинами, чем между членами одной и той же общины. Далее: хотя деньги начали играть известную роль очень рано и всесторонне, однако в древности они выступают как господствующий элемент только у односторонне определившихся наций, у торговых наций. И даже в наиболее развитой древности, у греков и римлян, полное развитие денег, составляющее предпосылку современного буржуазного общества, отмечается только в период разложения. Таким образом, эта совершенно простая категория исторически выступает в своей полной силе только в наиболее развитых состояниях общества. Она отнюдь не проникает во все экономические отношения. Например, в Римской империи, в период наибольшего ее развития, основой оставались натуральные подати и повинности. Денежное хозяйство было там вполне развито, собственно говоря, только в армии. Оно никогда не охватывало всю сферу труда в целом [9; 10].

Итак, возможна ситуация, в которой простая категория исторически могла существовать раньше более конкретной, могла быть присуща более сложной форме общества, в то время как более конкретная категория могла быть полнее развита при менее развитой форме общества.

Труд кажется совершенно простой категорией. Представление о нем как о труде вообще является весьма древним. Тем не менее «труд», экономически рассматриваемый в этой простой форме, есть столь же современная категория, как и те отношения, которые порождают эту простую абстракцию. Монетарная система, например, рассматривает богатство еще как нечто всецело объективное, полагая его, как вещь, вовне – в деньгах. По сравнению с этой точкой зрения было большим шагом вперед, когда мануфактура как способ хозяйствования перенесла источник богатства из предмета в субъективную деятельность, в коммерческий и мануфактурный труд, однако сама эта деятельность все еще понималась ограниченно как деятельность, производящая деньги. Мануфактуре противостоит физиократическая система, которая признаёт в качестве труда, создающего богатство, определенную форму труда – земледельческий труд, а самый объект она видит уже не в денежном облачении, а в продукте вообще, во всеобщем результате труда. Этот продукт, однако, все еще рассматривается как продукт, определяемый природой, как продукт земледелия, продукт земли [3].

Огромным шагом вперед явилось представление А. Смита о труде вообще – он отбросил всякую определенность деятельности, создающей богатство; у него фигурирует просто труд, не мануфактурный, не коммерческий, не земледельческий труд, а как тот, так и другой. Вместе с абстрактной всеобщностью деятельности, создающей богатство, признается также и всеобщность предмета, определяемого как богатство; это продукт вообще или опять-таки труд вообще, но уже как прошлый, овеществленный труд. Как труден и велик был этот переход, видно из того, что А. Смит сам еще время от времени скатывается к физиократическим представлениям о системе хозяйствования. Здесь могло бы показаться, будто таким путем найдено лишь абстрактное выражение для простейшего и древнейшего отношения, в котором люди, при любой форме общества, выступают как производители продуктов. Это верно с одной стороны, но неверно с другой.

Безразличие к определенному виду труда соответствует такой форме общества, при которой индивиды с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой данный определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд здесь не только в категории, но и в реальной действительности становится средством для создания богатства вообще и утрачивает ту сращенность, которая раньше существовала между определенными индивидами и определенными видами труда. Лишь здесь абстракция категории «труд», «труд вообще», этот исходный пункт современной политической экономии, становится практически истинной.

Таким образом, наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех. Тогда оно перестает быть мыслимым только в особенной форме. С другой стороны, эта абстракция труда вообще есть не только мысленный результат некоторой конкретной совокупности видов труда.

Этот пример убедительно показывает, что даже самые абстрактные катего-

рии, несмотря на то что они имеют силу для всех эпох, в самой определенности этой абстракции представляют собой в такой мере и продукт исторических условий и обладают полной значимостью только для этих условий и в их пределах [8].

Категории, выражающие общественные отношения, понимание структуры организации производства, дают вместе с тем возможность взглянуть в структуру и производственные отношения всех тех погибших форм общества, из обломков и элементов которых оно было построено.

При рассмотрении поступательного движения экономических категорий нужно постоянно помнить, что категории выражают формы наличного бытия, определения существования, часто только отдельные стороны этого определенного общества. Это соображение следует иметь в виду, потому что оно сразу же дает решающее указание относительно расчленения предмета.

Например, естественным кажется начать анализ с земельной ренты, земельной собственности, так как они связаны с землей – источником всякого производства и существования, земледелием, наконец, самой первой формой производства. Однако это было бы ошибочным, поскольку каждая форма общества имеет определенное производство, определяющее место и влияние всех остальных производств и отношения которого определяют место и влияние всех остальных отношений. Так, например, у народов с оседлым земледелием промышленность, ее организация и соответствующие ей формы собственности имеют земледельческий характер; промышленность или целиком зависит от земледелия, или, как в Средние века, она в городе и в городских отношениях имитирует принципы организации деревни. Капитал в этих условиях существует в виде традиционных орудий ремесла. В буржуазном же обществе дело обстоит иначе. Земледелие является лишь одной из отраслей промышленности и подпадает под господство капитала.

Во всех формах общества, где господствует земельная собственность, преобладают отношения, определяемые природой. В формах общества, где господствует капитал, преобладает элемент, созданный обществом, историей. В анализе буржуазного общества капитал – это господствующая над всем экономическая сила. Он должен составлять как исходный, так и конечный пункт, и его следует анализировать до земельной собственности. Вместе с тем, после того как то и другое рассмотрено в отдельности, должно быть рассмотрено их взаимоотношение.

Таким образом, нельзя трактовать экономические категории в той последовательности, в которой они исторически играли решающую роль. Их последовательность определяется тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современном обществе, причем это отношение прямо противоположно тому, которое представляется естественным или соответствует последовательности исторического развития. Речь идет о том месте, которое они занимают в структуре современного общества.

Расчленение предмета должно быть следующим:

1. Всеобщие абстрактные определения, присущие всем формам общества.

2. Категории, которые составляют внутреннюю структуру общества и на которых покоятся основные классы. Капитал, наемный труд, земельная собственность. Их отношения друг к другу. Город и деревня. Три больших общественных класса. Обмен между ними. Обращение. Кредит.

3. Концентрированное выражение общества в форме государства. Рассмотрение последнего в его отношении к самому себе. «Непроизводительные» классы. Налоги. Государственный долг. Публичный кредит. Население. Колонии. Эмиграция.

4. Международные отношения производства. Международное разделение труда. Международный обмен. Вывоз и ввоз. Вексельный курс.

5. Мировой рынок и кризисы [1, с. 37–46].

Этот методологический подход К. Маркса к анализу хозяйственной деятельности общества до сих пор, вот уже на протяжении полутора столетий, остается на вооружении экономической науки.

В обобщенном виде метод анализа К. Маркса заключается в том, что с какого бы пункта мы ни начали своё исследование, в конце концов мы пришли бы к необходимости анализа экономического базиса общества, так как все общественно-экономические формации всегда основываются на определённом способе производства и соответствующих ему производственных отношениях.

Начинать всегда следует с рассмотрения уровня развития средств производства, содержания труда и производимого продукта и установления их характера.

Затем необходимо выяснить, как распределены средства производства (условия производства) непосредственно перед началом производственного цикла, и установить их форму; форм вообще может быть только две: общественная или частная форма владения средствами производства. Частная форма владения отличается от общественной тем, что средства производства находятся в распоряжении или собственности лишь части общества. Здесь же необходимо рассмотреть, как распределяются производственные функции между участниками производства [2; 4; 5].

Вот что говорит Маркс по этому поводу: «Распределение в самом поверхностном понимании выступает как распределение продуктов и, таким образом, представляется дальше отстоящим от производства и якобы самостоятельным по отношению к нему. Однако прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) – что представляет собой дальнейшее определение того же отношения – распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидуумов определённым производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено в самом процессе производства и которое определяет организацию производства. Рассматривать производство независимо от этого заключающегося в нём распределения есть, очевидно, пустая абстракция, в то время как распределение

продуктов, наоборот, дано само собой вместе с этим распределением, составляющим с самого начала момент производства» [1, с. 33].

Далее необходимо установить, как и в какой форме распределяется произведённый продукт между участниками производства, определить существующие формы распределения. Опять обращаемся к Марксу: «Отношения распределения и способы распределения выступают поэтому лишь оборотными сторонами факторов производства. Индивидуум, принимающий участие в производстве в форме наёмного труда, участвует в продуктах, в результате производства, в форме заработной платы. Структура распределения полностью определяется структурой производства. ... Определённый способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении» [1, с. 32].

По мере уяснения всех этих вопросов сложится представление как о способе производства, так и о характере производственных отношений. При этом заметим, что и в капиталистическом, и в социалистическом способе производства средства производства труд и производимый продукт имеют уже общественный характер, так как средства производства применяются уже совместно многими рабочими, производимый продукт является результатом совместного труда рабочих, а сам труд становится уже общественным актом. Однако, несмотря на эти обстоятельства, эти два способа производства существенно отличаются друг от друга. Причина этого различия заключается в том, каким образом распределены средства производства перед началом производственного цикла, т.е. в какой форме владения находятся средства производства.

Дальнейшее развитие принципов экономического анализа привело к обогащению и дополнению классической системы. Существенно расширили и предмет, и методологию, и инструментарий исследования ученые «маржиналистского» направления – Г. Госсен, К. Менгер, У. Джевонс, А. Вальрас, А. Маршалл, В. Парето и др.

Маржиналисты обосновали и широко использовали новые методы экономического анализа. Если классики в основном использовали каузальный анализ причинно-следственных связей, то маржиналисты – функциональный анализ и впервые стали разрабатывать и применять экономико-математические методы и модели. Классическая теория удовлетворялась статистическими данными об абсолютных и средних величинах издержек и результатов производства обычно за краткие периоды, за год. Маржиналисты дополнили анализ предельными величинами, т.е. исследовали динамику показателей с учетом различных факторов воздействия. Теория предельной полезности благ и предельной производительности факторов производства стала базой микроэкономического анализа. Однако следует признать, что методы маржинального анализа еще не заняли подобающего места в идеологии науки.

Поворотным пунктом в развитии экономической науки XX в. стали работы Дж. М. Кейнса. Исходной предпосылкой кейнсианского анализа послужило убеждение в том, что система рыночных отношений несовершенна, а смитов-

ская «невидимая рука» рыночного саморегулирования не действует. Значит, максимально возможную занятость ресурсов и экономический рост может обеспечить только активное участие в экономике государства. Дж. М. Кейнс стал основоположником нового раздела экономической науки – макроэкономики. Макроэкономические процессы ограничивают и направляют деловую активность предприятий. Массовое поведение потребителей, сберегателей и инвесторов отличается от индивидуальных предпочтений, а государство призвано ориентировать поведение масс и регулировать экономическую деятельность предприятий. Мультипликатор и акселератор экономического роста достигается при определенных уровнях совокупного инвестиционного спроса и инвестиционной активности предприятий и государства.

Определенной реакцией на предложения об усилении роли государства в экономике послужила активизация неолиберальных теорий, прежде всего монетаризма. М. Фридман, Ф. Хайек, В. Ойкен, М. Алле и другие экономисты требовали полной свободы частной собственности и свободного рынка. Роль государства они сводят к содействию рыночной конкуренции и ограничений монополий. Государственное регулирование рыночной экономики допускается только косвенными методами, прежде всего через рычаги денежно-кредитной или монетарной политики. В теории фирмы данные взгляды проявились в возвышении финансового менеджмента, в появлении интегрированных организационных структур в виде финансово-промышленных групп, финансовых холдингов и др.

Преодолеть противоречия кейнсианства и неолиберализма удалось в теории неоклассического синтеза. Исчерпывающую характеристику этому направлению экономического анализа дал П. Самуэльсон, подчеркнувший, что термин «неоклассический синтез» используется для обозначения более широкого круга идей – синтеза тех истин, которые были установлены классической политической экономией, и положений, доказанных современными теориями формирования доходов. Неразрывная связь и взаимодействие микроэкономики и макроэкономики проявляется в потоках материальных, финансовых и информационных ресурсов и благ, определяет насыщенность экономической деятельности, устойчивость и гибкость предприятий в неустойчивой макросреде.

Важнейшая общая особенность новых классиков – всеобщность применения принципа оптимизации в макроэкономическом анализе. Следствием этого является как концепция рациональных ожиданий, предполагающая оптимизирующее поведение хозяйствующих субъектов, так и идея мгновенной расчистки рынков. Последняя идея также связана с оптимизирующим поведением: предполагается, что субъекты, максимизирующие полезность или прибыль, быстро реагируют на различные «внешние шоки» и добиваются оптимальной для себя ситуации. Это и есть та ситуация, при которой рынки расчищены, а следовательно, находятся в равновесии. По мнению новых классиков, неравновесные состояния рынков не совместимы с оптимизирующим поведением хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»): в 2 ч. М., 1980. Ч. 1.
2. Ампар Л.Г., Болик А.В. Воспроизводство: общественное знание и объект исследования экономической науки // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2015.
3. Болик А.В. Системный подход к исследованию экономических систем // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова, В.А. Сидорова, В.В. Чапли. Краснодар, 2015.
4. Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства в контексте эволюционных и воспроизводственных аспектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2016. № 2 (35).
5. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.
6. Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: точки соприкосновения и диалектические аспекты // Экономика: теория и практика. 2016. № 2 (42).
7. Сидоров В.А. Модернизация гуманистического базиса рыночного хозяйства / Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.
8. Сидоров В.А. Принципы конструирования капиталистического способа производства // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.
9. Сидоров В.А. Модернизация гуманистических оснований современного этапа воспроизводственного процесса // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сб. докл. / под ред. Р.М. Нурева, М.Л. Альпидовской. М., 2016.
10. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник ВолГУ. Сер.3. Экономика. 2014. № 5.

A. V. Bolik

THE EVOLUTION OF APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE ECONOMIC MECHANISM OF SOCIAL PRODUCTION

***Abstract.** The article discusses issues related to the development of ideas about the economic mechanism of society. Starting from mercantilism through the classical and neoclassical knowledge illustrates the changing perceptions of researchers about the nature of economic life in which transformed consciousness about the role of the state in its regulation. The place of the neoclassical synthesis in the process of learning the dynamics of the economic life of society.*

***Key words:** mercantilism, political economy, physiocratism, Marxism, neoclassical synthesis, macroeconomics, public production, market, economic mechanism.*

РОЛЬ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена определению роли корпоративных образований в инновационном развитии экономики. Представлена эволюция подходов к монополистическим образованиям, государственная политика в отношении корпораций; дана характеристика инновационной деятельности и корпораций.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационное развитие, корпорация.

Уровень и динамизм инновационной сферы (науки, новых технологий, наукоемких отраслей и компаний) обеспечивает долгосрочный социально-экономический рост, определяет геополитическое положение государства на международном уровне [12, с. 23].

Лидерство инновационной сферы развитых стран обеспечивают, в первую очередь, капиталоемкие и наукоемкие корпоративные образования, представляющие собой вертикально-интегрированные структуры, содержащие производственный цикл от научных разработок до массового производства [17, с. 61].

В связи с этим становится актуальной тема исследования роли корпораций в инновационном развитии национальной экономики. Цель данной работы – определить роль корпорации в инновационном развитии экономики. Среди основных факторов инновационного развития можно выделить следующие: технологический прорыв, внутренний рыночный спрос, наличие инновационной инфраструктуры, человеческие и финансовые ресурсы, направленные на научные и технологические достижения, уровень технологического развития экономики, государственная политика в сфере инновационной деятельности [3, с. 176].

В целях достижения инновационного развития экономики необходимы технико-институциональные условия для структурирования перечисленных факторов в систематическую инновационную деятельность. Инновационная деятельность состоит из различных видов работ и услуг по созданию и распространению инноваций. Основные виды инновационной деятельности включают: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; разработку технологий, подготовку производства, создание промышленного образца и проведение промышленных испытаний; приобретение патентов, лицензий и

---

⁵ А.С. Косарев – аспирант кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

⁶ Н.Ю. Сайбель – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

ноу-хау; инвестиционную деятельность, необходимую для реализации инновационных проектов; сертификацию и стандартизацию инновационной продукции, а также материалов, необходимых для ее изготовления; маркетинг и организацию рынков сбыта инновационной продукции; подготовку и переподготовку кадров.

Инновационная деятельность отличается высокой степенью неопределенности и риска. Вследствие этого важными принципами финансирования инновационной деятельности являются: многообразие источников финансирования; их желательная гибкость и адаптативность к вариативной, а во многом и неопределенной среде инновационных процессов [15, с. 54]. Для инновационной деятельности также необходимы определенная подготовка, напряжение умственных и физических сил, инновационная инфраструктура [16, с. 110].

Практика показала, что соответствующие эффективной инновационной деятельности условия могут быть созданы в корпоративных образованиях. Поэтому стоит рассмотреть сущность корпорации и определить причины ее успешной инновационной деятельности.

Еще основатели теории инноваций обращали внимание на необходимость создания и развития корпоративных образований для инновационной деятельности. На сегодняшний день корпорация – это не только сложнейшее социально-экономическое явление, корни которого наблюдаются в далеком прошлом, но и основа строящегося постиндустриального общества. Под корпорацией будем понимать наделенное правом частной собственности юридическое лицо, состоящее из множества физических и (или) юридических лиц [9, с. 18].

Современные быстрорастущие корпоративные образования значительно отличаются от традиционных акционерных обществ прежде всего по составу и структуре активов. Весь имущественный комплекс современных корпоративных образований в большей степени зависит от объема и качества нематериальных активов, ориентированных на человеческий фактор (коммерческие бренды, собственные разработки, стратегические соглашения, патенты) [14, с. 22].

Становлению и развитию корпораций способствовали инновации в промышленности, на транспорте и торговле в XIX в. и возникшая необходимость объединять капиталы для реализации масштабных коммерческих проектов. Это позволило предпринимателям диверсифицировать риски и создать структуры для управления большим капиталом [11, с. 192].

В этот же период началось осмысление сущности корпорации в экономической теории. Неоклассическая теория рассматривает корпорации как «несовершенство» рынка. То есть корпоративные образования препятствуют конкуренции и искажают рыночные механизмы ценообразования. Поэтому корпорации рассматривались как препятствие рыночной конкуренции и «совершенства» рынка. Практическим следствием этого теоретического посыла стало появление с конца XIX в. в большинстве стран с развитой рыночной экономикой антимонопольных законодательств.

Результаты реализации мер антимонопольного регулирования оценивались далеко не однозначно. Например, по мнению А. Рэнд, применение антитрестовского законодательства в США дало эффекты, прямо противоположные ожидаемым, а руководители крупного бизнеса превратились в «преследуемое меньшинство».

Дискуссии по поводу целесообразности и эффективности мер антимонопольного регулирования среди теоретиков и практиков продолжают уже не одно десятилетие, что, впрочем, не препятствует переосмыслению роли и места крупных корпораций в современной экономике. Уже в теории Э. Чемберлин монополии и олигополии рассматривались как неотъемлемые участники несовершенного рынка монополистической конкуренции, а традиционное противопоставление конкуренции и монополии было поставлено под сомнение. Постепенно на смену представлению о крупных корпорациях как о сугубо антирыночном и, следовательно, подлежащем государственному регулированию явлению приходило понимание того, что крупный бизнес и крупные корпорации стали органичной частью современной экономики.

Еще большее значение корпорации приобрели в связи с интернационализацией и глобализацией крупного предпринимательства. Корпорации стали главной формой реализации инновационных проектов. Дж. Гэлбрэйт охарактеризовал современную экономику как экономику крупных корпораций. По его мнению, противопоставление крупного и малого предпринимательства надуманно. В. Н. Богачев также обратил внимание на то, что создавать серьезные корпорации способны только корпорации; монополия только тогда способна к техническому прогрессу, когда ее финансовое положение прочно [10; 18; 19].

Таким образом, экономическая теория и практика доказала необходимость существования корпораций для инновационного развития.

К инновационным возможностям корпораций можно отнести возможность различных форм кооперации: создание венчурных фондов; заключение партнерских соглашений на всех стадиях разработки, освоения и внедрения инноваций; наличие средств активизации инвестиционного процесса; институты корпоративного развития; административные ресурсы, формируемые в структуре вертикали экономической власти крупной корпорации [15, с. 48]. Эти преимущества позволяют корпоративным образованиям выступать локомотивом инновационного развития экономики [7, с. 21].

Инновационному развитию экономики способствуют долгосрочные корпоративные программы, включающие: содержание рыночных методов и механизмов хозяйственной деятельности; учет стратегических макроэкономических разработок государства; применение новых эффективных инновационных технологий; обеспечение перехода на выпуск новых конкурентоспособных товаров; полное использование созданных государством организационно-экономических механизмов стимулирования их деятельности; возможность проведения собственной маркетинговой политики, направленной на повышение капиталоемкости и рентабельности корпорации.

Формирование макроэкономической государственной стратегии требует смягчения неуправляемости либеральных принципов функционирования хозяйственных структур, для чего необходимо решение двух важных экономических проблем: создание экономических механизмов ориентации бизнеса на перспективные интересы функционирования; встраивание бизнеса в государственную стратегическую систему управления.

Максимизация возможностей в результате реализации программы инновационного развития включает решение таких проблем, как изменение доли объемов реализации товаров на ключевых рынках; оценка конкурентоспособности и возможностей продвижения, производимых корпорацией, товаров на внутренних и внешних рынках; динамика рентабельности продаж на ключевых рынках; оценка возможного ресурсного инновационного обеспечения.

Стратегическая программа корпорации включает маркетинговую, инвестиционно-технологическую и социальную составляющие. Основа стратегии корпорации – эффективное согласование маркетинговых и производственно-технологических составляющих, обеспечивающих эффективное использование инновационных ресурсов.

Стратегические возможности корпорации позволяют мобилизовать для достижения поставленных целей следующие факторы: научно-технологические возможности; способность и восприимчивость к инновациям, масштабы использования передовых технологий; гибкость производства при изменении моделей и объемов выпуска товаров.

Основной движущей силой инновационного развития является развитие предпринимательства в соответствии со стратегической политикой государства.

Об этом свидетельствует и практика, показывающая, что создание интегрированных структур позволяет повысить регулируемость национальной экономики, нивелируя отрицательное воздействие рыночных механизмов. Крупные интегрированные структуры посредством развития кооперационных связей способны оказать противодействие спаду производства и накопить достаточный потенциал для деятельности и на внешнем рынке [5, с. 63].

Создание и развитие корпоративных образований невозможно без государственного регулирования. Корпорации создаются на условиях, во многом определяемых государством. Именно государство определяет сегодня «правила игры» на рынке слияний и поглощений, где и происходит реорганизация современных корпораций. Основные задачи государства на этом рынке – сохранение социальной стабильности, недопущение банкротства крупных производств. Сформировались четыре модели взаимодействия государства и корпораций при реализации сделок слияний и поглощений:

1. Классическая, или традиционная, модель, устанавливающая институциональные основы рынка интеграционных сделок.

2. Модель активного и доминирующего участника, в рамках которой государство – не только регулятор, но и доминирующий участник рынка.

3. Кризисная модель, когда государство еще дополнительно вынуждено непосредственно структурировать процессы слияний и поглощений.

4. Рациональная модель, предполагающая, что степень корпоративного контроля со стороны государства будет ослабевать в результате приватизации, причем государство сосредоточит свои усилия на регуляторных функциях в области интеграционных процессов [8, с. 25].

Применение одной из моделей взаимодействия государства и корпорации возможно связано с ролью и местом корпорации в народнохозяйственном комплексе или со стадией экономического цикла.

В.А. Ханина прослеживает взаимосвязь между объемом инвестиций и ростом промышленного производства. Результаты ее исследования говорят о прямой зависимости между государственной поддержкой промышленности путем создания государственных корпораций и экономическим ростом [17, с. 63].

Изначально корпорации были предпринимательскими, однако по мере успешности инновационной деятельности, усиления их влияния на национальную экономику появились государственные корпорации.

Успешная инновационная деятельность некоторых корпораций на внутреннем рынке привела к тому, что их деятельность пересекла национальные границы и они эволюционировали в транснациональные корпорации (ТНК). Современные ТНК имеют преимущества по сравнению с национальными корпорациями: возможность интеграции в свою структуру производственных научно-исследовательских, сбытовых и других предприятий, повышение эффективности хозяйственной деятельности компании и, как следствие, усиление ее конкурентоспособности; мобилизация человеческого капитала, который можно переносить в другие страны на наиболее перспективные направления; за счет возможностей использования ресурсов иностранных государств усиление конкурентоспособности; возможность получения преимуществ и дополнительной прибыли за счет эффективного использования политики государства; возможность преодолевать протекционистские барьеры заменой экспорта товаров, созданием зарубежных филиалов; способность крупной фирмы уменьшать риски, рассредоточивая свою деятельность между разными странами.

Госкорпорации являются важной частью единой национальной системы институтов социально-экономического развития. К приоритетным задачам госкорпораций относятся следующие: развитие инфраструктуры (производственной, социальной и т. д.); стимулирование инноваций; содействие несырьевому экспорту; развитие малого и среднего бизнеса; сокращение региональных диспропорций; развитие аграрного сектора и др.

Одним из преимуществ госкорпорации является применение государственного потенциала в рыночном механизме. Госкорпорации могут привлекать отечественные и иностранные кредиты, выпускать облигации. Для предпринимателей госкорпорации являются более предпочтительным партнером, так как получают возможность реализовывать инновационные проекты, основываясь на инструментарии государственно-частного партнерства [6, с. 61].

Как правило, госкорпорации выступают важным инструментом общественно значимых преобразований, например: разработка прорывных инноваций – задача госкорпорации «РоснаноТех»; «Фонд реформирования ЖКХ» предназначен для проведения капитальных ремонтов и ремонтно-восстановительных работ жилищного фонда. Создание госкорпорации «Олимпстрой» по сути является реализацией федеральной целевой программы по строительству олимпийских объектов [3, с. 72].

В 2007 г. создание в России государственных корпораций стало одним из ключевых направлений государственной активности РФ и одним из самых популярных видов бизнеса с государственным участием. За один только год их число возросло с 2 до 9 [4, с. 35].

Анализируя положительный эффект государственных корпораций, В.В. Алексеев отмечает следующие преимущества [1, с. 14].

Во-первых, холдинговые структуры и подобные интеграции в государственных корпорациях позволяют сохранить управляемость и предотвратить распад уникальных производственно-технологических комплексов.

Во-вторых, преимущество государственной корпорации состоит в существенно большей гибкости в расходовании средств, расширении возможных направлений их использования.

В-третьих, создание государственных корпораций – это цель стратегического значения, подразумевающая долгосрочное планирование, в которой бизнес в кратковременной перспективе часто не видит привлекательности.

В-четвертых, максимальное использование административного аппарата позволяет принимать важные решения на уровне корпорации.

Развитие социально-экономических отношений привело к возникновению новых форм общественного взаимодействия по решению значимых социально-экономических проблем. В развитых странах корпоративная социальная ответственность стала способом гармонизации сосуществования государства, бизнеса и общества.

Социальная ответственность корпорации в промышленно развитых странах выражается не только в своевременной уплате налогов, достойной заработной плате, своевременной выплате дивидендов, но и в решении проблем, связанных с развитием социально ответственного потребления. Потребители же стремятся направить свои предпочтения компаниям, вносящим вклад в решение социальных проблем территорий присутствия предпринимательства.

Можем предположить, что особенно актуальной социальная ответственность становится именно для государственных корпораций, потому как гармонизация отношений между социальными группами становится одной из предпосылок инновационного развития.

Учитывая характеристику инновационной деятельности, можем заметить, что инновационная среда может быть создана только в корпоративных образованиях. Сущность корпоративного образования можем определить как аккумуляцию факторов инновационного развития для достижения поставленных

целей. Отметим также, что в корпоративных образованиях инновационная деятельность имеет рутинизированный характер. Деятельность современных корпоративных образований носит положительный характер для национальной экономики. Современные корпоративные образования разрослись настолько, что берут на себя некоторые прежде государственные функции. Это проявляется в социальной ответственности предпринимательства.

Практика показала положительное влияние корпораций на инновационное развитие стран. Становление и развитие корпоративных образований имеет и свои отрицательные стороны. Одна из них состоит в становлении государства-корпорации, которое препятствует развитию человека [13, с. 14].

Стоит также отметить, что корпоративные образования ведут к перерастанию конкуренции в монополию и уменьшению инновационной активности. Можем предположить, что корпоративные образования имеют свой «предел» роста, по достижении которого экономическая эффективность падает, так же, как инновационная активность. Для предотвращения этого явления стоит создать на институциональном уровне баланс между «совершенной» и монополистической конкуренцией.

Библиографический список

1. Алексеев В.В. Особенности статуса государственных корпораций и перспективы развития // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5.
2. Антонов И.Ю. Факторы инновационного развития экономики // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5.
3. Бабилова А.В., Шевченко И.К. Роль и перспективы развития государственных корпораций в экономике промышленного сектора // Российское предпринимательство. 2013. № 15.
4. Булгаков В.Н. Формирование промышленных кластеров и государственных корпораций в условиях инновационной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 26.
5. Добролежа Е.В. Вовлечение финансовых ресурсов крупных корпораций в социально-экономический потенциал российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 36.
6. Жигунов В.П. Государственные корпорации в системе институтов обеспечения экономического роста // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3.
7. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // Региональная экономика. 2011. № 30.
8. Мусатова М.М. Модели взаимодействия государства и корпораций на рынке слияний и поглощений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 2.
9. Магданов П.В. История возникновения корпораций до начала XX века // Ars Administrandi, искусство управления. 2012. № 4.
10. Нефёдкин В.И. Крупные корпорации в регионе: proetcontra // Регион: экономика и социология. 2013. № 1.
11. Овчинников М.П. Проблемы и конфликты в управлении транзакционными издержками в корпоративных системах: институциональный аспект // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2014. № 2.

12. Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В. Эволюция теории инноваций // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2013. Вып. 13.
13. Сайбель Я.В. О мерах по улучшению инвестиционного климата в России // Модернизация как альтернатива глобализации: потенциал экономической интеграции стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2012. Т. 2.
14. Федорович В.О. Обеспечение государственных интересов при формировании механизма управления имущественными комплексами крупных корпораций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 26.
15. Федорович В.О., Федорович Т.В. Управление финансами крупных государственных корпораций: источники финансирования инноваций // Финансы и кредит. 2012. № 40.
16. Хамитова Д.М. Взаимосвязь институциональных и технологических изменений и их влияние на инновационное развитие промышленности // Вестник инновационного евразийского университета. 2012. № 3.
17. Ханина А.В. Государственные корпорации в отраслевом развитии: межстрановые сопоставления трендов экономического роста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 5.
18. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.
19. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

A.S. Kosarev, N.Y. Saybel

THE ROLE OF CORPORATIONS FOR THE INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT

***Abstract.** The article is devoted to the definition of the role of corporate entities in the innovative development of the economy. The evolution of approaches to monopolistic entities, public policy on corporations; the characteristic of innovation and corporations.*

***Key words:** innovation, innovative development, the corporation.*

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБХАЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы воспроизводственного процесса общественного производства в Республике Абхазия. Акцентировано внимание на советском периоде развития республики, характере формирования ее общественного производства, месте, занимаемом по специализации в советской системе хозяйствования. Показана деформация ее структуры, сложившаяся в постсоветский период, выделены факторы, влияющие на народнохозяйственные пропорции. Определены предпосылки экономического роста.

Ключевые слова: воспроизводство, общественное производство, эффективность, деформация, модернизация, пропорции экономики, экономическая эффективность.

Абхазия, пожалуй, единственная страна, где воспроизводственный комплекс в советский период формировался исключительно с ориентацией на рекреационную сферу. Однако даже в этих условиях догмат о примате темпов роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления неукоснительно соблюдался.

Воспроизводственный комплекс Абхазии нельзя рассматривать вне ее советского исторического ракурса. Некогда независимая советская социалистическая республика (1921–1931 гг., в этот период Абхазия была по сути суверенным государством, имеющим статус союзной республики) Абхазия в качестве договорной (автономной) республики вошла в состав Грузии 19 февраля 1931 г., когда уже имела сформированную экономику с расширенной дорожной сетью, развитым сельским хозяйством (в основном – табаководством), зачатками индустриального строительства, приближенными к местным источникам сырья, прежде всего Ткуарчалского каменноугольного месторождения. Надо заметить, что благодаря самостоятельной экономической политике в Абхазии не была проведена коллективизация, отсутствовали репрессии, характерные для остальной территории СССР. Низведение статуса Абхазии до уровня автономии вызвало народные волнения (Дурипшский сход 18–26 февраля 1931 г.), чуть было не приведшие к масштабному кровопролитию.

В составе Грузии республика провела коллективизацию и перешла на путь индустриального развития. В 1935 г. была открыта первая шахта, пущены Ткурчалская и Сухумская гидроэлектростанции, развилась пищевая промыш-

---

⁷ Л.Г. Ампар – преподаватель кафедры национальной экономики Абхазского государственного университета, г. Сухум.

ленность, доля которой в ВВП республики дошла до 50 %, построены новые табачные, хлебные и эфиромасличные заводы, чайные фабрики. Дальнейшее развитие получил транспорт, в первую очередь морской и воздушный, господствующее положение заняла государственно-кооперативная форма торговли.

С коллективизаций все обстояло иначе. Поскольку предпосылки для ее проведения в полной мере не были сформированы, создание колхозов не нашло поддержки среди местного населения, поэтому проводилось более медленными темпами, нежели в стране в целом. Изначально развитие получили низшие формы кооперации – поселковые товарищества, отсутствовало выселение как форма борьбы с кулачеством. Параллельно создавались цитрусоводческие и эфирномасличные совхозы, внедрялись новые культуры. Перелом в колхозном движении наметился лишь в 1937 г. [1]. С этого периода началось «огрузинивание» республики. В качестве подтверждения сошлемся на свидетельства документов. «В 1938 г. ни в одном из учреждений Абхазии – будь то учреждение правительственное, административное, органы НКВД, торговля или кооперация, – нельзя было найти **ни одного абхазца**: все должности, от высших до низших, были заняты пришлыми людьми, главным образом, мингрельцами. Один абхазец, впрочем, уцелел: автор абхазского алфавита А. Чочуа, который и раньше стоял в некоторой оппозиции к правительственной верхушке. Уцелел он то ли потому, что пользовался исключительным уважением всех слоев населения Абхазии, независимо от национальности, то ли потому, что в свое время обучал грамоте мальчика по имени Лаврентий Берия; то ли потому, что он согласился пересоставить абхазский алфавит, отказавшись от латинского шрифта и приняв грузинский; то ли просто потому, что новая власть нуждалась хотя бы в одной импозантной, авторитетной фигуре. Особенно сильно отразилась эта чистка на молодой немногочисленной абхазской интеллигенции: почти вся она целиком была уничтожена» [2, с. 458].

Читаем далее: «Абхазов, которые могли бы занять места в правительственном аппарате страны, не было. По распоряжению центральных органов Грузии, сельскохозяйственный институт субтропических культур в Сухуме был переведен в Тифлис (Тбилиси). Абхазское научное общество было реорганизовано в абхазский филиал Грузинского общества научных работников (с подчинением Тифлису). Единственная газета на абхазском языке "Апсныкапш" была переведена с абхазского латинизированного шрифта на "грузинизированный". Были изъяты все учебники, написанные старым шрифтом и заменены новыми. Государственным языком в Абхазии был русский язык (лишь немногие абхазцы владели грузинским языком)» [2, с. 459].

Схожая ситуация сохранялась и в 1985 г., например, в приложении к обращению абхазской научной и творческой интеллигенции в президиум XIX Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.) сказано: «Политика в области расстановки кадров руководящих партийных, советских работников, в Абхазском обкоме партии, в особенности в Совете Министров Абхазской АССР, в министерствах и ведомствах, в учреждениях автономной республики свидетельству-

ет о том, что лица грузинской национальности поставлены в привилегированное положение, пост Председателя Совета Министров АССР является официально "грузинским местом". На протяжении десятков лет кадры грузинской национальной принадлежности возглавляют в Абхазии Совет профсоюзов, военный комиссариат КГБ Абхазской АССР, Сухумский горком партии, горком комсомола, Министерство финансов, связь, почту, телеграф. Например (по состоянию на 1985 г.), в Сухумском горкоме партии из 44 работников – 4 абхаза, в Совпрофе Абхазской АССР из 43 – 26 грузин и 5 абхазов, в Совете Министров Абхазии – 44 грузина и 15 абхазов и т.д.» [3].

Описываемая ситуация явно вступает в противоречие с основами формирования союзного государства, в рамках которых реализовывался ленинский принцип добровольности. На этот счет В.И. Ленин писал: «Мы ценим связь только добровольную, а никогда насильственную. Везде, где мы видим насильственные связи между нациями, мы, нисколько не проповедуя непременно отделения каждой нации, оставляем безусловно и решительно право каждой нации политически самоопределяться, т.е. отделиться. Отстаивать, проповедовать, признавать такое право отстаивать равноправие наций, значит не признавать насильственных связей, значит бороться против всяких государственных привилегий какой бы то ни было нации, значит и воспитывать в рабочих разных наций полную классовую солидарность» [4].

Другими словами, после вхождения в состав Грузии по отношению к Абхазии вряд ли возможно было применить социалистический лозунг «национальное по форме и социалистическое по содержанию государство», поскольку форма была абхазской, а содержание инородное. Возможно, этот факт лежит в основе всех последующих событий непринятия грузинского, вплоть до сегодняшнего дня. Он же является истоком грузино-абхазского конфликта 1992–1993 гг.

Сельскохозяйственная ориентация Абхазии в советское время видна хотя бы потому, что в конце 1980-х гг. республика выращивала более 100 тыс. т цитрусовых культур. Кроме того, сюда приезжало до нескольких миллионов человек в год для лечения и отдыха. Основу воспроизводственного комплекса того времени составляли Ткварчели как центр горнодобывающей промышленности и Сухуми, где наиболее развитым был инженерно-научный комплекс. В Ткварчели добывали уголь, были обогатительная и доломитовая фабрики, заводы стройматериалов, электромеханических изделий, активно функционировали легкая (обувь, швейные и трикотажные изделия) и пищевая промышленность (безалкогольные напитки, колбасы, консервы и т.п.), производили асфальт, железобетонные конструкции, кислород. Сухуми получил широкую известность благодаря Физико-техническому институту, заводу «Сухумприбор» и развитой молочной промышленности. Крупной отраслью считалась деревообрабатывающая промышленность. Всего в республике функционировало более 500 промышленных и научно-технических предприятий при численности населения

540 тыс. чел. (1989 г.), из которых грузины составляли чуть более 200 тыс. чел., абхазы – около 100 тыс. чел., русские – примерно 110 тыс. чел.

Общее впечатление о развитии Абхазии в советское время дает табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели развития народного хозяйства Абхазии [5]

Показатель	Годы						
	1921	1941	1965	1970	1975	1980	1985
Вся продукция промышленности (1921 г. = 1)	1	428	1749	2781	3800	4708	5217
Темпы роста валовой продукции промышленности (1940 г. =1)	–	–	547	825	1070	1297	1524
Производство продуктов сельского хозяйства, тыс. т	30	63	40	42	37	39	40
Капитальные вложения (в сопоставимых ценах), млн р.	0,14	6,0	53,0	102,0	95,0	107,0	122
Розничный товарооборот, млн. р.	13,9	33,7	180,0	273,5	387,9	491,2	515,8
Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве, тыс. чел.	–	45,6	103,5	120,9	149,3	164,4	173,7
Естественный прирост населения, на 1000 чел.	9,0*	17,1**	14,4	11,3	10,1	8,5	8,1
Количество отдыхающих							
– всего человек	310	45318	142213	281863	425200	508700	512200
– темп роста (1940=1)	–	–	356	707	10659	12753	12841
Население, тыс. чел.	160	318	451	487	496	507	526

* 1898 г. ** 1940 г.

Данные табл. 1 позволяют заключить, что в советский период экономика Абхазии, как, впрочем, и всего советского государства, была подчинена интересам общественного производства в ущерб личному потреблению. Тем не менее за указанный период (1921–1985 гг.) при устойчивой тенденции сокращения естественного прироста населения удалось добиться высоких темпов роста общественного производства, например, в промышленности более чем в 52 раза, розничном товарообороте – 37 раз, капитальные вложения по отношению к 1940 г. выросли в 20 раз, лишь производство продуктов сельского хозяйства сохранилось с некоторыми отклонениями примерно на уровне 40 тыс. т. Наиболее высокие темпы роста в этот период характерны для рекреационного сектора республики. Согласно официальным данным, без учета «диких» туристов количество отдыхающих в 1980-х гг. примерно равнялось населению Абхазии, а темпы развития туристско-экскурсионного сектора превышали темпы развития

других отраслей, превосходили промышленность в 8,4 раза. Наиболее высокие темпы развития отрасли наблюдались в 1960–1980-х гг., когда на территории Абхазии было сдано в строй 59 объектов туризма с общим количеством койко-мест 25391, в том числе: «Гантиади» – 453 места (1962 г.), «Металлург» – 380 мест (1963 г.), «Правда» – 326 мест (1967 г.), им. Гулия – 400 мест (1972 г.), им. XVII партсъезда – 250 мест (1972 г.), «Золотой берег» – 380 мест (1976 г.), «Приморский» – 281 место (1977 г.). В п. Пицунда в 1968 г. был сдан в строй крупный курортный городок на 3 тыс. отдыхающих, состоящий из 7–14-этажных корпусов гостиниц, летнего театра (1000 мест), плавательного бассейна. К началу 1990-х гг. в Абхазии функционировало 125 объектов туризма с общим количеством 512200 койко-мест. Из них 58 санаторно-курортных объектов принадлежали министерствам и ведомствам СССР, том числе на Министерство образования приходилось 7 объектов, Министерство путей сообщения – 7 объектов, Министерство здравоохранения – 7 объектов, Министерство промышленного строительства – 6, Министерство энергетики – 5, Министерство электротехнической промышленности и энергетического машиностроения – 4 объекта, что составляло 60% от общего числа ведомственных санаторно-курортных учреждений. В основном они были сосредоточены на северо-западе республики [6].

Советский период развития воспроизводственного комплекса Абхазии можно охарактеризовать как самый динамичный в экономической истории страны. Видоизменилась структура народного хозяйства, выросли технический уровень производства, численность и квалификация инженерно-технического персонала и рабочих, приоритет получили интенсивные факторы экономического роста, совершенствовались межотраслевые и внутриотраслевые пропорции промышленного производства, внедрялись мероприятия по эффективному использованию ресурсов, новые машины и механизмы, был взят ориентир на более полное удовлетворение общественных потребностей. Все это не могло не сказаться на темпах роста групп («А» и «Б») общественного производства. В 1985 г. удельный вес производства средств производства (группа «А») в общем объеме продукции составил 51,6 %, производство предметов потребления – 48,4 % (табл. 2).

Анализируя данные приведенной таблицы, нельзя не обратить внимание на тот факт, что начиная примерно с 1978 г. структура промышленного производства начинает тяготеть к производству товаров группы «Б», происходит постепенная переориентация экономики Абхазии в сторону непродуцированной сферы. Причиной перестройки народнохозяйственных пропорций республики следует считать ее специализацию на туристско-рекреационной сфере. За указанные восемь лет доля производства средств производства в удельном весе промышленности сократилась на 5,3 %, тогда как в целом по Советскому Союзу имела место обратная тенденция – в 1974 г. удельный вес производства средств производства в общем объеме промышленного производства составил

74 % [7], что диктовалось потребностями страны в создании мощной индустриальной базы (табл. 2).

Справедливости ради стоит заметить, что и в масштабах союзного государства происходило некоторое выравнивание пропорций. По мере накопления общественного капитала темпы роста групп «А» и «Б» сближались.

Таблица 2

Производство средств производства и предметов потребления
в общем объеме продукции промышленности Абхазии [8]

Годы	Вся продукция промышленности, % к предыдущему году	В том числе производство			
		средств производства (группа «А»)		предметов потребления (группа «Б»)	
		% к предыдущему году	удельный вес	% к предыдущему году	удельный вес
1976	104,2	103,0	56,4	106,0	43,6
1977	108,7	109,7	56,9	107,5	43,1
1978	102,8	100,4	55,3	105,9	44,7
1979	107,1	105,3	55,1	109,4	44,9
1980	112,3	113,8	54,8	110,4	45,2
1981	102,2	95,1	54,2	111,1	45,8
1982	109,7	111,6	53,5	107,6	46,5
1983	108,2	106,0	52,9	108,5	47,1
1984	104,6	102,9	52,1	105,7	47,9
1985	130,1	97,4	51,6	106,5	48,4
1980 г. = 100					
1981	102,2	95,1	98,9	111,1	101,3
1982	112,1	106,1	97,6	119,3	102,9
1983	121,3	114,6	96,5	129,5	104,2
1984	126,9	117,9	95,1	138,9	106,0
1985	130,1	114,7	94,2	149,7	107,1

Анализируя советский период развития воспроизводственного комплекса Абхазии, следует не упускать из виду тот факт, что автономия в составе Грузинской ССР финансировалась по остаточному принципу, хотя последняя по уровню жизни в сравнении с другими союзными республиками выглядела наиболее выигрышно. На это указывают данные табл. 3.

Из материалов таблицы следует, что Россия, Белоруссия и на начальном этапе Казахстан являлись основными поставщиками дотаций другим республикам. Поражает то, что введенный в 1987 г. региональный хозрасчет на самом деле не работал, поскольку обходился России и Белоруссии в 50 млрд дол. в год [9]. Республики лишались части дохода, которая шла на поддержание нацио-

нальных окраин. При этом в 1990 г. Россия, Белоруссия и Латвия в расчете на душу населения производили наибольший объем ВВП. Безусловным лидером по уровню потребления выступает Грузия, опережая, например, Россию, Белоруссию и Молдавию более чем в 3 раза, Латвию – 1,6 раза.

Таблица 3

Производство и потребление ВВП на душу населения в республиках СССР, тыс. дол. на душу населения [10]

Республика	Годы					
	1985		1987		1990	
	производство	потребление	производство	потребление	производство	потребление
РСФСР	14,8	12,5	15,8	13,3	17,5	11,8
Белоруссия	15,1	10,4	16,1	10,5	15,6	12,0
Украина	12,1	13,3	13,1	14,7	12,4	13,3
Казахстан	10,2	8,9	10,8	14,8	10,1	17,7
Узбекистан	7,5	12,0	6,7	18,0	6,6	17,4
Литва	13,0	23,9	15,6	26,1	13,0	23,3
Азербайджан	11,0	7,4	9,9	14,0	8,3	16,7
Грузия	12,8	31,5	11,9	35,5	10,6	41,9
В том числе Абхазская АССР	13,1	17,5	14,3	17,6	16,6	17,4
Туркмения	8,6	13,7	9,2	20,0	8,6	16,2
Латвия	17,0	22,6	17,7	21,7	16,5	26,9
Эстония	15,4	26,0	16,9	28,2	15,8	35,8
Киргизия	8,3	8,6	8,0	10,1	7,2	11,4
Молдавия	10,5	12,8	11,6	15,8	10,0	13,4
Армения	12,7	32,1	10,9	30,0	9,5	29,5
Таджикистан	6,5	10,7	6,3	13,7	5,5	15,6

Производя более половины национального дохода СССР, Россия в 1985 г. занимала 9-е место по уровню потребления, к 1990 г. ситуация еще более ухудшилась – она переместилась на предпоследнее (после Киргизии) место.

Относительно Абхазии следует заметить, что хотя в ВВП Грузии она занимала скромное положение, давая лишь 17,3 % от общей его величины, но играла серьезную роль в деле рекреации населения, при этом, судя по данным таблицы, потребление на душу населения в Абхазии сохранялось примерно на одном уровне, тогда как по Грузинской ССР (за анализируемые 5 лет) выросло на треть (33,0 %).

Таким образом, период нахождения Абхазии в составе Грузинской ССР связан с серьезной разбалансированностью пропорций отраслей, составляющих

ее народнохозяйственный комплекс, специфику развития которого определяют три фактора: 1) административная целостность; 2) субтропическое сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность; 3) курорты и туризм. Все эти три фактора оказались разбалансированы: административная целостность носит формальный характер (Совет Министров Абхазской АССР планирует лишь около 9% предприятий, агропром Абхазии все указания получает из Тбилиси, местный бюджет формируется извне); субтропическое сельское хозяйство не состоялось (превалируют табак и чай, под ними заняты все площади, животноводческий комплекс планируется по остаточному принципу, продовольственная программа решается за счет личного подсобного хозяйства, а не общественного сектора экономики); развитие курортного дела и туризма гипертрофировано, поскольку не подкрепляется инфраструктурой продовольственной программы, что ведет к еще большей разбалансированности. Названные факторы привели к тому, что экономика Абхазии стала зависимой, неспособной обеспечить себя необходимыми товарами, между тем использование богатств, которыми страна обладает, привело бы к самодостаточности экономики, позволяющей решать с успехом свою продовольственную программу. Все эти факты свидетельствуют о том, что Абхазия так и не стала равноправной республикой, в экономическом отношении она не состоялась даже как автономия. Приведенные данные свидетельствуют об «особом» положении воспроизводственного комплекса Абхазии в составе Грузинской ССР, которое заключалось в специализации на услугах. К 1990 г. структура экономики республики приняла следующий вид: сельское хозяйство – 22 %, промышленность – 23 %, услуги – 45 %.

Постсоветское развитие республики связано с вооруженным противостоянием Грузии, вследствие чего экономика страны пришла в полный упадок, свою лепту в разрушение абхазской экономики внесла блокада стран СНГ, из которой Россия в одностороннем порядке вышла в августе 2008 г. Ощутимо пострадал топливно-энергетический комплекс, пришли в упадок транспортная система, аграрный и строительный комплексы, закрылось большинство научных и учебных заведений, более чем в половину сократилось население, износ промышленных предприятий составлял от 70 до 100 %, доля импорта доходила до 90 %, исчезли статистические наблюдения. Совокупный ущерб от грузино-абхазского конфликта оценивается в 11,3 млрд дол. [11].

О проблемах восстановительного периода можно судить по данным государственного бюджета Республики Абхазия за 1995–2014 гг., который в начале обозначенного периода не дотягивал до 25 (24,4) млн р., в 2014 г. вырос в 343 раза, а в 2016 г. утвержден в сумме 11 522 млн р. Существенное дополнение абхазскому бюджету составляет российская финансовая помощь, которая только в 2016 г. достигла почти 8 млрд р. Выделенные средства в основном нацелены на оказание помощи в социально-экономическом и научно-техническом развитии республики и составляют две 2/3 государственного бюджета Абхазии.

Можно заключить, что без этой помощи отсутствие прогресса в экономике было бы очевидным.

Послевоенные тенденции развития Абхазии оцениваются по-разному, главным образом из-за того, что с 1991 по 2008 г. включительно государственной статистической службой республики основные макроэкономические показатели не рассчитывались, поэтому период в 18 лет остается практически неисследованным. Имеющиеся отдельные показатели дают лишь частную картину происходящего. Общим фоном современных тенденций Абхазии следует считать достаточно сильное государственное регулирование всех сфер народного хозяйства, в госсекторе занято более 70 % всех занятых в экономике страны, при этом он не занимает и 20 % ВВП. Обращают на себя внимание низкий уровень трудоспособного населения, плачевное состояние науки и нестабильные доходы негосударственного сектора. За период с 2009 по 2014 г. производство ВВП увеличилось на 58,2 % [12]. Необходимо отметить и тот факт, что рост наблюдался во всех сферах народного хозяйства Абхазии: в строительстве и связи – 1,8 раза, промышленности – 1,7 раза, торговле – 1,5 раза, финансах и кредите – 1,5 раза, но наибольшее его значение отмечено в органах управления – 2,1 раза, что вновь подчеркивает гипертрофированность в темпах формирования пропорций национальной экономики. Отсюда возникают деформации в самой структуре хозяйства, где от 15 до 18 % занимает доля управления, а удельный вес промышленного производства колеблется в пределах 10 % (11,3 % – в 2010 г., 8,6 – 2012 г., 10,7 % – 2014 г.), что не может характеризовать сложившийся тип экономики как современный (табл. 4).

Таблица 4

Динамика отраслевой структуры экономики, млн р. [13]

Годы	Промышленность	Сельское хозяйство и лесное хозяйство	Транспорт	Связь	Строительство	Торговля	Социальная сфера	Органы управления	Итого по отраслям
2010	3806,6	2200,2	568,4	1375,9	10400,1	6933,3	3012,5	2626,2	33634,9
2012	4098,3	2335,5	784,8	1874,2	14222,9	9775,2	3295,8	8394,6	47462,7
2014	4951,3	1911,6	723,5	2408,6	11150,9	10206,3	4669,9	6892,6	45932,6

Несмотря на неполноту статистических данных можно с уверенностью говорить о том, что восстановление экономики идет ни шатко ни валко. За анализируемые десять лет серьезных изменений в производстве основных видов продукции не произошло. Обращают на себя внимание несколько вещей. Во-

первых, республика зависима от инвестиций в основной капитал – около половины капиталовложений – это средства внешнего инвестора, причем в общей структуре инвестиций вложения в транспортные средства составляют от 43 % до 53 % [14]. Во-вторых, некоторые отрасли за этот период просто перестали существовать, например, перестали производить чайный лист, табак, перестали сажать картофель, перестали производить швейные изделия и некоторые другие товары, исчез морской транспорт. Из 12 наименований продукции группы «А», производимой в советское время, сейчас производится только 3 вида, причем по двум видам продукции объем не достигает и 20 % от 1988 г. Перевозка грузов целиком зависит от состояния железных дорог – железнодорожным транспортом перевозится более 80 % всех грузов. В-третьих, страна постепенно переходит на импортное сырье. Об этом свидетельствует не только отрицательное сальдо чистого экспорта, но и то обстоятельство, например, что производство вина за эти десять лет выросло в 7 раз, а сбор винограда только на 10,9 %. Фактически сложилось государство, которое не может себя обеспечить не только продуктами первой необходимости собственного производства, но и инвестиционными товарами в требуемых объемах.

В этих условиях восстановление общественного производства с высоким научно-техническим уровнем остается одной из главных задач. Между тем техническое совершенствование последние годы происходит односторонне. Так, основным источником поступлений в бюджет продолжает оставаться рекреационная сфера, за ней следуют торговля, строительство, органы управления, сдача в наем частного жилья и рыболовство. Технологическое совершенствование отраслей обрабатывающей промышленности происходит очагово, производительность труда растет медленно, в ряде случаев носит отрицательный тренд, более того, в лидерах оказываются отрасли, по своей природе не могущие создать продукцию высокого передела (высокого уровня добавленной стоимости). Например, в 2013 г. в отраслевом рейтинге производства добавленной стоимости на одного занятого первое место занимала торговля – 2015,9 тыс. р., второе – строительство – 2012,3 тыс. р., затем шли связь – 1149,6 тыс. р., финансы и кредит – 901,3 тыс. р, промышленность – 843,9 тыс. р. Сельское хозяйство (444,7 тыс. р. на одного занятого в год) и транспорт (233,5 тыс. р.) – отрасли с самым низким уровнем производительности труда, связанным главным образом с их низким техническим оснащением, имеющим высокую степень износа. При всем при этом объем теневой экономики составляет 53 % ВВП Абхазии [13].

На базе несложившихся тенденций развития экономики Абхазии сформировался ряд дисбалансов: 1) между потребностями развития реального сектора экономики и низкими объемами инвестиций; 2) между потреблением и объемом производства; 3) между низким объемом реальных доходов значительной части населения и возможностями его социальной защиты государством; 4) неэффективные затраты и качество выпускаемой продукции; 5) значительное превышение импорта над экспортом; 6) сверхвысокий банковский процент, ко-

торый оказывает угнетающее воздействие на кредитование реального сектора экономики; 7) отток специалистов в торгово-посредническую сферу вследствие низкого уровня заработной платы; 8) сложившаяся фискальная система налогообложения, не стимулирующая предпринимателей на расширение бизнеса.

Эти обстоятельства характеризуют абхазскую экономику как преимущественно экстенсивную, отчетливо выделяют предкризисную стадию развития. Отсюда непереносимым условием непрерывного процесса воспроизводства Абхазии выступает необходимость поддержания промышленности в целом. Среди первоочередных мер на ближайшее десятилетие следует выделить: совершенствование системы нормативно-правовых актов развития отрасли; содействие привлечению внешних и внутренних инвестиций в экономику; проведение технологической модернизации промышленности и обеспечение инновационного развития отрасли; создание системы подготовки, переподготовки инженерно-технических кадров.

Среди отраслей промышленности локомотивами развития должны стать те, где производятся товары, удовлетворяющие насущным потребностям хозяйства и населения, в том числе курортно-туристическая сфера. Стратегия социально-экономического развития Абхазии должна быть направлена на создание социально ориентированной рыночной экономики многоукладного типа, в которой органически будут сочетаться исторические традиции, природно-климатические и ресурсные возможности, рыночные драйверы роста.

Библиографический список

1. Абхазия в советское и постсоветское время / под ред. О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба История Абхазии с древнейших времен до наших дней. М., 2007.
2. Данилов С. Трагедия абхазского народа // Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сухум, 1992.
3. Приложение к письму абхазской интеллигенции президиуму XIX всесоюзной конференции КПСС (1988 г.). URL: http://abkhazia.narod.ru/Glava1-2.htm#_msoanchor_36.
4. Ленин В.И. К вопросу о национальной политике ПСС. 5-е изд. М., 1968. Т. 25.
5. Народное хозяйство Абхазской ССР за 60 лет. Юбилейный статсборник. Сухуми, 1981; Абхазия в цифрах в 1985 году. Краткий статсборник. Сухуми, 1986; Экономика Абхазии на пути к рынку / под ред. Н.Е. Бушиной. Сухуми, 1992.
6. Актуальные проблемы туризма: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Зорина. М., 1997–1999. Вып. 1–9.
7. Ефимов А.Н. Экономика и планирование советской промышленности. М., 1978.
8. Промышленность. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/093/355.htm/>.
9. Народное хозяйство Абхазской ССР за 60 лет. Юбилейный статсборник. Сухуми, 1981; Абхазия в цифрах в 1985 году: краткий статсборник. Сухуми, 1986.
10. Страницы истории. Добровольное вхождение Грузии в состав Российской Империи (1801). URL: <http://www.hramznameniya.ru/news/?id=2316>.
11. Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М., 2005; Народное хозяйство Грузинской ССР в 1990 г.: стат. ежегодник. Тбилиси, 1991; Абхазия в цифрах в 1985 году: краткий статсборник. Сухуми, 1986; Все страны и территории мира. Новый географический справочник ЦРУ / ред. К. Жвакин. Екатеринбург; М., 2009.

12. Экономика и бизнес в Абхазии. URL: <http://www.fondabkhazia.com/republic/business>.
13. Абхазия в цифрах 2014: стат. ежегодник. Сухум, 2015.
14. Стратегия социально-экономического развития республики Абхазия до 2025 г. Сухум, 2015.
15. Отчет по комплексному анализу социально-экономического положения республики за последние 10 лет (2004–2013 гг.). Сухум, 2014.
16. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. 2014. № 5.
17. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

L.G. Ampar

PROBLEM OF INCREASING THE EFFICIENCY SOCIAL PRODUCTION OF ABKHAZIA

Abstract. *The article discusses the problematic issues of the reproductive process of social production in the Republic of Abkhazia. The attention is focused on the Soviet period of development of the Republic, the character of formation of its social production, the space occupied by specialisation in the Soviet economic system. Shows the deformation of its structure, emerged in the post-Soviet period, the factors influencing economic proportions. Identifies prerequisites of economic growth.*

Key words: *reproduction, social production, efficiency, deformation, modernization, the proportion of the economy, economic efficiency, proportions of economy, economy growing.*

УДК 332.012.2 (082)

*В.В. Чапля*⁸

КОНТРОЛЬ В ХОЛДИНГАХ: ИНСТИТУТЫ И ИНТЕРЕСЫ

Аннотация. *В статье представлен авторский подход к анализу институтов и интересов в холдингах как результату исторически сложившихся отношений контроля. Автор анализирует роль отношений контроля как субъективных и объективных сил. В статье дана целостная картина на содержание и механизм контроля в холдингах.*

Ключевые слова: *финансовый контроль; отношения контроля; холдинг.*

Одной из функций управления является контроль, более детальное рассмотрение данной функции говорит о том, что это целый процесс, который

---

⁸ **В.В. Чапля** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

включает целый комплекс мероприятий и призван решать ряд задач. Практический смысл контроля – выявление и коррекция нежелательных отклонений от плана. Любое «идеально» запланированное действие при реализации дает отличный от ожидаемого результат. Система контроля измеряет величину ошибки и выдает информацию на соответствующие «входы» организации. Английское слово «control» означает одновременно «проверку» и «управление».

Анализ деятельности ряда российских предприятий показал, что при построении системы внутреннего контроля на предприятиях, входящих в холдинг, применение систем контроля, эффективно работающих на одиночных предприятиях, в холдинговой среде неэффективно. Поэтому поиск адекватных организационных конструктов, методического инструментария и формирование целей и задач систем внутреннего контроля в холдингах представляется автором крайне актуальной проблемой финансового управления.

Контроль в финансовом менеджменте сводится к проверке организации финансовой работы, выполнения финансовых планов и т.п. Посредством контроля собирается информация об использовании финансовых средств и о финансовом состоянии объекта, вскрываются дополнительные резервы и возможности, вносятся изменения в финансовые программы, в организацию финансового менеджмента. Контроль предполагает анализ финансовых результатов. Анализ – часть процесса планирования финансов. Следовательно, финансовый контроль является оборотной стороной финансового планирования и должен рассматриваться как его составная часть – контроль за выполнением финансового плана, за исполнением принятых решений.

В широком смысле функция контроля содержит в себе анализ и измерение количественных и качественных характеристик (показателей) деятельности предприятия, а также выявление причин отклонений контрольных величин от плановых, с тем, чтобы повысить адаптивность предприятия к появлению возможных неблагоприятных ситуаций.

Отсюда следует, что основными задачами контроля являются:

- оценка состояния контролируемого объекта в соответствии с принятыми стандартами, нормативами или другими эталонными показателями;
- определение возможных отклонений и выяснение причин этих отклонений;
- осуществление корректировки управляющих воздействий, если она необходима и возможна.

Для успешной реализации поставленной цели и задач необходимо разработать модель контроля, формализовать порядок оценки отклонений интегрального показателя деятельности предприятия, задать предельные отклонения для частных показателей и величин и разработать процедуры анализа причин отклонений.

На предприятии акценты должны быть смещены с простого фиксирования фактов отклонений в сторону перспективного, в некотором смысле опережающего контроля, ориентированного на будущее.

При этом контроль должен ответить на следующие вопросы:

- сможет ли предприятие достичь поставленных целей;
- какие альтернативные варианты есть у предприятия и насколько они эффективны с точки зрения достижения поставленных целей;
- с какими рисками придется столкнуться в краткосрочной и долгосрочной перспективе;
- какие могут открыться перспективы у предприятия.

При организации контроля за результатами деятельности предприятия необходимо соблюдать ряд принципов:

- чем в большей степени менеджер ориентирован на достижение конечных результатов, тем в большей степени он нуждается в обратной связи, дающей информацию об эффективности его работы;
- менеджер должен оперировать минимальным объемом данных, но систематизированным таким образом, чтобы они содержали информацию, на основе которой руководство может принимать необходимые решения;
- обеспечение достаточного уровня эффективности контроля, особенно при нечетко согласованных целях или требуемых результатов, чтобы предпринять необходимые корректирующие меры и внести изменения в цели и планы;
- ориентация на будущее для оперативного выявления возникающих проблем, при этом контроль необходимо рассматривать как средство принятия решения, а не как неизбежное средство поиска ошибок.

Общие принципы финансового контроля:

- законность – содержание контроля определяется основными законодательными и нормативными актами;
- гласность – результаты финансового контроля должны быть общедоступными;
- объективность – финансовый контроль строится только на фактической и документальной основе деятельности объекта для всесторонней и беспристрастной ее оценки;
- подотчетность органов финансового контроля создающим их органам власти или собственникам;
- разграничение функций и полномочий между различными органами финансового контроля;
- независимость – органы контроля и их работники должны быть максимально ограждены от возможного влияния на результат их деятельности со стороны проверяемых;
- разумная достаточность – достижение эффективности контрольной деятельности подразумевает соотношение затрат на контроль и ущерба в результате отсутствия контроля.

Из последнего принципа вытекает проблема определения роли владельца бизнеса. Если на малых и средних предприятиях тотальный контроль есть единственный контроль, то в холдингах собственник, владелец и топ-менеджер, как правило, разделены и не представляют собой единый организм.

Сама конструкция холдинга определяет это разделение, более того необходимо также отметить, что в этом и заключается конкурентное преимущество такой организационной структуры.

Практическая работа с владельцами показала, что многие из них не вполне ясно представляют себе возможности позитивного контроля над бизнесом. Охватывая, как правило, лишь отдельные направления своей работы, они не видят ее в комплексе. Здесь уместно сравнение с игрой в «пазлы», где большая картинка разрезается на множество частей, которые перемешиваются и собираются. Знания современного руководителя зачастую представляют собой именно такую смесь из нескольких разобранных «пазлов», часть деталей которых к тому же потерялась. Довольно трудно руководить на основе таких знаний. Необходимо хотя бы частично упорядочить их, собрав в отдельные «картинки» [5].

Некоторые владельцы нашли выход в том, что сами играют роль топ-менеджеров. Это создает у них иллюзию контроля. На самом деле они попадают под влияние текущих проблем фирмы, подчиняя собственные интересы интересам своих сотрудников. В этой ситуации прояснение обязанностей владельца и отделение их от обязанностей директора особенно необходимо.

Следует заметить, что продвинутые топ-менеджеры тоже заинтересованы в прояснении роли владельца бизнеса и своих взаимоотношений с ним. Это помогает им упорядочить свою работу и получать лучшие результаты, а также соответствующее вознаграждение.

Эта тема достаточно хорошо известна, и основные проблемы, которые встречаются при работе с технологиями, связаны со следующим.

Упование на западный опыт. Мы не против использования западных технологий в условиях России. Но далеко не всем фирмам удастся удачно применить хотя бы их элементы. Это связано с большими различиями в положении сотрудников и клиентов на Западе и в России. На Западе ежегодно множество людей проходят курсы МВА, выпускники похожи на детали из одного конструктора. Им легко взаимодействовать и из них можно собрать различные «типовые конструкции». У нас все иначе. Наши сотрудники похожи на детали из разных «пазлов». Не так просто собрать из них что-нибудь цельное.

«Пазл» в головах руководителей и сотрудников. Очень часто внедрение новых технологий происходит без понимания полной картины происходящего. Например, разработка организационной структуры не даст эффекта, если ожидаемые результаты никак не связаны с должностными обязанностями сотрудников, ответственных за конкретный участок работы. Бизнесу нужны не должности или функции, а результаты. С учетом этого и нужно выстраивать организационную структуру. Помочь в данной ситуации может разработка иерархии результатов, которые необходимы организации.

Недоведение технологий до документации. Повальное увлечение организаций написанием должностных обязанностей и инструкций напоминает болезнь. С одной стороны, без них обойтись трудно, а с другой, какого-либо за-

метного эффекта они обычно не дают. Любая должность – это механизм и документироваться она должна как механизм: мало определить его функции, необходимо еще и описать способы его использования.

Ситуация из практики: Владелец принял на работу наемного директора, который «завалил» бизнес. После этого владелец сам восстановил дело. И так четыре раза подряд.

Вопрос владельца: Как найти и как мотивировать пятого директора?

Решение: Владельцу нельзя полностью отдавать контроль над бизнесом директору. Владелец бизнеса – это должность.

Сейчас большинство российских фирм завершает этап, на котором бизнес развивался за счет волевых усилий его владельцев, и переходит к этапу постоянной системной работы. Системная работа становится конкурентным преимуществом фирмы.

На практике при принятии управленческих решений менеджеры склонны ориентироваться прежде всего на собственные интересы и свои представления о деятельности компании, в которой они работают. Но не всегда такие решения оптимальны для компании и ее акционеров. Также имеют место ситуации, когда в структуре акционерного капитала компании преобладают миноритарные (обладающие небольшим количеством акций) инвесторы, непосредственно не участвующие в процессе управления компанией. Поэтому возникает угроза, что менеджеры компании, не чувствующие контроля со стороны акционеров, могут использовать ресурсы компании в собственных целях. Одним из наиболее широко используемых инструментов, который позволяет минимизировать данное несоответствие интересов, является корпоративный контроль. Корпоративный контроль – способ воздействия акционеров на поведение менеджеров [2; 4].

Развитие бизнеса затрудняется по различным причинам. В большинстве случаев главной из них является плохое прояснение роли владельца бизнеса в новых условиях. Это наиболее заметно, когда владелец уходит с должности генерального директора и передает фирму наемному руководителю. В этой ситуации часто возникает конфликт «владелец – менеджер», в основе которого лежит одна причина – владелец перестает в достаточной степени контролировать бизнес, а менеджер может повести его своим, понятным только ему путем. Здесь необходимо понять, что владелец – это должность и от того, как владелец выполняет свои «обязанности», зависит успешность всего бизнеса.

Обычно под понятием «владелец» понимают собственника. Это не совсем так. Понятие «владелец» более широкое и включает три направления: идеи, собственность и деятельность. Нельзя быть собственником бизнеса. Можно быть собственником имущества, денег, торговой марки, акций или доли в юридическом лице и т.д. Но эта собственность сама по себе не является бизнесом. Это инструменты или ресурсы бизнеса; их нужно заставить работать, чтобы получить нужный результат. Быть собственником – значит контролировать только одну из зон владения бизнесом.

Организацией деятельности занимаются топ-менеджеры. И они фактически начинают претендовать на роль совладельцев, даже не имея доли в собственности. Их роль может быть кратковременной, и они порой действуют исходя из своих временных интересов в бизнесе. Часто интересы топ-менеджеров настолько расходятся с интересами собственников, что это вредит делу.

Обычно бизнес базируется на некотором количестве ключевых идей. К ним можно отнести само определение конкретного бизнеса, концепции брендов, систему взаимоотношений с сотрудниками и др. Изменение этих идей может существенно исказить бизнес не в лучшую сторону. В нашей практике на эти идеи особенно активно пытаются влиять не только топ-менеджеры, но и финансовые директора, маркетологи, рекламисты и менеджеры по персоналу. Если это делается без достаточного контроля со стороны владельца, то он отдаст существенные стороны бизнеса под контроль отдельным сотрудникам [1; 3].

Чтобы быть владельцем бизнеса, собственнику необходимо выполнять соответствующую работу владельца. В противном случае его собственность может превратиться в ничто. Для интеграции работы отдельных сотрудников полезно создать должность «управляющий владелец бизнеса» или даже отдел владельца. Некоторые сотрудники фирмы могут войти в состав отдела владельца по совместительству с основной работой. В любом случае лучше координировать работу, которая относится к понятию «владение бизнесом», чем пускать ее на самотек.

Обычно собственник назначает директора и вводит систему показателей, по которым оценивает и поощряет работу директора. При этом делается ключевая ошибка – директор контролирует бизнес, а собственник оценивает результаты работы директора. Это неверно. Владельцу необходимо самому контролировать весь бизнес, директор же – это только часть фирмы, которая обеспечивает работу бизнеса [6].

Владельческий контроль – это контроль каркаса, «несущих конструкций» бизнеса. Если каркас бизнеса сохранен, то бизнес всегда можно восстановить и улучшить; потеря каркаса – это потеря бизнеса. Владельческий контроль – это действия владельца по приведению бизнеса в нужное ему состояние. Они осуществляются по всем важным направлениям работы: результаты, сотрудники, рынок, финансы и их использование, бизнес-проекты, производство, безопасность и окружение фирмы, управление и роль владельца.

Владельческий контроль – это помощь сотрудникам в реализации бизнеса, выращивание бизнеса и его механизмов. Сейчас трудно найти готовых специалистов, уже имеющих опыт работы в текущих российских условиях. Их нужно выращивать и помогать им.

Иногда владельцы путают владельческий контроль с корпоративным управлением и работой управляющих компаний. Корпоративное управление – это западная методика «борьбы» акционеров с менеджерами за влияние на бизнес. Похоже, что эта методика на 90 % создана самими менеджерами. Управляющая компания – это инструмент управления несколькими бизнесами, тоже

требующий хорошего владельческого контроля, поэтому нельзя допускать, чтобы при ее создании роль владельца «растворилась».

Владелец на должности директора.

Ситуация из практики: Владелец сам работает директором в своей фирме. Работа его не сильно утомляет и дает приемлемые результаты. Владельцу нравится работа директора, и он считает, что достаточно хорошо контролирует бизнес.

Вопрос владельца: Зачем мне какой-то владельческий контроль?

Решение: Необходимо четко разделить два направления деятельности – работу владельца и работу управленца. Ощущение контроля может оказаться иллюзией, за которую придется дорого заплатить.

Очень часто у владельцев, занимающих управленческую должность в своем бизнесе, создается иллюзия его достаточного контроля. Эта иллюзия очень быстро разрушается вместе с падением бизнеса. Владельческий и управленческий контроль – это не только разные виды работ, но и разные системы мышления. При этом мышление управленца часто довлеет над мышлением владельца. Эту диспропорцию необходимо устранить.

Владельцы-директора постоянно заняты менеджерской оперативной работой и контролируют много «вторичных конструкций». Контроль же каркаса бизнеса оказывается недостаточным, что приводит к плохим результатам. Текущими делами владельцам заниматься необходимо, но они должны быть связаны с контролем бизнеса, а не с постоянным улаживанием оперативных проблем. У владельцев-директоров часто возникает внутренний конфликт «владелец – менеджер». Это вызывает ненужное напряжение в работе всей фирмы и сказывается на ее результатах. Рутинные менеджерские обязанности часто настолько затягивают владельцев, что они начинают поверхностно выполнять владельческие функции. Это отрицательно действует на бизнес в целом.

Выход из перечисленных проблем авторам видится включением в конструкт контроля в холдингах субъекта, лишено недостатков владельцев и менеджеров и наделенного полномочиями последних в рамках контрольной деятельности. Третье звено, балансирующее на грани интересов, повышает эффективность в положительном векторе развития бизнеса.

Служба внутреннего контроля, действующая в интересах собственника, при тесном взаимодействии с менеджерами будет компенсировать негативные экстерналии последних, по сути выступая критическим фильтром при формировании целей и задач собственником и объективным фильтром при оценке результатов работы менеджеров. В сущности можно говорить, что данный элемент конструкта повысит четкость целей и реальность показателей.

Библиографический список

1. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

2. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. 2014. № 5.
3. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.
4. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова, В.А. Сидорова, В.В. Чапли. Краснодар, 2015.
5. Чапля В.В. Принципы, формы и методы экономических отношений контроля // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.
6. Чапля В.В., Епифанцев А.А. Коррупционная форма теневых экономических отношений // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова, В.А. Сидорова, В.В. Чапли. Краснодар, 2015.

V.V. Chaplya

CONTROL IN HOLDINGS: INSTITUTIONS AND INTERESTS

Abstract. The article presents the author's approach to the analysis of institutions and interests in holdings as a result of historical relations of control. The author analyzes the role of monitoring the relationship as subjective and objective forces. The article gives the complete picture of the content and mechanism of control in holdings.

Key words: financial control; relationship control; holding.

УДК 338.1

И.В. Богдашев⁹

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена раскрытию сущности теневой экономики, ее специфики и проблем преодоления, также дана попытка проанализировать механизм действия теневой экономики, на основе чего оценить масштабы теневой экономики в современной России и в мире. На основе проведенного анализа сформулированы выводы и рассмотрен ряд мер, направленных на снижение доли теневого сектора в экономике.

Ключевые слова: теневая экономика, нелегальные формы занятости, уровень налогообложения, отмывание прибыли.

В зависимости от уровня развития различных стран в каждой из них в той или иной мере получила развитие сфера «экономики вне закона». Однако точ-

---

⁹ **И.В. Богдашев** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

ную оценку масштабов теневой экономики определить довольно сложно, так как отсутствуют достоверные и количественные данные. Чаще всего экономисты используют разные косвенные методы, которые позволяют дать относительную оценку теневой экономике. Так, во второй половине 2000-х гг. в развитых странах теневой сектор экономики был эквивалентен в среднем 12 % ВВП, в странах с переходной экономикой – 23 %, а в развивающихся – 39 % ВВП [3, с.115].

В развитых странах с высоким уровнем информатизации абсолютное большинство операций осуществляется по безналичному расчету с помощью электронных сетей и специальных носителей. В этих странах для оценки уровня теневой экономики используют «метод спроса на наличность». Он заключается в сравнении значений оборота избыточных наличных средств с безналичным оборотом. Данные, полученные таким путем, сопоставляют с объективными экономическими факторами, которые заставляют предприятия уходить в тень. Исследования зарубежных аналитиков показывают, что теневая экономика в этих странах весьма значительна и имеет тенденцию к увеличению. В 2014 г. странами с высокой долей теневой экономики, которая составляет от 30,2 % до 17,1 % ВВП, были Греция, Италия, Швеция, Испания, Бельгия, Норвегия и Дания. Средний уровень теневой экономики (от 16,5 % до 13,2 % ВВП) отмечался в Германии, Ирландии, Канаде, Франции, Австралии, Нидерландах и Великобритании. Самые низкие показатели доли теневой экономики (от 11,7 % до 8,1 % ВВП) наблюдались в Японии, Австрии, США и Швейцарии. Быстрый рост масштабов теневой экономики в 2000–2010 гг. наблюдался в Греции, Италии, Швеции, Норвегии и Германии. В этих странах наблюдается высокий уровень государственного регулирования экономики. Например, объем теневого сектора экономики в Германии с 2000 по 2010 г. вырос в пять раз – с 60 млрд дол. до 300 млрд дол. в год. При этом темпы роста «экономики вне закона» в Германии составили целых 8 % в год и значительно превышали рост валового внутреннего продукта. Этому способствует и то, что Германия является лидером в Европе по количеству бюрократических барьеров в официальной экономике, а также по высокому уровню обременительности налогообложения и отчислений во внебюджетные фонды. Это ведет к высокому уровню уклонения от налогов и росту теневого сектора экономики в целом, который к настоящему времени достиг примерно 16,5 % от валового внутреннего продукта [4, с.150].

Большая доля теневой экономики в Греции, Италии, Испании, Бельгии, Швеции, Норвегии и Дании во многом объясняется как чересчур регулируемой экономической деятельностью, так и чрезмерной налоговой и социальной нагрузкой на предприятия. В то же время развитые страны с наименьшим уровнем налогового бремени имеют относительно малый сектор теневой экономики. По оценке зарубежных экспертов, фирмы уходят в тень из-за «неподъемно» высоких прямых и косвенных налогов. В настоящее время налоговая нагрузка в Европе постоянно растет. Отчисления из заработной платы, которые составляли 27 % в начале семидесятых годов, сейчас превысили в Европе отметку в 42 %.

Поэтому занятость населения в теневом секторе экономики увеличивается с каждым днем. Например, в Германии за период с 2010–2014 гг. эта доля увеличилась с 8–12 % трудоспособного населения до 22 %. Наиболее высокая занятость граждан в теневом секторе экономики сегодня достигнута в Италии, где работает от 30 % до 48 % экономически активного населения, которые ищут дополнительные источники дохода. По экспертным оценкам, в странах Евросоюза в 2009 г. только в теневом секторе экономики было занято не менее 10 млн чел., а в целом по странам, которые входят в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – порядка 17 млн чел. трудоспособного населения [3, с. 56]. Представляется, что в Евросоюзе за 2016 г. доля теневого сектора выросла ещё стремительнее по причине продолжающейся ситуации экономической нестабильности, забастовок, мощного притока мигрантов, а также в определенной мере по причине продления санкций против России.

Приводимые сведения находят подтверждение в результатах более поздних исследований по методу «спроса на наличность». Состояние сектора теневой экономики в относительных оценках к доле ВВП в развитых странах отражено на рис. 1.

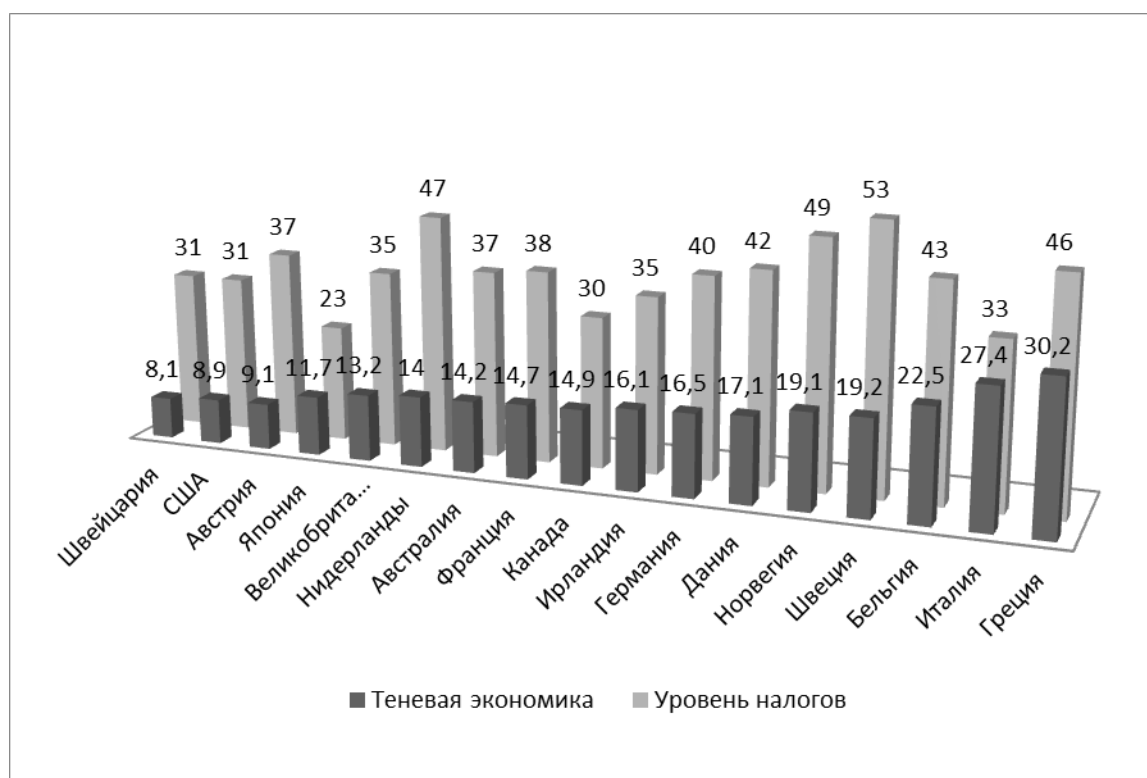

Рис.1. Развитие теневой экономики в сопоставлении с уровнем налогообложения в процентах к ВВП страны за 2014 г. [7]

Как видно из данных, приведенных на рис. 1, если сопоставить уровни теневой экономики и налогообложения для различных стран, становится очевидным, что не всегда высокий уровень теневой экономики в государстве связан с высоким налогообложением. Это объясняется тем, что двигателем роста и раз-

вития теневого сектора экономики является целый комплекс исторических, социально-экономических, политических и других причин. Следует отметить, что официальные данные сильно отличаются от оценок масштабов теневой экономики, которые приводят независимые эксперты. В основном это связано с криминальным бизнесом, «отмытая» прибыль от которого поступает в бюджеты регионов и городов. Эти данные еще раз подтверждают, что даже пресловутый метод «спроса на наличность» не позволяет получить объективную оценку масштабов теневой экономики [7].

Для оценки уровня масштабов теневой экономики в развивающихся странах и странах с переходной экономикой метод спроса на наличность не подходит. В таких странах информационные системы учета финансовых потоков еще не получили достаточного развития и наряду с безналичными платежами широко используются наличные расчеты, бартерные операции, взаимозачеты. В таких случаях для оценки уровня теневой экономики в основном применяют «метод физических затрат», который основан на сравнении масштабов потребления ресурсов и объемов выпуска продукции. При использовании данного метода выясняется, что в ряде развивающихся стран, таких как Панама, Грузия, Боливия, Египет, Таиланд и Нигерия, доля теневого сектора экономики достигает от 62 % до 76 % от уровня ВВП (рис. 2).

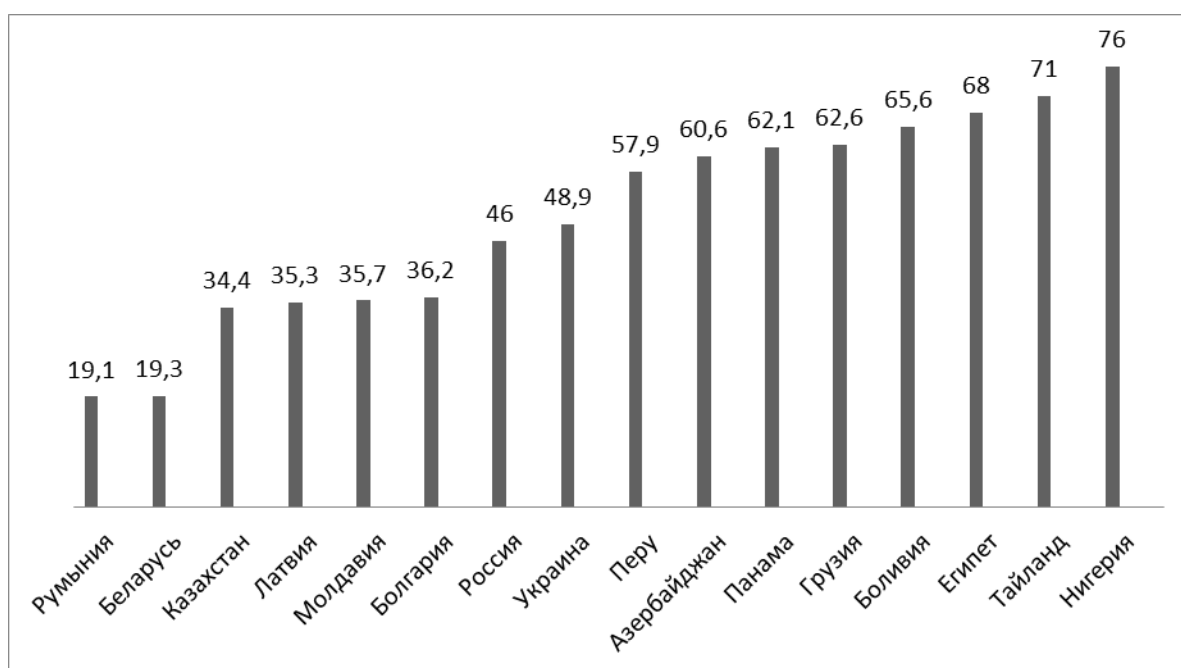

Рис. 2. Доля теневого сектора экономики развивающихся стран от уровня ВВП [7]

В большинстве развивающихся стран можно говорить скорее о параллельном существовании официальной экономики и «экономики вне закона». В таких странах во время социально-экономических реформ происходит развал прежних государственных структур и зарождение новых институтов (государственного, экономического и общественного управления, формирование ры-

ночной инфраструктуры и др.). Этот процесс усугубляется несовершенным законодательством, недостаточным развитием систем учета и налогообложения, коррумпированностью чиновников и низким уровнем рыночных отношений [6, с.155].

При рассмотрении причин роста теневой экономики в развивающихся странах перуанский исследователь Де-Сото предлагает оригинальную классификацию транзакционных издержек на основе критерия «легальность – нелегальность». В таком случае издержки легального поведения предпринимателя становятся «ценой подчинения закону». При этом сам бизнесмен должен затратить единовременные «издержки доступа к закону», которые связаны с получением права заниматься определенным видом экономической деятельности. Когда предприниматель получает официальную санкцию на свой бизнес, он должен постоянно нести издержки «продолжения деятельности в рамках закона». Это значит, что он должен платить налоги и социальные отчисления, подчиняться бюрократической регламентации производственных стандартов, соблюдать обязательные нормы при руководстве персоналом, страдать от потерь из-за неэффективности судопроизводства при разрешении конфликтов или взыскании долгов. Когда бизнесмен делает выбор в пользу нелегальной деятельности, он избавляется от «цены подчинения закону», но зато вынужден выплачивать «цену нелегальности». В этот термин входят такие операции, как «цена уклонения от легальных санкций» (риск наказания немного снижается взятками как особой формой страхования). Также выплачиваются издержки, которые связаны с трансфертом доходов, повышенные ставки на теневом рынке капиталов, невозможность участвовать в наукоемких и капиталоемких областях производства, относительно слабая защищенность прав собственности, «цена невозможности использовать контрактную систему» (опасность нарушения деловых обязательств).

По мнению западных специалистов, высокие налоговые ставки являются одной из основных причин развития теневого сектора экономики. Высокий уровень налоговых ставок является свидетельством наличия неблагоприятных процессов в социально-экономическом развитии страны, несбалансированности государственных расходов. Это вызывает распространение теневой экономики и, как следствие, ведет к росту коррупции [1, с. 23].

После анализа статистических данных западные исследователи обычно выделяют следующие факторы, которые определяют масштабы и динамику теневой экономики в государстве:

- тяжесть налогообложения;
- размеры получаемого дохода;
- продолжительность рабочего времени;
- масштабы безработицы;
- роль государственного сектора.

Исследование особенностей теневой экономики в развивающихся странах показало, что теневой малый бизнес склоняется к самоорганизации, так как в

теневом бизнесе имеет господство не грубое насилие, как его часто представляют, а своеобразное нелегальное право. Анализ нелегального жилищного строительства, торговли, транспорта показал, что в современном мире существуют устойчивые организации, которые координируют контакты предпринимателей друг с другом и с внешним миром. Сегодня «в тени» формируется своеобразный параллельный мир со своими «профсоюзами», судами и сложившимися правовыми нормами, которые на деле оказываются гораздо более эффективными по сравнению с официальными. Высокие транзакционные издержки ведения бизнеса делают сугубо индивидуалистическую деятельность заведомо неэффективной, что заставляет предпринимателей спланиваться в нелегальные организации. Таким образом, сектор малого и среднего бизнеса приспособляется к деятельности в неблагоприятной современной внешней среде.

Объем теневого сектора экономики тесно и напрямую связан с количеством рабочих мест, а также с уровнями коррупции и преступности. В стране с высокой реальной безработицей, с недостаточно развитой промышленностью, с острой нехваткой рабочих мест, которые не обеспечивают потребности населения, большая доля теневой экономики в ВВП страны неизбежна. Люди, которые обделены легальной работой, вынуждены выживать и поэтому занимаются любой деятельностью, которая приносит им доход.

В неэффективном государстве с высокими налогами на легальную предпринимательскую деятельность «экономика вне закона» помогает выживать бизнесу в целом. То есть несет и положительную функцию, которая снижает официальную безработицу и предоставляет населению нелегальные рабочие места.

Рис. 3. Доля теневого сектора экономики России за 2010–2015 гг. [7]

Российская Федерация, к сожалению, отстает в развитии обрабатывающей промышленности, особенно в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью, но преуспела в «создании» теневой экономики огромных масшта-

бов – по разным источникам в размерах 40–50 % ВВП. Основной движущей силой нелегальной экономики служит высокий уровень коррупции на всех уровнях власти и силовых структур, во всех государственных институтах и видах экономической деятельности [2, с. 143].

В теневом секторе экономики Российской Федерации в 2014 г., по данным Росстата, было занято 14,4 млн чел. (7,9 млн мужчин и 6,5 млн женщин). Это составляет 20,1 % от общего числа в целом занятых в экономике страны граждан (рис. 3).

На рис. 4 представлено распределение теневой занятости в России за 2010–2015 гг. по секторам экономики. В торговле занято 4670 тыс. чел., в сельском хозяйстве – 3325 тыс. чел., в строительстве – 1667 тыс. чел., на транспорте и связи – 1314 тыс. чел., в обрабатывающих производствах – 1270 тыс. чел., в сфере социальных, персональных и других услуг – 751 тыс. чел., в операциях с недвижимым имуществом – 569 тыс. чел., в гостиницах и ресторанах – 437 тыс. чел.

Рис. 4. Распределение теневой занятости по секторам экономики в РФ [7]

В других видах экономической деятельности доля теневой экономики, которая учтена официально, и число занятых граждан в ней невелики. В образовании занято 105 тыс. чел., в медицине 141 тыс. чел., в производстве и распределении электроэнергии, газа, воды – около 40 тыс. чел. и т. д. Зато в таких видах деятельности, как образование, здравоохранение, ЖКХ, довольно велики

доли фиктивной экономики, которые изрядно пополняют «экономику вне закона». Официальная статистика по фиктивной экономике отсутствует. Оценки теневой экономики Российской Федерации регулярно делают только международные институты и организации.

Во время кризиса в 2015 г. численность граждан, занятых в неформальном секторе экономики России, выросла во втором квартале на 900 тыс. чел., до 21,2 % от общего числа населения, занятого в экономике в целом (15,3 млн чел.).

Теневая экономика в Российской Федерации, согласно исследованиям Всемирного банка, составляет 43 % от валового внутреннего продукта, в Китае – всего лишь 13 % ВВП, в Швейцарии еще меньше – 8 %, а в Израиле – 6,6 %. В России же только в неформальной экономике занято более пятой части всех имеющихся трудовых ресурсов. Главные причины – неэффективное государственное управление, несовершенство законодательства и высокий уровень коррупции.

Организаторами борьбы с теневой сферой деятельности выступают обычно более заинтересованные в его сокращении институты – государство, легальный бизнес и публичные организации (рис. 5).

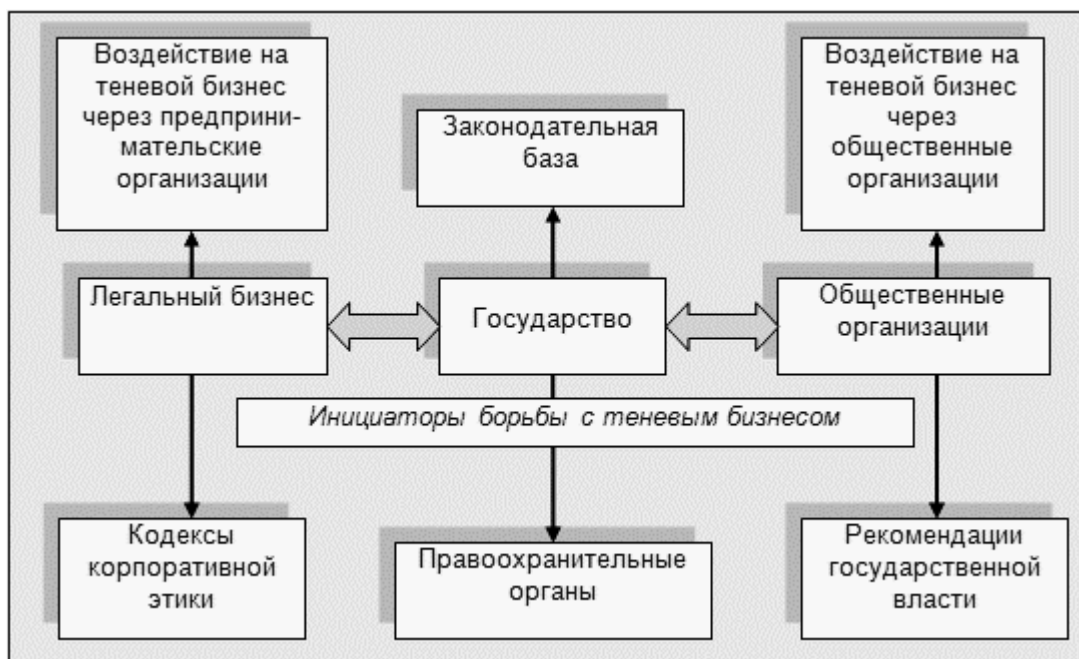

Рис. 5. Схема механизма противодействия развитию теневой экономики [7]

Возможны следующие меры для оптимизации масштабов теневого сектора экономики:

– систематическая корректировка правовых хозяйственных условий деятельности предпринимателей. В первую очередь это относится к налоговому режиму;

– налоговые правила обязаны разрабатывать не фискальные органы, а Министерство экономического развития и торговли, призванное отслеживать структурные макроэкономические сдвиги и принимать во внимание влияние понижения налоговой нагрузки на рост объемов производства. Данные моменты не принимаются во внимание в плане нового Налогового кодекса. Таким образом, суммарная налоговая база предлагается свыше 30 % от ВВП, а допустимый уровень, по мнению основной массы экспертов, 26–28 %;

– реструктурирование налоговой задолженности, в первую очередь для малого бизнеса в перерабатывающей индустрии;

– изменение доли распределения финансовых средств между федеральным центром, регионами и муниципалитетами в соотношении 30–35–35 %;

– освобождение от налогов части прибыли, идущей на расширение производства и создание новых рабочих мест;

– упразднение НДС на импорт новейшего оборудования и технологий, сокращение единого социального налога;

– сдвиг центра тяжести налогового бремени на рентные платежи с физических и юридических лиц;

– внедрение в практику так называемых «доходных индульгенций» – юридических документов, подтверждающих легализацию (при уплате специального налога) денежных средств. Имело бы смысл уточнить, что на инвестиционные цели средства граждан могут поступать без представления доходных деклараций, но с обложением специальным 25 % налогом. Имеет смысл проведение специальной политики относительно проживающих за границей «новых русских» с целью возврата утекших российских капиталов и перевода их в реальные инвестиционные ресурсы;

– создание на территории РФ особой инвестиционной зоны с наличием депозитариев, реестров ценных бумаг и дополнительными гарантиями сохранности и конфиденциальности операций;

– в конце концов не обойтись без налаживания общественного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в пределах правового поля, к примеру, методом открытия доступа к данным о правовых нарушениях в экономической сфере.

Также основными направлениями борьбы с теневым сектором экономики могут рассматриваться следующие меры, направленные на изменение ментальных стереотипов:

– формирование положительного образа легальной экономической деятельности, а именно представлений о бизнес-сфере как о честной конкурентоспособной борьбе и социальной ответственности, а не состязании в мошенничестве;

– формирование негативного образа теневой экономики, который осуждает ведение нелегальных видов хозяйственной деятельности и нарушение закона;

– развитие представлений о дозволенности и моральности инициативной помощи рядовых граждан органам правопорядка в подавлении теневых экономических отношений.

Значимость данных мер можно доказать демонстрацией того, что в современном обществе доминируют инверсные тенденции, что, собственно, и создает впечатление «неискоренимости» теневых взаимоотношений.

Библиографический список

1. Ариничев И.В., Ариничева И.В. Фискальная политика как инструмент борьбы с рецессионными разрывами в краткосрочном периоде // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2015: сб. науч. ст. IV Междунар. молодежной науч. конф.: в 4 т. / Отв. ред. А.А. Горохов. Краснодар, 2015.

2. Козырь Н.С., Злыденко Н.И. Развитие национального производства в условиях экономической блокады // Научные меридианы –2015: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. С.Е. Ратенко, И.Г. Рзун, Н.О. Старкова. Краснодар, 2015.

3. Сайбель Н.Ю., Тонян Р.К., Тонян А.К. Оценка антикризисных мер по поддержке малого и среднего бизнеса в России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2015.

4. Спирина С.Г. Особенности финансовой устойчивости экономических систем и признаки их банкротства / Социально-экономические проблемы современной российской экономики. М., 2014.

5. Спирина С.Г. Финансовая безопасность экономических систем опережающего развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 8 (341).

6. Тонян А.К., Сайбель Н.Ю. Развитие оффшорного бизнеса в России // Инновационная наука и современное общество: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2015.

7. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

I.V. Bogdashev

TRANSFORMATION OF SHADOW ECONOMY IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND INSTABILITY

Abstract. This article is devoted to disclosure of essence of shadow economy, its specificity and overcome problems, it is also given attempt to analyze the mechanism of action of the shadow economy, which is based on assess the extent of the shadow economy in present-day Russia and in the world. Based on the analysis set forth findings and discussed a number of measures aimed at reducing the share of the informal sector in the economy.

Key words: shadow economy, illegal forms of employment, level of taxation, money laundering.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности, качества жизни на создаваемых территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития, экологическая безопасность ТОСЭР, финансовая политика ТОСЭР.

В настоящее время проблемы экономической безопасности России и хозяйствующих субъектов увеличились в объеме и своем качестве, что мотивирует изучать сущности и источники возникновения негативных воздействий на экономическую безопасность; состояние теоретического и методологического инструментария оценки экономической безопасности, рисков и угроз; взаимосвязь уровней развития социально-экономической системы и системы экономической безопасности страны, что актуализирует тему исследования.

Все это требует эффективного сочетания рыночных и государственных регуляторов движения финансовых потоков и особого подхода к обеспечению финансово-экологической безопасности.

Проблемами обеспечения экологической безопасности занимаются многие ученые и практики, такие как Е.Н. Калайдин, В.А. Сидоров, Я.С. Ядгаров, Н.Ю. Сайбель, И.В. Богдасhev и др. [4; 5; 12; 14; 15].

В связи с активным использованием возможностей, открывающихся перед инвесторами после принятия Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 213-ФЗ), актуализируются проблемы обеспечения экологической безопасности как на территориях отдельных государств, так и на территориях социально-экономического развития при создании крупного промышленного производства.

Анализ экспорта прямых инвестиций, осуществляемых российскими предпринимателями в ведущие экономики зарубежных стран, по данным сайта федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru), показывает, что

---

¹⁰ С.Г. Спирина – кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹¹ Л.А. Меликсян – учитель высшей категории МУП СОШ № 71, г. Краснодар.

к 2013–2014 гг. наметилась тенденция к резкому росту (табл. 1). Такое положение косвенно может означать снижение инвестиционного климата в стране.

Таблица 1

Экспорт прямых инвестиций из экономики России в развитие зарубежных стран, млн дол. [3]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прямые инвестиции: всего	66851	48822	86507	56389
в том числе в страны:				
Кипр	22930	20920	7671	23430
Швейцария	3719	76	1358	6927
Бермуды	1072	1136	571	2997
Нидерланды	9901	2599	-3022	2255
Соединенное Королевство (Великобритания)	1474	632	1294	1926
Испания	812	980	1356	1879
США	1625	688	739	1654
Турция	1685	4105	1447	1183
Австрия	512	1035	5265	1135
Гонконг	26	9	244	1095

В ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 213-ФЗ) под территорией опережающего социально-экономического развития понимают часть территории субъекта РФ, на которой устанавливается особый правовой режим ведения предпринимательской и других видов деятельности: льготные налоговые условия, упрощенные административные процедуры и т.д.

Причиной создания ТОР стала необходимость стимулирования потенциалов региона (его части), моногородов, активизации хозяйственно-экономической деятельности, существенного положительного рывка в финансово-экономических показателях экономических систем.

Экономическая безопасность страны обуславливает экологическую безопасность хозяйствующих субъектов. Предприятию как самостоятельному хозяйствующему субъекту постоянно требуется решать вопросы по его самосохранению и обеспечению своей деятельности.

Теоретическими предпосылками формирования экологической устойчивости территорий опережающего социально-экономического развития становится наличие территории одного предприятия либо нескольких связанных хозяйственной деятельностью предприятий [17, с. 151], либо формирование коммуникаций, представленных в табл. 2.

Предпосылки создания территорий
опережающего социально-экономического развития

Предпосылки создания ТОР	Условия реализации ТОР
Наличие территории ТОР	Реализация ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
Наличие инфраструктуры ТОР	Постановления Правительства РФ, направленные на реализацию ФЗ от 29.12.2014 № 473
Наличие источника финансирования	Привлечение зарубежных и российских инвесторов в ТОР
Финансовый результат ТОР	Ускоренная окупаемость вложений

В ранее проведенных исследованиях под экономическими системами опережающего развития понимаются такие системы, в которых государственные интересы и интересы частных инвесторов определяют производство, распределение, обмен и потребление основных материальных благ на отведенных государством территориях с выделенными государством преференциями с целью оптимизации совокупного экономического эффекта и социально-экономических показателей этих территорий [18, с. 58].

Представляя таким образом экономическую систему опережающего социально-экономического развития, необходимо обратить внимание на ее экологическую составляющую [11], на потребности государства и хозяйствующих субъектов максимизировать свою полезность в системе ограниченных ресурсов [3; 9]. Основными компонентами систем опережающего социально-экономического развития являются государство, частные инвесторы, предприятия, на которых будут реализовываться инвестиционные проекты ТОР [13], предприятия различных форм собственности свободных экономических зон и лица, реализующие собственные потребности и потребности государства и частных инвесторов [16].

Экономическая безопасность – это состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Объектом экономической безопасности выступает экономическая система в целом и ее составные элементы: природные ресурсы, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые и людские ресурсы и т.д. [7].

На рис. 1 отмечены подходы к оценке экономической безопасности государства.

Рис. 1. Подходы к оценке экономической безопасности государства [16]

Специфика России предполагает осторожное использование унифицированных показателей экономической безопасности, разработанных и применяемых в зарубежных странах. В связи с этим актуализируются проблемы разработки отечественных показателей как экономической, так и экологической безопасности.

Состояние экологической безопасности определяется с помощью экологических показателей-индикаторов. Каждый из них представляет собой качественно-количественную характеристику социально-экологического явления или процесса. Если все показатели находятся в пределах определенных границ, можно констатировать, что существующий уровень экологической безопасности обеспечивает нормальную экологическую жизнедеятельность общества. Поэтому сегодня главным требованием к механизму обеспечения экологической безопасности государства является применение индикативного анализа, предусматривающего выявление тенденций изменения показателей экологической безопасности, их интегрированности в обеспечение национально-государственных интересов и экологической стабильности государства.

Индикаторами экологической безопасности являются нормативные характеристики и показатели, которые отвечают следующим свойствам:

- они в количественных формах отражают угрозы экологической безопасности государства;
- обладают высокой чувствительностью и изменчивостью и поэтому большей сигнальной способностью предупреждать все общество, государство и субъектов рынка возможных опасностях в связи с изменением микро и макро-среды;

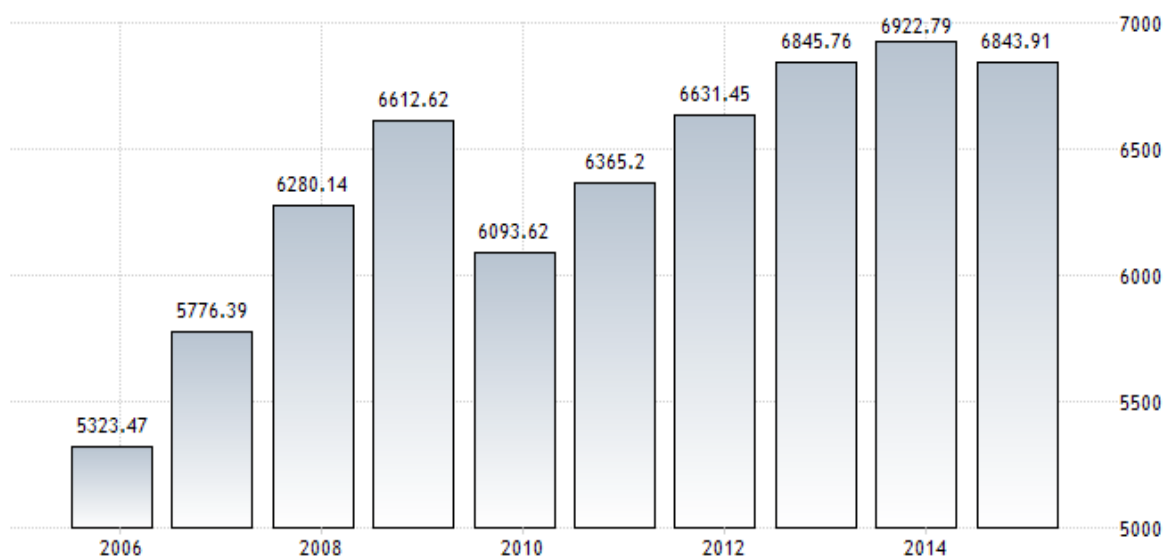
– выполняют основные функции индикаторов не отдельных друг от друга, а лишь в совокупности, т. е. они взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени.

Индикаторы взаимодействуют между собой, но обобщенные критерии становятся более значимыми для функционирования системы экологической безопасности государства. Совокупность численных параметров взаимодействия индикаторов необходима для оценки значимости угроз экологической безопасности государства, определения социально-экономических последствий принимаемых макроэкологических решений.

Наиболее важные угрозы в сфере обеспечения экономической безопасности в настоящее время:

1. Крутой спад производства до уровня, не способного обеспечить удовлетворение насущных потребностей экономики и населения. Так, в 2015 г. в связи с финансовым кризисом, по данным Росстата РФ, промышленное производство в РФ сократилось за 2015 г. на 3,4 % к 2014 г., в декабре – на 4,5 % в годовом сопоставлении.

2. Снижение объема валового внутреннего продукта в расчете на душу населения до предела (рис. 2), способного подорвать независимое существование государства, породить социальные катаклизмы в связи с обнищанием народа.

Фактический	Предыдущий	Наивысший	Самые низкие	Даты	Блок	Частота
6843.91	6922.79	6922.79	3282.86	1989 - 2014	USD	Ежегодный

Рис. 2. Динамика валового внутреннего продукта в расчете на душу в 2006–2014 гг. [2]

Под экологической безопасностью (ЭБ) понимается допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и человека.

Экологический мониторинг включает нормирование воздействий на окружающую среду; контроль источников воздействия на окружающую среду; контроль качества компонентов окружающей среды; мониторинг экологических рисков; мониторинг индикаторов устойчивого развития ТООСЭР.

Думается, что использование нового индекса для финансовой оценки экологической устойчивости территорий опережающего развития может помочь структурировать рынок заемных средств, которые занимают ТООРы в структуре заемных средств других предприятий отрасли и региона.

Для более глубокого исследования исходной информации можно использовать корреляционно-регрессионный анализ, т.е. выявить тесноту связи между экономическими показателями, построить многофакторные линейные и нелинейные модели [10; 19].

По мнению авторов, необходимо выделить следующие основные критерии при принятии управленческих решений по мерам экологической безопасности территорий опережающего развития для оптимизации их финансов и повышения экологической и экономической безопасности:

- внешние экологические условия ТООСЭР;
- внутренние финансово-экономические компоненты безопасности ТООСЭР;
- стоимость основного и резервного капитала предприятий, расположенных на ТООСЭР;
- финансовые средства, вложенные в обеспечение экологической безопасности ТООСЭР;
- возможности получения краткосрочных и долгосрочных кредитов для вложения средств в промышленную экологию ТООСЭР.

При реализации разработки территорий опережающего развития необходимо в максимально короткие сроки развернуть государственную машину в сторону реализации программ ТООСЭР и эффективно страховать риски внешних и внутренних факторов.

Проблемы экологической безопасности, присущие многим хозяйствующим субъектам, автоматически не снимаются при переходе от мезо- к микросреде, например, к проблемам внедрения ТООСЭР. Анализ природы и структуры экологических рисков ТООР требует рассмотрения преемственности и последовательности в исследовании экологических рисков предприятия, сталкивающегося с внутренними и внешними воздействиями [6; 8].

Для привлечения высококвалифицированных специалистов для работы на предприятиях ТООСЭР необходимо повышать уровень заинтересованности российских специалистов как во время получения среднего образования, так и в период получения основной специальности в высших учебных заведениях, ко-

гда формируется мировоззрение и практика работы с экосистемами различного уровня, необходимо обращать внимание на соотношение интенсивности и качества вложенного труда и получаемого при этом финансового и морального результата [1; 2].

Проведенное исследование показало, что в условиях нестабильной финансово-экономической среды, необходимо проводить постоянный мониторинг расходов, оптимизацию себестоимости предоставляемых услуг, применять прогрессивные инструменты экологической безопасности, оптимизировать внутренние расходы. В конечном итоге эти мероприятия позволят повысить экологическую безопасность как одного предприятия (микроуровень), так и отрасли, региона, т.е. повысить эффективность от предложенных методов в целом в стране.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Экономика знаний как приоритетная форма социально-экономического развития // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014.
2. Алеников А.С., Макаров М.В. Инструментарий системного анализа и его применение при моделировании нестационарной экономики // Национальные интересы: приоритеты безопасности. 2014. №4.
3. Ариничев И.В. Математическая модель накопления прибыли малого предприятия с учетом реинвестирования в основной капитал // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014.
4. Богдашев И.В. Гипотеза об инновационном коллапсе и инструмент изобретательской селекции // Экономика и предпринимательство. 2013. № 8 (37).
5. Калайдин Е.Н., Литвинский К.О. Методология моделей управления субъектами природопользования // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 25.
6. Калайдин Е.Н., Соболев Э.В., Совмиз Я.Е. Применение нечеткой логики при прогнозировании доходов населения Краснодарского края // Экономический вестник ЮФО. 2013. № 10 (73).
7. Козырь Н.С., Мальков А.А. Корпоративная культура как элемент национальной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 44.
8. Каменева Е.А., Федорова Е.А., Хотинская Г.И., Шальнева М.С., Шохин Е.И. Финансовая устойчивость организаций: теория и подходы к оценке (на примере ЖКХ России). М., 2013.
9. Пантелеева О.Б., Пантелеева М.А. Проблемы определения кредитоспособности экономического субъекта // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014.
10. Пантелеева О.Б. Экономико-математический анализ альтернативных инвестиционных проектов // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 8.
11. Сайбель Н.Ю. Перспективы развития инновационного предпринимательства в России // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы II Международ. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014.
12. Сайбель Н.Ю. Об альтернативах экономического роста в России (Сочи, февраль 2003 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2003. № S 7.

13. Сидоров В.А. Российская экономика с плавающим валютным курсом // Финансы и кредит. 2006. № 32 (236).
14. Сидоров В.А. Глобальная экология и проблемы экономического роста в России // Финансы и кредит. 2004. № 23 (161).
15. Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства в контексте эволюционных и воспроизводственных аспектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2016. № 2 (35).
16. Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А., Воробьева М.А. Правовые и хозяйственные механизмы обеспечения экономической эффективности и социальной сбалансированности // Экономическая наука современной России. 2014. № 4 (67).
17. Спирина С.Г. Особенности финансовой устойчивости экономических систем и признаки их банкротства / Социально-экономические проблемы современной российской экономики: монография. М., 2014.
18. Спирина С.Г. Финансовая безопасность экономических систем опережающего развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 8 (341).
19. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

S.G. Spirina, L.A. Meliksetyan

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE TERRITORIES OUTRUNNING of SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with topical problems of ecological safety, the quality of life in the territories created by advancing social and economic development (TOSER).

Key words: territories advancing socio-economic development (TASER), environmental safety TASER, TASER financial policy.

УДК 339.138

Н.Ю. Сайбель¹², Я.В. Сайбель¹³

АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

Аннотация. В статье рассмотрен зарубежный опыт государственного регулирования интернет-торговли; показана возможность его адаптации к российским условиям; на основе анализа современного состояния интернет-торговли в России определены основные направления развития.

---

¹² **Н.Ю. Сайбель** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹³ **Я.В. Сайбель** – аспирант, преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Ключевые слова: интернет-торговля, интернет-магазин, государственное регулирование, нормативная регламентация.

Как показывают исследования, в мировой экономической практике не существует единой признанной модели регулирования и налогообложения участников электронной коммерческой деятельности, осуществляемой с помощью использования глобальной сети Интернет. Всемирный характер охвата сети Интернет не дает возможности в полной мере проводить налоговый учет в рамках конкретной страны. Из-за специфики самой отрасли перетекание информационных потоков в сети зачастую невозможно регламентировать нормами отдельно взятого государства.

В наше время можно выделить несколько путей государственного регулирования интернет-торговли. Например, в США отмечается минимальная степень вмешательства государства. В сравнении с развивающимися рынками можно сделать вывод о том, что вообще ведётся политика невмешательства. Иначе говоря, саморегуляция имеет место, что порождает конкуренцию и, как следствие, максимизацию дохода от эксплуатации экономического потенциала Интернета [14].

Европа противопоставляет такой политике свои методы регулирования. Налогообложение субъектов электронной коммерции рассматривается как одна из главных статей пополнения доходной части национальных бюджетов этих стран, а также консолидированного бюджета Евросоюза в ближайшем будущем. Из этого следует, что европейские правительства напрямую заинтересованы в росте доходов отечественных Интернет-компаний.

К примеру, британское правительство предпринимает различные меры для поддержки Интернет-торговли, в том числе путем создания рабочей группы по e-commerce (E-commerce task force), задача которой – убедить бизнес присутствовать в сети. Большая акция была проведена в 2013 г.: 7 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса получили помощь в привлечении зарубежных клиентов через Интернет. Что касается государства, то правительство хочет удвоить экспорт: довести его до суммы 1 трлн фунтов к 2020 г. Британия всегда отличалась протекционистской политикой по отношению к своим фирмам, и это всегда имело положительные эффекты [13].

В других странах также были приняты программы, направленные на привлечение инвестиций в e-commerce и поддержку в целом, однако пример Великобритании (как лидера в данном секторе) показателен.

Если говорить о пошлинах, то, как мы знаем, в Европейском союзе общий рынок и свободное перемещение товаров, но это касается только стран Евросоюза. Для товаров, заказанных в интернет-магазинах, зарегистрированных за пределами ЕС, существует два порога: 45 евро и 150 евро. Отличие лишь в размере налога VAT (НДС): Греция – 23 %, Испания, Италия и Чехия – 21 %, Словакия – 20 %. Впрочем, Еврокомиссия давно пытается навязать одинаковый VAT 23 % для всего Евросоюза [13].

Анализ мировой практики показывает, что наиболее перспективным и бурно развивающимся рынком является азиатский, в частности китайский. По оценкам специалистов, в 2015 г. общий объем интернет-торговли в Китае составит 295 млрд дол. (или 10 % от общей суммы экспорта и импорта КНР).

Китайское правительство обозначило десять наиболее важных задач в области развития торговли через Интернет.

В них входят:

- поддержка развития и расширения электронной торговли традиционных предприятий, включая универсальные магазины, супермаркеты и рынки;
- повышение опыта розничных покупок в интернет-магазинах;
- создание систем электронной коммерции в сельской местности для продаж продуктов сельского хозяйства;
- обучение практике электронной коммерции и др. [12].

Поддержка государства приносит свои плоды. По результатам прошлого года общий оборот электронной торговли в КНР составил более 8 трлн юаней. Таким образом, электронная торговля стала одним из ключевых факторов продолжающегося экономического роста, поскольку ее доля в общем объеме ВВП достигла 15 %. Также необходимо отметить рост влияния китайских компаний на мировом рынке. Китайские ретейлеры становятся сильными конкурентами для таких интернет-гигантов, как Amazon и eBay.

Крупнейший интернет-холдинг Alibaba, которому принадлежат проекты Tmall.com и Taobao.com, уже вполне может составить серьезную конкуренцию мировым лидерам рынка электронной коммерции. Показателем успеха холдинга можно назвать то, что американская компания Yahoo, купившая в 2005 г. долю Alibaba за 1 млрд дол., в 2012 г. продала её уже за 7 млрд дол. Этот резкий рост стоимости компании отражает активное развитие интернет-торговли в Китае.

Изучив ситуацию в ряде развитых стран, рассмотрим современное развитие интернет-торговли в РФ. Россия – один из лидеров по темпам роста интернет-торговли, однако происходит это в основном за счет такого сегмента рынка, как Cross Border [4]. Российские потребители выбирают зарубежные интернет-магазины по следующим причинам:

- более низкие цены и широкий диапазон выбора продукции;
- возможность купить товар, не представленный в России.

Кроме того, одной из главных причин, препятствующих развитию онлайн-торговли, является слабая логистическая и транспортная инфраструктура. Её низкий уровень развития, сравнительно низкий уровень конкуренции в этой сфере и высокая средняя стоимость услуг, формирующие значительные дополнительные издержки, нивелируют преимущества дистанционных форматов торговли (в том числе негативно влияют на ценовую конкурентоспособность профильных игроков) и выступают одним из ключевых негативных факторов, тормозящих развитие индустрии [5].

Появлению компаний, которые удовлетворяют запросы потребителей на быструю доставку товара за приемлемую цену, очевидно мешает государственная политика по сворачиванию конкуренции в этой сфере, попытки административными методами выдавить конкурентов, зарегулировать все так, что развивать бизнес становится невыгодно. Одной из возможных мер по решению данной проблемы могла бы стать модернизация почтовой службы [3].

Государство уже принимает меры по улучшению сервиса «Почты России».

Однако процесс этот не сиюминутный, и для того, чтобы какие-либо положительные изменения вступили в силу, нужно время. Именно по причине долгосрочности частные инвесторы и не заинтересованы во вложении капитала в «Почту России», поэтому решение этой задачи ложится на плечи государства.

Тем не менее, одним из важных пунктов в государственной политике по регулированию онлайн-торговли является снижение лимита беспошлинных покупок, который был установлен в период президентства Дмитрия Медведева и составлял 1000 евро и 31 кг. С момента установления этого лимита объем товара, приобретённого российскими покупателями в зарубежных интернет-магазинах, вырос в разы (в 2012 г. в Россию импортировано 7 млн товаров на сумму 2,8 млрд евро). Всё это прямым образом сказалось на работе Федеральной таможенной службы, которая попросту не справлялась с таким объемом работы. Собственно говоря, именно ФТС России совместно с АКИТ (Ассоциация компаний интернет-торговли) пролоббировали идею о снижении суммы беспошлинных покупок [9].

Федеральная таможенная службы (ФТС) предлагает снизить нормы беспошлинного ввоза товаров, заказанных в зарубежных интернет-магазинах до 150 евро, при этом вес посылок не должен превышать 10 кг. Те, кто превысит лимиты, должны заплатить на таможне 30 % цены ввозимой продукции. Необходимо отметить, что даже этот налог вместе со стоимостью доставки оставляет выгодными покупки за рубежом: наценки российских перепродавцов составляют в среднем 100–300 %. Поэтому в ФТС России пошли дальше и усложнили правила получения посылок. В связи с этим ряд крупнейших международных курьерских служб (FED EX, DHL) отказались сотрудничать с российской таможней [7]. Разумеется, отечественные компании положительно отреагировали на вводимые пошлины. Однако одна из главных проблем никуда не делась – российский производитель не может предложить товар собственного производства по низкой цене, а все интернет-магазины – это просто перепродажа зарубежной продукции [2].

На данном этапе развития российской интернет-торговли государству отведена огромная роль, ведь состояние и перспективы отечественных компаний сейчас во многом зависят от политики, направленной на регулирование данного сегмента рынка. Все протекционистские меры ориентированы в первую очередь на поддержку локальных операторов рынка интернет-торговли, а также сопутствующих отраслей (например, логистических операторов), несущих нагрузку по обслуживанию и модернизации инфраструктуры. Кроме того, учи-

тывая размер, которого достигла индустрия, можно говорить о повышении поступлений в бюджет от налоговых сборов (прежде всего за счет увеличения доли рынка внутренних игроков) [6].

Тем не менее на первых этапах такая политика протекционизма может сыграть негативную роль в развитии интернет-торговли в России. При опросах потребителей, которые уже заказывают товары в зарубежных интернет-магазинах, лишь малая часть (около 1 %) готова будет перейти в российские онлайн-магазины, остальные же высказали намерение любыми способами обходить налоги и запреты. Имеются в виду такие меры, как заказ через посредника, просьба к продавцу снизить стоимость товара при отправке, заказы на родственников и друзей. В связи с этим, по нашему мнению, в ближайшей перспективе уровень онлайн-торговли в России будет снижаться.

Для того чтобы отечественный производитель мог развиваться, необходимо время. На данный момент он просто не выдерживает конкуренции ни с дешевыми китайскими товарами, ни с качественными западными, в связи с чем деньги уходят из страны за рубеж. Получая оплату за свои труды в России, люди за неимением выбора вынуждены стимулировать своими покупками экономику других стран. Поэтому, мы считаем, что протекционизм в сфере интернет-торговли в России – незаменимый фактор, способствующий дальнейшему развитию отрасли. Как показывает европейская практика, государственное вмешательство в столь частный сектор экономики может играть положительную роль. Но регулирование должно быть многосторонним и охватывать все стороны ведения бизнеса. К примеру, поддерживая отечественного производителя, необходимо рассмотреть вопрос о нерегулируемом ценообразовании в российских магазинах, для которых вполне обычно планировать прибыль 100, а то и 200 % [8].

В Российской Федерации правовое регулирование отношений в области интернет-торговли осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ, федеральными законами «Об информации, информатизации и защите информации», «О связи», «Об электронной цифровой подписи», «Об участии в международном информационном обмене» и другими и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами [12]. Вместе с тем правовое обеспечение интернет-торговли находится в России лишь на стадии становления и требует существенного совершенствования. Прежде всего, для цивилизованного развития интернет-торговли важно гарантировать (обеспечить) юридические рамки безопасности для потребителей, предлагая им соответствующий уровень защиты, сравнимый с тем, который установлен для классической купли-продажи в РФ и в других странах. Для этого нами выработаны следующие рекомендации: содействовать принятию российского Закона «Об электронной торговле», который закрепит основные правила для рынка электронной торговли и обеспечит упрощение и безопасность расчетов за покупку в интернет-магазинах; способствовать выработке профессиональными организациями типовых контрактов для электронной коммерции; активнее внедрять но-

вые юридические услуги и профессии, такие как кибернотариусы, киберюрисконсульты, киберадвокаты и т.д.; более широко использовать зарубежный опыт законодательства в сфере электронной торговли, прежде всего опыт стран Европы и США, где правовое регулирование интернет-торговли находится на более высоком уровне и прошло апробацию на практике. При поставке товаров из другой страны в Россию такие товары обычно облагаются таможенной пошлиной при их пересечении границы.

Весьма актуальны для России и других стран вопросы налогообложения сделок, совершенных в сети Интернет. В настоящее время они зачастую находятся вне зоны законодательного регулирования и контроля со стороны государств по причине неприменимости в сети Интернет некоторых правовых категорий, которые имеют пространственно-временную привязку, например, понятий «постоянное представительство» и «реализация товаров, работ и услуг». Согласно ст. 5 Модельной конвенции «Организация экономического сотрудничества и развития» (OECD Model Tax Convention) об избегании двойного налогообложения постоянное представительство иностранного юридического лица предполагает наличие постоянного места предпринимательской деятельности, через которое деятельность предприятия осуществляется полностью или частично. Но в электронной коммерции предпринимательская деятельность может осуществляться без физического присутствия компании в стране потребителя посредством веб-сайта, который размещен на сервере третьего лица [10].

Но сеть Интернет и электронная торговля позволяют получать многие товары (такие, как музыкальные произведения, книги и программное обеспечение) в электронной форме. Однако в настоящее время не существует какой-либо системы для взимания таможенных пошлин с товаров, поставленных в электронном виде, хотя при физической поставке данные товары облагаются таможенной пошлиной. Согласно российским законам пересечение товарами «электронной границы» регулируется таможенным законодательством, однако не существует даже методики отслеживания такого вида импорта.

Министерство по налогам и сборам пока не выработало свою позицию по отношению к налогообложению электронной коммерции в таких вопросах, как: должен ли взиматься налог на прибыль и на добавленную стоимость (НДС) с иностранных компаний, которые реализуют свои товары и услуги через сеть Интернет; как квалифицировать налоговый статус иностранного юридического лица, осуществляющего коммерческую деятельность через свой веб-сайт в сети Интернет; могут ли компании, принимающие платежи за товары и услуги в электронных деньгах, уменьшать свои налоговые выплаты [11; 15].

По нашему мнению, бизнес в сети Интернет должен облагаться налогами и таможенными пошлинами по двум направлениям: первое – как бизнес по обеспечению движения нематериальных информационных потоков и второе как бизнес по движению товарных потоков. При этом налогообложение электронной торговли должно строиться на основе общепринятых международных

стандартов, чтобы избежать несоответствия национальных налоговых правил и двойного налогообложения.

Рассматривая возможности доступа к банковским операциям, каталогам и прочим услугам, нужно отметить, что оплата этих услуг может происходить как традиционными методами, так и электронными с использованием «электронных денег». Пока еще нет правовой ясности в вопросах электронной торговли для полностью безбумажных транзакций. Учитывая тот факт, что интернет-банкинг быстро развивается в России, Центральный банк РФ принял решение сформировать подразделение по надзору за электронной коммерцией банков, которое будет заниматься разработкой нормативной базы для регулирования этой сферы деятельности. Но конкретных законопроектов, регулирующих сферу деятельности интернет-банкинга, на рассмотрение в Государственную Думу РФ пока не предложено. Необходимо отметить, что правила использования технологий электронных коммуникаций в законодательстве Российской Федерации изложены в достаточно общем виде [1].

Учитывая крайне слабую разработанность правового регулирования интернет-торговли, представляется важным акцентировать внимание соответствующих государственных органов на решении этой сложной проблемы на основе привлечения широкого круга специалистов для углубленного изучения теории и сложившейся практики в области правового обеспечения электронного бизнеса, в том числе и за рубежом.

В настоящее время разработан проект развития интернет-торговли в России. Так, порог беспошлинной торговли в сети может быть снижен до 22 евро по аналогии с Европой. Это позволит увеличить сборы в бюджет на 60 млрд р. в год, подсчитали в Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ).

Идея о снижении такого порога – одно из предложений, которые вошли в проект дорожной карты по развитию онлайн-продаж в России [4].

При этом нужно помнить, что изменения могут привести к тому, что посылки в Россию пойдут через другие страны ЕврАзЭС, где порог беспошлинной торговли менять пока не собираются. Например, через Казахстан и Армению. Отечественный бюджет, таким образом, не получит прибыль, да и само путешествие посылки станет длиннее. Среди других идей – обязательная регистрация посылок из зарубежных интернет-магазинов весом менее двух килограммов. Но для этого придется получить разрешение Международного почтового союза. Так поступила, например, Германия: сейчас практически все посылки, которые приходят в страну, проходят тщательную регистрацию, что делает их стоимость прозрачной для таможни. Кроме того, заказчики товаров точно знают, где находится их покупка.

Еще одно предложение, которое вошло в проект дорожной карты, – введение налога на добавленную стоимость (НДС) для всех интернет-магазинов, которые поставляют посылки в Россию. Сейчас ряд крупных магазинов платят налоги по месту регистрации в других странах, но товары продают в России, и НДС надо брать именно здесь [7].

В этом случае также заметно вырастут доходы бюджета, ведь общая сумма, которую россияне тратят на покупки за рубежом в Сети, уже приближается к 800 млрд р. в год.

Следует также пересмотреть закон, который сегодня ограничивает возможности логистических компаний. И это не дает им развиваться, а ведь именно логистика при доставке товаров является важным звеном.

Проведенный анализ позволил выявить проблемы и слабые места в правовом регулировании ряда аспектов, в том числе юридического признания действительности сделки; возможности точного определения момента заключения сделки и обеспечения целостности и защиты персональных данных участников сделки и др. Их наличие требует нахождения решения, снижающего риски Интернет-компаний. В связи с этим для снижения рисков признания сделки недействительной предложено использовать электронно-цифровую подпись (ЭЦП). Все эти меры должны положительно сказаться на российской Интернет-торговле.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Концептуальные подходы к исследованию информационно-сетевой экономики // Концепт. 2016. № S 17.
2. Алатырцева У.А. Интернет-торговля, ее особенности и развитие в современном мире // Студенческая наука XXI века. 2015. № 4 (7).
3. Ариничев И.В., Смоленцев В.М. Типовая бизнес-ориентированная модель телекоммуникационной компании // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 18. Краснодар, 2015.
4. Безнощук Л.Ю. Проблемы и перспективы Интернет-торговли в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11–2.
5. Берлин С.И., Петров Д.В., Богдашев И.В., Адаменко А.А. Стратегические приоритеты развития предпринимательства в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–4 (52–4).
6. Брунцов А.А. Электронная коммерция в Российской Федерации: проблемы развития и пути их решения // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70.
7. Восколович Н.А. Интернет-торговля и ее развитие в современных условиях // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 1.
8. Гук С.В. Государственная поддержка Интернет-торговли: за и против // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26).
9. Гуменная Н.С. Особенности налогообложения Интернет-торговли // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 (58).
10. Сайбель Н.Ю., Красюк Е.В. Правовое регулирование электронного бизнеса в России // Теоретические и прикладные исследования в области естественных и гуманитарных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Л.И. Меньшиковой, А.Н. Ходусова, О.А. Затепакина. Новокузнецк, 2014.
11. Сайбель Н.Ю., Русакова В.Н. Преграды развития электронного бизнеса в России // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова [и др.]. Краснодар, 2014.

12. Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В. Электронная коммерция в системе современного бизнеса // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 20. Краснодар, 2016.

13. Семейкина М.С., Бочкова Е.В. Интернет-торговля в России: современное состояние и основные проблемы // Концепт. 2016. № S 9.

14. Спирина С.Г. Финансовая безопасность экономических систем опережающего развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 8 (341).

15. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

N.Y Saybel, Y.V. Saybel

ADAPTATION OF E-COMMERCE FOREIGN EXPERIENCE REGULATION TO THE RUSSIAN CONDITIONS

Abstract. The article considers e-commerce government regulation foreign experience and discusses the possibility of adapting it to Russian conditions; the main-streams of this activity are defined based on the analysis of the current state of e-commerce in Russia.

Key words: e-commerce, online store, government regulation, normative regulation.

УДК 94 (47).08

К.А. Аленов¹⁴

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГРЕЦИЕЙ

Аннотация. В статье представлена история экономических отношений России и Греции, начиная с X в. Особо проанализированы торгово-экономические отношения последних 20 лет. Главной целью данной статьи является акцентирование общего культурного, религиозного, исторического и экономического опыта как основы развития будущих взаимоотношений

Ключевые слова: торговые отношения, торговый договор, российско-греческие отношения, российский экспорт, греческий экспорт.

Среди всех государств Балканского полуострова Греция на протяжении многих веков занимала особое место во внешних связях России. Всем известно, что именно из Греции на российскую землю пришло православие, что русское оружие стало одним из главных аргументов в пользу греческой независимости

---

¹⁴ **К.А. Аленов** – аспирант кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

в первой трети XIX в., что именно Россия приняла семьи греческих беженцев после малоазиатской катастрофы и геноцида православного населения Османской империи, что греческое партизанское сопротивление на протяжении всей Второй мировой войны поддерживало отношения с Советским Союзом.

Очевидно, что на протяжении всей истории русский и греческий народы связывают не только узы братства, единая вера, взаимопроникновение культур, но и успешная история экономического сотрудничества.

Экономические связи между Россией и Грецией (древний путь «из варяг в греки») уходит корнями в глубокую древность.

В эпоху раннего средневековья Византийская империя являлась наиболее сильным в экономическом отношении государством того времени. Высокоразвитое ремесленное производство Константинополя и других городов поставляло множество самых разнообразных предметов потребления.

Большую часть византийского экспорта в Киевскую Русь составляли предметы роскоши и оружие. Из Византии восточные славяне вывозили золотые и серебряные изделия, ценные шелковые и бархатные ткани, жемчуг, бисер, бусы, сафьян, копья, мечи и прочие «булатные» товары и пряности. Восточные славяне доставляли в Грецию в основном воск, мед и меха, «русскую» резьбу на моржовых клыках, красную и черную икру.

Первый из торговых договоров был подписан в 907 г. между великим князем Олегом и императором Византийской империи Константином VII. Договор определял норму снабжения провиантом русских купцов в Константинополе, предусматривал обеспечение всем необходимым для проживания и возвращения на родину. Русские купцы были освобождены от уплаты пошлины и имели свой торговый центр в Константинополе, а после принятия христианства на Руси там возник целый русский квартал.

В свою очередь в Киев ежегодно приходили купеческие флоты из Константинополя, настолько богатые, что князья высылали им навстречу войско для защиты судов от кочевников.

Другой договор князь Олег подписал в 911 г. Им, в частности, предусматривалась помощь торговым судам, потерпевшим крушение.

Резкий спад торговых отношений между двумя странами был вызван внешними причинами и произошел только после захвата в 1024 г. Константинополя крестоносцами и монголо-татарского нашествия на Россию в этом же столетии.

Затем на протяжении многих веков Россия и Греция были союзниками как в политических, так и в экономических делах.

Россия во времена Екатерины предоставляла грекам политическое убежище, когда те вели борьбу против турецкого нашествия. Одесские греки пожертвовали 100 тыс. серебряных рублей на войну 1812 г. с Наполеоном (необходимо отметить, что в Одессе также была основана организация «Филики Этерия», которая в дальнейшем принесла свободу греческому народу). Среди греков в России было немало меценатов и благотворителей, которые помогали своими

деньгами как России, так и Греции. Самое крупное личное пожертвование – 20 тыс. руб. сделал купец Иоанис Варвакис.

Настоящим событием в жизни греческого просвещения стало завещание богатейшего купца Иоанна Доболли, который жил в Петербурге и занимался банковскими операциями и торговлей. Он умер в 1850 г. и завещал все свои деньги Афинскому университету, оговорив, чтобы он носил имя Каподистрии.

После освобождения Греции экономические отношения поддерживались вплоть до начала I Мировой войны. В целом этот период характеризовался активным двусторонним сотрудничеством преимущественно в сфере торговли и сельскохозяйственной деятельности.

Важным этапом в развитии российско-греческих отношений можно выделить период с 1920-х гг. до начала II Мировой войны. В сентябре 1924 г. Советский Союз открыл Торговое представительство в Афинах, а в 1925 г. – в Пирее и Салониках. В июне 1926 г. было подписано первое соглашение между СССР и Грецией, носившее название «Таможенно-тарифное соглашение». 11 июня 1929 г. в Афинах была подписана «Конвенция о торговле и мореплавании между СССР и Грецией». Эта конвенция сыграла положительную роль в развитии экономического сотрудничества, товарооборот между двумя странами стал возрастать с каждым годом. С 1930 г. по июль 1931 г. СССР зафрахтовал 433 греческих парохода с общим тоннажем свыше 2 млн т.

В 1933–1938 гг. между СССР и Грецией заключались полугодовые соглашения, устанавливающие порядок расчетов по взаимным поставкам товаров и по фрахтованию греческих судов. Уровень товарооборота вплоть до начала II Мировой войны постоянно возрастал.

Необходимо отметить, что во время II Мировой войны Греция оказывала ожесточенное сопротивление фашистским оккупантам. Так, греческий военный флот ЭАМ, единственный из всех европейских флотов, принимал участие в боях против фашистов. Греция сумела самостоятельно отбросить фашистские силы Италии. Тогда на помощь итальянским фашистам Гитлер был вынужден посылать новые войска немецкой армии. Сейчас уже не является тайной тот факт, что греческая армия и греческая коммунистическая партия во время II Мировой войны тесно сотрудничала с Москвой, дестабилизируя фашистскую гегемонию на Балканах во время Великой Отечественной войны.

Особое место в развитии российско-греческих отношений занимает период с конца II Мировой войны до 1991 г.

В 1953 г. произошел обмен послами между СССР и Грецией, а также был заключен ряд договоров о товарообороте и платежах. По данным таможенной статистики Греции, результатом этого стал рост товарооборота с Советским Союзом с 2 млн дол. в 1953 г. до 27,5 млн дол. в 1959 г. [2].

К началу 1990-х гг. греческий экспорт состоял в основном из сельскохозяйственной продукции (цитрусовые, табак), а также в меньшей степени одежды и обуви. Импортировала Греция из России электротовары, нефть и нефтепродукты, транспортные средства и промышленное оборудование [3].

С 1991 г. внешнеторговые отношения Греции развивались в большей степени с Россией, чем с другими государствами СНГ.

Распад Советского Союза отрицательно сказался на российско-греческих экономических отношениях, но к середине 1990-х гг. ситуация начала меняться. Так, 4 января 1995 г. вступило в силу российско-греческое межправительственное Соглашение, в соответствии с которым была создана Смешанная российско-греческая комиссия по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству.

Новый миропорядок, сложившийся к концу XX в., изменил систему международных отношений. Складывание единого мирового рынка, глобализация привели к усилению экономического, политического и культурного взаимодействия стран. Изменился внешнеполитический курс России, сутью которого стал переход к прагматической, многовекторной политике. После 1991 г. Греция признала Россию как правопреемницу СССР.

В 1992 г. греческий экспорт начал развиваться, и был отмечен его рост на 42 % по отношению к 1991 г. А в период с 1996 по 2001 г. товарооборот между Россией и Грецией вырос практически втрое [1].

В 1993 г. во время визита Б.Н. Ельцина в Грецию был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Позиции стран по многим вопросам международной политики совпадали. Точками соприкосновения были такие вопросы, как конфликты на Балканах, ближневосточное урегулирование, сотрудничество в ООН и в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества. В начале 2000-х гг. значительно усилилось взаимодействие России с Грецией. В 2001 г. во время визита в Афины Президента РФ В.В. Путина были подписаны соглашения о сотрудничестве в области топливно-энергетического комплекса, в военно-технической сфере, борьбе с преступностью, об учреждении культурных центров.

На состоявшейся в 2004 г. в Москве встрече В.В. Путина и К. Караманлиса были подписаны договоры о политическом взаимодействии, включая «Совместный план действий на 2005–2006 гг.» Российской Федерации и Греческой Республики, что свидетельствовало об укреплении связей двух государств. По многим международным проблемам оба государства занимали схожие позиции. Были подписаны военные контракты; военно-техническое сотрудничество с Грецией было гораздо шире по сравнению с другой страной НАТО – Турцией.

Следует отметить, что сотрудничество в энергетической сфере могло бы дать возможность Греции дать новый старт экономике, благодаря прибыли от транзита газа в страны Европы.

Так, произошедшие в 1990-х – первой половине 2000-х гг. изменения на европейском газовом рынке (рост объемов поставок в страны ЕС, начало разработки месторождений в Азербайджане, возросшее стремление России проложить новые маршруты экспорта газа, проходящие в обход Украины) создали предпосылки для превращения Греции в одну из стран – возможных транзитеров голубого топлива. Прокладка газопроводов через территорию Греции отве-

чает ее стратегическим интересам, так как позволяет диверсифицировать поставки газа, привлечь инвестиции в развитие национальной газотранспортной отрасли и получить дополнительную прибыль от транзита газа в третьи страны [5].

Однако ситуация изменилась с приходом к власти проамерикански настроенного политика Г. Папандреу, который практически свел к минимуму отношения с Россией. Этому также способствовал долговой кризис Греции 2008 г. Следствием падения спроса на энергоносители, составляющие основу российских поставок в Грецию (до 90 %; оставшиеся 10 % приходятся в основном на черные металлы, алюминий и бумажную продукцию), стало уменьшение экспорта на 45 %. Многие контракты с российским правительством были аннулированы. В связи с переориентацией греческой политики в сторону Запада энергетический проект «Бургас – Александруполис» и многие военные проекты, были заморожены.

На протяжении второй половины 1990-х – 2000-х гг. российско-греческое военно-техническое сотрудничество (ВТС) было одним из наиболее динамичных направлений развития двусторонних отношений. На вооружение греческой армии были поставлены зенитно-ракетные комплексы С-300 ПМУ1 и ТОР-М1, несколько десантных кораблей на воздушной подушке типа «Зубр». Также готовился контракт на поставку боевых машин пехоты БМП-3 на общую сумму почти 1,2 млрд евро, однако данная сделка не состоялась, официальная причина – в связи с тяжелым финансовым положением Греции. Попытка восстановления взаимодействия в этой области была предпринята в конце 2013 г., когда после визита министра обороны РФ С. Шойгу в Афины между двумя странами было подписано соглашение о ВТС5. Однако никаких новых контрактов на поставку российского вооружения за этим не последовало, и с учетом ухудшения отношений России и ЕС в 2014 г. будущее ВТС между Россией и Грецией остается неопределенным [6].

Экономический кризис, вступивший в острую фазу осенью 2008 г., больно ударил по как российской, так и греческой экономике и привел к резкому сокращению инвестиционного сотрудничества.

Инвестиционное сотрудничество остается наиболее сложным и противоречивым аспектом российско-греческих экономических связей. Несмотря на то, что объемы взаимных капиталовложений невелики, инвестиционное сотрудничество между двумя странами имеет давнюю историю, которая свидетельствует о значительном интересе российских предприятий к ведению бизнеса в Греции, а греческих – в России.

По данным отдела по экономическим и торговым вопросам посольства Греции в Москве, в 2012 г. в России действовало 128 совместных греко-российских предприятий и 41 компания с чисто греческим капиталом и суммарным оборотом почти 2,5 млрд евро, на которых работали 17 тыс. чел. Эта цифра не должна вводить в заблуждение: большая часть инвестиций приходится на долю Coca-Cola Hellenic Bottling Co – греческой «дочки» всемирно из-

вестного производителя прохладительных напитков, которая, во-первых, лишь на 23,3 % контролируется греческими бизнесменами, во-вторых, в 2012 г. перевела свой головной офис в Швейцарию.

Российский капитал стал проникать в греческую экономику значительно позже – уже в середине 2000-х гг. Исключением является совместное предприятие «Прометей Газ» (с равным долевым участием «Газпром экспорта» и инвестиционной компании *Copelouzos Group*), созданное еще в 1991 г. для налаживания поставок российских энергоносителей на греческий рынок и строительства необходимой энергетической инфраструктуры [6].

После начала в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса инвестиционное сотрудничество между двумя странами сошло на нет: как у российских, так и у греческих компаний сократились экономические возможности для осуществления прямых капиталовложений.

Известным исключением стал греческий малый бизнес. В связи с кризисом многие небольшие фирмы, занятые в сфере услуг (гостиничный и ресторанный бизнес, частные клиники и т.д.), столкнувшись с резким падением спроса в Греции, рассматривали возможность прихода на российский рынок, однако из-за сложностей ведения малого бизнеса в России, как правило, делали выбор в пользу других стран, например, Болгарии и Сербии.

Новый импульс к развитию инвестиционного сотрудничества придала объявленная в Греции в 2011 г. программа приватизации ряда крупнейших объектов государственной собственности, в том числе газовых, железнодорожных и никелевых компаний.

Итак, несмотря на то, что в первой половине 2000-х гг. экономические связи между Россией и Грецией оказались под давлением негативных факторов, российско-греческие экономические отношения продолжились развиваться.

В 2010–2011 гг. российский экспорт постепенно восстанавливался и в 2011 г. преодолел падение 2008 г., а к концу 2013 г. превысил 6 млн дол.

За 2011–2013 гг. существенно расширилась номенклатура греческих товаров, поставляемых в Россию. Греческие компании, столкнувшись с сжатием внутреннего рынка и введением крайне неблагоприятного налогового режима у себя на родине, начали активно бороться за внешние рынки и укреплять свои позиции в России. Наибольших успехов добились производители рыбы, фруктов, орехов и продуктов их переработки, меховых изделий и фармацевтической продукции. Если в 2006 г. экспорт российских товаров в Грецию превышал импорт в 10 раз, то к 2010 г. разница лишь пятикратная [4]. Основной прирост был достигнут за счет продовольствия, доля которого в 2008–2013 гг. увеличилась с 13 до 41 %. В условиях стагнации европейской экономики греческие экспортеры стремятся к освоению новых, в первую очередь развивающихся рынков, к которым относится Россия. Как на государственном уровне, так и на уровне общественных организаций, Греция проводит активную политику по продвижению собственной продукции за рубеж.

В немалой степени наращиванию поставок из Греции способствовала кампания «Покупай греческое», в которой активную роль сыграли представители многочисленной греческой диаспоры. Благодаря этой рекламной акции стали узнаваемыми новые бренды, что особенно важно ввиду того, что многие из традиционных марок, которые воспринимаются потребителями как греческие, на деле таковыми уже не являются. Следует отметить, что значительная часть греческих продуктов питания относится к премиальному сегменту, поэтому при рекламировании этих товаров акцент делается на их высоком качестве и экологичности [6].

Несмотря на успешное проникновение греческих товаров на российский рынок, в российско-греческой торговле вплоть до 2014 г. сохраняется почти десятикратная разница между экспортом и импортом.

Однако греческой стороне частично удается компенсировать дефицит торгового баланса за счет денежных поступлений от российских туристов, приезжающих в Грецию. Если в 2008 г. (накануне кризиса) количество туристических поездок из России в Грецию составило 309 тыс., то в 2013 г. оно превысило 1350 тыс., при этом общая сумма, оставленная российскими туристами, достигла 1285 млн евро.

Таблица 1

Российско-греческий товарооборот в 2003–2013 гг., млн дол. [7]

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Товарооборот	1090	1429	2118	2991	2924	4770	2680	3278	5270	6582	6656
Экспорт	948	1262	1930	2752	2613	4329	2338	2855	4684	5948	6245
Импорт	142	167	188	239	311	441	342	423	586	634	611
Сальдо	806	1099	1742	2531	2302	3888	1996	2432	4098	5314	5634

Важно отметить, что правительству Греции удается последовательно проводить политику, направленную на привлечение туристов из России. На уменьшение туристического потока в 2009 г. Греция оперативно отреагировала облегчением процедуры оформления виз, введя самый быстрый среди стран шенгенских соглашений срок рассмотрения документов на выдачу виз, увеличив срок их действия и снизив размер консульского сбора. В результате этих мер уже в 2010 г. количество российских туристов, посетивших Грецию, на четверть превысило докризисные показатели, составив 386,7 тыс. чел. В 2011 г. это значение еще возросло, главным образом вследствие переориентации туристического потока с курортных стран Северной Африки на Грецию. В то же время греческие чиновники признают, что главным сдерживающим фактором развития туризма является сохранение визового режима между Россией и странами ЕС [4].

Всего за пять лет туристический поток возрос в четыре раза. По количеству въезжающих на территорию Греции туристов Россия заняла третье место, уступив только Германии и Великобритании. Отчасти эти показатели объясня-

ются внешними причинами – перераспределением туристического потока в пользу Греции вследствие роста политической нестабильности в Египте и других странах Африки и падением популярности турецкого направления. Но есть и другая причина, не менее важная, – целенаправленная политика греческих властей по привлечению туристов из России. В частности, были открыты новые визовые центры, уменьшены сроки рассмотрения заявлений на получение виз, стали выдаваться визы по прибытию в том случае, если въезд осуществляется на один из греческих островов с территории Турции. Немаловажно и то, что греческие власти последовательно выступают за введение безвизового режима между Россией и ЕС.

Таким образом, несмотря на последствия кризиса, особенно больно ударившего по Греции, первые годы нового десятилетия характеризовались стабильным развитием двусторонней торговли и туристического обмена. Однако в 2014 г. вновь возобладали негативные тенденции, связанные с кризисом на Украине, санкциями ЕС против России и ответными мерами российского правительства.

Таблица 2

Динамика торговли услугами с Грецией в 2009–2013 гг.[7]

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Оборот, млн дол.	719,7	1001,4	1471,6	1613,5	2658,8
Рост, %	88,0	139,0	147,1	109,6	164,8
Экспорт, млн дол.	121,8	119,0	125,1	149,1	171,7
Рост, %	102,9	97,7	105,1	119,2	115,2
Импорт, млн дол.	597,9	882,4	1346,5	1464,4	2487,1
Рост, %	85,5	147,6	152,6	108,8	169,8
Сальдо, млн дол.	– 476,1	– 763,4	– 1221,4	– 1315,2	– 2315,4

Поскольку в греческих поставках ведущее место занимают продукты питания, только из-за российского эмбарго на продовольствие из стран ЕС годовая выручка поставщиков может упасть на 200–240 млн евро (в том случае, если не удастся перенаправить экспорт в другие страны). Если Россия распространит ограничения на меховую продукцию (а это еще 21,5 % импорта из Греции), греческие компании фактически утратят доступ к российскому рынку. Для некоторых районов Греции это может возыметь тяжелые социальные последствия: так, экономика г. Кастория в северной части страны основана на изготовлении и продаже шуб, 45 % которых вывозится в Россию, а область Иматия специализируется на выращивании персиков, также идущих преимущественно на российский рынок.

В 2014 г. внешнеторговый оборот России с Грецией, по данным российской таможенной статистики, составил 4,17 млрд дол. и уменьшился по сравнению с 2013 г. на 39,2 %, в том числе экспорт составил 3,67 млрд дол. (снижение на 41,2 %), импорт снизился на 18,8 % до 496,5 млн дол.

В структуре российского экспорта в Грецию в 2014 г. преобладали: минеральные продукты, металлы и изделия из них, продовольственные товары, продукция химической промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия и др. (рис. 1).

Основные экспортные товары в Грецию в 2014 г.: нефть и нефтепродукты (73,9 %), природный газ (18,8 %), нелегированный алюминий (1,8 %), необработанные алюминиевые сплавы (1,2 %) [7].

В структуре российского импорта из Греции в 2014 г. преобладали: Продтовары и с/х сырье, продукция химической промышленности, машины, оборудование и транспортные средства, металлы и др.

Основные импортные товары из Греции в 2014 г.: персики, нектарины (12,3 %), клубника (7,8 %), лекарственные средства (6,2 %), лифты и подъемники скиповые (4,8 %), табак (4,1 %), киви (3,8 %), джемы, желе, мармелады, пюре (3,7 %), предметы одежды (3,4 %), фольга алюминиевая (2,3 %), масло оливковое холодного прессования (1,9 %), плиты, листы, пленка, фольга из полимеров пропилена (1,7 %), замазки стекольная и садовая, цементы смоляные, составы для уплотнения (1,6 %), абрикосы (1,3 %), огурцы и корнишоны (1,0 %), маслины (оливки) (1,0 %) [7] (рис. 2).

Рис. 1. Структура российского экспорта в Грецию в 2014 г. [10]

В 2015 г. товарооборот составил 2,77 млрд дол. Как сообщил В. Путин в своем интервью греческой газете «Катимерини»: «...дальнейшему упрочению нашего сотрудничества мешает спад в отношениях России и Евросоюза, что

негативно отражается на динамике двустороннего товарооборота, который по сравнению с прошлогодними показателями сократился на треть...».

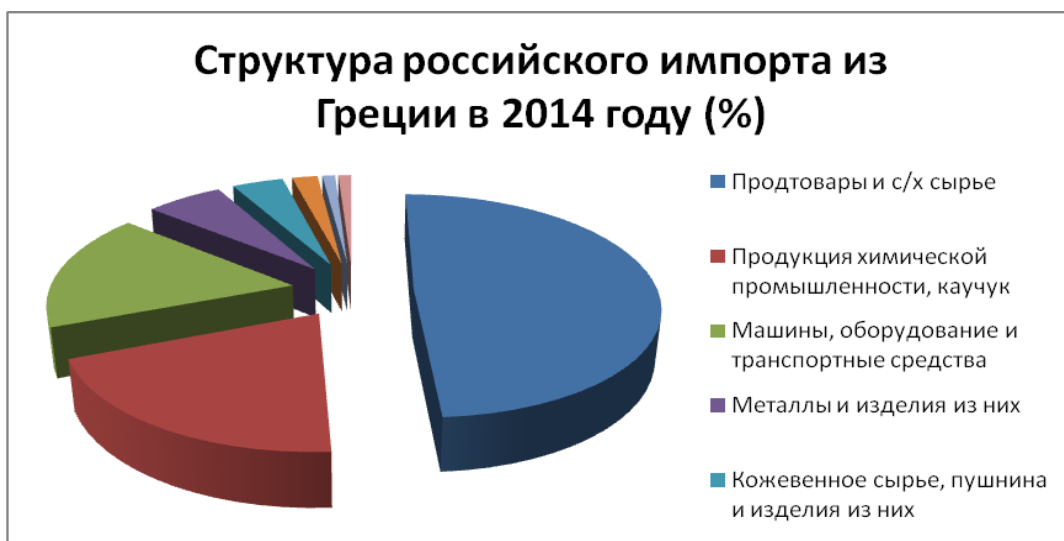

Рис. 2. Структура российского импорта из Греции в 2014 г. [10]

Основную долю российского экспорта в Грецию в 2015 г. составляли: минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, битуминозные вещества (66 %), алюминий и изделия из него (9 %), злаки (2 %), медь и изделия из нее (1 %), удобрения (1 %), черные металлы (1 %), товары иных категорий (19 %) (рис. 3).

В 2015 г. наибольший рост экспорта (в сравнении с 2014 г.) произошел в поставках меди и изделий из нее (+2797 %). Наибольший спад объемов экспорта произошел в поставках топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки (-39 %) [10].

Рис. 3. Структура российского экспорта в Грецию в 2015 г. [10]

Греция в свою очередь поставляет России: суда, лодки и плавучие конструкции (17 %), реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства (10 %), пластмассы и изделия из них (9 %), продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений (8 %), фармацевтическая продукция (8 %), алюминий и изделия из него (7 %), табак и промышленные заменители табака (7 %), экстракты дубильные или красильные (4 %), прочие химические продукты (4 %), медь и изделия из нее (4 %), электрические машины и оборудование, их части (3 %) (рис. 4).

В 2015 г. наибольший рост импорта произошел в поставках судов и лодок (+254 %). Наибольший спад объемов импорта произошел в поставках котлов и оборудования (-53 %) [10].

Прямые российские инвестиции в Греции в первые девять месяцев 2015 г. оценивались в 653 млн дол.

Как показывает статистика, торговые отношения между Россией и Грецией с 2014 г. переживают спад, обусловленный внешнеполитической ситуацией, обоюдными санкциями между Евросоюзом и Россией, сложной миграционной обстановкой в Греции, вызванной потоком сирийских беженцев в страну. Но все же развитие экономических, политических и межкультурных отношений является одной из приоритетных линий работы правительств обеих стран.

Рис. 4. Структура российского импорта из Греции в 2015 г. [10]

Так, за последнее время политический диалог между Россией и Грецией стал активным. 7–9 апреля 2015 г. с рабочим визитом в Москву приехал премьер-министр Греции А. Ципрас. На мероприятиях в Москве 9 мая 2015 г., посвященных 70-летию Великой Победы, Греческую Республику представляла

председатель парламента З. Констандопулу. По приглашению министра иностранных дел РФ С. Лаврова 11 февраля 2015 г. Москву с рабочим визитом посетил министр иностранных дел Греции Н. Кодзиас [9].

Президент РФ В.В. Путин, в своей статье, опубликованной в греческой газете «Катимерини», подчеркнул перспективы развития российско-греческих отношений ввиду «...необходимости выстраивания равноправного, подлинно партнёрского диалога с Евросоюзом по самому широкому кругу вопросов: от визовой либерализации до формирования энергоальянса» [8]. Также президент сказал, что в феврале в Риме главами «Газпрома», итальянской компании «Эдисон» и греческой «ДЕПА» был подписан Меморандум о взаимопонимании в отношении поставок российского газа по дну Чёрного моря через третьи страны в Грецию и Италию. По словам Путина, «Россия могла бы также содействовать оптимизации греческой транспортной инфраструктуры. Речь идёт об участии российских бизнес-структур в предстоящих в Греции конкурсах на приобретение активов железнодорожных компаний, объектов порта Салоники. На очереди и ряд других проектов, способных значительно повысить потенциал двустороннего сотрудничества» [8].

Премьер-министр Греции А. Ципрас, после недавнего визита В.В. Путина в Афины в интервью подчеркнул, что «...стратегической целью для Греции является стать энергетическим узлом в регионе...» [11], а также заявил, что «Греция является страной, которая соблюдает свои обязательства в организациях, в которых она состоит, это страна Европейского союза, которая является членом НАТО, но это также и страна, которая благодаря своим традиционным отношениям с Россией может стать мостом между Россией и Евросоюзом» [11]. Следует напомнить, что греческий премьер-министр был единственным политиком, высказавшим свою поддержку России на саммите НАТО, прошедшем в июле 2016 г.

Надо отметить, что 2016 г. – год Греции в России и России в Греции. Это может свидетельствовать о начале нового витка в отношениях между двумя странами, которых помимо общих экономических интересов связывает успешная история общих побед, многолетний опыт политических и социальных отношений, православная вера, а также во многом схожие традиции и культурные ценности.

Библиографический список

1. Вачнадзе Н. Деловая Греция. М., 2003.
2. Галаниди Я.Г. Экономические отношения России и Европейского союза: на примере сотрудничества России и Греции. СПб., 2003.
3. Калинин А.А. Историография американской и советской политики в Греции в годы Второй мировой войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3 (1).
4. Квашнин Ю.Д. Российско-греческие отношения: что дальше? // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность. М., 2012.

5. Квашнин Ю.Д. Участие Греции в международных проектах по транспортировке газа // Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты. Мировое развитие. Вып. 11. М., 2013.
6. Квашнин Ю.Д. Российско-греческие экономические связи: взаимные интересы, упущенные возможности и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4.
7. Материалы Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <http://economy.gov.ru>.
8. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51997>.
9. РИА Новости. Межгосударственные отношения России и Греции. URL: <http://ria.ru/spravka/20160527/1439351265.html>.
10. Сайт Rusexporter.ru. URL: <http://www.rusexporter.ru>.
11. Τσίπρας: Στρατηγική σημασία η συμφωνία με τη Ρωσία. URL: <http://www.newsbomb.gr/politikh/news/story/700100/synantisi-tsipra-poytin-stratigikis-simasi-as-i-symfonia-me-tin-rosia#ixzz4MzphmOhM>.

K.A. Alepov

HISTORY OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GREECE

***Abstract.** The article presents the history of Russia and Greece's economic relations, starting with X century. Particularly analyzed economic and trade relations of the last 20 years. The main purpose of this paper is emphasizing the common cultural, religious, historical, and economic experience as the basis for the development of future relations*

***Key words:** trade relations, trade agreement, Russian-Greek relations, the Russian export, Greek exports*

УДК 339.138

Е.В. Бочкова¹⁵, Е.А. Авдеева¹⁶

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИП РАБОТЫ ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA

***Аннотация.** В предложенной статье дано определение и принцип работы технологии Big Data. Авторы акцентируют внимание на том, что данная тех-*

---

¹⁵ **Е.В. Бочкова** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹⁶ **Е.А. Авдеева** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

нология набирает популярность в условиях информатизации общества, что влечет за собой увеличение объема данных, систематизировать и интерпретировать которые и призваны большие данные.

Ключевые слова: *технология Big Data, большие данные, анализ данных, базы данных (БД), бизнес-анализ, Big Data-решения.*

За несколько лет с момента первого упоминания понятия Big data в прессе в 2008 г. появилось большое количество интерпретаций данного технологического явления в анализе данных. Согласно отчету международной консалтинговой компании McKinsey под большими данными понимается новый рубеж для инноваций, конкуренции и производительности, понятие «большие данные» относится к наборам данных, размер которых превышает возможности стандартных баз данных (БД) по занесению, хранению, управлению и анализу информации. В современном мире количество информации достигло колоссальных размеров и, безусловно, продолжает расти.

В отчете компании International Data Corporation (IDC) «Исследование цифровой Вселенной» за 2011 г. был дан прогноз, что общий мировой объем созданных и реплицированных данных в 2011 г. может составить около 1,8 зеттабайта (1,8 трлн гигабайт) – в несколько раз больше, чем было данных в 2009 г. В 2015 г. ожидался колоссальный рост – практически до 8 зеттабайт. Данная тенденция наблюдается и поныне.

Однако большие данные предполагают нечто большее, нежели просто хранение, обработку и анализ огромного количества информации. Существуют отрасли, где данные накапливаются с крайне интенсивной скоростью. Например, в сфере эксплуатации электростанций генерируются данные иногда для десятков тысяч параметров каждую минуту или даже каждую секунду. Такие способы связи, как простые телефонные звонки или загрузка информации через социальные сети, или обмен видео на таких сайтах, как YouTube, ежедневно генерируют огромное количество новых данных [2]. Многие из этих данных являются неструктурированными, т. е. данными, которые предоставляются не в виде буквенно-цифровых значений (видеоклипы, цифровые изображения, аудиофайлы и пр.). Поэтому проблема, которая стоит перед Big Data, не только в том, чтобы обработать большое количество информации, а в том, что обрабатывать приходится крайне неструктурированные и постоянно обновляющиеся данные – показатели с видеокамер, геоданные, ежесекундно растущую информацию из Интернета (например, о поведении пользователей сайта). Вся эта информация хранится в БД компаний, но они не в силах обработать её традиционными методами потому, что классические методы и инструменты анализа не в состоянии справиться с такими данными. В таких случаях и необходимо использовать технологию Big Data [4].

К. Бати, исполнительный директор по маркетингу и директор по технологиям Fujitsu Australia, говорил о том, что бизнес-анализом является описание деятельности, результатов компании и формирование на основе этого описания

соответствующих выводов. Big Data, по его мнению, позволяет выполнять этот описательный анализ намного быстрее, практически в синхронном режиме с поступлением информации, и проводить анализ неструктурированных данных, чего не могут себе позволить традиционные инструменты анализа [10]. М. Слокум из O'Reilly Radar считает, что, хотя большие данные и бизнес-аналитика имеют одинаковую цель (поиск ответов на вопрос), они имеют следующие отличительные особенности [6].

1. Большие данные предназначены для обработки более значительных объемов информации, чем классические методы бизнес-анализа, и это, конечно, соответствует традиционному определению больших данных.

2. Большие данные предназначены для обработки более быстро получаемых и меняющихся сведений, что означает глубокое исследование и интерактивность. В случае, например, с электронным бизнесом результаты формируются быстрее, чем загружается веб-страница.

3. Большие данные предназначены для обработки неструктурированных данных, способы использования которых мы только начинаем изучать после того, как смогли наладить их сбор и хранение, далее требуются алгоритмы и возможность диалога для облегчения поиска тенденций, содержащихся внутри этих массивов.

В силу этого процесс работы с Big Data не похож на классическую бизнес-аналитику, которая на основе описания, суммирования или агрегации данных выдаёт какой-либо результат: например, по каждому оплаченному чеку выдаётся суммарный объём продаж за период. Работа с Big Data предполагает очистку данных путём последовательного моделирования: сначала выдвигается гипотеза, затем строится статистическая и визуальная модель, на их основании и делается вывод о подлинности или ложности гипотезы, затем выдвигается следующая гипотеза и т. д. При этом время исполнения такого алгоритма может быть очень коротким [8].

В итоге Big Data отличается от классических инструментов анализа по следующим признакам (см. таблицу):

- 1) количество обрабатываемой информации;
- 2) скорость работы с постоянно поступающим количеством информации и увеличении её объёмов в геометрической прогрессии;
- 3) возможность быстрой работы как со структурированной, так и с неструктурированной информацией (геоданные, данные с видеокамер и т. д.).

Окружающий мир уже сейчас генерирует огромные потоки информации. Полицейская система «Поток» отправляет со всех камер информацию и позволяет находить машины по этим данным. Все больше входят в моду фитнес-браслеты, GPS-трекеры и другие вещи, обслуживающие задачи человека и бизнеса. Социальные данные, огромное количество информации по каждому человеку, живущему в стране, которое государство должно обрабатывать, – всё это является огромным полем для использования технологий Big Data.

На сегодняшний день технологии больших данных чаще внедряются в компаниях США, но уже сейчас и другие страны мира начали проявлять интерес к данному явлению. В 2014 г., по данным IDC, на страны Европы, Ближнего Востока, Азии (за исключением Японии) и Африки приходилось 45 % рынка программного обеспечения (ПО), услуг и оборудования в сфере Big data [1]. Также по опросу портала IT-директоров России компании из стран Азиатско-Тихоокеанского региона быстрыми темпами осваивают новые решения в области анализа больших данных, безопасного хранения и облачных технологий. Латинская Америка находится на втором месте по количеству инвестиций в развитие технологий больших данных, опережая страны Европы и США [9].

Отличительные особенности Big Data [5]

Характеристика	Традиционная база данных	База больших данных
Объём информации	От гигабайта (10^9 байт) до терабайт (10^{12} байт)	От петабайт (10^{15} байт) до эксабайт (10^{18} байт)
Способ хранения	Централизованный	Децентрализованный
Структурированность данных	Структурирована	Полуструктурирована и неструктурирована
Модель хранения и обработки данных	Вертикальная модель	Горизонтальная модель
Взаимосвязь данных	Сильная	Слабая

Объем информации Китая составляет 909 эксабайт, что равно 10 % общего объема информации в мире, к 2020 г. объем информации достигнет 8060 эксабайт, увеличится и доля информации в общемировой статистике, через 5 лет она будет равна 18 %. Потенциальный рост Big Data Китая один из самых быстрорастущих.

Бразилия по итогам 2014 г. накопила информации на 212 эксабайт, что составляет 3 % от общемирового объема. К 2020 г. объем информации вырастет до 1600 эксабайт, это около 4 % информации всего мира. По данным EMC Corporation, объем накопленных данных Индии по итогам 2014 г. равен 326 эксабайт, что составляет 5 % от общего объема информации. К 2020 г. объем информации вырастет до 2800 эксабайт, что составит 6 % информации всего мира. Объем накопленных данных Японии по итогам 2014 г. составляет 495 эксабайт, что составляет 8 % от общего объема информации. К 2020 г. объем информации вырастет до 2200 эксабайт, но уменьшится доля рынка Японии и будет равняться 5 % об общего объема информации всего мира. Таким образом, объем рынка Японии уменьшится на более чем 30 %.

По данным EMC Corporation, объем накопленных данных в Германии по итогам 2014 г. составляет 230 эксабайт, это 4 % от общего объема информации в мире. К 2020 г. объем информации вырастет до 1100 эксабайт и составит 2 %. На рынке Германии большую долю выручки, по прогнозам Experion Group, будет генерировать сегмент сервисных услуг, доля которых в 2015 г. составит 54 %, а в 2019 г. увеличится до 59 %, доли программного обеспечения и оборудования, наоборот, уменьшатся [7].

«Закон Мура» (который доказывает, что каждые 2 года удваиваются вычислительные мощности, которые могут быть задействованы в компьютерах) даёт специалистам в области аналитики большую мотивацию и необходимость в понимании, изучении и применении технологии Big data.

В современном мире проблема чрезмерного накопления информации – одна из самых острых в IT-индустрии и мировом обществе. Скорость накопления данных с каждым годом увеличивается, а инструменты хранения и работы с ними не успевают за этим. Во многих компаниях не только IT-сектора, но и направления ритейла, банкинга и прочих отраслей бизнеса уже сейчас накоплено большое количество информации, с которой нужно работать и которая может приносить прибыль. С помощью Big Data можно решать огромное количество задач, которые сложно решить традиционными методами анализа: вычисление показаний со спутников и телескопов, отслеживание возникновения и распространения эпидемий, отслеживание трафика в городе, конструирование его оптимальной структуры и т. д. Big Data открывают широкие возможности оптимизации практически любых аспектов жизни и деятельности людей. Big data – это не новый метод анализа данных, это наборы инструментов, способы и решения в области анализа данных, которые позволяют работать с большим объёмом быстро обновляющейся, неструктурированной информации. Big Data – это не новое программное обеспечение, призванное решать набор какого-то определенного круга задач. Эта технология состоит из множества методов, способов и программных продуктов, открывающих новые возможности для работы с данными. Весь спектр технологий, используемых при работе с большими данными, охватывает множество направлений математики, программирования, моделирования и т. д. Но для рассмотрения Big Data в рамках маркетинга необходимо понимание основ работы с этой технологией.

Поскольку Big Data – это не отдельная технология, а набор методов аналитики, с помощью которых образуется возможность анализа больших, постоянно обновляющихся данных, то для понимания работы этой технологии следует рассмотреть методики, которые часто реализуются в Big Data-решениях.

Важно понимать, что работа с данными типа Big data предполагает учет трех основных принципов, на которых построены все современные средства работы с такими данными [8].

1. *Горизонтальная масштабируемость.* Этот принцип предполагает, что любая система, обрабатывающая большие данные, должна быть расширяемой.

Например, если в 2 раза вырос объём данных, то, увеличив в те же 2 раза вычислительные мощности, всё продолжит работать.

2. *Отказоустойчивость*. Работа с большими данными подразумевает большие объёмы вычислительных мощностей, что гарантирует выход из строя некоторых вычислительных машин. Поэтому методы работы с большими данными должны учитывать возможность таких сбоев и без значимых последствий продолжать функционировать.

3. *Локальность данных*. В Big Data-системах данные обычно распределены по большому количеству машин. Этот факт подразумевает то, что расходы на передачу данных могут превысить расходы на их обработку. Поэтому важнейший принцип локальности данных гласит, что информация, по возможности, должна обрабатываться на той же машине, на которой хранится.

Перечисленные принципы определяют структуру практически любой Big Data-системы и дают общее представление о принципах работы с ними.

Существует большое разнообразие аналитических методов и инструментов, взятых из математики и статистики, которые используются в проектировании систем для работы с большими данными. Поэтому для понимания работы данных систем необходимо иметь представление об этих методиках. Представленные далее методики применимы не только для Big Data, некоторые из них также могут быть задействованы в анализе данных меньших размеров (например, A/B-тестирование, регрессионный анализ) [3].

A/B testing. Метод, в котором заданная выборка по очереди сравнивается с другими. Это позволяет выбрать наиболее оптимальную комбинацию показателей, например, для достижения лучшей ответной реакции от пользователей сайта на изменение какого-либо элемента на сайте. Системы Big Data позволяют провести огромное количество итераций, что априори помогает получить статистически наиболее достоверный результат.

Association rule learning. Набор методов, позволяющих выявить взаимосвязь между заданными переменными.

Classification. Набор методик, которые позволяют, например, предсказать поведение потребителей в определенном сегменте рынка (принятие решений о покупке, отток, объем потребления и т. д.).

Cluster analysis. Метод, позволяющий классифицировать переменные в несколько релевантных переменных, отбросив статистически незначимые.

Crowdsourcing. Метод сбора информации из большого количества источников.

Data fusion and data integration. Набор методов, применяемых для анализа, например, комментариев пользователей в социальных сетях и сопоставления их с данными о продажах в реальном времени. Полезны и для предсказания динамики продаж на основе мнения клиентов о продукции компании.

Genetic algorithms. В этой методике возможные решения представляют в виде «хромосом», которые могут комбинироваться и мутировать. Как и в процессе естественной эволюции, выживает наиболее приспособленная особь.

Machine learning. Это целое направление в информатике, задача которого состоит в создании возможности обучения машины по ранее полученным данным.

Natural language processing (NLP). Набор методик, взятых из лингвистики и информатики, которые позволяют распознавать человеческую речь. Отметим, что это один из многих методов, используемых в обработке и анализе неструктурированных данных.

Network analysis. Набор методик анализа связей между узлами в сетях. Применительно к социальным сетям позволяет анализировать взаимосвязи между отдельными пользователями, компаниями, сообществами и т. п.

Optimization. Набор численных методик для улучшения сложных систем, а также процесс улучшения каких-либо характеристик.

Pattern recognition. Методика, позволяющая предсказать поведения потребителя.

Predictive modeling. Набор методик, которые используют моделирование поведения системы и т. д. для предсказания поведения этих зависимых переменных.

Regression. Метод, применяющийся для установления взаимосвязей между одной зависимой переменной и одной или несколькими независимыми. Используется в основном для составления прогнозов.

Sentiment analysis. Методика, позволяющая распознать человеческий язык, как и NLP, и дать оценку полярности суждения, его эмоциональную окраску и т.д.

Signal processing. Метод из радиотехники, позволяющий распознать полезную информацию на фоне шума и анализировать её.

Spatial analysis. Набор отчасти заимствованных из статистики методик анализа пространственных данных – топологии местности, географических координат, геометрии объектов. Источником больших данных в этом случае часто выступают геоинформационные системы (ГИС).

Statistics. Целая отрасль знаний, в которой изучаются проблемы сбора, измерения и анализа массовых статистических данных, представленных в числовой форме.

Simulation. Методика моделирования сложных систем, применяемая для прогнозирования поведения взаимосвязанных систем.

Time series analysis. Набор заимствованных из статистики и цифровой обработки сигналов методов анализа повторяющихся с течением времени последовательностей данных. Одни из очевидных применений – отслеживание рынка ценных бумаг или заболеваемости пациентов.

Unsupervised learning. Набор методик, заимствованных из теории машинного обучения, которые позволяют вычислить скрытые взаимосвязи в анализируемых данных. Имеет общие сходства с кластерным анализом.

Visualization. Методы визуального представления информации в виде графиков, таблиц, диаграмм и т.д. для более простой интерпретации полученных

данных. Наглядное представление имеет решающее значение для интерпретации данных. Этот вывод исходит из того, что восприятие человека ограничено. Поэтому учёные до сих пор ведут исследования для улучшения уровня восприятия данных для человека.

На мировом рынке присутствует большое количество комбинаций программного и аппаратного обеспечения, которые позволяют создавать качественные решения в области Big data для разных бизнес-направлений: от медиа и мобильных решений до интеллектуального анализа и визуализации данных. Также и в некоторых российских фирмах уже были созданы готовые сервисы, в основе которых лежат принципы Big data.

1. Mail.ru Group. Задолго до появления термина Big Data холдинг всю использовал технологии обработки больших данных. Первым таким проектом была система веб-аналитики «Рейтинг Mail.Ru». Сейчас анализ больших данных задействован практически во всех продуктах компании – «Таргет Mail.Ru», «Почта Mail.Ru», «Одноклассники», «Мой Мир», «Поиск Mail.Ru» и др. С помощью обработки больших данных Mail.Ru фильтрует спам, таргетирует рекламу, оптимизирует поиск, ускоряет работу техподдержки, анализирует поведение пользователей, предлагает им контакты и подписки. Для офлайн-обработки данных компания использует платформу Hadoop, для онлайн – собственную разработку NoSQL СУБД Tarantool.

2. Рамблер. Изначально медиахолдинг работал с большими данными в части поиска. В последние два года компания активизировала направление датамайнинга. Технологии Big Data «Рамблер» применяет для таргетинга рекламы, персонализации контента, блокировки спама и ботов, обработки естественного языка. Технологическая сторона этой платформы для обработки больших данных Hadoop/Spark/Mahout и Python Scipy/Scikit-learn. В дальнейшем компания собирается оттачивать рекламные технологии и персонализацию контента. Также «Рамблер» ставит на развитие сервисов контентной аналитики для PR. В июле 2015 г. «Рамблер» купил 51 % компании RCO, которая выпускает приложения для интеллектуальной обработки текстов на разных языках. Продуктами RCO пользуются «Газпром», Минюст, Центробанк, ФСБ, «Роснано», «Мегафон», «Сбербанк» и другие организации.

Важнейшее достоинство Big Data – это совместимость новейших инструментов с уже широко распространёнными в бизнес-сфере базами данных, что является важным преимуществом в работе с кросс-дисциплинарными проектами, например, с организацией мультимедийных продаж и поддержкой покупателей.

Работа с большими данными состоит из сбора информации, её структурирования с помощью отчетов и дашбордов (средство для визуализации ключевых бизнес-индикаторов), создания инсайтов и контекстов, а также формулирования рекомендаций к действию. Исходя из того, то работа с Big Data подразумевает серьёзные затраты на сбор информации, результат обработки которых заранее неизвестен, важной задачей становится понимание, для чего нужна эта

информации, а не её количество. В этом случае сбор информации подразумевает получение нужной информации для решения конкретной задачи.

Например, у телекоммуникационных компаний собирается большое количество информации, в том числе о геолокации, которые непрерывно пополняются. Эти данные представляют интерес, например, для рекламных агентств, которые используют её для показа таргетированной рекламы. Подобные решения могут сыграть решающую роль при открытии магазина, учитывая данные по геолокации разных потребителей. Также эти данные могут сильно помочь при сегментировании. Несомненно, они открывают поистине эффективные решения в области интернет-рекламы. Например, показ рекламы на щите в зависимости от положения определённых пользователей, основывается на геолокации. Такого рода информация о геолокации открывает выгодные возможности как для рынка рекламы, так и для обычных пользователей. Big Data-системы позволяют рассчитать огромное количество информации о предпочтениях разных пользователей и выдавать рекламу синхронно с движением клиента.

Наиболее всеобъемлющие принципы, на которых построена эффективная работа с Big Data, приведены на интернет-портале Slon.ru [12]:

- 1) всегда проводить анализ до постановки гипотезы, чтобы понимать, что можно, в принципе, получить из представленных данных;
- 2) использовать все возможные средства для визуализации;
- 3) тщательно разобраться с алгоритмом, через который будет проходить анализ данных;
- 4) использование одного из главных преимуществ Big Data – анализ в динамике;
- 5) постоянно держать в голове возможность ошибки;
- 6) не забывать об этике;
- 7) не просто исследовать доступный массив данных, а искать решения своих проблем;
- 8) помнить о проблеме усреднения и стараться не делать выводы только на основе средних величин;
- 9) тщательно проверять сам набор данных;
- 10) выделять ключевые факторы.

Для успешной работы Big Data-систем и её внедрения компаниям требуется рассчитать реальный потенциал инвестиций в этом направлении, что вызывает большие трудности. В этом случае важно четкое планирование своих первоначальных действий.

Во-первых, требуется определить конкретную бизнес-задачу, для решения которой будет использоваться Big Data. Эта задача станет определяющим фактором верности выбранного подхода. Необходимо сконцентрироваться на сборе информации, связанной именно с этой задачей, а в ходе проверки подхода нужно использовать различные инструменты и методики управления, которые позволят принимать более аргументированные решения в будущем.

Во-вторых, практически невозможным предстаёт сценарий того, что компания, не работающая тесно с данными и вообще не внедряющая в свои бизнес-процессы аналитику, сможет успешно работать с Big Data. Необходимый опыт для успешного внедрения Big Data лежит в аналитическом прошлом компании. Важную роль играет культура использования данных в бизнес-процессах. Обработка и анализ данных классическими аналитическими методами служит важным фундаментом успешного внедрения Big Data.

В-третьих, ценность технологий Big Data заключается в предоставлении инсайтов. Анализ данных – это средство для достижения целей бизнеса, а чтобы понять ценность Big Data, необходима соответствующая модель поведения и понимание своих действий. В этом случае большие данные – источник полезной информации о потребителях, на основе которой можно принять необходимые для бизнеса решения.

Несмотря на то, что рынок решений в сфере Big Data в российском бизнесе начал формироваться сравнительно недавно, это оказывает непосредственное влияние на тренды в современной экономике. Некоторые из них достаточно успешны в области сбора информации. Например: проекты для Федеральной налоговой службы (ФНС) и банка «Тинькофф Кредитные Системы». Также набирают обороты решения в сфере анализа уже собранных данных: проект Synqera. В банке «Тинькофф Кредитные Системы» был реализован проект по внедрению платформы EMC2 Greenplum, которая является инструментом для массивно-параллельных вычислений. В течение последних лет у банка выросли требования к скорости обработки накопленной информации и анализа данных в режиме реального времени, вызванные всплеском спроса на их кредитные карты. Банк продолжает наращивать использование Big Data в своих бизнес-процессах, особенно в сфере обработки неструктурированной и корпоративной информации.

В общем случае, если рассматривать проблемы внедрения Big Data в банковской сфере, то можно выделить следующий барьер. Массовому внедрению технологий Big Data среди банков, как и среди большинства коммерческих предприятий, мешает то, что они зачастую используют устаревшие и разрозненные системы для обработки и анализа накопившейся информации, т. е. для внедрения Big Data банкам мешает отсутствие системности в вопросе анализа данных [8].

В ФНС России в настоящее время идёт работа по созданию аналитической оболочки хранилища их данных, что позволит увеличить эффективность использования различной налоговой информации. В ходе реализации проекта выполняются работы по централизации аналитической информации с более чем 1200 источниками местного уровня инспекций ФНС.

К интересным примерам анализа больших данных в режиме реального времени можно отнести российский стартап Synqera, который разработал платформу Simplete. Решение основано на обработке больших массивов данных, система проводит анализ данных о покупателях, историю их покупок, возраст,

пол и даже настроение. На кассах в сети косметических магазинов были установлены сенсорные экраны с датчиками, распознающими эмоции покупателей. Далее программа определяет настроение человека, анализирует информацию о нем, определяет время суток и сканирует базу скидков магазина, после чего отправляет покупателю таргетированные сообщения об акциях и специальных предложениях. Это решение тем самым увеличивает лояльность покупателей и повышает продажи ритейлеров. Данный подход является хорошим примером качественного использования возможностей Big Data в анализе неструктурированных данных.

Что касается иностранных успешных кейсов, то их количество, конечно несопоставимо больше, чем в России. Например, опыт применения технологий Big Data в компании Dunkin`Donuts, использующей данные в режиме реального времени для продажи продукции. Цифровые дисплеи в магазинах отображают предложения, сменяющие друг друга каждую минуту в зависимости от времени суток и наличия продукции. По кассовым чекам компания получает информацию о том, какие именно предложения получили наибольший отклик у покупателей. Данный подход обработки данных позволил увеличить прибыль и оборачиваемость товаров на складе.

Как показывает опыт внедрения Big Data-проектов, данный инструмент призван успешно решать современные бизнес-задачи. При этом важным фактором достижения коммерческих целей при работе с большими данными является выбор правильной стратегии, которая включает в себя аналитику, выявляющую запросы потребителей, а также использование инновационных технологий в области Big Data [8].

Структура больших данных охватывает широкий спектр методов и инструментов из других областей и наук. С этой технологией тесно связаны: математический аппарат, методы и модели из традиционного анализа данных, проектирование компьютерных систем, программирование и т. д. Поэтому проектирование и поддержка Big Data-систем требует большого числа специалистов, компетентных в разных областях. Для менеджера, руководящего разработкой подобных систем, важно всестороннее понимание структуры систем для работы с большими данными, процесса создания и работы с Big Data-системами.

Технологии Big Data в современном мире распространены не только в IT-индустрии, но и в таких традиционных отраслях экономики, как ритейл, сельскохозяйственное производство, освоение сырьевых месторождений и т. д. Для понимания места и роли этой технологии в будущем мировой экономики необходимо обратиться к различным примерам применения Big Data-систем в разных отраслях, распространению этих технологий в разнообразных сферах жизни общества и состоянию мирового рынка Big Data-решений.

Big Data уже применяется или обладает значительным потенциалом для применения в различных областях экономики. Помимо того, что данная технология позволила более качественно работать с данными, оптимизировать время

и качество управленческих решений, она обусловила формирование довольно объёмного рынка по созданию, внедрению и управлению Big Data. Судя по отчёту компании Tech Pro Research, в 2015 г. основными потребителями систем по работе с большими данными были телекоммуникационные компании. Но это не отменяет того факта, что потенциальная полезность использования подобных систем кроется в работе компаний практически из любых сфер. Чтобы понять масштабы сегодняшней и потенциальной реализации Big Data, следует рассмотреть её применение в различных областях. Большие данные способны решать практически все основные задачи банков: привлечение клиентов, повышение качества услуг, оценка заемщиков, противодействие мошенничеству и др. Повышая скорость и качество формирования отчетности, увеличивая глубину анализа данных, участвуя в противодействии отмыванию незаконных средств, эти технологии помогают банкам соответствовать требованиям регуляторов. Основные задачи, для которых банки используют технологии анализа больших данных, – это оперативное получение отчетности, скоринг, недопущение проведения сомнительных операций, мошенничества и отмывания денег, а также персонализация предлагаемых клиентам банковских продуктов. Д. Шепелявый, заместитель генерального директора SAP СНГ, приводит несколько примеров: «Американский банк PNC» данные о поведении своих клиентов на сайтах, информацию о покупках и образе жизни конвертирует в политику гибкого начисления процентных ставок, которая в итоге выражается в цифрах роста капитализации.

Commonwealth Bank of Australia (CBA) анализирует все транзакции своих вкладчиков, дополняя этот анализ сбором данных о них в социальных сетях. Связав эти потоки данных, банк добился значительного снижения процента неуплаты по кредитам. А в России интересен опыт Уральского банка реконструкции и развития – они стали работать с информацией по клиентской базе для создания кредитных предложений, вкладов и других услуг, которые могут максимально заинтересовать конкретного клиента [11; 13]. Примерно за год применения IT-решений розничный кредитный портфель Уральского банка реконструкции и развития (УБРиР) вырос примерно на 55 %.

Прогноз российского рынка Big Data, составленный Московской биржей, на ближайшие годы выглядит следующим образом [11]:

- 1) объём рынка России в 2016 г. достигнет 500 млн дол., а в 2018 г. – 1,7 млрд дол.;
- 2) доля российского рынка в мировом составит около 3 % в 2018 г.;
- 3) количество накопленных данных в 2020 г. составит 980 эксабайт;
- 4) объём данных вырастет до 2,2 % от общемирового объёма данных в 2020 г.;
- 5) наибольшую популярность приобретут технологии визуализации данных, анализа медиафайлов и Интернета вещей;

Из прогноза следует, что рынок обработки больших данных будет развиваться и вскоре эти технологии могут стать серьёзным конкурентным преимуществом любой крупной компании.

Big Data имеют потенциал, более чем достаточный, чтобы полностью изменить ситуацию в сегодняшней экономике. Поскольку компетенции компаний в использовании больших данных станут ключевым фактором конкуренции, появятся новые конкуренты, которые достаточно креативны и активны по части данных – они знают, какие данные необходимо собрать, как получить к ним доступ и проанализировать, не нарушив закона. Big Data способны кардинально изменить подход к маркетинговой деятельности: настоящие персонализированные предложения, максимально всесторонний анализ поведения потребителей, отслеживание в постоянном режиме изменений в настроениях клиентов – всё это позволяет перейти от просто маркетинговой философии, которая хоть и подразумевает максимальное удовлетворение потребностей клиентов, к абсолютно персонализированному маркетингу, направленному к действительно максимальному удовлетворению потребностей каждого клиента.

Библиографический список

1. Грибов В. Основы экономики, менеджмента и маркетинга. М., 2016.
2. Как использовать большие данные в рекламе: мировые тренды. Информационный портал о бизнесе Rusbase. URL: <http://rusbase.com/howto/big-data-v>.
3. Ламбен Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Стратегический маркетинг: Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб., 2011.
4. Ландреви Ж., Линдон Д., Леви Ж. Теория и практика маркетинга. М., 2012.
5. Панкрухин А. Маркетинг территорий. М., 2009.
6. Почему Big data постоянно путают с маркетингом и IT. Информационный портал Школы новых медиа НИУ ВШЭ. URL: http://www.new-media-school.ru/blog/media_about_us/tsukerberg-pozvonit-pochemu-big-data-postoyanno-putayut-s-marketingom-i-it.
7. Работа с Big data: основные области и возможности. Интернет-энциклопедия маркетинга. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-research/methods/Big_Data.htm.
8. Революция Big data: Как извлечь необходимую информацию из «Больших Данных». Информационный портал о программном обеспечении Statsoft. URL: <http://www.statsoft.ru/products/Enterprise/big-data.php>.
9. Томпсон А., Стрикленд А. Стратегический маркетинг. Концепции и ситуации для анализа. М., 2012.
10. Фрэнкс Б. Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. М., 2016.
11. Что такое Big data (большие данные) в маркетинге: проблемы, алгоритмы, методы анализа. Портал об интернет-маркетинге. URL: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/11/17/chto-takoe-big-data-bolshie-dannye-v-marketinge-problemy-algoritmy-metody-analiza>.
12. Big Data от А до Я. Ч. 1: принципы работы с большими данными, парадигма Map Reduce. IT-сообщество Хабрахабр. URL: <https://habrahabr.ru/company/dca/blog/267361>.
13. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

CONCEPT AND OPERATION OF TECHNOLOGY BIG DATA

Abstract. *The proposed article provides a definition and the principle of technology Big Data. The authors emphasize the fact that this technology is gaining popularity in the conditions of informatization of society, which entails an increase in the volume of data, organize and interpret that Big data.*

Key words: *technology Big Data, Big Data, data analysis, database (DB), Business Intelligence, Big data-solutions.*

УДК 336.717.1 (045)

*О.В. Орусова*¹⁷

SWOT-АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ BITCOIN

Аннотация. *В предложенной статье рассматриваются роль и основные черты электронных денег bitcoin; проведен анализ мировой и российской практики использования криптовалюты; рассмотрены ее особенности и недостатки; предложены возможные перспективные направления развития bitcoin в мировой экономике.*

Ключевые слова: *деньги, электронные деньги, цифровая валюта, криптовалюта, bitcoin.*

Электронные деньги bitcoin, появившиеся в 2009 г., достаточно быстро распространились по миру и заняли высокую нишу в товарно-денежных операциях, на биржах и различных bitcoin- площадках. Без сомнения, таких результатов данная криптовалюта не добилась бы без присущих лишь ей особенностей и преимуществ. Однако использование bitcoin далеко не беспроблемно, у этой цифровой валюты существуют свои отрицательные стороны, поэтому на сегодняшний день и не сложилось единого мнения относительно легальности ее использования.

Ряд стран выступают за распространение и развитие bitcoin, другие – против. Такой плюрализм мнений во многом связан с недостаточным пониманием всех последствий использования и особенностей bitcoin.

Цель данной статьи – определить сущность и значение электронных денег bitcoin для мировой экономики и провести анализ сильных и слабых сторон новой валюты.

---

¹⁷ **О.В. Орусова** – кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

Сущность и история создания bitcoin. Цифровая (электронная) валюта – электронные деньги, которые могут быть использованы как альтернативная или дополнительная валюта. Цифровая валюта (криптовалюта) используется в специальных электронных пиринговых сетях, файлообменных сетях в рамках Интернета. В настоящее время таких систем валют насчитывается более 700, среди них bitcoin, Litecoin, PPCoin, Narnecoin, Ripple, Peercoin, Quark и др. Наиболее популярной валютой на сегодняшний день является bitcoin.

Однозначного определения bitcoin в экономической литературе нет. Чаще всего bitcoin называют криптовалютой, цифровой валютой, виртуальной валютой, цифровой наличностью. Например, на официальном сайте bitcoin характеризуется как цифровая валюта, а Всемирный банк и Европейский центральный банк в своих отчётах называют bitcoin виртуальной валютой. Одно из наиболее популярных определений данного термина: это пиринговая платёжная система, использующая одноимённую расчётную единицу.

Рис. 1. Динамика рыночной цены bitcoin, дол. [14]

Впервые о bitcoin узнали в 2009 г., когда неизвестный программист (или группа программистов) под псевдонимом С. Накамото создал новую криптовалюту – bitcoin. Кроме того, он изобрел новое приложение – кошелек на персональном компьютере, который содержит валюту bitcoin. Bitcoin – это реальный программный продукт, на рост курса которого влияет лишь спрос на bitcoin. Создатель изначально ограничил спрос на bitcoin таким образом, чтобы их число не могло теоретически превысить 21 млн. Количество bitcoin с каждым днём увеличивается, курс bitcoin на 12 октября 2016 г.: 1 bitcoin равен 635,01 дол. [14] (рис. 1).

Для того чтобы начать использовать bitcoin, пользователю необходимо установить на свой ПК или мобильный телефон bitcoin-кошелек, который автоматически сгенерирует индивидуальный bitcoin-адрес пользователя. Адреса являются цепочкой байт, обычно состоящих из 34 букв латинского алфавита и цифр. Человек может иметь огромное количество адресов, которые он создает по собственному желанию.

На рис. 2 представлена динамика объема bitcoin с момента создания и до настоящего времени. Согласно официальной статистике на 12 октября 2016 г. добыто уже 15.926.213 BTC [14].

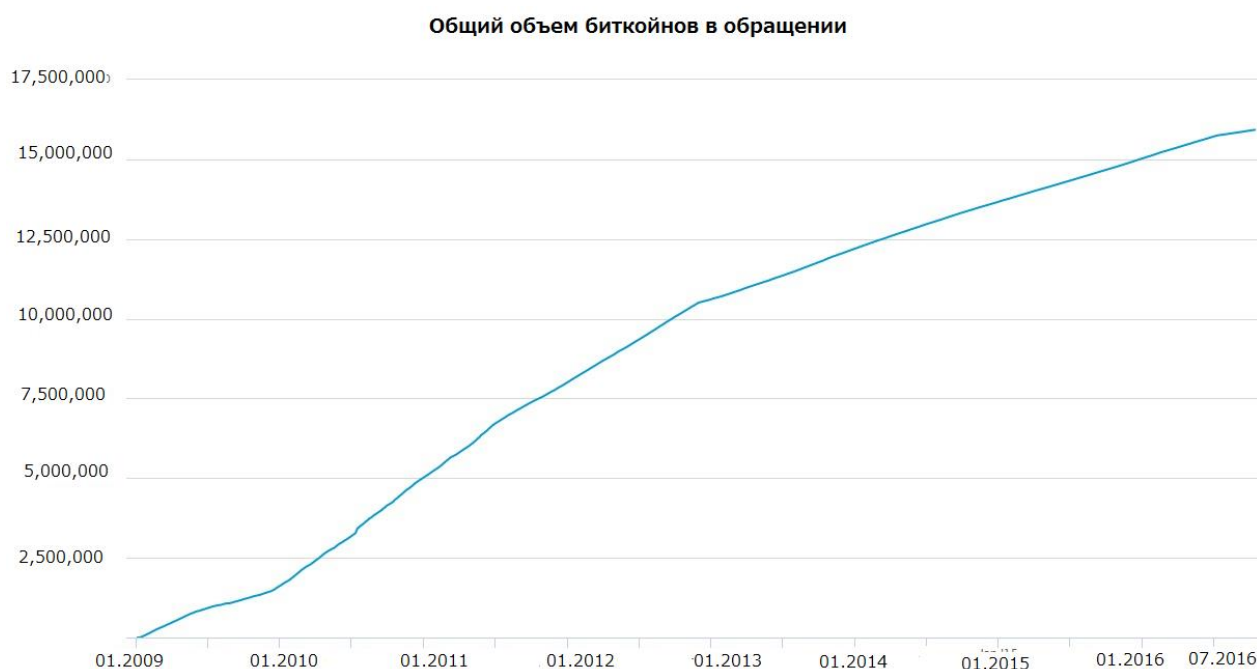

Рис 2. Динамика общего количества bitcoin в обращении (с момента создания) [1]

Любой пользователь системы может совершить любые операции с криптовалютой без посредников, т. е. напрямую отправить необходимое количество bitcoin другому пользователю системы, лишь указав правильный bitcoin-адрес. В данном случае монеты bitcoin будут специфическими монетами, а именно криптографическими (математическими) кодами. Каждый из них абсолютно уникален и может использоваться лишь единожды [17].

Для системы bitcoin характерно отсутствие обязательной комиссии за выполнение той или иной транзакции. Обычно пользователи самостоятельно устанавливают размер комиссии в зависимости от программы-клиента, в которой происходит транзакция.

Новые bitcoin создаются за счёт особенного процесса майнинга, деятельности по созданию криптовалют по специальному алгоритму. Однако наиболее простой способ получения bitcoin – это их покупка. Купить их можно на специ-

альных биржах, а также напрямую у продавца. Кроме того, есть возможность обменять bitcoin на реальные валюты (рубль, доллар, евро) на обменных сервисах (ALFACashier, wm-center и др.) [18].

Таким образом, из-за своей специфики эмиссия bitcoin не контролируется ни государством, ни тем более частными организациями, а значит, не зависит от какого-либо регулирующего органа, т. е. выпуск новых монет децентрализован.

Если говорить о функциях bitcoin, то они могут выполнять такие функции денег, как: средство платежа, средство накопления и меры стоимости, однако с некоторой оговоркой. Дело в том, что в каждой отдельной стране к bitcoin относятся по-разному. В одних странах они вообще запрещены, в других они признаются в качестве параллельной валюты, которую можно использовать для оплаты операций купли-продажи товара. В зависимости от того, в какой стране bitcoin используются и какую роль они играют, и определяются их функции.

Основные особенности bitcoin. Новизна и нетрадиционность электронных денег определяются рядом особенностей, характерных для bitcoin.

Во-первых, эмиссия bitcoin происходит децентрализованно, т. е. новую единицу криптовалюты может создать любой пользователь сети, подключенный к компьютеру с доступом в Интернет. Кроме того, эмиссия не зависит от какого-либо регулирующего органа и известна заранее, поскольку программист-создатель определил максимальный объём bitcoin в 21 млн единиц.

Во-вторых, проведение транзакции с использованием bitcoin происходит без комиссии и временных интервалов. Все операции с криптовалютой происходят со скоростью, которая ограничена лишь скоростью передачи данных сети Интернет.

В-третьих, bitcoin являются доступными для всех людей монетами. Для приобретения и генерации этой криптовалюты не нужны сложные финансовые инструменты или расчётные счета. Всё, что нужно для начала работы с ними, это подключение к Интернету, затем пользователи сами могут сгенерировать bitcoin и начать использовать их.

В-четвертых, для bitcoin не характерна инфляция, поскольку в системе отсутствует влияние политических сил, корпораций и других регулирующих органов. Увеличение числа монет происходит со скоростью, равной скорости добычи золота, это условие заложено в программу заранее. Иных алгоритмов действия в системе не существует, а значит, возможность появления инфляции сводится к нулю, криптовалюта считается даже надежнее золота.

В-пятых, bitcoin – пиринговая платежная система, т. е. сеть, в которой генерация и использование монет bitcoin полностью анонимны. Анонимность пользователей сети является ещё одной немаловажной особенностью криптовалюты.

В-шестых, bitcoin не привязаны ни к одной стране или банку, организации или каким-либо иным органам, а значит, они никому не подконтрольны. Любые

экспериментальные попытки регулирования движения bitcoin не увенчались успехом.

В-седьмых, любые транзакции с криптовалютой происходят без посредников, и их нельзя отозвать. Переведенные bitcoin могут быть возвращены только при обоюдном согласии сторон. Сам отправитель не в состоянии отменить перевод, вернуть криптовалюту может только получатель.

В-восьмых, у bitcoin безграничные возможности транзакций. Любой владелец кошелька может платить кому угодно, где угодно и за что угодно. Транзакции нельзя проконтролировать или запретить, поэтому становится абсолютно легко совершить перевод криптовалюты в любую точку мира, где бы ни находился иной пользователь кошелька. При этом нет необходимости платить комиссию банкам или другим организациям [1, с. 326–328].

Кроме того, bitcoin нельзя подделать. Создатели криптовалюты сделали всё возможное, чтобы избежать функционирования в обращении фальшивой виртуальной валюты. В системе используются специальные криптографические ключи, которые подтверждаются главной учётной книгой сети – цепочкой блоков. Такие цепочки хранятся вечно в системе и подтверждают факты осуществлённых транзакций. Криптографические ключи единичны и доступны лишь собственникам, поэтому подделка bitcoin полностью исключена.

Наконец, при использовании bitcoin не взимается налог в большинстве стран, это связано с тем, что официально bitcoin не является валютой.

Мировая практика использования bitcoin. По мере развития и распространения криптовалюты сложилось неоднозначное отношение к bitcoin в различных странах. Основная суть разногласий вокруг bitcoin внутри каждой страны и на мировом рынке заключается в том, что отсутствует единое законодательное поле, в пределах которого могла бы осуществляться легальная деятельность по использованию bitcoin.

Условно все страны можно разделить на две группы:

1) страны, в которых правительства приняли решение о разработке нормативно-правовой базы с целью внедрения криптовалюты в экономику. К таким государствам относятся: Австралия, Бельгия, Бразилия, Германия, Гонконг, Великобритания, Дания, Испания, Израиль, Италия, Канада, Колумбия, Кипр, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Сингапур, Словения, США, Украина, Южная Корея, Франция, Швейцария, Швеция, Хорватия, Турция, Япония;

2) страны, в которых считают bitcoin нелегальными и пытаются запретить или ограничить их использование. Ярким примером таких государств являются: Бангладеш, Боливия, Вьетнам, Исландия, Индонезия, Китай, Кыргызстан, Ливан, Россия, Таиланд, Эквадор.

Рассмотрим несколько стран с разными подходами к регулированию и использованию bitcoin.

В Швеции с 2013 г. bitcoin рассматривается как валюта, ничем не уступающая шведской кроне или евро и активно используемая в этой стране. В Швеции криптовалютой можно расплачиваться за покупки, образование, услу-

ги и др. В апреле 2015 г. Шведский налоговый орган опубликовал основные принципы для декларации доходов от деятельности с криптовалютой и её эмиссии. В шведском законодательстве выделено три вида доходов: доход от хобби, доход от экономической активности (бизнес и личные цели) и доход от капитала. Из этих видов лишь два последних облагаются подоходным налогом, а доход от хобби – нет. Более того, эмиссия bitcoin не облагается НДС.

В Германии с 2013 г. криптовалюта признана законным средством расчёта. Согласно постановлению Министерства финансов для деятельности с bitcoin в коммерческих целях организациям необходимо получение специальной лицензии. К таким организациям предъявляются повышенные требования: наличие квалифицированного штата сотрудников, предъявление регулярной отчётности, написание детального бизнес-плана, поскольку организации проверяются Федеральным управлением по финансовому контролю. В свою очередь, физическим лицам стали доступны всевозможные операции с криптовалютой. Использование виртуальной валюты относится к финансовым инструментам, и нарушение правил проведения операций с ней влечет за собой уголовную ответственность.

В августе 2014 г. в Австралии налоговыми органами был выпущен руководящий документ, в котором указан порядок операций по налогообложению криптовалюты. В данном документе сделки через bitcoin рассматриваются как бартерные транзакции, которые в обязательном порядке облагаются 10 % налогом, и выплачиваются местными биржами при проведении транзакций с ними. Однако проведение операций с bitcoin между пользователями сети не попадает под юрисдикцию ни одного закона Австралии, а значит, не облагаются налогами. В целом законодательство о виртуальной валюте необходимо ещё доработать, но все операции с bitcoin легальны в этой стране.

В Гонконге законодательства, которое напрямую бы регулировало криптовалюту, не существует. Пресечение какой-либо преступной деятельности, например мошенничества или преступного отмывания доходов, осуществляется на основе общих законов противодействия преступности. В своих официальных заявлениях правительство лишь остерегает граждан от рисков, связанных с небезопасностью и волатильностью цифровой валюты, позволяя при этом свободно использовать её.

В Китае в 2013 г. ряд министерств во главе с Народным банком Китая выпустили документ, в котором изложены меры предосторожности использования bitcoin. Согласно документу bitcoin является виртуальным товаром и не приравнивается к валюте, а значит, не выполняет её функции. В этом документе речь идёт о запрете в отношении финансовых и платёжных институтов на использование bitcoin, связанное с продажей и покупкой криптовалюты, предоставлением ипотеки в цифровой валюте, организацией бизнеса, фондов и трастов в bitcoin. В свою очередь, в Китае разрешено физическим лицам проводить операции между собой и хранить криптовалюту [4, с. 22–26].

Можно сделать вывод о том, что пока нет единых для всех стран стандартов для регулирования цифровых валют, потому каждый центральный банк опирается на собственные подходы: от полного запрета деятельности с криптовалютой или разработки рекомендаций для граждан до её законного использования. Соответственно люди, которые используют bitcoin в рамках закона, ограничены лишь нормами, принятыми относительно bitcoin каждой конкретной страной.

Регулирование bitcoin в России. Российская Федерация в лице Центрального банка первоначально выступила против bitcoin. Об отношении нашей страны к bitcoin можно судить на основании заявления Банка России от 27 января 2014 г., которое опубликовано на официальном сайте Центробанка РФ. В этом заявлении Банк России рассматривает криптовалюту, как денежный суррогат и в связи с этим призывает граждан и юридических лиц воздержаться от использования виртуальных валют для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте [2]. Согласно ст. 27 ФЗ «О Центральном Банке РФ» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль [15], поэтому использование на территории Российской Федерации иных денежных единиц и эмиссия суррогатов запрещены. Соответственно в случае нарушений в данной сфере Генпрокуратура, МВД, ФСБ и Центробанк вполне обоснованно могут использовать данный закон как неопровержимый аргумент для пресечения незаконной деятельности.

Своим заявлением Центробанк России дал понять гражданам, что рассматривает обмен bitcoin на рубли или иностранную валюту, а также товары и услуги как потенциальную вовлеченность в сомнительные операции, т. е. нелегальные операции с криптовалютой [6].

Основной причиной, по которой Центробанк РФ стремится максимально оградить россиян от использования bitcoin, является отрицательная сторона анонимности транзакций. Из-за этой, свойственной лишь криптовалюте, особенности граждане и юридические лица могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность. Речь идёт о запрещённой деятельности в соответствии с законодательством России: о финансировании терроризма, отмывании доходов преступным путем и т.д. В феврале 2014 г. Центробанк подчеркнул, что обращение криптовалют в России не запрещено законодательно, все его заявления несут лишь предупредительный характер. Первостепенной задачей Банка России является лишь предотвращение использования виртуальной валюты с целью пресечения преступной деятельности.

Таким образом, Российская Федерация пока что воздерживается от однозначной законодательной позиции относительно bitcoin. Однако уже сейчас можно судить о негативном отношении к криптовалюте со стороны властей, ведь они связывают транзакции с bitcoin с преступной деятельностью и потому стремятся всячески оградить граждан от его использования.

За всю историю своего существования bitcoin в России играл разные роли. Были периоды, когда криптовалюту свободно можно было использовать для

оплаты товаров и услуг, осуществления переводов, игры на бирже и т.д. и наоборот, когда виртуальная валюта использовалась с определенными законодательными ограничениями, трудностями. Какую же роль сейчас в экономике РФ играют bitcoin?

Несмотря на то, что Центральный банк России дает понять, что стоит ограничить использование криптовалюты, Российская Федерация на сегодняшний день входит в пятёрку лидеров по количеству пользователей bitcoin и иных криптовалют. Согласно информации, представленной еженедельной деловой газетой «Ведомости», «Россия занимает 5-е место с 200 тыс. пользователей» [5, с. 49]. В тройку лидеров по использованию bitcoin входят США (1,2 млн пользователей), Китай (350 тыс.) и Германия (250 тыс.).

После заявления Центробанка России о том, что криптовалюта приравнена в нашей стране к денежному суррогату, многие компании и места общественного питания поспешили отменить возможность оплаты их товаров и услуг bitcoin. Например, сеть баров KillFish и Петродворцовый часовой завод «Ракета» перестали принимать bitcoin после этого заявления [12].

Однако немногим известно, что до сих пор ряд самых разных организаций и компаний, кафе и ресторанов приветствуют оплату их услуг и товаров bitcoin в России. К таковым относятся: латвийская авиакомпания airBaltic, которая осуществляет полёты из Москвы и Санкт-Петербурга во многие города Европы, Ближнего Востока, СНГ. Кроме того, криптовалютой можно оплатить услуги такси Wheely и юридические услуги компании Legal Prime GS Consulting, еду и напитки в бистро Subway и баре «Ключ» в Москве, перечислить средства в благотворительную организацию Красный Крест и т.д. Всего организаций и бирж, принимающих bitcoin и приемлемых для России, достаточно много, а сайтов онлайн-магазинов ещё больше.

Более того, как и во многих странах, в России развита преступная деятельность с bitcoin. Один из недавних случаев торговли наркотиков через сеть bitcoin произошел в Республике Саха. Согласно оперативным данным злоумышленники вели торговлю амфетаминов голубого цвета и распространяли на территории Российской Федерации. Пока следствию не удалось выяснить масштаб работы банды, и потому вынесение приговора по этому делу ещё впереди [3, с. 48–50.].

В целом вопреки негативному отношению Центробанка к криптовалюте в России всё-таки имеет место использование bitcoin для оплаты товаров и услуг, материальной поддержки благотворительных организаций, работы на bitcoin-биржах. Основной проблемой, препятствующей развитию bitcoin-обращения, является не решенный до конца вопрос с законодательной базой.

Проблемы использования bitcoin. Существует огромное количество разнополярных мнений относительно bitcoin. Ряд экономистов склоняется к тому, что bitcoin благоприятно влияют на экономику стран. Они рассматривают развитие и широкое распространение bitcoin как следующий закономерный этап

совершенствования электронных денег. Однако немало и тех, кто разделяет мнение, что любое проявление bitcoin – зло, с которым необходимо бороться.

Рассмотрим основные преимущества, перспективы, риски и проблемы применения bitcoin с использованием SWOT-анализа, раскладывая характеристики по своеобразным координатам: сильные стороны – слабые стороны – возможности – угрозы (см. таблицу).

Одна из серьёзнейших проблем bitcoin связана с большими рисками при их использовании. За всё время существования bitcoin стало ясно, что риски – неотъемлемая часть данной виртуальной валюты, за несколько дней её курс может подняться или упасть на 50 %. Так, за четыре дня с 5 по 8 декабря 2013 г. курс bitcoin стремительно упал с 1240 до 576 дол. [9]. Это падение произошло в результате того, что ЦБ Китая запретил осуществлять транзакции с bitcoin китайским банкам и иным финансовым учреждениям, занимающим лидирующие позиции по количеству транзакций.

Поскольку криптовалюта ничем, кроме спроса, не обеспечена, то, как и в данной ситуации, схожий случай падения спроса может вызвать резкое уменьшение цены bitcoin. Это значит, что пользователи цифровой валюты постоянно рискуют потерять свои средства bitcoin.

Но на сегодняшний день виртуальная валюта набирает обороты, сеть желающих совершить сделки с использованием bitcoin продолжает расширяться. Общий тренд – увеличение числа операций. Неопровержимым доказательством является рост количества транзакций за 8 лет (рис. 3).

Сложившаяся положительная динамика спроса закономерна с ростом цен bitcoin, а это значит, что даже при постоянно существующем риске у людей есть возможность заработать на криптовалюте.

Ещё одна проблема – отсутствие контроля над bitcoin и анонимность проводимых с ними транзакций, поскольку криптовалюту начали использовать преступники для реализации своей противозаконной деятельности. Получается, что злоумышленники воспользовались преимуществом криптовалюты и обернули его в недостаток.

Этот факт лишь усугубляет процесс узаконивания bitcoin для многих стран, поскольку анонимная платежная система функционирования bitcoin несёт и ряд крайне серьёзных преступлений: торговлю наркотиками и оружием, распространение терроризма и др. Одним из таких примеров является преступление, которое совершил 31-летний основатель интернет-магазина Silk Road («Шелковый путь») Росс Ульбрихт. По информации агентства Bloomberg от 5 февраля 2015 г., власти США приговорили к пожизненному заключению Росса Ульбрихта. Он обвинялся по целому ряду статей, среди которых торговля наркотиками, хакерская деятельность и отмывание денег. По данным правоохранительных органов, используя криптовалюту, пользователи сайта Silk Road приобретали разные наркотические вещества: марихуану, кокаин, героин и др. На момент ликвидации сайта на нём велась торговля уже более 10 тыс. товаров,

из которых запрещенных в большинстве стран мира психотропных веществ 340 видов.

SWOT-анализ использования Bitcoin

<p><i>(S) Сильные стороны</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – bitcoin не могут быть заморожены – bitcoin нельзя отследить – bitcoin не облагается налогами – нет комиссий за транзакции или они минимальны – высокая надежность системы – нет монополии на создание виртуальных денег – bitcoin не склонен к инфляции – bitcoin позволяет людям осуществлять платежи на территориях, где отсутствуют банки или, где опасно носить с собой наличные 	<p><i>(W) Слабые стороны</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – виртуальные валюты и интернет-площадки по торговле ими не регулируются законодательством многих стран, поэтому власти не смогут защитить владельцев такой валюты в случае закрытия этих площадок – электронные кошельки пользователей хранятся на компьютерах и смартфонах, поэтому существует риск воровства bitcoin хакерами – в скором времени обычные пользователи не смогут генерировать новые единицы bitcoin из-за возрастающих требований к производительности компьютеров и используемой памяти – нестабильность bitcoin – недостаток bitcoin, как и любого другого актива с ограниченным предложением, – дефляция: валюта растет в цене, поэтому у держателей нет стимула ее тратить
<p><i>(O) Возможности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – высокая скорость проведения операций, простота использования – полная анонимность, не требуется никакой личной информации – эмиссия bitcoin: теоретически каждый владелец мощного компьютера может «добыть» bitcoin путем использования вычислительных мощностей – bitcoin могут использоваться для электронной оплаты товаров у продавцов, готовых их принимать, и их можно обменивать на обычные деньги – bitcoin может послужить некой универсальной альтернативной валютой, которая будет признана по всему земному шару 	<p><i>(T) Угрозы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – bitcoin – опасное создание Интернета, способное дестабилизировать мировые экономики и создавать огромные виртуальные рынки для контрабандистов – «майнеры» могут объединиться в преступный картель: при контроле 50 % мощностей пользователи способны сломать защиту и допустить двойную трату одних и тех же bitcoin – когда главный инициатор проекта бесследно исчезает, все становится похоже на очередную финансовую пирамиду в новомодной высокотехнологичной упаковке – система становится мировой, а контролируют ее транснациональные корпорации – полная анонимность позволяет использовать bitcoin для оплаты запрещенных видов деятельности

Пользователей сайта Silk Road было почти 1 млн чел. Через этот интернет-ресурс лишь наркотиков было продано на общую сумму примерно 200 млн дол., при этом все операции по их оплате осуществлялись с помощью bitcoin. В общей сложности оборот bitcoin составил 174 тыс. за период работы сайта с 2011 по 2013 г. [10].

Рис. 3. Количество транзакций в день за все время существования bitcoin [1]

К сожалению, сегодня bitcoin пока ещё не обеспечены должной безопасностью от краж, потерь, иных форм мошенничества и рисков. Поскольку большинство государств не принимают bitcoin, никто не контролирует транзакции с ними, то существует большая вероятность быть обманутым какой-нибудь системой обмена. Не стоит забывать и о вирусных атаках, которые могут повредить систему и списать денежные средства пользователей с их кошельков. Так, в 2013 г. мошенники украли со счетов клиентов, поставщиков и администраторов сайта SheepMarketplace (SMP) bitcoin на общую сумму более 100 млн дол. Злоумышленник подделал остатки средств на счетах пользователей интернет-магазина с помощью вируса, демонстрируя тем самым мнимое наличие bitcoin в кошельках. К тому моменту, когда администрация сайта заметила пропажу, мошенник уже списал огромное количество денежных средств [7].

Еще одной серьезной проблемой криптовалюты является неустойчивость bitcoin-обменников и бирж. Трудности с выводом фиатных денег и bitcoin, некорректная работа и даже банкротство бирж стало частым явлением в современной практике. Крупнейшие мировые биржи зачастую не способны бороться с различными трудностями, с которыми они сталкиваются каждый день. Например, японская биржа Mt. Gox, которая по состоянию на август 2013 г.

осуществляла около 47 % всех транзакций в сети bitcoin и занимала 3-е место в январе 2014 г. по объёму торгов на рынке, не смогла защитить средства клиентов от хакеров [8]. Специалисты считают, что мошенники воспользовались уязвимостью в системе японской биржи, которая вызвана гибкостью транзакций. Под данным термином подразумевается предотвращение повторных сделок с идентичными реквизитами (суммой, отправителем и получателем). Из-за вмешательства хакеров данный принцип работы биржи был нарушен, злоумышленникам удалось массово провести повторяющиеся транзакции через Mt. Gox. В результате сначала биржа Mt. Gox в апреле 2013 г. просто приостанавливала торги, а также на бирже происходили сбои с выводом фиатных денег, а затем она вообще прекратила торги в марте 2014 г. 15 апреля 2014 г. Mt.Gox официально подтвердила факт банкротства и перестала функционировать. Всего биржей было потеряно 750 тыс. bitcoin клиентов, а также 100 тыс. собственных bitcoin общей стоимостью 473 млн дол. [13]. Таким образом, именно «слабые» bitcoin- биржи являются причиной формирования отрицательного мнения в целом о криптовалюте, и в частности о bitcoin.

Это был первый, но далеко не последний случай нестабильной работы биржи. В январе 2015 г. был взломан операционный кошелек одной из ведущих бирж Европы – Bitstamp. Последствия вируса злоумышленника были не столь сильны, как для Mt. Gox, однако хакеру всё-таки удалось украсть bitcoin на сумму 5 млн дол. Для того чтобы продолжить работу в прежнем режиме, Bitstamp приостановила свою работу на некоторое время для ликвидации последствий хакерской атаки [16]. Все утраченные средства биржа обязалась вернуть своим клиентам, однако недовольство и недоверие со стороны пользователей увеличились.

Немаловажной проблемой является сильное влияние новостной огласки в СМИ на курс bitcoin. Почти все изменения курса криптовалюты зависели от заявления правительств разных стран, публичных выступлений относительно цифровой валюты и т.д. Так, в феврале 2013 г. 1 единица bitcoin стоила 31,91 дол., к 1 апреля стоимость поднялась до 100 дол, а уже 10 апреля она составляла 266 дол. В начале ноября 2013 г. bitcoin побил прежний рекорд, ведь его цена уже превышала 300 дол. Такой небывалый интерес к bitcoin вызвал колоссальный подъём стоимости криптовалюты до 1200 дол. [11, с. 115]. Именно официальные новости о цифровой валюте дали столь мощный толчок для роста курса bitcoin.

Кроме того, есть вероятность, что большое количество стран, которые негативно относятся к bitcoin, просто не станут узаконивать их. Этот факт сильно подорвёт интерес к криптовалюте, прибавит трудностей при использовании виртуальной валюты, а значит, оттолкнет потенциальных пользователей bitcoin. Несомненно, само понимание людей, что криптовалюта вне закона и совершение операций с ней недопустимо, будет проблемой для общества.

Исходя из изложенных проблем и рисков, можно сделать вывод о том, что негативные стороны у bitcoin пока перевешивают инновационность валюты.

Всё они крайне серьёзны, и их решение не стоит откладывать, ведь речь идёт о миллиардах долларов клиентов-пользователей сети bitcoin. Эти средства могут быть потеряны, если оперативно не предпринять необходимые для ликвидации проблем действия.

Направления развития bitcoin. Основываясь на существующие проблемы, связанные с криптовалютой, можно выделить несколько возможных приоритетных направлений развития и использования bitcoin:

- обязательное лицензирование деятельности, связанной с bitcoin;
- создание каждым отдельным государством законодательной базы для использования криптовалюты;
- разработка эффективных, оперативных и доступных способов выявления и борьбы с незаконной деятельностью в сети bitcoin;
- корректное администрирование бирж и других площадок, где функционируют bitcoin;
- создание специальных механизмов, сдерживающих при необходимости спрос на bitcoin.

Реализация всех этих направлений позволит создать благоприятную и легальную среду для использования bitcoin, уменьшит риски и увеличит прозрачность проведения транзакций.

В России криптовалюта bitcoin пока приравнивается к денежным суррогатам. На уровне закона в Российской Федерации запрещена лишь эмиссия криптовалюты, вся остальная деятельность, связанная с bitcoin, легальна. Несмотря на то, что законодательной базы касаясь виртуальной валюты нет, Банк России настоятельно рекомендовал ограничить bitcoin-транзакции, поскольку нередки случаи, когда функционирование криптовалюты связано с преступной деятельностью и мошенничеством.

Однако неоспоримо существование и стремительное развитие криптовалют в мировой экономике – это действительность сегодняшнего дня. Поэтому в 2016 г. Росфинмониторинг приступил к разработке основных принципов функционирования собственной криптовалюты в Российской Федерации. Чтобы собственная криптографическая валюта не просто генерировалась компьютером как bitcoin, её выпуск будет регулироваться, а эмитенты — лицензироваться. Для обмена будут установлены специальные правила. Купить национальную криптовалюту можно будет на специальных электронных площадках. Для того чтобы свести к минимуму анонимные переводы, с которыми в Росфинмониторинге связывают риски финансирования терроризма, ведомство планирует обязать каждого покупателя криптовалюты идентифицировать свою личность. Предполагается также одновременно с введением национальной регулируемой криптовалюты в России запретить хождение других криптовалют.

В настоящее время электронная валюта bitcoin – самая популярная электронная валюта для денежных вложений и расчетов в условиях падения доверия к государственным финансовым структурам. По поводу перспектив развития виртуальных валют все специалисты отмечают, что финансовые власти

России и мира заявляют о необходимости правового регулирования и контроля виртуальных валют. Так, Всемирный банк провел мероприятие под названием «Виртуальные валюты: правовые аспекты и вопросы регулирования», где обсуждались перспективы развития и возможности влияния электронных валют на экономику. Согласимся с главой Сбербанка Г. Грефом, что за виртуальными валютами будущее, мир уже пошел в этом направлении, процесс не остановить.

Библиографический список

1. Блохина О., Постников И. Электронная валюта будущего – BITCOIN (Биткойн) // REDS: телекоммуникационные устройства и системы. 2014. Т. 4. № 4.
2. Информация Центрального банка Российской Федерации (Банка России) от 27.01.2014. URL: http://cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm.
3. Искандирова А., Раицкая Ю. К вопросу о хождении криптовалют на территории Российской Федерации // Современные тенденции науки и технологий. 2015. № 6–8.
4. Кузнецов В., Якубов А. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3.
5. Лскавян Д., Федоров А. Биткойн – частная криптовалюта или платежное средство поскапиталистической системы глобального мира // The Russian Academic Journal. 2014. Т. 27. № 1.
6. Материалы еженедельной деловой газеты «Ведомости» за 25.02.2016. URL: www.vedomosti.ru/.
7. Материалы еженедельной деловой газеты «Ведомости» за 20.05.2015. URL: www.vedomosti.ru.
8. Материалы еженедельной деловой газеты «Ведомости» за 28.02. 2014. URL: www.vedomosti.ru.
9. Материалы инвестиционного портала. URL: www.invest-max.ru.
10. Материалы информационного агентства Bloomberg. URL: www.bloomberg.com.
11. Материалы информационного агентства РБК. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55fa7f949a794714080f76df>.
12. Материалы сайта bitcoininfo. URL: www.bitcoininfo.ru.
13. Материалы сайта о цифровых валютах CoinSpot.io за 02.07.15. URL: www.coinspot.io.
14. Обозреватель блоков bitcoin. URL: www.blockchain.info.
15. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Роббек А. BITCOIN как явление в мировой экономике // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. 2014. Т. 11. № 6.
17. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., Miller A., Goldfeder S. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies/ Princeton University Press, 2016.
18. Brain K. The Bitcoin Big Bang. How Alternative Currencies are About to Change the World/Wiley, 2015.

SWOT-ANALYSIS OF ELECTRONIC MONEY BITCOIN

***Abstract.** The proposed article deals with the role and the main features of electronic money bitcoin; the analysis of the global and Russian practice of using cryptocurrency; discussed its features and shortcomings; suggested possible future bitcoin development trends in the global economy.*

***Key words:** money, electronic money, digital currency, cryptocurrency, bitcoin.*

УДК 330.46

И.В. Ариничев¹⁸

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НА ОСНОВЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

***Аннотация.** В статье предлагается методика получения количественной оценки степени удовлетворенности клиентов на малых предприятиях торговой отрасли. В качестве основных критериев, по которым осуществлялась оценка удовлетворенности, были выбраны «продукт», «персонал», «доступность» и «сервис». В основу разработки положена методология нечеткого вывода, осуществляемая в несколько этапов, с реализацией в пакете прикладных программ MATLAB.*

***Ключевые слова:** нечеткое множество, нечеткий вывод, качество обслуживания, малое предприятие, количественная оценка, удовлетворенность потребителей.*

Ориентация на клиента в современных бизнес-организациях и реализация основных принципов непрерывного совершенствования оправдывает важность оценки и анализа удовлетворенности потребителей. На самом деле, удовлетворенность потребностей клиентов компаний рассматривается сегодня в качестве базового уровня производительности и возможного стандарта качества для любой организации бизнеса. В п. 8.2.1 «Измерение и мониторинг удовлетворенности потребителя» стандарта ISO 9004:2000 отмечается: «Руководству необходимо использовать измерение удовлетворенности потребителей как жизненно важное средство. Запрашивание, измерение и мониторинг организацией обратной связи об удовлетворенности потребителей обеспечивают информацию на

---

¹⁸ **И.В. Ариничев** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

постоянной основе. Этот процесс учитывает соответствие требованиям, удовлетворение потребностей и ожиданий потребителей, а также цену и поставку продукции» [1].

К другим причинам измерения удовлетворенности клиентов можно отнести:

- удовлетворение потребностей клиентов является наиболее достоверной информацией о состоянии рынка. Таким образом организация может оценить свою текущую позицию в отношении конкурентов и соответственно разрабатывать планы на будущее;

- большинство клиентов избегают выражать недовольство от предоставляемой услуги из-за определенного отношения или из-за неуверенности в том, что компания предпримет какие-либо меры по устранению недостатков;

- измерение удовлетворенности клиентов может выявить потенциальные возможности рынка;

- анализ удовлетворенности клиентов может помочь понять поведение клиентов и, в частности, выявить и проанализировать их ожидания, потребности и желания;

- оценка удовлетворенности клиентов обеспечивает чувство достижения и выполнения функций для всех работников, участвующих на любой стадии процесса обслуживания клиентов, мотивируя людей выполнять и достигать более высоких уровней производительности;

- применение системы измерения удовлетворенности клиентов может выявить потенциальные различия в восприятии качества обслуживания между потребителем и руководством организации бизнеса.

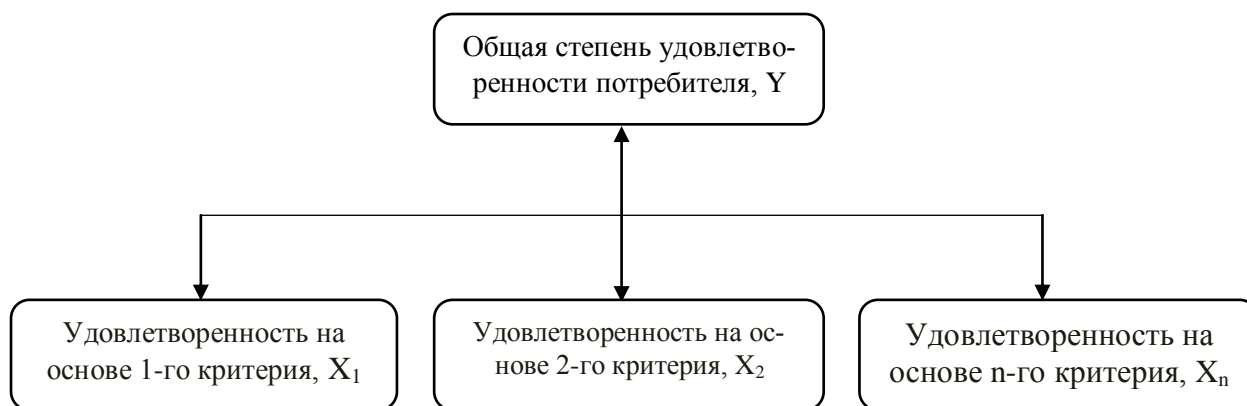

Рис. 1. Агрегирование предпочтений клиента на малом предприятии

Не останавливаясь подробно на классификации определений, отметим, что существует два основных подхода к удовлетворенности клиентов – как результат и как процесс: первый подход определяет удовлетворенность как конечный результат или состояние в результате опыта потребления продукта или услуги;

второй подход подчеркивает восприятие, оценку и психологический процесс, который способствует удовлетворению.

Чтобы придать количественную оценку рассматриваемому понятию, была разработана методика, на основе которой на принципах нечетко-множественного анализа оценивается уровень удовлетворенности клиентов предприятия с учетом их предпочтений.

В основе методики лежит метод агрегирования индивидуальных суждений каждого потребителя в один общий интегральный показатель оценки качества Y , предполагая при этом, что агрегированное значение опирается на множество из n критериев ($X_1, X_2, \dots, X_n$), характеризующих продукт/услугу (рис. 1).

Для конкретизации настоящего исследования будем использовать четыре критерия качества бизнес-организаций:

1) персонал: критерий включает характеристики, касающиеся личных качеств продавцов и консультантов товаров (навыки и знания, отзывчивость, доброжелательность, коммуникативность, совместная работа с клиентами и т.д.);

2) продукт: этот критерий относится к предлагаемой продукции (качество, ассортимент, цены и т.д.);

3) сервис: этот критерий относится к услуге, предлагаемой клиентам и включает внешний вид и чистоту магазинов, время ожидания во время занятых и не занятых часов, общее время обслуживания;

4) доступность: расположение и количество магазинов, а также возможность парковки.

Рис. 2. Последовательность деятельности процесса нечеткого вывода

Для определенности будем считать, что все критерии, включая интегральный Y , могут быть оценены по единой шкале, например от 0 до 100. Далее для каждого конкретного предприятия необходимо определить: являются ли част-

ные критерии X_1 – X_4 одного уровня иерархии. В случае положительного ответа каждому из них назначается одинаковый вес. Для выбранной системы критериев положим $p_1=p_2=p_3=p_4=1/4$. В общем случае система весов представляет собой произвольный вектор $(p_1, \dots, p_n)$, такой что $\sum p_i = 1, p_i \geq 0$.

С целью получения интегральной оценки степени удовлетворённости в работе предлагается методика, опирающаяся на систему нечеткого вывода, которая широко используется не только для управления техническими устройствами и процессами, но и для поддержки принятия управленческих решений [2; 5; 8; 9]. Разработка системы нечеткого вывода включает ряд этапов, реализация которых осуществляется с учетом основных положений нечеткой логики (рис. 2).

Формирование базы правил системы нечеткого вывода, первого из этапов, предназначена для формального представления эмпирических знаний или знаний экспертов в изучаемой проблемной области. Для ее задания были рассмотрены четыре входные лингвистические переменные $\langle X_i, T_i, X, G_i, M_i \rangle$, $i=1,2,3,4$ по числу критериев и один искомый показатель $\langle Y, T, X, G, M \rangle$. Здесь Y, X_i – наименования лингвистической переменной; T_i – множество значений переменной (базовое терм-множество), каждое из которых представляет наименование отдельной нечеткой переменной; X – область определения нечетких переменных; G_i – синтаксическая процедура, описывающая процесс образования новых переменных; M_i – семантическая процедура, сопоставляющая каждое значение переменной с нечетким множеством [4].

В настоящей работе базовое терм-множество для каждой переменной определялось как состоящее из пяти значений-уровней (табл. 1).

Таблица 1

Сокращения для значений основных термов лингвистических переменных

Символическое обозначение	Англоязычная нотация	Русскоязычная нотация
VS	Very satisfied	Очень доволен
S	Satisfied	Доволен
NSD	Neither satisfied nor dissatisfied	Нейтрален
D	Dissatisfied	Недоволен
VD	Very dissatisfied	Очень недоволен

Тогда, например, терм-множество для переменной «Персонал» будет иметь вид: $T_1 = \{ \langle \text{«Очень доволен персоналом»}, \langle \text{«Доволен персоналом»}, \langle \text{«Нейтрален»}, \langle \text{«Недоволен персоналом»}, \langle \text{«Очень недоволен персоналом»} \rangle \}$.

Далее на основе полученной информации формируются функции принадлежности для каждого терма входящих и исходящих переменных. В данной работе каждому терму ставилось в соответствие трапециевидное число, т.е. функция принадлежности, определяемая по правилу:

$$A(a, b, c, d) = \begin{cases} 0, & x \leq a \\ \frac{x-a}{b-a}, & a \leq x \leq b \\ 1, & b \leq x \leq c \\ \frac{d-x}{d-c}, & c \leq x \leq d \\ 0, & x \geq d \end{cases} \quad (1)$$

С целью формирования указанных функций, а также реализации алгоритма нечеткого вывода, был использован пакет прикладных программ MATLAB, содержащий редактор систем нечеткого вывода FIS для создания и редактирования систем нечеткого вывода в графическом режиме (рис. 3).

Эмпирические знания о рассматриваемой проблемной области были представлены в виде правил (рис. 4). Приведенные правила действительно субъективны и не свободны от критики. В частности, для некоторых предприятий система правил может быть расширена, а некоторые ее части заменены. Возможно, отдельные эксперты сочтут возможным отказаться от каких-либо пунктов в приведенной классификации.

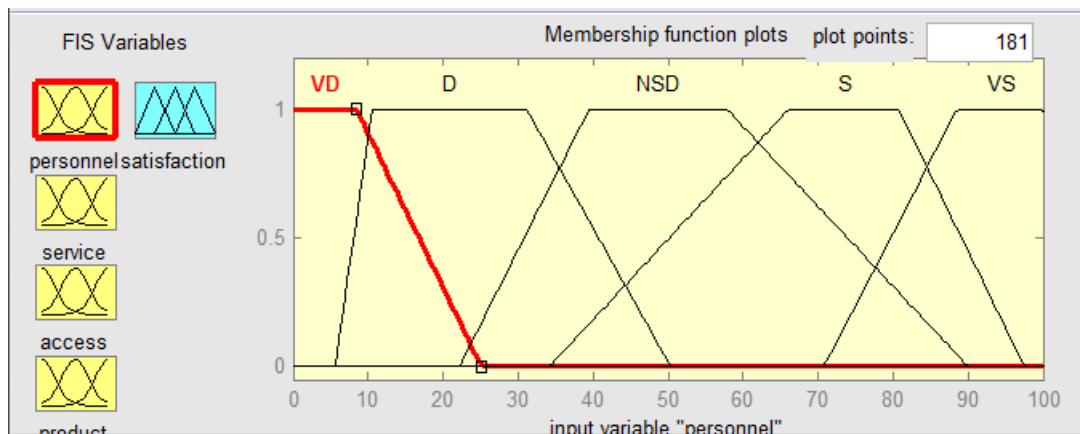

Рис. 3. Задание трапецевидной функции принадлежности для переменной «Персонал»

На их основе можно получить значение выходной переменной для конкретных числовых значений входящих переменных. Для этого определяется степень истинности каждого из подзаключений по каждому из правил системы нечеткого вывода, что приводит к одному нечеткому множеству, оно и будет назначено каждой выходной переменной для каждого правила.

Нечеткие подмножества, назначенные для каждой выходной переменной, объединяются вместе, чтобы сформировать одно нечеткое подмножество для каждой переменной. Далее на основе правила нахождения центра тяжести фи-

гуры с помощью MATLAB определялось выходное значение искомой переменной «Степень удовлетворенности клиента» (рис. 5).

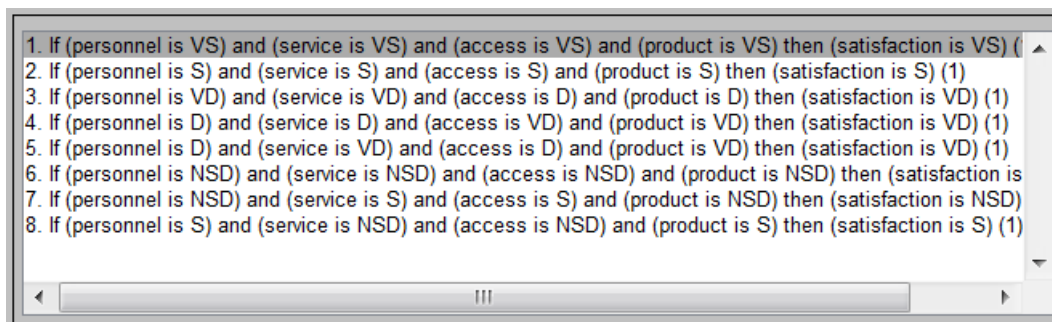

Рис. 4. Редактор правил системы нечеткого вывода

Например, если значения переменных «Персонал», «Сервис», «Продукт» и «Доступность», полученные на основе опроса клиента, составили 72; 50; 50 и 24 соответственно, то значение выходной переменной «Степень удовлетворенности клиента» равно 41,5.

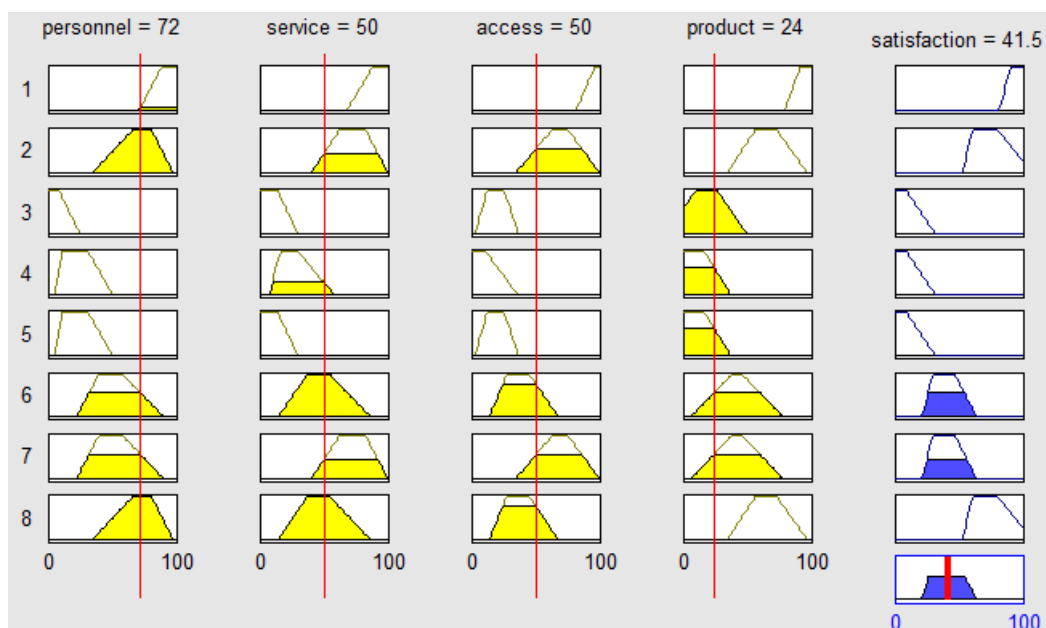

Рис. 5. Определение выходной переменной на основе системы нечеткого вывода

Описанная процедура ставит в соответствие каждому набору из четырех значений, собранных в результате опроса, число y_i , т.е. формируется пространственная выборка, объем которой равен количеству опрошенных потребителей:

$$x_1(i), x_2(i), x_3(i), x_4(i) \xrightarrow{\text{нечеткий вывод}} y_i.$$

Для дальнейшего анализа определим вес (долю) каждого из критериев в общей удовлетворенности клиента. С этой целью, используя метод наименьших

квадратов, найдем оценки b_i неизвестных коэффициентов β_i линейного уравнения множественной регрессии.

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + \beta_4 x_4. \quad (2)$$

Возможность применения регрессионного анализа обусловлена непрерывностью каждой из переменных, а также возможностью измерения расстояния между их значениями. Так, если потребитель оценил удовлетворенность сервисом на 30, а персоналом на 90, то можно утверждать, что персоналом он удовлетворен в три раза больше чем сервисом. В случае использования номинальных и даже порядковых, но дискретных шкал такие сравнения осуществить нельзя. Например, если потребитель оценил качество услуги как «хорошее», а доступность товара как «хуже некуда», то можно утверждать только, что доступность клиент оценил хуже, чем качество услуги, не акцентируя при этом во сколько именно раз. Построение классических регрессионных моделей в таких случаях осуществить невозможно, однако допускается построение мультиномиальных и порядковых регрессионных моделей, но интерпретация коэффициентов в них затруднительна [6; 7; 10].

Все факторы в модели (2) измерены в одной и той же числовой шкале, что дает возможность сравнивать коэффициенты уравнения друг с другом. Более высокое по модулю значение коэффициента b_i по сравнению с остальными параметрами говорит о большей значимости для потребителя соответствующего критерия в его общей удовлетворенности.

Чтобы определить вес каждого из критериев в общей оценке качества, проведем нормировку соответствующих коэффициентов:

$$w_i = \frac{|b_i|}{\sum_{i=1}^4 |b_i|}, \quad (3)$$

Оценка норм результативности предприятия в глобальном масштабе и на критериях удовлетворенности может быть очень полезной при анализе удовлетворенности клиентов и сравнительного анализа. Средние глобальные и частные индексы удовлетворенности – CS и CS_i соответственно используются с этой целью и могут быть рассчитаны в соответствии со следующими уравнениями:

$$CS = \frac{1}{100} \sum_{m=1}^{100} p^m y^m, \quad (4)$$

$$CS_i = \frac{1}{100} \sum_{k=1}^{100} p_i^k x_i^k, i = \overline{1,4}, \quad (5)$$

где p^m – частота появления значения y^m в выборке; y^m – m -ый уровень глобальной удовлетворенности; p_i^k – частота появления значения x_i^k в выборке; x_i^k – k -ый уровень удовлетворенности для i -го частного критерия.

Комбинируя весовые коэффициенты критериев и средние индексы удовлетворенности, можно построить диаграмму-карту, которая показывает сильные и слабые стороны удовлетворенности клиентов, а также помогает определить необходимые усилия для улучшения (рис. 6).

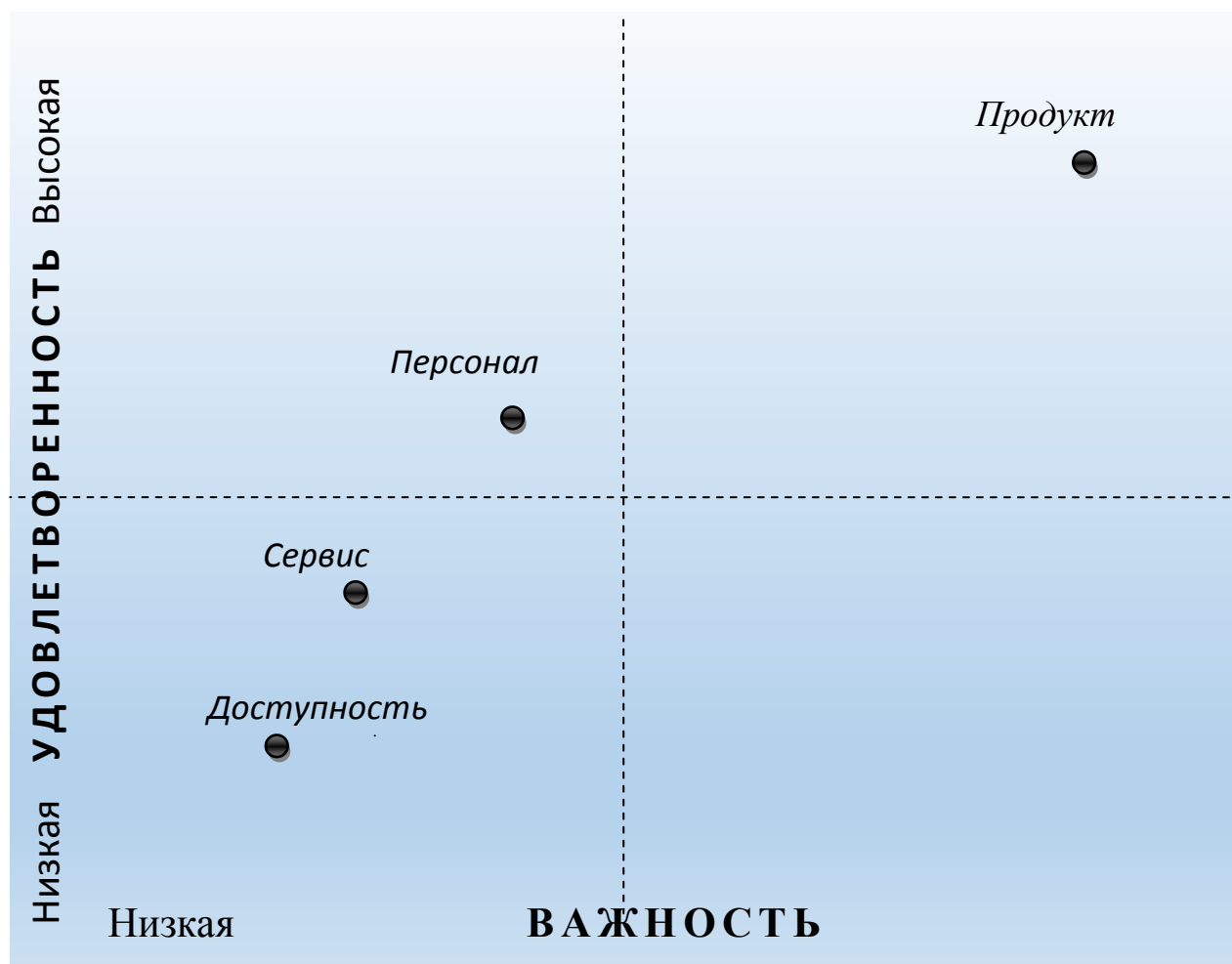

Рис. 6. Диаграмма-карта действий для основных критериев удовлетворенности потребителей

Диаграмма-карта делится на четыре квадранта в соответствии с важностью критерия по оси ОХ (высокая/низкая) и средней удовлетворенностью по оси ОУ (высокая/низкая), которые могут использоваться для классификации действий:

1) низкая удовлетворенность/низкая важность: как правило, никаких действий со стороны руководства компании не требуется, но при условии, что эти размеры удовлетворенности не считаются важными для клиентов;

2) высокая удовлетворенность/высокая важность: эта область может быть использована как конкурентное преимущество; именно эти критерии выступают в качестве главных причин, почему клиенты приобретают услуги и остаются довольными;

3) высокая удовлетворенность/низкая важность: учитывая низкую важность, ресурсы компании могут быть использованы в других (более важных) квадрантах;

4) низкая удовлетворенность/высокая важность: критерии, попавшие в данный квадрант, требуют особого внимания; усилия по улучшению должны быть сосредоточены на них, чтобы повысить уровень удовлетворенности.

В качестве примера, рассмотрим диаграмму-карту, представленную на рис. 6. Анализ диаграммы показывает, что ни один из критериев не попал в критическую область (правый нижний квадрант), требующий немедленных усилий по усовершенствованию. Но если компания желает создать конкурентные преимущества, критерии с наименьшими значениями индексов удовлетворенности должны быть увеличены. В данном случае усилия руководства компании должны быть сосредоточены на предлагаемом сервисе и доступности услуги.

Наличие барометра качества обслуживания и удовлетворенности клиентов фирмы являются необходимыми условиями применения основных принципов непрерывного совершенствования работы компании и концепции общего управления качеством. На основе результатов экономико-математического моделирования в данной работе предложена методика, позволяющая измерить и проанализировать удовлетворенность потребителей и качество обслуживания клиентов. Методика доведена до конкретных шагов, что позволяет интегрировать ее в общий подход к оценке качества в бизнес-организациях.

Библиографический список

1. МС ИСО 9004:2009 Менеджмент с целью достижения устойчивого успеха организации. Подход с позиции менеджмента качества. М., 2011.
2. Ариничев И.В., Богдашев И.В. Количественная оценка риска банкротства малых и средних предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69-1).
3. Богдашев И. В. Формирование стратегии рыночной сегментации в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2).
4. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб., 2005.
5. Недосекин А. О. Оценка риска бизнеса на основе нечётких данных. СПб., 2004.
6. Сайбель Н.Ю., Мезер С.Д. Оптимизация и реинжиниринг: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2015. № 13.
7. Сайбель Н.Ю., Мезер С.Д. Теория оптимизации бизнес-процессов // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 18. Краснодар, 2015.
8. Спирина С.Г. Особенности финансовой устойчивости экономических систем и признаки их банкротства // Социально-экономические проблемы современной российской экономики. М., 2014.
9. Спирина С.Г. Методология оценки финансовой устойчивости в региональном туристическом бизнесе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №18 (393).
10. William H. Greene (Author) Econometric Analysis. 5th Edition. Paperback, 2002.

QUANTITATIVE ESTIMATION OF CONSUMER SATISFACTION USING MULTI-CRITERIA ANALYSIS

***Abstract:** Article presents technique to obtain for quantitative evaluation customer satisfaction in the small business trading industry. The main criteria on which the assessment was carried out satisfaction were selected «product», «personnel», «accessibility» and «service». The basis for developing is put fuzzy inference methodology, carried out in several stages, with the implementation of the package MATLAB applications.*

***Key words:** fuzzy set, fuzzy inference, quality of service, small business, quantitative evaluation, customer satisfaction.*

УДК 334.75; 334.723; 334.752

Д.Е. Бутенко¹⁹

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

***Аннотация.** В статье дается сравнительная характеристика развития государственно-частного партнерства в Краснодарском крае и в других регионах России. Выделены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию механизма ГЧП в Краснодарском крае. Предложена классификация указанных проблем по группам.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство (ГЧП), концессия, соглашение о ГЧП, публичный партнер, частный партнер.*

Для успешной реализации проектов, основанных на партнерстве муниципальных органов власти с представителями бизнеса, необходима эффективная институциональная среда в сфере государственно-частного партнерства.

В Краснодарском крае органами государственной и муниципальной власти ведется работа по системному развитию института государственно-частного партнерства. Действует Закон Краснодарского края от 9 июня 2010 г. № 1989-КЗ «О государственной политике Краснодарского края в сфере государственно-частного партнерства». В соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 27 февраля 2010 г. № 97 создана краевая комиссия по государственно-частному партнерству. Разработан порядок приня-

---

¹⁹ Д.Е. Бутенко – преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

тия решения о заключении концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств [2]. Планируется использование такого инструмента, как региональный инвестиционный фонд Краснодарского края, который будет представлять собой часть средств краевого бюджета, подлежащих использованию в целях реализации инвестиционных проектов на территории региона с применением механизма государственно-частного партнерства.

По данным рейтинга регионов России за 2014–2015 гг. [7]. Краснодарский край находится на 17-м месте по уровню развития государственно-частного партнерства среди других регионов России. Следует заметить, что в 2013–2014 гг. край находился на 11-м месте. Падение на 6 пунктов означает, что регион характеризуется недостаточно развитой институциональной средой. Поэтому в Краснодарском крае в первую очередь необходимо создавать условия и комфортную среду для реализации проектов ГЧП.

Кроме того, можно сформулировать основные проблемы развития сферы ГЧП в Краснодарском крае:

- низкий уровень развития нормативно-правовой и методологической основы в сфере государственно-частного партнерства;
- отсутствие разработанной эффективной системы управления сферой ГЧП на местном и региональном уровнях;
- отсутствие высококвалифицированных и компетентных специалистов в сфере ГЧП;
- низкий уровень развития механизмов привлечения частного бизнеса к реализации проектов ГЧП;
- наличие правовых ограничений и барьеров развития государственно-частного партнерства;
- отсутствие межведомственного взаимодействия органов управления при разработке и реализации проектов ГЧП;
- отсутствие оценки потребности экономики региона в проектах ГЧП;
- отсутствие открытого доступа к информации о сфере ГЧП (предложений об инициировании проектов ГЧП);
- отсутствие в регионе стратегии развития государственно-частного партнерства.

Далее мы рассмотрим эти проблемы более подробно и выделим их в группы.

Первая группа – это проблемы институционального характера. В данную группу входят три проблемы.

1. Отсутствие в документах планирования и программирования Краснодарского края системы мероприятий по развитию механизмов ГЧП. Поскольку государственно-частное партнерство является инструментом экономической политики, способствующим развитию различных отраслей экономики, в том числе промышленности и производственной инфраструктуры, путем привлечения внебюджетных источников, следовательно, формирование механизма ГЧП

необходимо осуществлять во взаимосвязи с документами планирования и прогнозирования Краснодарского края и в соответствии с целями, задачами и приоритетами развития экономики региона.

В «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.» упоминается государственно-частное партнерство как механизм привлечения внебюджетных инвестиций в развитие общественной инфраструктуры [5]. Однако в документе не указано, как планируется развивать данный механизм, нет перечня приоритетных отраслей для реализации ГЧП, отсутствует перечень объектов для инвестирования в них с использованием механизма ГЧП.

Также на основе проведенного нами анализа программ развития Краснодарского края в таких сферах, как здравоохранение, промышленность, сельское хозяйство, установлено, что в этих программах отсутствуют мероприятия по развитию указанных отраслей с использованием государственно-частного партнерства.

2. Отсутствие эффективной системы управления сферой государственно-частного партнерства в Краснодарском крае. Анализируя положительный опыт реализации государственно-частного партнерства в других регионах страны, можно предположить, что эффективная система управления сферой ГЧП в том или ином регионе должна включать:

- уполномоченный орган исполнительной власти в сфере ГЧП (например, в Ленинградской области создан Комитет по инвестициям Ленинградской области);

- институт развития (Центр ГЧП) (например, в Республике Алтай создано краевое автономное учреждение «Алтайский центр ГЧП»);

- координационный орган в сфере государственно-частного партнерства.

Анализируя опыт Краснодарского края в создании эффективной системы управления сферой государственно-частного партнерства, следует заметить, что в регионе создан координационный орган по развитию государственно-частного партнерства – это краевая комиссия по государственно-частному партнерству, действующая в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 27 февраля 2010 г. № 97 [5].

Что касается уполномоченного органа исполнительной власти, то в Краснодарском крае в законе № 1989-КЗ определены полномочия администрации Краснодарского края в сфере государственно-частного партнерства [2]. Однако не указано, за каким именно органом исполнительной власти закреплены полномочия в сфере ГЧП. Принятие нормативно-правового акта, закрепляющего полномочия по развитию ГЧП за конкретным органом исполнительной власти, позволит значительно упростить взаимодействие и консультационное содействие с потенциальными инвесторами.

Наличие Центра развития ГЧП в регионе позволяет повысить эффективность в разработке проектов ГЧП, а именно: концепции, технико-экономического обоснования, финансовой составляющей. Это также помогает

стимулировать инновационные процессы и развитие отраслей и инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

В настоящее время в Краснодарском крае только планируется создание такого Центра, который будет содействовать исполнительным органам власти региона в подготовке инвестиционных проектов с применением механизмов ГЧП.

3. Отсутствие в регионе стратегии или концепции развития государственно-частного партнерства, включающей перспективные для Краснодарского края направления развития в различных отраслях экономики, в том числе в промышленной, агропромышленной отрасли и производственной инфраструктуры.

Анализ развития государственно-частного партнерства в других регионах России показал, что разработка концепции развития ГЧП в регионе способствует повышению эффективности рынка проектов ГЧП. Так, в Республике Саха (Якутия), в Республике Бурятия уже разработаны и приняты Концепции развития ГЧП.

Альтернативой разработки и принятия региональной концепции развития ГЧП может быть включение в инвестиционную стратегию региона раздела по применению механизма государственно-частного партнерства.

В Краснодарском крае действует инвестиционная Стратегия Краснодарского края до 2020 г., утвержденная Законом Краснодарского края от 28 ноября 2014 г. № 3061-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края "О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г." [1; 10]. В данной инвестиционной Стратегии упоминается государственно-частное партнерство как один из базовых механизмов привлечения инвестиций в экономику Краснодарского края, но отсутствуют конкретные планы и мероприятия по развитию сферы ГЧП.

Успешным примером внедрения механизма ГЧП в стратегический документ, определяющий развитие инвестиций региона, является инвестиционная Стратегия Камчатского края, где развитие государственно-частного партнерства представлено в виде конкретного плана-графика.

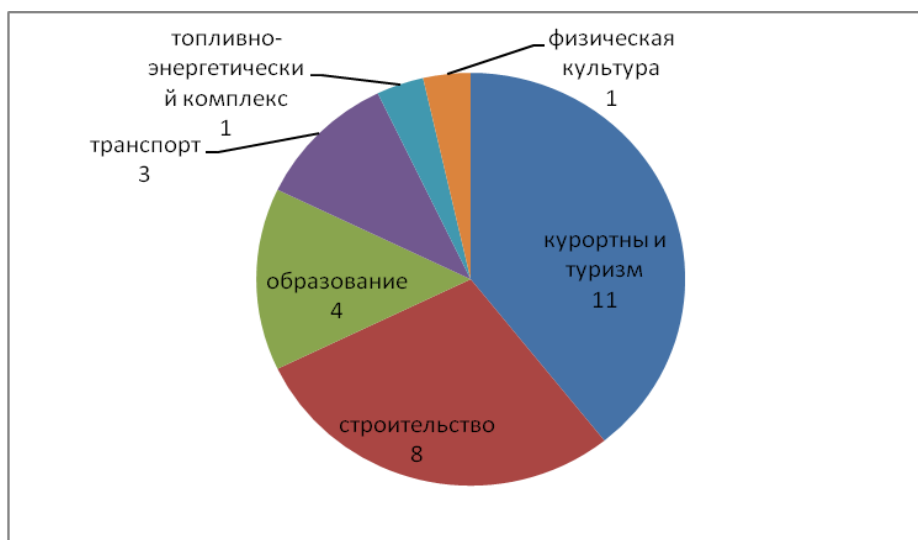
Вторая группа – это проблемы информационного характера. В данную группу входят две проблемы.

1. Отсутствие актуальной информации в открытом доступе о государственно-частном партнерстве.

В Краснодарском крае информационная поддержка сферы ГЧП реализуется не в полном объеме. Так, в разделе «Государственно-частное партнерство» инвестиционного портала Краснодарского края содержится информация о заключенных проектах ГЧП, представлена региональная нормативно-правовая база. Однако трудно найти сведения планируемых к реализации проектов ГЧП, информацию о структурном подразделении администрации Краснодарского края, ответственном за развитие сферы ГЧП, о порядке участия в проектах ГЧП и т.п.

2. Дефицит квалифицированных кадров в сфере государственно-частного партнерства, способных заключать и сопровождать долгосрочные и, что самое главное, эффективные проекты ГЧП.

Недостаточная информированность государственных и муниципальных служащих об имеющихся инструментах партнерства, эффективных формах реализации государственно-частного партнерства приводит к тому, что при высоком инвестиционном потенциале Краснодарский край находится лишь на 17-м месте по уровню развития государственно-частного партнерства среди других регионов России.

Проекты ГЧП в разрезе отраслей Краснодарского края, шт. [8]

В настоящее время в России нет федерального образовательного стандарта по направлению государственно-частного партнерства, поэтому регионам приходится опираться на опыт наиболее успешных среди них. Однако в ряде ведущих высших учебных заведений России уже разработаны магистерские программы подготовки в сфере ГЧП. Так, в Московском государственном институте международных отношений Министерства иностранных дел РФ (МГИМО МИД России) на кафедре экономической политики и государственно-частного партнерства проводится подготовка по магистерской программе «Государственно-частное партнерство». В Финансовом университете при Правительстве РФ на кафедре государственно-частного партнерства также осуществляется подготовка по магистерской программе «Управление проектами государственно-частного партнерства». Кроме того, на базе этих учебных заведений ведутся программы повышения квалификации в сфере государственно-частного партнерства. Программы повышения квалификации по данному направлению имеются и в других вузах, а также в Институте развития государственно-частного партнерства (ГЧП-Институт).

Третья группа – это проблемы административно-политического характера. В данную группу входят три проблемы.

1. Низкий уровень взаимодействия между органами власти различного уровня. В Краснодарском крае, как и в других регионах, частные партнеры сталкиваются с проблемой, когда проекты ГЧП, получившие поддержку на одном уровне, имеют препятствия на другом. Зачастую конфликт интересов между региональными и местными администрациями становится помехой быстрому и эффективному заключению договора ГЧП.

2. Высокая степень недоверия бизнеса к государственным инициативам. Часто бизнесу приходится сталкиваться с наличием субъективизма в принятии решений со стороны региональных и местных органов власти, с постоянным изменением законодательства, в частности, с регулярным пересмотром действующих тарифов. Отталкивает от участия в проектах ГЧП также достаточно долгий процесс согласования проекта, в результате чего складывается крайне низкая готовность бизнеса участвовать в проектах ГЧП.

3. Неравномерное развитие рынка проектов ГЧП по отраслям экономики Краснодарского края. Анализ рынка проектов ГЧП Краснодарского края и выделение ряда характерных признаков данного рынка, позволяют выделить данную проблему в сфере ГЧП. Например, в крае в основном государственно-частное партнерство используется в сфере образования, строительной и рекреационной сферах, а также в сфере туризма (см. рисунок).

Четвертая группа – это проблемы нормативно-правового характера. В данную группу входят еще две проблемы.

1. Несоответствие регионального законодательства в сфере ГЧП нормам Федерального закона № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Эффективность реализации проектов ГЧП во многом зависит от того, насколько развита нормативно-правовая база в сфере государственно-частного партнерства. С 1 января 2016 г. вступил в силу федеральный закон о государственно-частном партнерстве в РФ [3].

Нами проведен анализ соответствия регионального законодательства в сфере ГЧП нормам федерального закона. В результате анализа документов выделены ключевые моменты, отсутствующие в Законе Краснодарского края от 9 июня 2010 г. № 1989-КЗ «О государственной политике Краснодарского края в сфере государственно-частного партнерства» [2]:

– в законе о ГЧП Краснодарского края не оговаривается тот момент, что не все юридические лица могут выступать в качестве частного партнера и соответственно участвовать в государственно-частном партнерстве (в частности, государственные и муниципальные унитарные предприятия, хозяйственные товарищества и общества, находящиеся под контролем государства и пр.) (ст. 5 п. 2);

Примеры документов, регулирующих отношения в сфере ГЧП
на уровне регионального законодательства РФ

Объект регулирования	Название документа
Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность региональных инвестиционных фондов	Постановление администрации Алтайского края от 13 октября 2011 г. № 578 «Об утверждении положения о региональном инвестиционном фонде Алтайского края»
Документы, регулирующие порядок отбора, подготовки и сопровождения проектов ГЧП	Постановление администрации Владимирской области от 29 июня 2012 г. № 699 «Об утверждении Положения о порядке организации государственно-частного партнерства и мониторинге проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства во Владимирской области»
Нормативно-правовые акты, регулирующие порядок межведомственного взаимодействия при реализации проектов ГЧП	Постановление правительства Омской области от 1 июня 2011 г. № 98-п «Об утверждении порядка организации взаимодействия органов исполнительной власти Омской области по вопросам, связанным с заключением соглашений об осуществлении государственно-частного партнерства»
Документы, определяющие деятельность Центра развития ГЧП	Постановление администрации Владимирской области от 26 декабря 2008 г. № 941 «О создании регионального межведомственного центра государственно-частного партнерства»
Нормативно-правовые акты, закрепляющие полномочия органов исполнительной власти в сфере ГЧП	Приказ Министерства экономического развития Забайкальского края от 18 октября 2010 г. № 125-од «О реализации отдельных полномочий Министерства экономического развития Забайкальского края в сфере государственно-частного партнерства»
Нормативно-правовые акты, определяющие осуществление контрольных мероприятий в сфере ГЧП	Постановление правительства Мурманской области от 20 декабря 2011 г. № 662-ПП «Об утверждении порядка осуществления контроля за реализацией соглашений о государственно-частных партнерствах»
Документы, закрепляющие методические рекомендации по организации отношений в сфере ГЧП (например, формы паспорта инвестиционного проекта ГЧП, формы заявки на реализацию проекта ГЧП и т.д.)	Приказ департамента экономического развития Воронежской области от 22 марта 2013 г. № 39-О «Об утверждении формы предложения о заключении соглашения о государственно-частном партнерстве на территории Воронежской области»
Документы, способствующие формированию доступной информационной среды в сфере ГЧП	Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 28 марта 2012 г. № 244 «О формировании и ведении Реестра соглашений о государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан»

– не прописаны в региональном законе о ГЧП Краснодарского края формы государственно-частного партнерства, также отсутствует перечень обязательных элементов соглашения о ГЧП, которые должны быть включены в соглашение при определении органами власти формы ГЧП (ст. 6);

– не содержатся этапы разработки предложения о реализации проекта ГЧП (ст. 8), не указаны сроки рассмотрения предложения, этапы рассмотрения предложения уполномоченными органами (ст. 9); не прописана процедура принятия решения о реализации проекта ГЧП (ст. 10);

– не отражен в региональном законе перечень существенных условий, которые должны содержаться в соглашении о государственно-частном партнерстве (ст.12). Например, «значения критериев эффективности проекта и значения показателей его сравнительного преимущества и т.д.» [3; 9];

– не закреплено право публичного партнера на контроль за исполнением соглашения о ГЧП (ст. 14);

– не прописан механизм проведения конкурсных процедур на право заключения соглашения о ГЧП (ст. 19–32);

– не разработан порядок предоставления частному партнеру земельного и лесного участка, водного объекта, участка недр и их использование (ст. 33).

2. Недостаточно развитая нормативно-правовая база в сфере государственно-частного партнерства в Краснодарском крае. Развитие экономики региона за счет привлечения частных инвестиций во много зависит от наличия качественного законодательства в сфере ГЧП.

На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в рамках государственно-частного партнерства в регионах России, можно выделить основные среди них (см. таблицу).

Учитывая тот факт, что в Краснодарском крае нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере ГЧП, развита не в полной мере. Из указанных выше региональных документов, регулирующих отношения в сфере ГЧП в Краснодарском крае в настоящее время ведется реестр Проектов ГЧП, а также принят нормативно-правовой акт, закрепляющий состав краевой комиссии по государственно-частному партнерству.

Таким образом, нами выделены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию механизма ГЧП в Краснодарском крае. Предложена классификация указанных проблем по группам.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года»: закон Краснодарского края: закон Краснодарского края от 28.11.2014 № 3061-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. О государственной политике Краснодарского края в сфере государственно-частного партнерства: закон Краснодарского края от 09.06.2010 №1989-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О краевой комиссии по государственно-частному партнерству Краснодарского края: постановление главы администрации Краснодарского края от 27.02.2010 №97 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: закон Краснодарского края от 29.04.2008 №1465-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Порядка принятия решения о заключении концессионных соглашений от имени Краснодарского края на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств, в случаях, предусмотренных высшим исполнительным органом государственной власти Краснодарского края: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15.06.2014 № 729 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014/2015. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf.

8. Сайт Инвестиционного портала Краснодарского края. URL: <http://www.investkuban.ru/>.

9. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. 2014. № 5.

10. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

D.E. Butenko

ISSUES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR REGION

***Abstract.** The article provides comparative characteristics of public-private partnerships in the Krasnodar region and other regions of Russia. The main problems impeding the effective development of PPPs in the Krasnodar region are allocated. The article proposes a classification of these problems in groups.*

***Key words:** public-private partnership (PPP) concession, a PPP agreement, a public partner, private partner.*

В.В. Заболоцкая²⁰, Г.И. Фоцан²¹, А.В. Карапетян²²

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация.** В предложенной статье проведен анализ конкурентоспособности России на мировом рынке добычи и переработки нефти и газового конденсата, указаны основные проблемы данного сектора национальной экономики и предложены меры по их устранению в сфере повышения конкурентоспособности страны и активизации экспортной деятельности предприятий нефтегазового сектора.*

***Ключевые слова:** национальная экономика, динамика развития добычи нефти, конкурентные позиции по мощности и объему переработки, состояние отрасли на данном этапе.*

До сих пор сохраняющаяся однобокость развития российской экономики сделала ее чрезвычайно зависимой от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей. Это стало причиной внутреннего дисбаланса во всех отраслях экономики, поскольку низкая инвестиционная привлекательность российского рынка, непрекращающийся вывоз энергоносителей из России приводит к технологическому отставанию от передовых стран.

Несомненно, производство нефти и газа – наиболее конкурентные отрасли национальной экономики РФ, способствующие ее интеграции в мировую экономику. Активный рост добычи и ее крупномасштабный экспорт многие годы фактически обеспечивал функционирование и развитие менее прибыльных секторов российской экономики.

При этом важно подчеркнуть, что результаты деятельности именно нефтегазового сектора в РФ составляют основу платежного баланса страны. Так, доходы бюджета от деятельности нефтегазового комплекса составляют 50–52 %, 22,9 % ВВП и более 70 % экспорта страны.

---

²⁰ **В.В. Заболоцкая** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²¹ **Г.И. Фоцан** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²² **А.В. Карапетян** – магистрант Кубанского государственного университета, менеджер ООО «ЮгНефть-Лидер», г. Краснодар.

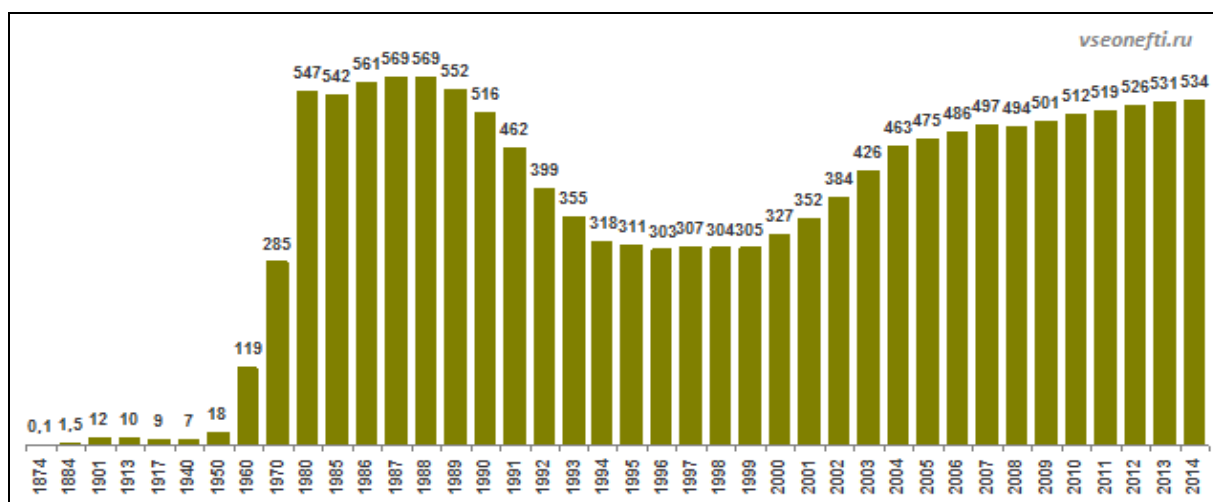

Рис. 1. Добыча нефти в России, млн т [1]

Россия – один из крупнейших участников мирового энергетического рынка. В 2000–2012 гг. доля РФ в мировой добыче возросла до 12,8 %. В 2013 г. уровень добычи составил 12,3 % [5]. За четыре месяца 2016 г. добыча нефти и газового конденсата в России увеличилась на 2,7 % по сравнению с тем же периодом 2015 г. Динамика добычи нефти в России (рис. 1), свидетельствует, что с 2000 г. добыча нефти растет.

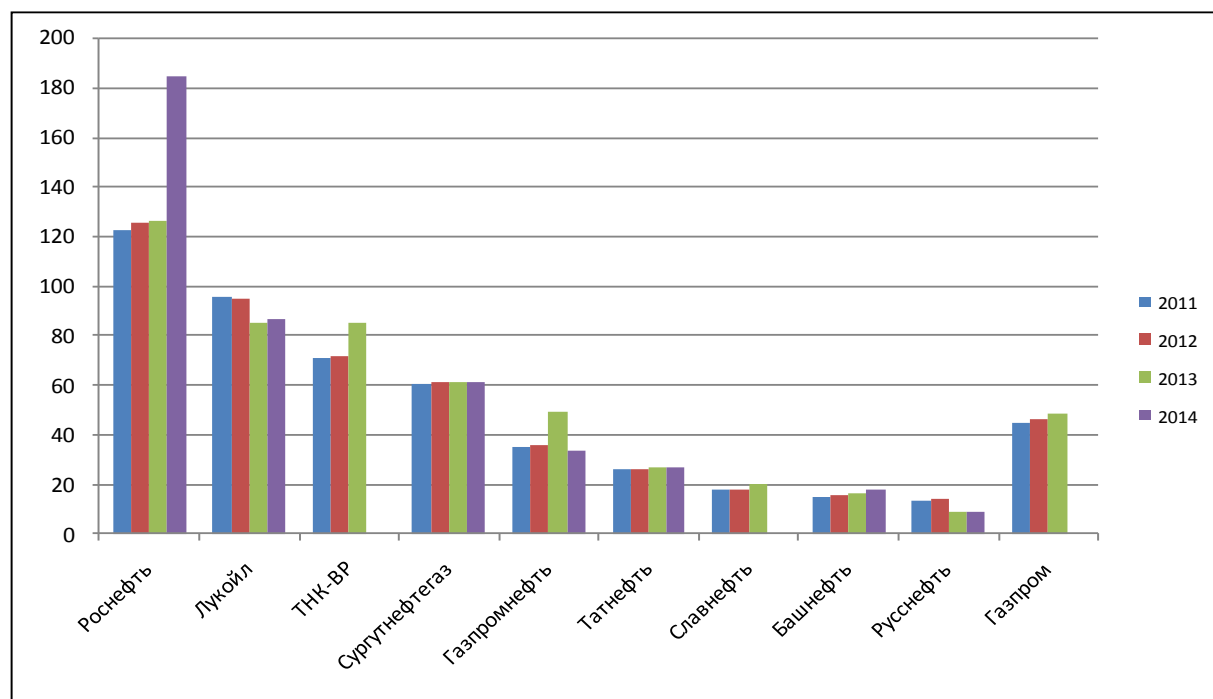

Рис. 2. Динамика добычи нефти и газового конденсата крупнейшими 10 компаниями-лидерами в РФ, млн т [1]

Весомая доля России на мировом нефтяном рынке делает страну одним из ведущих участников системы глобальной энергетической безопасности [6].

Нефтегазовая отрасль РФ в основном представлена вертикально-интегрированными компаниями (ВИНК), а также независимыми средними и малыми нефтяными компаниями (НМК). При этом на долю ВИНК приходится 90 % всей добычи нефти. На рис. 2 представлена добыча нефти и газового конденсата 10 крупнейшими компаниями ВИНК.

Как видно из рис. 2, в пятерку лидеров вошли Роснефть, Лукойл, ТНК-ВР, Сургутнефть, Газпромнефть. Другими крупнейшими добывающими компаниями являются Татнефть, Славнефть, Башнефть, РуссНефть и Газпром.

Как показало исследование, на долю Роснефти приходится более 1/3 общей добычи РФ, причем в 2014 г. произошло резкое наращивание оборотов добычи нефти компанией Газпром, что свидетельствует о ее желании стать одним из лидеров на рынке нефтедобычи не только в РФ, но и в мире.

Исследуя конкурентные позиции России в мировой экономике по мощностям и объему переработки нефти (рис. 3), следует отметить, что РФ конечно является одним из лидеров на этом рынке и занимает 3-е место в мире после США и Китая [4].

Очевидно, что тройка стран-лидеров по добыче нефти – это Саудовская Аравия, США и Россия. При этом в 2015 г. США приблизились к объемам добычи нефти Саудовской Аравии за весь 2014 г. Но в мае 2015 г. мировым лидером по нефтедобыче стала РФ.

В настоящее время после обвала мировых цен на нефть (с 110 до 52 дол.), произошло резкое сокращение числа бурения североамериканских нефтяных скважин и банкротство многих нефтедобывающих компаний в США.

Однако следует отметить, что США одновременно продолжают считаться основным крупнейшим мировым потребителем нефти. Так, в 2014 г. суточное потребление нефти в США составило 19 млн баррелей, что превысило показатели 2013 г. Второе и третье места по потреблению нефти принадлежат Китаю и Японии [3].

Итак, определив явные лидирующие конкурентные позиции РФ в мире, нельзя не отметить, что данный сектор национальной экономики не лишен ряда проблем.

1. По уровню переработки Россия до сих пор занимает одно из последних мест на мировом рынке. Отечественные нефтеперерабатывающие заводы настоятельно требуют капитальной реконструкции, поскольку степень износа их основных фондов превысила 80 % [2]. На наш взгляд, главной причиной такого положения является долгая ориентация данной подотрасли на первичные процессы переработки и максимизацию производства мазута.

2. Средний износ основных фондов в нефтедобыче составляет 60 %, в газовой отрасли – 75 %. Поэтому в настоящее время подходит к концу срок технических и технологических возможностей нефтегазового комплекса, происходит массовое выбытие из эксплуатации заводских мощностей.

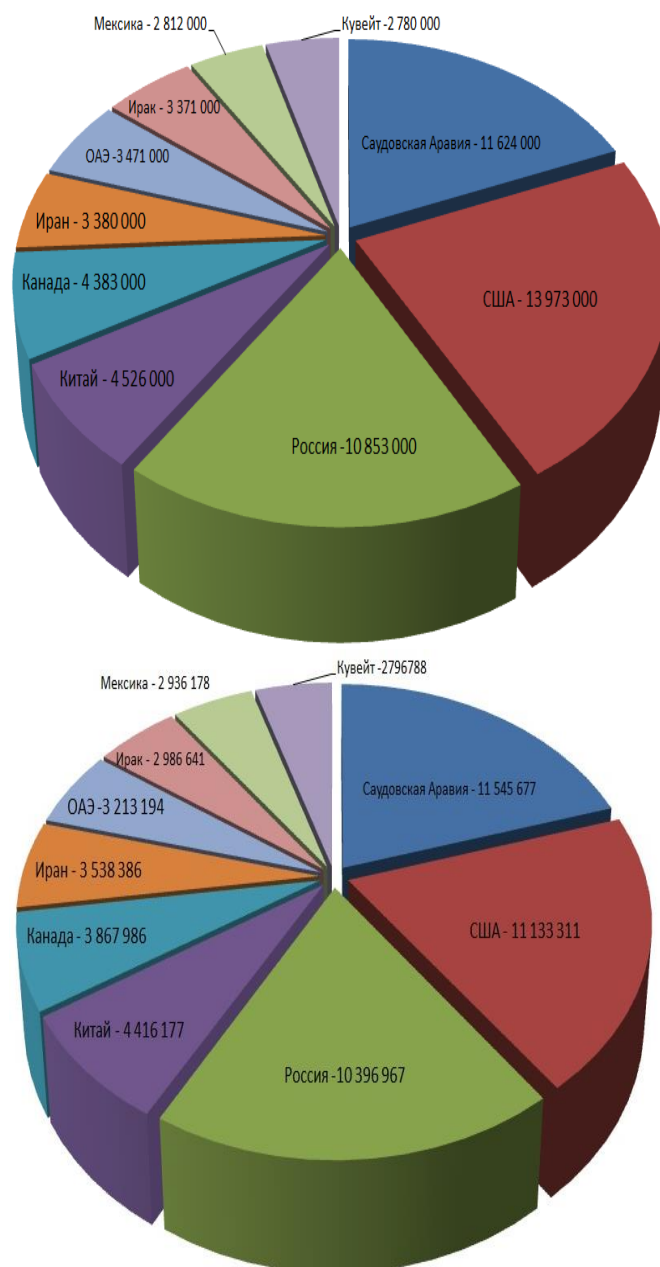

Рис. 3. Добыча нефти странами-лидерами в мире в 2014–2015 гг. [1]

3. Наблюдается тенденция к изменению горно-геологических и природно-климатических условий разведки и разработки, рост удаленности от центров переработки и сбыта. Чтобы исправить положение, на наш взгляд, необходимо увеличить инвестиции в нефтяную отрасль.

4. Хронически недофинансируются геологоразведочные работы, поэтому отношение прироста запасов к добыче составляет 60 %. Появились виртуальные запасы за счет перерасчета коэффициентов нефтеизвлечения на старых местоположениях.

5. Новые жесткие рыночные условия развития, связанные с усилением конкуренции на рынке экспортных услуг и наложенными экономическими

санкциями, существенно снижают конкурентоспособность предприятий нефтегазового сектора в целом и их продуктов и услуг в частности.

И, наконец, еще одной очевидной проблемой является отставание России от развитых нефтедобывающих государств по всем направлениям инновационной деятельности, несмотря на то, что такие компании, как Сургутнефтегаз, ТНК-ВР, Лукойл, Татнефть и другие используют инновационные подходы. Однако ни одна из этих компаний не имеет единой системы управления инновационными процессами.

Таким образом, определив состояние нефтегазовой отрасли на современном этапе, целесообразно еще раз подчеркнуть необходимость активного инвестирования в данный сектор экономики с целью повышения технологичности производственных и добывающих мощностей, а также развития сотрудничества ВИНК с малыми и средними НКК.

Для достижения этих целей и укрепления лидирующих позиций страны на мировом рынке в данном сегменте детерминируем некоторые рекомендации, которые необходимо решить на государственном и региональных уровнях, по стимулированию и повышению эффективности экспорта для предприятий нефтегазовой сферы.

1. Развитие механизмов государственно-частного партнерства, в том числе путем:

- четкого определения функционала всех национальных институтов развития в решении комплекса задач модернизации с выделением таких направлений деятельности, как поддержка экспорта, НИОКР, инноваций, научно-технической и технологической кооперации в нефтегазовом секторе;

- увеличения доли инвестиций, осуществляемых на ранних стадиях инновационных проектов при развитии технологий в нефтегазовом бизнесе;

2. Повышение доступности кредитных средств, в том числе путем создания условий для развития специализированных институтов, призванных облегчить доступ к кредитам (развитие независимых рейтинговых / скоринговых систем, системы кредитных гарантий для осуществления экспортной деятельности др.) для приоритетных отраслей экономики.

3. Модернизация и развитие национальной инновационной системы на всех стадиях разработки и реализации инновационных решений (в том числе нефтегазовой продукции) путем:

- оптимизации регулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности в нефтегазовом секторе;

- усиления защиты прав интеллектуальной собственности;

- создания экономических стимулов для развития внедренческой деятельности;

- организации технологических платформ для активизации и повышения эффективности взаимодействия ключевых участников инновационного процесса;

– формирования сетевой инфраструктуры для налаживания научно-технической и технологической кооперации, трансферта знаний и технологий; .

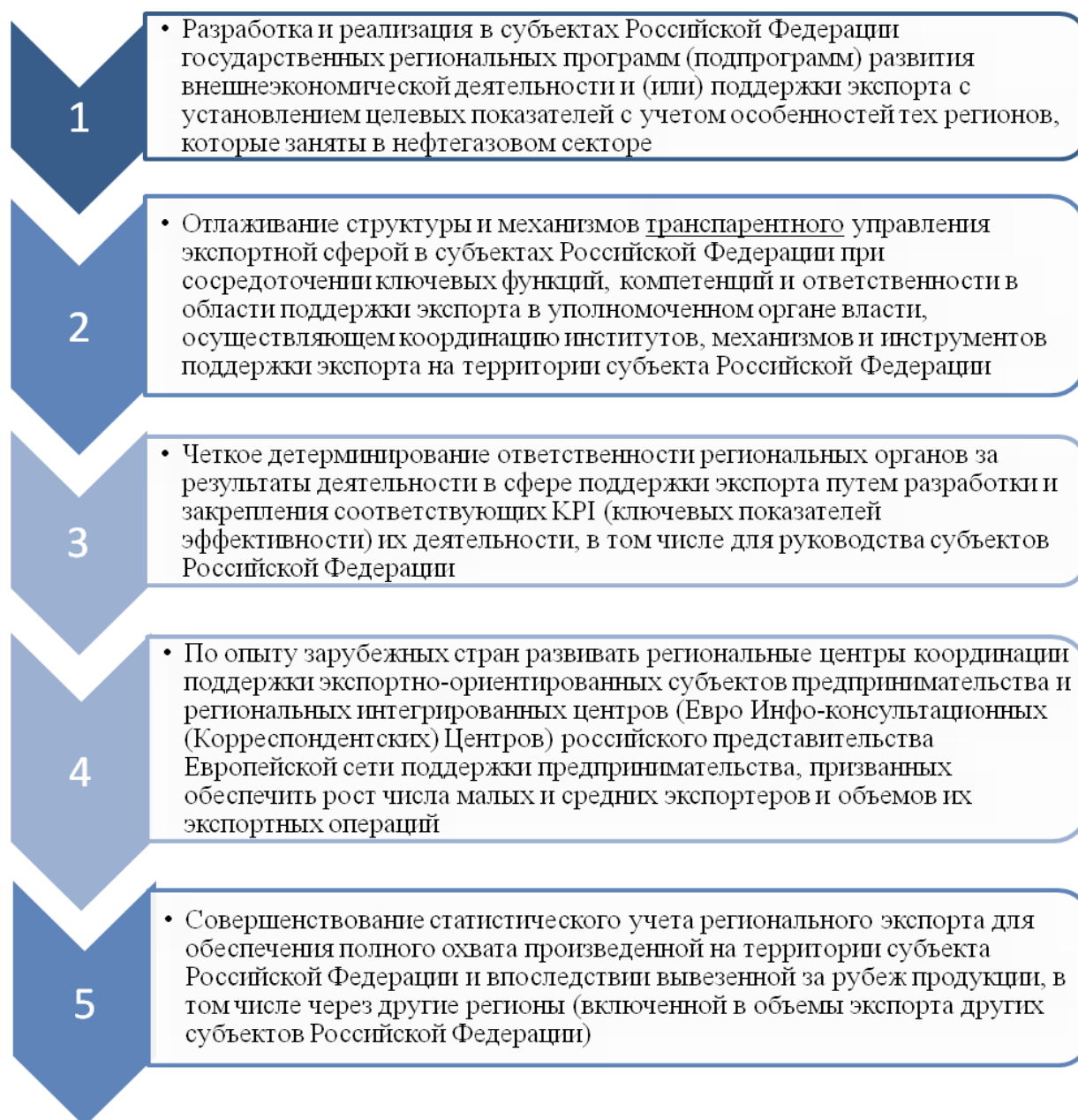

Рис. 4. Рекомендации по развитию механизмов регионального сотрудничества и стимулирования экспорта в нефтегазовом секторе

– разработки программ, механизмов и инструментов продвижения отечественных инновационных решений и продукции на мировой рынок, в том числе через участие в международных научно-технических и технологических программах и проектах со странами азиатского региона;

– определения четких приоритетов поддержки экспортно ориентированных НИОКР, инновационных и экологических проектов для нефтегазового сек-

тора в качестве первоочередной задачи с соответствующим ресурсным обеспечением;

– последовательного и полномасштабного формирования стимулирующей экономической и регуляторной среды для повышения мобильности факторов производства в отраслевом (нефтегазовом секторе) и территориальном разрезе, в том числе с использованием механизма и инфраструктуры зон опережающего развития.

4. Повышение энергоэффективности отечественной экономики и сохранение традиционных конкурентных преимуществ у российских производителей энергоемкой продукции и продукции на основе нефтегазового сырья в условиях доступных и конкурентных энергоносителей. Поэтому одним из приоритетных направлений должно стать такое направление, как развитие механизмов регионального сотрудничества и стимулирования экспорта в нефтегазовом секторе.

До последнего времени региональное звено национальной системы поддержки экспорта не соответствовало уровню задач в этой области. Участие большинства субъектов Российской Федерации в отечественном экспорте незначительно. Основная доля – более 60 % в экспорте товаров (60,8 % в 2014 г.) приходится на столичные мегаполисы – Москву и Санкт-Петербург, выполняющие также посреднические функции, и два нефтегазовых региона – Тюменскую область (включая Ханты-Мансийский автономный округ) и Республику Татарстан

Слабая ориентация на внешние рынки экономики большинства российских регионов объясняется исторически сложившейся структурой производства, низкой конкурентоспособностью предлагаемой продукции и услуг, неразвитостью транспортной инфраструктуры, местных институтов и механизмов поддержки экспорта. В последнем случае речь идет о разрозненности, не системности мер поддержки экспорта в целом в большинстве субъектов Российской Федерации, слабом использовании программно-целевого подхода и эффективных управленческих решений, пока еще не полном охвате регионов инфраструктурой поддержки экспорта и ограниченности текущих возможностей такой инфраструктуры, незавершенном характере выстраивания системы взаимодействия по вопросам поддержки экспорта между центром и регионами.

По нашему мнению авторов, изменение такой ситуации возможно путем проведения структурных институциональных преобразований, направленных на формирование полноценных региональных систем поддержки экспортной деятельности, тесно взаимодействующих с федеральными институтами и механизмами поддержки, включая российский зарубежный аппарат, замотивированных на достижение значимых целей в сфере развития экспортной деятельности для приоритетных отраслей экономики, к которым и относится нефтегазовый сектор [3; 7].

Основными приоритетами в совершенствовании регионального сотрудничества, по нашему мнению, являются следующие (рис. 4).

В заключение важно подчеркнуть, что ключевым направлением, по мнению авторов, видится актуальность развития отношений со странами Азии, а не Европы, поскольку экономические санкции и антироссийские настроения в мире блокируют возможности экспансии РФ на европейском континенте.

Библиографический список

1. Все о нефти. URL: <http://vseonefti.ru>.
2. Дулясов И.А. Управление открытыми инновациями по минимизации профессиональных рисков предприятий нефтегазового комплекса: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2011.
3. Заболоцкая В.В., Фощан Г.И., Мамалаян А.Г. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности Японии и направления применения ее опыта в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1).
4. Казиахмедов Г.М., Мухина А.А. Анализ состояния предпринимательства в нефтегазовом комплексе России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 1.
5. Крымов С.М. Система налогообложения в нефтегазовом комплексе Томской области // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2005. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-nalogooblozheniya-v-neftegazovom-komplekse-tomskoy-oblasti>.
6. Сорта нефти. URL: http://forexaw.com/TERMs/Raw_materials/Energy.
7. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

V.V. Zabolotskaya, G.I. Foshchan, A.V. Karapetyan

COMPETITIVENESS AND SPECIFIC DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA TODAY

Abstract. In the proposed article analyzes the Russian competitiveness in the world market of oil and gas condensate, listed the main problems of this sector of the national economy and propose corrective measures.

Key words: national economy, the dynamics of the oil production, the competitive position of power and volume of processing industry status at this stage.

Б.С. Мырзалиев²³, А.А. Айтманбетова²⁴

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА В СТРАНАХ СНГ

***Аннотация.** В статье рассмотрена система менеджмента и регулирования социальной инфраструктурой сельских территорий, выявлены основные факторы и особенности развития социальной инфраструктуры сельского округа; проведен анализ и оценка уровня перспектив комплексного развития социальной инфраструктуры; исследован потенциал развития социальной инфраструктуры сельских территорий.*

***Ключевые слова:** социальная инфраструктура сельских округов и территорий, сельские регионы, страны СНГ, сельское хозяйство Республики Казахстан, социально-экономические реформы.*

Социальная инфраструктура – часть производительных сил общества конкретной административно-территориальной единицы, которые направлены на формирование условий для эффективного функционирования человека в процессе общественного производства, т.е. на обеспечение воспроизводства рабочей силы и возможность развития личности работника, на предоставление социальной защиты населения и на создание бытовых условий жизнедеятельности работника и всего населения. Она выражает экономические отношения между обществом и его членами в потреблении ими как материальных, так и нематериальных услуг, необходимых для воспроизводства рабочей силы и гармоничного развития личности человека.

Социальная инфраструктура сельских территорий имеет свои особенности, которые отражают специфику сельскохозяйственного производства. Эффективная производственная деятельность сельскохозяйственных предприятий требует создания необходимых условий, как в процессе производства, так и при воспроизводстве рабочей силы. Эту задачу призваны выполнить отрасли и службы социальной инфраструктуры.

Радикальная трансформация социально-экономических отношений в конце XIX и в начале XX вв. в странах содружества независимых государств (СНГ), в том числе и в Казахстане, ее сложность и неоднозначность, противоречивость и научная необоснованность обострили социальные проблемы сельского населе-

---

²³ **Б.С. Мырзалиев** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика» Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави, г. Туркестан.

²⁴ **А.А. Айтманбетова** – докторант Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави, г. Туркестан.

ния: выросла безработица и уровень бедности; устарела материально-техническая база учреждений здравоохранения и образования; сократился круг услуг коммунально-бытового и социально-культурного назначения и др.

Сложившаяся социальная ситуация в сельских местностях, выраженная также в обесценивании сельскохозяйственного труда, ослаблении мотивационных механизмов его развития, отсутствии общественно приемлемых условий жизнедеятельности подошла к пороговым значениям терпимости и является тормозом формирования социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий.

Социально-экономическая структура социальной сферы села была неоднородной и в дореформенный период. Она включала государственную собственность (крупные объекты культуры, санатории, дома отдыха, линии электропередач, связи, газопроводы и другие инженерные сооружения, которые находились в ведении республиканской власти, отдельных министерств и ведомств, объекты инфраструктуры, состоявшие на балансе совхозов), муниципальную (школы, детские дошкольные учреждения, больницы, амбулатории, предприятия торговли и бытового обслуживания, культуры, физкультуры и спорта), кооперативно-колхозную (объекты, состоявшие на балансе колхозов), кооперативную (предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания, принадлежащие потребительской кооперации), общественную (профсоюзные клубы, пионерские лагеря и другие лечебно-оздоровительные учреждения) собственность.

Следует отметить, что и в условиях советской сельской экономики служебная деятельность часто осуществлялась и на основе частной собственности, но она практически полностью относилась к сфере теневой экономики. Объем услуг, оказываемых частными лицами, был особенно значителен в сельском жилищном строительстве, транспортном обслуживании. Характерной чертой социально-культурных отраслей сферы обслуживания была практически полная бесплатность или льготная оплата населением оказываемых ему услуг.

В настоящее время речь идет о принципиальных трансформациях в структуре собственности и организационно-правовых формах деятельности в сфере обслуживания сельского населения, связанных с включением ее в общее экономическое пространство, функционирующее по законам рыночной экономики.

В постсоциалистический период агропромышленный комплекс подвергался значительному реформированию, что непосредственно сказалось на состоянии сельских поселений; производители сельскохозяйственной продукции и предприятия по переработке не смогли быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования; при этом значительная дифференциация населения по доходам, уровню жизни привели к оттоку населения в крупные города.

Село является неотъемлемым звеном экономики для стран СНГ и сложными многопроблемными объектами управления. В общественном сознании они продолжают играть роль «периферийных» территориальных образований, с от-

стающим социально-экономическим развитием и низким уровнем жизни населения.

В период становления и развития рыночных отношений требуется радикальный пересмотр стратегической ориентации развития сельских муниципальных образований и, в первую очередь, в сторону социальной направленности. Однако отсутствие опыта и эффективных научных исследований в области стратегического планирования социально-экономического развития сельских территорий, дающего возможность увязывать разнонаправленные цели, многообразные ресурсы и обеспечить устойчивое управляемое развитие на местном уровне, приводит к ряду отрицательных последствий, ликвидация которых требует дополнительных сил и материальных ресурсов.

Создание и развитие большинства современных сельских округов в странах СНГ происходило в советский период и было подчинено интересам политики размещения производственных сил в рамках единого хозяйственного комплекса Советского Союза. После распада СССР страны СНГ, особенно страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) представляли собой в основном аграрно-индустриальные экономики с преобладающим сельским населением.

Постсоциалистический период центральноазиатские страны реализовали собственные, во многом различные, модели политических и экономических реформ, что оказывало существенное влияние на развитие урбанизационных процессов. Динамика и глубинные причины этих процессов отличаются от страны к стране, также варьируются и ответы на вызовы урбанизации, которые давали правительства стран региона.

В то же время, общими для всех стран региона на сегодня являются следующие вызовы:

- сравнительно высокий естественный прирост населения в сельской местности при ограниченных возможностях для занятости на селе приводит к обострению проблемы безработицы;

- ограниченность водных и земельных ресурсов, которые ставят вопрос о повышении производительности труда в сельском хозяйстве, прежде всего за счет механизации и внедрения новых технологий, в интересах продовольственной безопасности;

- растущая нагрузка на социальную инфраструктуру, которая была создана еще в советское время и на сегодня во многом исчерпала свой жизненный ресурс. Она нуждается в значительных инвестициях и кардинальной модернизации;

- обширность территорий стран (Россия, Казахстан, Туркменистан), что ограничивает доступ сельских территорий к инфраструктурным сетям, ведет к высоким транспортным и коммуникационным издержкам.

Проблема формирования и нормального функционирования социальной инфраструктуры села является ключевой проблемой развития экономики. Ее реальное развитие служит новым фактором роста производительности

труда, роста сельскохозяйственного производства в целом, социально-экономическому развитию села.

Отрасли социальной инфраструктуры не участвуют непосредственно в создании конечной продукции, но они обеспечивают предпосылки для нормального развития производственного процесса. Роль социальной инфраструктуры состоит в том, что она способствует обеспечению потребностей производства в кадрах требуемой квалификации, содействует воспроизводству и закреплению их в сельской местности, обеспечивает охрану труда и технику безопасности.

Объекты социальной инфраструктуры на селе, как правило, рассредоточены по территории хозяйства, что затрудняет эффективное их использование. Сезонный характер производства в сельском хозяйстве накладывает свой отпечаток на работу подразделений и служб социальной инфраструктуры.

В настоящее время в странах СНГ значительное внимание уделяется формированию и развитию инфраструктурного комплекса аграрной отрасли. При этом некоторые исследователи связывают недостаточное развитие сельского хозяйства в странах СНГ с низкой кооперацией и концентрацией, где важной причиной выступает неразвитость инфраструктуры (особенно в условиях протяженности территории России и Казахстана).

В целом в центральноазиатском регионе невероятными темпами ускоряющийся процесс урбанизации наряду с повышением естественной убыли населения привел к значительному сокращению численности сельского населения. При этом снижение плотности населения в большинстве сельских районов наряду с кризисной демографической ситуацией может привести к потере возможностей контроля и управления за сельской территорией. Исследование показало, что низкий уровень жизни сельского населения, сельская бедность и высокий уровень безработицы приводит к обострению социального напряжения и значительной имобилизации человеческих ресурсов на селе.

В качестве положительных особенностей развития сельских регионов можно выделить: увеличение доли индивидуального жилищного строительства; развитие инженерной инфраструктуры (строительство водопроводных сетей, телефонных станций, ускорение газификации сельских поселений).

Развитие социальной инфраструктуры определяется социальной политикой государства, осуществляемой через реализацию государственных национальных социальных программ, и ресурсами, выделяемыми на эти цели организациями различных отраслей сферы материального производства.

Всемирный банк рассчитал для стран Центральной Азии индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index – LPI), по последним опубликованным данным за 2014 г., из 163 оцениваемых стран по общему индексу эффективности логистики Казахстан занял 88-е место, Таджикистан – 114, Узбекистан – 129, Туркменистан – 140 и Киргизия – 149 место (см. таблицу). При этом почти всех стран наиболее худшие показатели по инфраструктурным комплексам – от 106 до 148 места.

По показателям отслеживания грузов и своевременности поставок наиболее высокие рейтинги, по оценкам Всемирного банка, у Узбекистана и Казахстана.

Индекс эффективности логистики в странах Центральной Азии за 2014 г.
(место в рейтинге из 163 государств) [1]

Показатели	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Индекс эффективности логистики	88	149	114	140	129
Таможенное оформление	121	145	115	122	157
Инфраструктура	106	147	108	146	148
Организация международных перевозок	100	127	92	116	145
Качество и компетентность услуг логистики	83	151	113	155	122
Отслеживание прохождения грузов	81	145	119	134	77
Своевременность поставок	69	155	133	153	88

Актуальность проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий, ее особая значимость в период развития рыночной экономики, обуславливают возрастающее внимание к ней со стороны, как хозяйствующих субъектов, так и научной общественности. Ведут активную работу и занимаются исследованиями по совершенствованию социальной инфраструктуры сельских территорий (Teriman S., Vigitcanlar T. [2], Williams, P., Росоок, В. [3], Atkociuniene V., Vabolyte K. [4], А.А.Сатыбалдин [5], Р.Алтынбаев [6], Л.В.Бондаренко [7]. Значительные исследования проведены по изучению особенностей прогнозирования социальной инфраструктуры современных сельских территорий и сущностных основ социального капитала (van Huylenbroeck G., Durand G., [8], Vassileva L., Velkovska G., Manolova A. [9; 10; 11].

Социальное развитие села является важнейшей составной частью политики государства. В Казахстане разработаны и осуществляются республиканская и региональные целевые программы, которые предусматривают выделение средств для развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры, создание общественно приемлемых условий жизнедеятельности на сельских территориях, создание правовых, экономических, и организа-

ционных условий перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий, расширение рынка труда в сельской местности и обеспечение его привлекательности, создание основ для повышения престижности проживания в сельской местности.

Необходимо отметить еще одну важнейшую особенность современного развития социальной инфраструктуры сельских регионов: в связи с переходом к рыночным отношениям произошла смена хозяина и переориентация на новые источники финансирования. Естественно, что денег, которые выделяет государство явно не достаточно, поэтому нужно искать новые источники, например привлечение денежных средств населения, так именно оно является получателем услуг, оказываемых социальной инфраструктурой, или же, например, привлечение промышленного и банковского капитала. Но прежде чем осуществлять данные проекты необходимо проанализировать современное состояние социальной инфраструктуры, с целью выявления основных тенденций развития и наиболее приоритетных направления финансирования.

Интенсивность и направленность возникновения и протекания социально-экономических процессов в сельских муниципальных образованиях во многом определяются сложившимися в них объективными условиями, нередко вызываемыми неравномерностью социального и экономического развития этих территорий. Это, в свою очередь, обусловлено влиянием целого ряда факторов, которые, на наш взгляд, можно классифицировать и сгруппировать, с точки зрения оказания влияния органов местного самоуправления на достижение определенного уровня развития социальной инфраструктуры, следующим образом (рис. 1).

Регулируемые – степень воздействия которых на развитие социальной инфраструктуры сельского муниципального образования можно изменить посредством принятия управленческих решений органами местного самоуправления.

Нерегулируемые – факторы, сфера влияния которых либо не входит в компетенцию органов местного самоуправления, но определенно оказывает влияние на развитие социальной инфраструктуры всего муниципального образования, либо влияние фактора вообще нельзя изменить.

Для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, эффективного функционирования агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны, выполнения селом демографической, трудоресурсной, культурной, рекреационной, природоохранной и других функций необходима государственная поддержка развитию сельской социальной инфраструктуры, созданию для сельского населения общественно нормальных условий жизнедеятельности, развитию несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширению рынка труда и его привлекательности для сельского социума, развитию процессов демократизации и самоуправления в сельской местности с

целью активизации человеческого потенциала и повышения благосостояния местного населения.

Факторы, влияющие на эффективность развития социальной инфраструктуры сельских округов

На основе проведенного исследования социально-экономического развития сельских регионов стран СНГ разработана методика анализа и оценки уровня и перспектив развития социальной инфраструктуры, основные этапы которой являются:

– первый этап – анализ и оценка социально-экономического состояния и уровня развития сельских регионов в целом.

– второй этап – оценка ресурсной обеспеченности и ресурсного потенциала сельских регионов (в том числе: экономического, демографического, социального).

– третий этап – анализ и оценка доступности и обеспеченности населения сельских регионов услугами и объектами социальной инфраструктуры.

– четвертый этап – оценка уровня и перспектив развития социальной инфраструктуры сельских регионов.

В соответствии с предложенной методикой проведен анализ доступности и обеспеченности населения сельских регионов стран СНГ услугами и объектами социальной инфраструктуры. Результатом анализа стал вывод о том, что, несмотря на ряд положительных тенденций, социальная инфраструктура стран СНГ все еще находится в сложном положении, хотя и наблюдается некоторое развитие социальной сферы и увеличение финансирования, но этого не достаточно для улучшения качества и доступности услуг и повышения качества жизни сельского населения.

Социальная инфраструктура сельских регионов стран СНГ обладает определенным потенциалом для своего дальнейшего развития и для его эффективного использования необходима стратегия развития социальной инфраструктуры как на текущий, так и на долгосрочный период в рамках устойчивого социально-экономического развития региона в целом.

Исходя из результатов исследования нами обоснована концептуальная модель стратегического развития социальной инфраструктуры с акцентированием внимания на повышение качества жизни населения сельских округов.

Проведенное исследование позволило выделить ряд принципов, которыми следует руководствоваться при разработке комплексных программ социально-экономического развития территорий, среди которых особое значение имеет обеспечение управляемости процесса реализации программы, а также сбалансированность ее целей и задач.

Библиографический список

1. LPI Global Rankings 2014 Data Table. URL: <http://lpi.worldbank.org/international/global>.
2. Teriman S., Vigitcanlar T. Social infrastructure planning and sustainable communities: example from south east queensland, australia. World journal of social sciences. 2011. Vol. 1. No. 4.
3. Williams P., Pocock B. Building community for different stages of life: physical and social infrastructure in master planned communities. Community work & family. 2010. Vol. 13. No. 1.
4. Atkociuniene V., Vabolyte K. Alytaus rajono socialines infrastrukturos paslaugu prieinamumas kaimo gyventojams // Management theory and studies for rural business and infrastructure development: mokslo darbai / Lietuvos zemes ukio universitetas, Klaipėdos universitetas. Akademija. 2011. No. 2 (26).
5. Алтынбаев Р. Социальной сфере села повседневное внимание // АПК: Экономика и управление. 2001. № 1.
6. Сатыбалдин А.А., Мырзалиев Б.С., Турсунов С.Т., Пралиев Г.С. Государственное регулирование сельского хозяйства: проблемы и приоритеты. Туркестан, 2007.
7. Бондаренко Л.В., Шаяхметов И.Т. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села. М., 2002.

8. Huylenbroeck G. van, Durand G. Multifunctional Agriculture, Ashgate Publishing. URL: <http://www.ruralfuturesconference.org/2006/Van%20>.
9. Vassileva L., Velkovska G., Manolova A. Regional planning and forecasting. Regional economic policy. Local Government and Finance, 2001. Trakia Journal of Sciences. 2010. Vol. 8. Suppl. 3.
10. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы., 2016.
11. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

B. S. Myrzaliyev, A. A. Aitmanbetova

PROBLEMS OF FORMING AND FUNCTIONING OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF VILLAGE ARE IN COUNTRIES THE CIS

***Abstract.** In the article the system of management and adjusting is considered the social infrastructure of rural territories, basic factors and features of development of social infrastructure of rural district are educed; an analysis and estimation of level of prospects of complex development of social infrastructure are conducted; potential of development of social infrastructure of rural territories is investigational.*

***Key words:** social infrastructure of rural districts and territories, rural regions, countries the CIS, agriculture of Republic of Kazakhstan, socio-economic reforms.*

УДК 330.342.146 (470+571)

Е.А. Муханова²⁵, А.В. Спасов²⁶

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ СФЕРЫ EVENT-УСЛУГ

***Аннотация.** В статье рассматриваются отличительные особенности менеджмента сферы услуг, а так же раскрывается понятие рынка event-услуг. Предложен способ оптимизации системы управления предприятием путем внедрения информационных технологий.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, сфера услуг, оптимизации бизнес-процесса.*

---

²⁵ **Е.А. Муханова** – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²⁶ **А. В. Спасов** – кандидат экономических наук, генеральный директор АО «Кубанское ипотечное агентство», г. Краснодар.

В условиях финансовой нестабильности рынок услуг испытывает ужесточение конкуренции. Успешность современного предприятия напрямую зависит от того, насколько тесно и оперативно взаимодействуют две его составляющие: бизнес и информационные технологии.

В ходе своего развития информационные технологии (ИТ) заняли прочное место в управлении любым предприятием. Сегодня невозможно достичь эффективности бизнеса без применения ИТ-инструментов, обеспечивающих автоматизацию различных сложных операций в не зависимости от сферы деятельности предприятия.

Рыночные условия требуют от предприятий постоянного повышения конкурентоспособности и эффективности управленческой системы организации.

Актуальность исследования и анализа бизнес-процессов определяется тем, что любому современному предприятию необходимо постоянное улучшение результативности своей деятельности, что требует разработки новых приемов ведения бизнеса, внедрения более эффективных методов организации, контроля и управления предприятием.

Исследование бизнес-процессов позволяет провести всесторонний анализ деятельности предприятия и выявить слабые стороны его функционирования, с целью совершенствования действующей системы управления.

Сфера услуг, как и любая другая сфера деятельности, нуждается в управлении. В свою очередь, управлением, направленным на сферу услуг является воздействие на организации с целью ориентации их на удовлетворение потребностей клиентов, увеличение эффективности работы и рост уровня прибыльности. Кроме того, управление сферой услуг способствует росту эффективности общественного производства путем создания условий, освобождающих значительное время населения, что повышает производительность труда.

Отличительные особенности сферы услуг делают управление процессами более трудоемким, чем в промышленности, с точки зрения достижения эффективности, и определяют специфику менеджмента в данной сфере. Причиной отличия менеджмента сферы услуг от менеджмента производственной сферы является характер предоставления самих услуг. Процесс оказания услуг значительно отличается от процесса производства и реализации товаров, что определяет наличие особенностей в системе управления организаций сферы услуг.

Предоставление услуг неотделимо от их потребления. В связи с постоянным участием клиента в процессе оказания услуги перед руководством организации ставятся специфические задачи, направленные на развитие предприятия, такие как обучение персонала внимательному и чуткому отношению к потребителям; создание комфортных условий для всех клиентов, а не только для обслуживаемого клиента (например, для клиентов ожидающих своей очереди); разработка эффективной системы контроля оказания услуг, позволяющей отделять результаты, связанные с работой персонала организации, от факторов, обусловленных особенностями конкретного потребителя. Некоторые услуги оказываются в присутствии самого клиента, поэтому в связи с этим режим ра-

боты организации должен быть удобен для максимального количества обращающихся клиентов. Степень участия клиента в процессе обслуживания колеблется в разных услугах от высокого уровня (в здравоохранении, обучении) до низкого уровня (в телекоммуникациях). С чем связана специфичность методов менеджмента при оказании различных видов услуг.

Основные проблемы менеджмента сферы услуг, встречающиеся на пути руководителей компаний, определяются особенностями данной сферы, которые связаны со спецификой услуг. Из всего разнообразия проблем наиболее важными являются те, которые связаны с человеческим фактором, а именно:

- управление качеством;
- достижение высокой производительности;
- управление персоналом.

Само понятие «качество услуги» является неоднозначным. Это связано со специфическими особенностями услуг и их основными характеристиками, которые усложняют управление качеством услуг.

Основным критерием мнения потребителей о качестве услуг является их соответствие ожиданиям. Если полученное качество услуги превысило ожидание, потребитель будет доволен. Если конечные результаты обслуживания не оправдали его предположений, клиент останется недоволен. Основная задача менеджмента компании состоит в обеспечении качества услуг, соответствующего ожиданиям потребителя.

Одним из малоизученных рынков сферы услуг является рынок event-услуг. Для понимания специфики данного рынка необходимо определить, какие услуги относятся к event-сфере.

Ивент (от англ. event – событие) – это событие, мероприятие, церемония или шоу, которое имеет развлекательную основу, воздействует на человека с помощью разного рода сюжетных ходов, изобразительных приемов, световой техники, графики и т.д. [4]

Таким образом, деятельность по организации и управлению мероприятиями принято называть event-менеджментом. Долгое время деятельность по организации мероприятий была возложена на отделы продаж, профессиональные ассоциации и т.д., что тормозило развитие сферы event-услуг как отдельной формы деятельности.

Рынок event-услуг считается молодым рынком: формирование event-индустрии в России началось в 1990-х гг. До этих пор в России не практиковались event-проекты, сама идея подобного бизнеса заимствована из практики других стран. Данный факт является основной причиной недостаточного понимания и изученности процессов и жизненных циклов предприятий отрасли event-услуг. [1].

Первый опыт развития event-индустрии в России показал, что управленческая система в большинстве event-предприятий формировалась стихийно и при отсутствии профессионального подхода. Недостаточно высокий уровень профессиональных управленческих навыков отраслевых специалистов являлся от-

ражением специфики рынка, в котором общепринятыми основными и необходимыми для достижения наилучшего результата являлись творческие навыки. Недооценка в event-проектах важности влияния менеджмента на конечный результат привело к падению качественной и финансовой результативности event-проектов.

Event-индустрию в нашей стране трудно, а скорее всего, невозможно измерять в точных цифрах и анализировать в понятиях объема рынка, доли ведущих игроков, удельного веса тех или иных сегментов. Парадокс заключается в том, что к настоящему времени event-рынок так и не стал сколько-либо структурированным. При обороте, который составляет по некоторым оценкам 300 млн. долларов в год, около 90 % event-компаний пока еще находятся в тени.

Основная проблема: в отсутствии как законодательных, так и рыночных регуляторов event-бизнеса. Это приводит к полному хаосу в ценообразовании: отсутствуют четкие критерии осмечивания мероприятия. Да и качество предлагаемых услуг варьируется в весьма широких пределах.

Для улучшения качества работы предприятий сферы event-услуг, и выдвижение данной сферы на новый уровень развития необходимо уделять особое внимание оптимизации имеющихся бизнес-процессов и их контроля.

Основным недостатком организационной структуры большинства предприятий сферы event-услуг является перегруженность менеджеров отдела продаж. Все взаимодействия с клиентом осуществляются непосредственно через менеджера.

При этом если сотрудник организации при общении с клиентом долго ищет информацию или не владеет ее в полной мере, или же ссылается на занятость и просит перезвонить клиента без объяснения причины, то велика вероятность, что клиент вместо ожидания ответа примет решение обратиться к организациям-конкурентам с целью получения более качественного обслуживания.

Сложность оперативного поиска информации о возможности предоставления той или иной услуги заключается в отсутствии единой информационной базы, которая бы позволила с одного взгляда оценить свободные ресурсы организации.

При поступлении заявки через социальные сети или же по электронной почте менеджер имеет возможность потратить необходимое количество времени для выявления свободных ресурсов организации, однако при поступлении телефонного звонка любая задержка в предоставлении информации клиенту может стать критичной и послужить причиной отказа от оказания услуги.

Кроме того, работа менеджеров не является управляемой и фактически руководитель реально не имеет возможности контролировать процесс продаж. То есть руководитель не контролирует ни контакты с клиентами, не следит, на каком этапе находится сделка, а только оценивает конечный результат работы менеджера. Вся технология взаимодействия с клиентами полностью на совести самого менеджера и является результатом его творчества.

Сомнительным является тот факт, что менеджер по продажам не только продает услуги, но и сопровождает весь заказ от начала до завершения сделки. Это приводит к ограничению способности менеджера продавать, так как его внимание после получения заказа сосредоточено на подготовительных процессах, нежели на привлечении новых клиентов. Возможным правильным выходом из данной ситуации является разделение функционала.

Практика разделения функционала необходима для развития организации в целом. С другой стороны, это приведет к тому, что менеджер перестанет быть для клиента «спасательным кругом», который способен решить все его проблемы. К клиенту приходит понимание, что качественный продукт он получает от согласованной работы множества сотрудников над его заказом. Однако для этой функции должны быть четко разделены, а взаимодействие между сотрудниками организации согласованно.

Практический опыт некоторых предприятий показывает, что клиенты соглашались с тем, что один человек не может быть компетентен на всех этапах взаимодействия и специализированное разделение обязанностей позволяет получить более качественный результат. Конечно, для внедрения подобной схемы работы требуется согласование всех процессов предприятия и налаживание эффективного взаимодействия между сотрудниками организации.

Для оптимизации процесса обработки заявки с целью минимизации вероятности потери лидов и увеличения скорости предоставления информации потенциальному клиенту, необходимо внедрение эффективной системы взаимодействия сотрудников как внутри организации, так и с внешними контактами.

На данный момент существует множество корпоративных систем. Для выбора определенной системы необходимо более подробно ознакомиться с особенностями каждой из них. Однако невозможно учесть все плюсы и минусы, основываясь только на рекламных описаниях продукта.

В данной работе рассмотрим возможности такого программного продукта как «Битрикс 24» [3].

«Битрикс 24» – это большой корпоративный портал, который пытается охватить все сферы деятельности организации, реализованный в виде облачного сервиса. Однако данное программное обеспечение имеет и коробочную версию.

Чаще всего для малого и среднего бизнеса используются SaaS версия системы (то есть облачный сервис). Все программное обеспечение находится на сервере поставщика услуг. Пользователь получает online-доступ к системе через браузер, программу-клиент или мобильное приложение. Все процессы происходят со стороны поставщика услуг.

Преимущество данной версии систем в следующем:

- не нужен собственный сервер для размещения программного обеспечения;
- обновлениями занимается поставщик услуг.

Однако существуют и недостатки данного вида системы:

- невозможно изменить код продукта;
- необходим постоянный доступ в интернет.

Система «Битрикс 24» имеет важную отличительную особенность – концепцию социального интранета. Проще говоря, обычные инструменты корпоративного портала дополнены элементами социальных сетей, что делает коммуникации внутри организации простыми, понятными и привычными для многих людей, что делает обучение сотрудников и внедрение системы более легким.

Еще одним преимуществом «Битрикс 24» является наличие бесплатного тарифа использования системы до 12 бизнес-пользователей. При этом система позволяет подключить неограниченное количество пользователей, однако для количества свыше 12 человек функционал данной системы будет ограничен.

«Битрикс 24» предусмотрена постановка задач сотрудникам от руководства. При этом руководитель имеет возможность отслеживать ход выполнения задачи, оценить количество затраченного времени на выполнение отдельной задачи или на проект в целом. Кроме того, задачи, относящиеся к одному проекту, можно представить в виде диаграммы Ганта, которая позволяет отображать временные рамки задач, причем в необходимой последовательности. Диаграмма Ганта позволяет видеть, из каких задач состоит проект, какие из них уже завершены, находятся в работе или просрочены.

Система активно задействует самоорганизацию: сотрудник может самостоятельно поставить себе задачу или принять ее от руководства, а так же делегировать ее своим подчиненным.

Важно и то, что задачи интегрированы с календарями, поэтому всегда можно увидеть какую задачу и к какому сроку необходимо выполнить. При этом реализована возможность синхронизации с календарем Google, а так же с календарем мобильного телефона сотрудника организации.

Разработано мобильное приложение «Битрикс 24» для iOS и Android для смартфонов и планшетов, что позволяет оставаться на связи вне офиса. При постановке новой задачи или изменении параметров существующей задачи, сотрудник мгновенно получает оповещение. Данное приложение позволяет поддерживать связь руководства с сотрудниками дистанционно, что является крайне важным для предприятия сферы event-услуг, так как большинство сотрудников должны сохранять мобильность в течение дня для выполнения заказов и задач руководства.

Для контроля занятости сотрудников предусмотрена специальный инструмент «График отсутствия». Данный инструмент позволяет планировать мероприятия и события с учетом наличия свободных сотрудников. «График отсутствия» дает возможность менеджеру оперативно оценить загруженность персонала и предоставить перечень доступных услуг клиенту в ходе обработки заявки.

Для решения проблемы эффективного взаимодействия с клиентами в «Битрикс 24» встроена CRM-система, что является еще одним важным плюсом данного программного продукта.

CRM-система (Customer Relationship Management или Управление отношениями с клиентами) – системы предназначенная для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности, для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путем сохранения информации о клиентах и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов [2].

В сфере оказания услуг крайне важной является работа с клиентами. Автоматизированная CRM-система позволит следующее:

- не потерять возможных клиентов, получить фиксацию каждого входящего звонка или запроса;

- осуществление контроля сотрудников и стандартизация работы с клиентами. Информация обо всех входящих и исходящих контактах будет находиться в одном хранилище, откуда ее можно в любой момент извлечь.

Благодаря использованию CRM-системы вся рабочая информация собирается в одной общей базе в стандартизированном виде, что позволяет составлять отчеты и анализировать статистику.

В CRM «Битрикс 24» имеется собственная база товаров и услуг, которые впоследствии будут использоваться в Сделках, Счетах и т.д. Реализации товарной базы имеет обязательные и настраиваемые поля, что является удобным и позволяет настроить базу под разные виды товаров и услуг. Разовое заполнение перечня товаров и услуг и последующее использование для заключения сделок так же сокращает время на принятие заявки. Кроме того, каждому товару при необходимости можно привязать определенного сотрудника ответственного за предоставление услуги.

Однако важно понимать, что при работе с товарами важно видеть не просто перечень номенклатуры, но товары на остатках, зарезервированные, заказанные поставщику, отсутствующие. Эти данные в CRM «Битрикс 24» отсутствуют, что делает возможным только фиксацию заявок (пожеланий) клиента и требует дополнительной проверки на наличие свободных ресурсов.

Таким образом, проблема оперативной проверки наличия свободного оборудования и материалов для предприятия сферы event-услуг остается нерешенным. В свою очередь система «Битрикс 24» предлагает два решения данного вопроса.

1. Интеграция 1С Предприятие. Данная услуга является платной и не входит в бесплатный тариф использования системы.

2. Интеграция Интернет-магазина. Услуга является бесплатной и включена в бесплатный тариф использования системы.

Таким образом, внедрение системы «Битрикс 24» позволит решить ряд проблем и оптимизировать работу менеджеров, путем снижения времени на

сбор информации (так как все данные хранятся в одном месте) и возможностью делегирования первично обработанных заявок сотрудникам-исполнителям для более специализированной работы с клиентом.

А именно реализуется следующее:

- возможность дистанционного взаимодействия внутри компании;
- наличие мобильного приложения, которое позволяет быть в курсе дел вне офиса;
- постановка задач сотрудникам и отражение их в календаре, что дает возможность отслеживать сроки и последовательность, как отдельных задач, так и проектов в целом;
- инструмент «График отсутствий» позволяет планировать деятельность организации с учетом загруженности персонала
- встроенная CRM-система представляет собой единую базу контактов и клиентов организации, что позволяет быстро получить информацию о клиенте для дальнейшей работы с ним;
- возможность контроля со стороны руководства деятельности менеджеров (отслеживание стадий заявок и их результатов);
- менеджер может делегировать предварительно обработанную сделку ответственному лицу для дальнейшей более специализированной работы с клиентом.

Однако в «Битрикс 24» не предусмотрено ведение складского учета, для контроля наличия свободных материалов и оборудования, что требует доработок.

Библиографический список

1. Агафонов А.В. Проектный подход – наиболее эффективная для предприятий event-индустрии методология управления. М., 2012
2. Албитов А., Соломатин Е. CRM (Customer Relationship Management). М., 2001
3. Официальный сайт Битрикс24: сервис автоматизации и оптимизации бизнес-процессов. URL: <http://www.bitrix24.ru>.
4. Сковородин А. Event-технологии развития детей и молодежи. М., 2011.

Е.А. Muhanova, A.V. Spasov

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF COMPANY OF EVENT-SERVICES

Abstract. In the article the features of management of services, and also reveals the concept of event-services market. A method for optimizing the enterprise management system through the introduction of information technologies.

Key words: information technology, services, optimization of the business process.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК БИЗНЕС-ПРОЦЕСС

Аннотация. Прогнозирование является неотъемлемым процессом современного бизнеса. В данной статье рассматривается прогнозирование как бизнес-процесс. Особое внимание уделяется раскрытию структуры и сущности данного процесса.

Ключевые слова: прогнозирование, бизнес-процесс, субъекты бизнес-процесса, технологическая база, этапы построения прогноза.

Прогнозирование в условиях высокой изменчивости ситуации и контекста, в котором она развивается, а также стремительно растущие требования к точности, определённости и достоверности прогнозов требуют поиска методов и подходов, позволяющих повысить эффективность и результативность прогнозирования [5].

Прогнозирование всегда было, есть и будет важной частью успешного ведения бизнеса. Практически каждая компания явно или неявно пользуется прогнозами, с целью планирования ближайшего или отдаленного будущего.

Современные бизнес-процессы, по своей природе, отличаются динамичностью и, тем самым вносят весомые коррективы в системы построения прогнозов. Множество компаний включают методы прогнозирования в автоматизированные технологические цепочки. Вместе с этим растут требования к точности прогнозов, все большие объемы информации становятся доступны для анализа и все больше появляется нестационарных факторов, влияющих на результаты.

Данная ситуация способствует не только возникновению и развитию новых научных подходов, но и активному внедрению и использованию прорывных информационных технологий. Информационные технологии помогают упростить работу профессионалов и значительно повысить эффективность и результативность прогнозирования.

Таким образом, развитие технологической базы для построения эффективных прогнозов начиналось с уровня экспертных оценок отдельных людей и преобразовалось в сложные статистические методы обработки исходных данных и методы сценарного моделирования.

---

²⁷ **В.А. Сидоров** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²⁸ **А.В. Шкитина** – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

В настоящее время преимущественное число крупных фирм имеют очень сложную структуру, поэтому, при использовании статистических методов, которые стали уже традиционными в данном процессе, оказывается почти невозможным связать конкретные решения, принимаемые на местах, с изменениями макроскопических показателей компании в целом. Именно этот факт послужил фактором, толкающим на создание вертикальной связи в рамках прогнозирования. Создание подобной связи является одной из ключевых задач улучшения качества прогнозов. Последние тенденции в бизнесе сказались на активном увеличении числа способов и методов составления бизнес-прогнозов. Предпочтение отдается современным научным методам и новейшим технологиям. Изменились взгляды компаний на ИТ в целом. ИТ-решения не просто представляют собой ценность для бизнеса, они являются необходимостью для построения эффективных прогнозов и моделей роста.

Прогнозирование является, трудоемким поэтапным процессом, включает в себя колоссальные объемы данных, что приводит к большому количеству рутинной и скрупулезной работы. Для реализации процесса прогнозирования необходимы только высококвалифицированные специалисты в области аналитики, физики-математики и ИТ-технологий. В общих чертах, процесс прогнозирования включает в себя: определение круга вопросов, формализацию прогнозируемого объекта, выбор наиболее подходящей модели и последующая интерпретация результатов формальными методами.

Программные платформы способствуют минимизации и упрощению выполнения сложных время затратных операций и позволяют сосредоточить все внимание на сути самих задач. Однако необходимость человеческого вмешательства остается востребованной. Для решения о выборе формальных методов и оценке их эффективности в каждой конкретной ситуации требуется квалифицированный аналитик.

При описании самого процесса прогнозирования, можно выделить пять основных этапов.

1. Сбор и подготовка входных данных.

Этап предполагает под собой поиск, формирование и проверку данных, необходимых для построения прогноза. Данный процесс является наиболее трудоемким и трудозатратным по отношению к другим этапам. Самая распространённая ошибка на данном этапе – это использование некорректных данных для расчета, что ведет к ошибочному построению самого прогноза. Последствия такого результата для компании могут быть катастрофическими. Такого рода ошибка связана с тем, что всякий раз, когда возникает необходимость получить в организации определенные данные, их сбор и проверка обязательно сопровождаются множеством различных проблем.

2. Редукция или приведение данных.

Необходимый процесс перед расчетом прогноза. Предотвращает возникновение ситуаций с перегруженностью исходных данных или же, наоборот – с их недостатком. Служит неким «фильтром» для данных, не

имеющих прямого отношения к поставленной задаче, что в дальнейшем может снизить точность прогноза.

3. Построение модели и ее оценка.

Главная задача этапа, состоит в подборе и построение модели, которая будет наиболее полно и эффективно учитывать собранные данные, а так же минимизировать ошибки прогноза. Модель должна быть простой и понятной, именно в этом случае она станет доступной для лиц, ответственных за утверждение и согласование результатов прогноза.

Следует выбирать более простые подходы к прогнозированию, при этом не в ущерб точности. Менее сложный алгоритм будет способствовать активному использованию результатов прогнозирования, а так же повышать доверие лиц, использующих результаты расчета к полученным прогнозам. Из сказанного, очевидно, что оценка непременно должна применяться в процессе выбора.

4. Экстраполяция выбранной модели.

Подразумевает получение конкретного прогноза, вследствие выполнения всех предыдущих этапов процесса. После построения прогноза на основании собранных, редуцированных данных и выбранной для конкретного расчета модели производится проверка и оценка точности результатов. Для этого прогноз рассчитывается на прошлый период, фактические данные которого уже известны. Затем данные анализируются, строится точность прогноза, его дефицит и профицит – эти показатели являются основными при оценке точности прогноза.

5. Проверка релевантности и эффективности, полученной модели, интерпретация результатов.

На данном этапе мы проводим сравнительный анализ фактических данных с прогнозными. Затем корректируем модель, если это необходимо. После того как модель прогноза будет подобрана, выполняется прогноз на эти периоды и полученные результаты сравниваются с известными наблюдаемыми значениями [2].

Некоторые процедуры прогнозирования предусматривают суммирование абсолютных значений ошибок и представляют либо эту сумму, либо частное от деления ее на число прогнозируемых значений, представляющее собой значение средней ошибки прогноза. Другие процедуры используют сумму квадратов ошибок, которая затем сравнивается с аналогичными числами, полученными для альтернативных методов прогнозирования. Некоторые процедуры отслеживают и отмечают величину пределов ошибки за период прогнозирования.

Наиболее значимым можно выделить завершающий этап, на котором происходит внедрение построенной прогнозной модели в эксплуатацию.

Система разворачивается на промышленном оборудовании, подключается к «боевым» источникам данных, встраивается в действующие процессы клиента.

Субъекты бизнес-процесса. Сотрудники компании, выполняющие действия
бизнес-процесса АО «Тандер»

Роль	Наименование должности	Наименование подразделения
Аналитик Отдела контроля и расчета прогнозов	Аналитик	Сектор расчета прогнозов Отдел контроля и расчетов прогноза Служба прогнозирования Управление товародвижением Департамент логистики
Ответственные за внесение актуальных данных в график открытий	Ведущий специалист	Отдел развития Развитие сети Департамент развития сети Дирекция по развитию сети
	Менеджер по развитию	Развитие сети Департамент развития сети Дирекция по развитию сети
	Руководитель сектора	Сектор аналитики, планирования и отчетности Служба развития Развитие сети Департамент развития сети Дирекция по развитию сети
Ответственные за предоставление информации о временных закрытиях	Ведущий специалист	Сектор планирования и эффективности Отдел конкурентной борьбы, планирования и эффективности Департамент продаж
	Аналитик	Сектор планирования и эффективности Отдел конкурентной борьбы, планирования и эффективности Департамент продаж
	Руководитель сектора	Сектор планирования и эффективности Отдел конкурентной борьбы, планирования и эффективности Департамент продаж
	Специалист	Сектор стандартов Отдел стандартов Служба технологических процессов Технологии Департамент дрогери
Ответственные за предоставление информации о планируемых МА (маркетинговых акций)	Ведущий аналитик	Сектор анализа маркетинговых мероприятий Отдел аналитики Служба технологических процессов Технологии Департамент дрогери
	Специалист	Отдел подготовки собственных акций Служба маркетинга Маркетинг Департамент маркетинга

Роль	Наименование должности	Наименование подразделения
	Специалист	Сектор разработки и планирования акций Отдел маркетинговых акций Служба маркетинга Департамент маркетинга
Сотрудник Сектора сопровождения КХД (Корпоративное хранилище данных)	Специалист	Сектор сопровождения корпоративного хранилища данных Отдел разработки Базы данных Служба развития корпоративной информации Департамент управления информационными технологиями

Производится оценка работы системы прогнозирования, которая учитывает и влияние на бизнес-процессы. Естественно, что описанный процесс требуется проходить полностью при решении только новой задачи. Если же требуется решить стереотипную задачу для нового клиента или внедрить стандартное решение, то часть этапов либо упрощаются, либо становятся ненужными.

Как уже было отмечено, прогнозирование, в современном бизнесе играет важную роль, но, к сожалению, данному вопросу уделяется мало внимание. В современной литературе практически нигде нет наглядного предоставления прогнозирования как бизнес-процесса. Поэтому будет актуально разобрать бизнес-процесс прогнозирования на конкретном предприятии и понять, какие выгоды может получить компания от данного бизнес-процесса. Для примера была использована одна из крупнейших ритейлерских фирм в России АО «Тандер».

Для начала необходимо понять цель бизнес-процесса прогнозирования, которую ставит перед собой компания. Целью бизнес-процесса АО «Тандер» является оценка потенциала развития Компании, контроль открытия новых ТТ (торговых точек), планирование выручки по торговым объектам, моделирование поведения торговых объектов Компании на будущий период, формирование ключевой отчетности. В связи с данной целью, будет целесообразно выделить участников бизнес-процесса, которые принимают непосредственное участие в достижении поставленной цели.

Таким образом, были выделены субъекты всего процесса прогнозирования, влияние которых непосредственно связано с получением результата.

При описании бизнес-процесса важно отметить информационные системы, на которых строится бизнес-процесс прогнозирования.

Используемые технологии обеспечивают построение эффективного и точного прогноза, при этом учитывая максимальное количество факторов, влияющих на его расчет. В КХД хранится база данных, которая используется в процессе прогнозирования. А технология МДМ позволяет автоматизировать всю справочную информацию компании и собрать ее воедино.

На основании данных, приведенных в табл. 1 и 2 построена общая схема

бизнес-процесса прогнозирования продаж компании представлена на рисунке.

Таблица 2

Информационные системы, поддерживающие выполнение бизнес-процесса АО «Тандер»

Название информационной системы	Название действия
Informatica PC ETL	Загрузка данных для расчета прогноза продаж Компании
	Загрузка прогноза в Teradata
КХД (Корпоративное хранилище данных)	Внесение актуальных данных в график открытий ТТ (торговых точек) в MDM
	Внесение в MDM актуальных данных о временных закрытиях ТТ
	Расчет прогноза продаж Компании. Проверка результатов расчета
	Исправление прогноза продаж Компании
МДМ (Master Data Management)	Внесение актуальных данных в график открытий ТТ в MDM
	Внесение в MDM актуальных данных о временных закрытиях ТТ

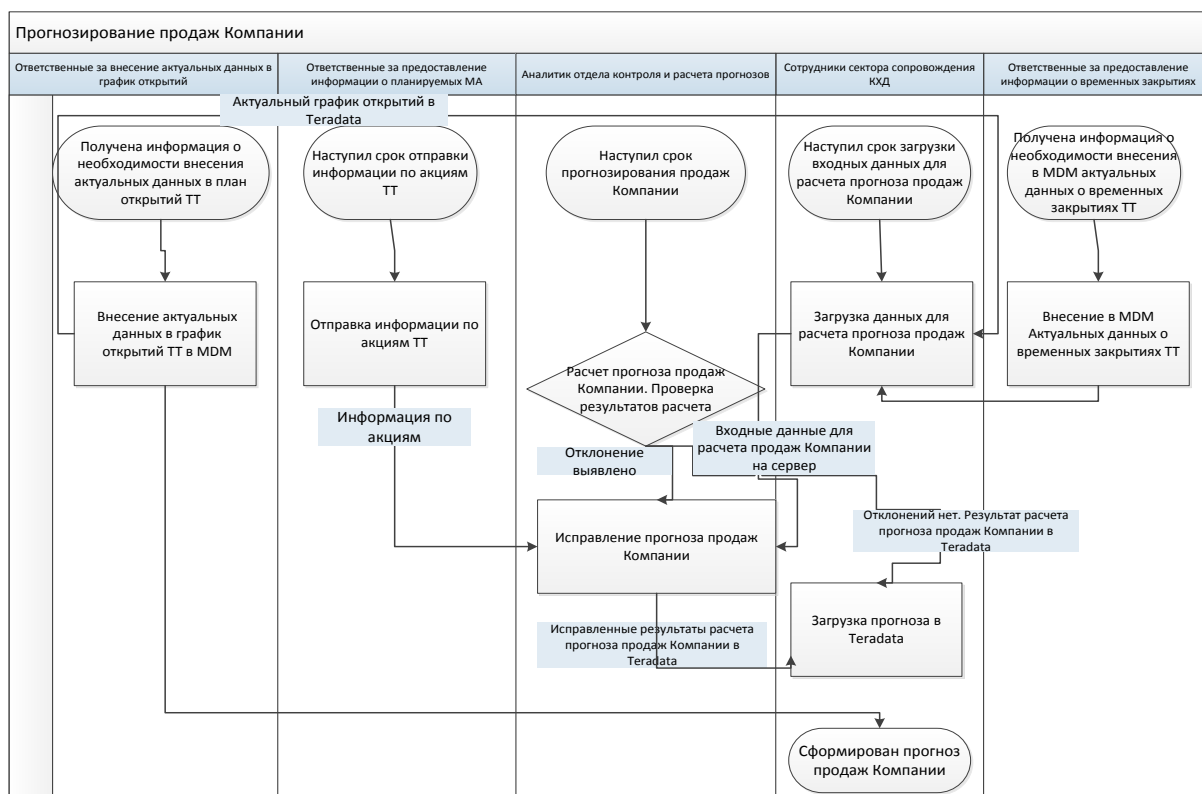

Схема бизнес-процесса прогнозирования продаж компании

Данная схема достаточно проста, но очень эффективна. На каждом этапе процесса выделены ответственные за выполнения того или иного элемента, таким образом осуществляется контроль на каждом этапе прогнозирования. Информационные технологии используемые в бизнес-процессе оптимизируют и упрощают работу каждого звена. Информационная база, усовершенствованная под данный бизнес-процесс, позволяет не только сократить время расчета, но и избежать некоторых ошибок, возникающих при выборке информации.

После того как результат расчета сформирован и отправлен в историю, запускается процесс актуализации, после чего полученными данными может пользоваться не только сотрудник департамента закупок, но и внешние пользователи, которые имеют доступ к данным. Это могут быть сотрудники департамента технологий закупок, департамента логистики, финансового департамента.

Библиографический список

1. База знаний: Материалы и отчеты АО «Тандер». Стратегическое и оперативное прогнозирование. Краснодар, 2016.
2. Божевольнов Ю.В. Особенности прогнозирования в условиях быстрой изменчивости ситуации // Институт эволюционной экономики (ИЭЭ). 2004-2016.
3. Давыдов Р.М. Оптимизация и описание бизнес-процессов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 2.
4. Козаченко А.В. Практические подходы к улучшению бизнес-процессов. URL: http://www.e-xecutive.ru/publications/aspects/article_1601.
5. Райтш Дж. (Arthur G. Reitsch). Как вам может помочь бизнес-прогнозирование. URL: <http://www.elitarium.ru/biznes-prognoz-prognozirovanie-analiz-dannye-budushhe-neopredelennost-model>.

V.A. Sidorov, A.V. Shkitina

FORECASTING AS A BUSINESS PROCESS

***Abstract.** Forecasting is an essential part of modern business. This article describes forecasting as a business process. Special attention is paid to the disclosure of the structure and essence of the process.*

***Key words:** forecasting, business process, actors of the business process, technology base, the steps of forecasting.*

БИЗНЕС И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИТ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация. В предложенной статье рассматриваются методологические вопросы развития и совершенствования ИТ архитектуры предприятия; рассмотрены комплексные модели представления ИТ архитектуры обозначены ее основные характеристики как системного объекта.

Ключевые слова: информационные технологии (ИТ), *International Business Machines (IBM), Enterprise Architecture Planning (EAP), Business system planning (BSP), Unified Modeling Language (UML), Federal Enterprise Architecture Framework (FEAF), The Open Group Architecture Framework (TOGAF), Department of Defense Architecture Framework (DoDAF).*

В различные исторические периоды развития мировой экономики значение ресурсов для успеха в бизнесе менялось. В аграрной цивилизации главным ресурсом были земля и трудовые ресурсы. Основой индустриальной цивилизации стали гигантские материально-энергетические производственные потоки, перерабатываемые с использованием капиталоемких технологий. Переход общества к информационным технологиям и наукоемким технологиям вводит в оборот информационные ресурсы и повышает требования к квалификации работников. Ни одна сфера деятельности не может сегодня обойтись не только без производственных и сервисных технологий, предназначенных для производства продукции и услуг, но и без информационных технологий, обеспечивающих потребности в информации управленческих, производственных, снабженческих, торговых, сбытовых и других функциональных подразделений предприятия, ставших необходимым инструментарием для эффективного ведения бизнеса.

В современном мире успешность предприятия напрямую зависит от двух, его составляющих – бизнес и информационные технологии.

Проблема взаимодействия бизнеса и ИТ кроется в их различном восприятии предприятия. Специалисты в области информационных технологий рассматривают хозяйственную деятельность и архитектуру предприятия как структурированную систему сервисов, модулей, правил, а так же взаимодействие между ними, которое является фундаментом для создания и развития новых функциональных систем и сервисов. Бизнес, в свою очередь, проецирует процессы протекающие на предприятии используя другой уровень абстракции,

---

²⁹ Д.З. Рачич – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

³⁰ Д.А. Гольман – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

не рассматривая это как вопрос исключительно технологий, он оперирует такими понятиями как: бизнес-модель, их основными объектами являются – организационная структура, услуги, функции, бизнес-процессы, планы, цели, задачи и т.д. В тоже время ИТ подразделение оперирует совершенно другими категориями: приложения, данные, технические устройства, сети передачи данных и т.п.

Отсутствие комплексной модели предприятия, которая бы включала уровни абстракции бизнеса в взаимосвязи с технологиями является одной из главных причин, которые приводят к нарушению целостного представления о принципах деятельности организации и в следствие к снижению его конкурентоспособности. Архитектурный подход стал в основе идеи создания оперативного и эффективного взаимодействия сферы бизнеса и информационных технологий.

По мнению авторов книги «Архитектура и стратегия: «инь» и «янь» информационных технологий предприятия» аналогично силам «инь» и «янь» древнекитайской философии, которые характеризуют баланс сохранения и изменения [1]. Все в мире строится на взаимодействии этих дополняющих друг друга сил. Архитектура предприятия в свою очередь, должна адаптироваться под изменяющиеся потребности бизнеса что бы компенсировать внешние изменения бизнеса, а степень оптимальности изменения напрямую зависит от совершенства и структурной мобильности технологии на изменчивом рынке.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности проблемы совершенствования архитектуры организации как следствия необходимости постоянной модификации и модернизации технологии производства.

Рассматривая эволюцию понятия архитектуры предприятия, стоит отметить что ее начало было положено в 1970 г. Это был период времени когда специалисты в сфере ИТ искали способ привлечь бизнес сообщество и инвестиции в информационные системы с целью широкой и долгосрочной выгоды предприятия. Многие из целей, принципов, концепций и методов, используемых в настоящее время в рамках ЕА были созданы позднее уже в 1980-х гг., они находят свое отражение во многих методиках описания ИТ структуры, которые были опубликованы в последующих десятилетиях.

Одним из первых методов для анализа и проектирования информационной архитектуры организации был метод Business system planning (BSP). Это комплексный метод предназначенный для отражения взаимосвязи данных, процессов, стратегий, целей и структурных подразделений. Он был представлен IBM для внутреннего использования в 1981 г., хотя работа по нему началась еще в 1970-х гг. Можно выделить основные цели этого метода:

1. Понимание проблем и возможностей организации с существующими приложениями.
2. Разработка технологии будущего для поддержки бизнеса.
3. Поддержка высшего руководства организации для обеспечения ИТ расходов.

4. Предоставление плана развития информационных систем.

Несколько позже уже в 1987 году Джон Захман, специалист по маркетингу IBM, опубликовал статью, описывающую структуру для архитектур информационных систем в журнале IBM Systems. В документе была приведена схема классификации артефактов архитектуры ИТ системы, которые описывают на нескольких уровнях абстракции (Что? Как? Где? Кто? Когда? Почему?) информационную систему. Когда была предложена первая версия этой модели, расширенная впоследствии в работах 1992–1996 гг., она была использована достаточно большим количеством крупных компаний, входящих в список 2000 крупнейших корпораций мира.

Модель Захмана основана на дисциплине классической архитектуры и обеспечивает общий словарь и набор перспектив или структур, для описания современных сложных корпоративных систем. В своей работе Дж. Захман определил архитектуру предприятия как «набор описательных моделей, которые применимы для описания предприятия в соответствии с требованиями управленческого персонала и которые могут развиваться в течение определенного периода». Термин «архитектура» здесь не случаен, он подчеркивает существующую аналогию между внутренней структурой абстрактного объекта - предприятия, и сложного искусственного объекта, такого как здание или космическая станция.

Для удобства описания Захман предложил т.н. модель архитектуры предприятия. Модель преследует две основные цели – с одной стороны, логически разбить все описание архитектуры на отдельные разделы для упрощения их формирования и восприятия, с другой – обеспечить возможность рассмотрения целостной архитектуры с выделенных точек зрения или соответствующих уровней абстракции.

Собственно модель представляется в виде таблицы, имеющей пять строк и шесть столбцов.

Описание основных блоков модели Захмана [2]:

1. Уровень планировщика – Внешние требования и движущие факторы
Моделирование бизнес-функций

- a. Вопрос (что?) – данные, список важных понятий и объектов.
- b. Вопрос (как?) – функции, список основных бизнес процессов.
- c. Вопрос (где?) – дислокация, территориальное расположение.
- d. Вопрос (кто?) – люди, ключевые для бизнеса организации.
- e. Вопрос (когда?) – время, с привязкой к каждой отдельной функции.
- f. Вопрос (почему?) – ключевой вопрос на уровне планировщика, на котором формализуются бизнес-цели и стратегии бизнеса.

2. Уровень владельца, менеджера – Модель бизнеса.

- a. Вопрос (что?) – Информация о бизнесе.
- b. Вопрос (как?) – Бизнес-процессы.
- c. Вопрос (где?) – Местоположения, связанные с каждым процессом.
- d. Вопрос (кто?) – Роли и ответственность в каждом процессе.

е. Вопрос (когда?) – Действия в рамках каждого процесса и последовательность интеграции и оптимизации процессов.

ф. Вопрос (почему?) – Политики, процедуры и стандарты для каждого процесса.

3. Системная модель/Уровень Архитектора.

а. Вопрос (что?) – Логические модели данных и взаимосвязи между данными
Вопрос (как?) – Логическое представление информационных систем и их взаимосвязей.

б. Вопрос (где?) – Логическое представление распределения системной архитектуры по местам.

с. Вопрос (кто?) – Логическое представление прав доступа в зависимости от роли и ответственности.

д. Вопрос (когда?) – Логические события и их следствия в рамках бизнес-событий и их следствий.

е. Вопрос (почему?) – Политики, процедуры и стандарты в рамках модели бизнес-правил.

4. Технологическая модель/Уровень Проектировщика.

а. Вопрос (что?) – Требования к типам систем управления базами данных в рамках логических моделей данных.

б. Вопрос (как?) – Спецификация приложений, функционирующих на основе выбранных технологических платформ.

с. Вопрос (где?) – Спецификация сетевых устройств и их взаимосвязей в пределах физических границ системы.

д. Вопрос (кто?) – Спецификация прав доступа в рамках выбранных платформ и технологий.

е. Вопрос (когда?) – Спецификация «переключателей» событий в системе в рамках выбранных платформ и технологий.

ф. Вопрос (почему?) - Политики, процедуры и стандарты в рамках модели бизнес-правил.

5. Как выстроено/Уровень Программиста.

а. Вопрос (что?) – Определение данных в рамках физических моделей данных.

б. Вопрос (как?) – Программы, написанные для работы на основе выбранных технологических платформ.

с. Вопрос (где?) – Сетевые устройства, формируемые для соответствия спецификациям узлов.

д. Вопрос (кто?) – Права доступа, созданные для контроля доступа к выбранным платформам и технологиям.

е. Вопрос (когда?) – Программирование временных промежутков для упорядочивания последовательности действий в рамках выбранных платформ и технологий.

ф. Вопрос (почему?) – Бизнес-правила в рамках выбранных технологических стандартов.

Захман определяет архитектуру как представление конечного продукта (в данном случае информационной системы) с точки зрения одного из заинтересованных лиц. Таким образом, существует не одна архитектура, а некое множество архитектур. В зависимости от того, кем Вы являетесь и на каком аспекте фокусируете внимание, Вы видите архитектуру системы по-разному.

Основные характеристики данной модели.

1. Простота для понимания как техническими, так и нетехническими специалистами.

2. Целостность в отношении предприятия.

3. Поддержка обсуждений сложных вопросов с использованием относительно небольшого количества нетехнических понятий.

4. Возможность применения для планирования, позволяющего лучше принимать решения.

5. Применимость для решения задач, то есть возможность работать с абстракциями и сущностями, выделяя и изолируя отдельные параметры системы без потери восприятия предприятия как целого.

6. Независимость от конкретных инструментов; благодаря этому каждый инструмент и методология могут быть отображены на данную модель и могут явно показать, что они делают и чего они не делают.

Это не в чистом виде методология описания архитектуры, а скорее некоторая практика или способ классификации архитектурных описаний некой системы или приложения, позволяющий взглянуть на архитектуру под разными углами зрения и получить максимально полную картину. Описание архитектуры по Захману представляет собой матрицу Захмана, имеющей пять строк и шесть столбцов. В оригинальной модели именно пять строк, шестая же строка соответствует уже не уровню описания архитектуры, а уровню работающей системы или предприятия в целом.

Матрица Захмана имеет и определенные правила заполнения.

1. Каждая клетка таблицы независима от других, вместе они образуют функционально полное пространство для описания системы («базис»).

2. Порядок следования колонок несущественен.

3. Каждая клетка содержит соответствующее описание аспекта реализации системы в виде определенной модели или простого описания.

4. Базовые модели для каждой из колонок являются уникальными.

5. Соответствующие модели в клетках каждого ряда в совокупности образуют полное описание системы с выбранной перспективы.

6. Заполнение клеток должно проводиться последовательно «сверху вниз».

Остановимся более подробно на том, как может использоваться такой подход на практике. Во-первых, данную модель удобно применять для классификации всей информации, описывающей предприятие и информационные системы этого предприятия, выявления «белых пятен» и координации работ. Во-вторых, данную модель можно использовать на метауровне – для сравнения различных реализаций создания архитектур предприятия. Наконец, она может

являться удобным средством для использования в отдельных проектах. Например, в проекте по созданию корпоративного информационного портала необходимо определить элементы в строках 3–5 колонки 4 – соответственно, требования пользователей к представлению данных, интерфейсы и спецификацию по разграничению доступа с учетом существующих «унаследованных» компонент информационной системы. Эта существующая технологическая архитектура, в свою очередь, рассматривается в ячейке на пересечении четвертой строки и третьего столбца таблицы.

Как и у любой модели, у матрицы Захмана существуют свои преимущества и свои недостатки. Рассмотрим его преимущества:

1. Простота для понимания.
2. Возможность поддержки обсуждений сложных вопросов.
3. Нейтральность относительно инструментальных средств.
4. Логически разбиваются все описание архитектуры на отдельные разделы для упрощения их формирования и восприятия.
5. Обеспечение возможности рассмотрения целостной архитектуры с выделенных точек зрения или соответствующих уровней абстракции.

С другой стороны, недостатками можно назвать следующие характеристики:

1. Не описывает поведение системы в динамике.
2. Отсутствует механизм распространения изменений.
3. Для любой достаточно сложной системы общее число связей, условий и правил обычно превосходит возможности для одновременного рассмотрения.
4. Отдельное, в отрыве от других, рассмотрение каждого аспекта системы чаще всего приводит к неоптимальным решениям, как в плане производительности, так и стоимости реализации.

Важным принципом предложенной модели является необходимость последовательного перехода при углублении детализации рассмотрения. Пропуск отдельных элементов почти всегда приводит к неудаче. На практике это часто случается при попытке разработки программы на основании только устного описания требований пользователя.

Созданная модель архитектуры служит простым, но мощным инструментом по применению системного подхода для планирования работ по созданию и использованию информационных систем и их стыковки. Схема архитектуры позволяет концентрироваться на отдельных аспектах системы и в то же время не терять ощущения общего контекста, то есть, взгляда на предприятие в целом.

На основе подхода бизнес-систем планирования (BSP), разработанной Джоном Захманом, в 1992 г. С. Спивак, профессионал в области архитектуры систем, определил новую концепцию планирования развития ИТ архитектуры – Enterprise Architecture Planning (EAP). EAP использует подход, ориентированный на планирование архитектуры для обеспечения качества данных, доступа к данным, их адаптивность к изменяющимся требованиям совместимости и об-

мена, а также сдерживанию роста расходов на их обслуживание. Эта точка зрения противостоит более традиционной точке зрения, что приложения должны быть определены до потребности в данных.

ЕАР определяет план для последующей разработки и реализации. Он объясняет, как определить две верхние строки Захмана в деталях обеспечивая взгляд на предприятие с точки зрения его бизнес-функций и требований к информационному обеспечению. Таким образом, методика Enterprise Architecture Planning – это инструмент планирования, но не детального проектирования архитектуры. Результаты планирования используются в качестве основы для интегрированной разработки прикладных систем и технологий, которые обеспечивают потребности бизнеса.

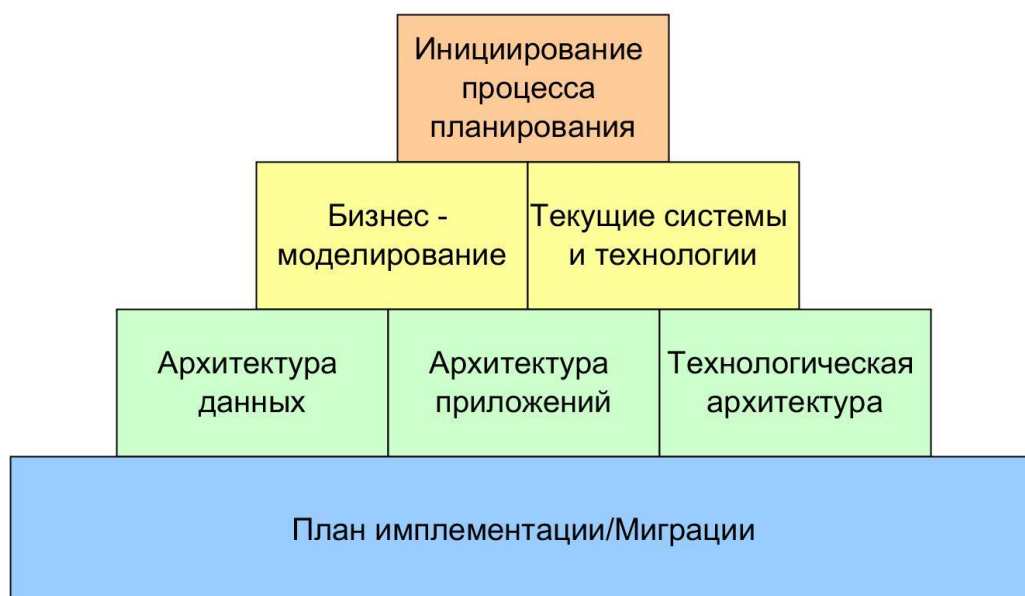

Рис. 1. Семь компонентов ЕАР для определения архитектуры и плана миграции [4]

1. Уровень 1 – начало работы. На этом уровне составляется план работы, определяются ресурсы, инструменты, которые должны быть вовлечены в процесс, а также обеспечивается поддержка проекта руководством высшего уровня.

2. Уровень 2 – где мы находимся сегодня. Этот слой обеспечивает основу для определения возможной архитектуры и формирует план перехода на нее. На этом уровне моделируются бизнес-процессы, составляется база знаний о бизнес-функциях и информации, используемой при проведении и поддержке различных бизнес-процессов, а также определяются текущие прикладные системы и вспомогательные технологические платформы.

3. Уровень 3 – это видение того, где мы хотим быть: В данном блоке определяется будущая ИТ архитектура и технологии. Решаются вопросы архитектуры данных, определяются основные виды данных, необходимые для поддержки

бизнеса. Выбираются технологические платформы, необходимые для поддержки приложений и управления данными.

4. Уровень 4 – как мы планируем туда попасть: он состоит из реализации планов миграции – определяется последовательность реализации приложений, график выполнения, анализируются затраты и выгоды.

Подход Спивака к планированию архитектуры используется во многих компаниях и государственных ведомствах для организации процесса бизнес-планирования, моделирования, реорганизации деловых процессов, выработки стандартов на данные и проектирования различных систем. В частности, этой методикой пользовались такие организации, как Federal Express, Министерство энергетики США, Штаб Военно-воздушных сил США и др.

Родоначальником другой модели архитектуры предприятия является Филипп Кручтен, в 1996 г. он представил модель «4+1», название модели соответствует количеству точек зрения на архитектуру информационной системы, где четыре являются основными представлениями, а пятая точка зрения – это сценарий объединяющий уровни абстракции.

Представления используются для описания системы с точки зрения различных заинтересованных сторон, таких как конечные пользователи, разработчики и менеджеры проектов. Основные уровни этой модели это: логический, процессный, физический и уровень приложений. Кроме того в качестве «плюс один» зрения используется сценарий иллюстрирующий архитектуру.

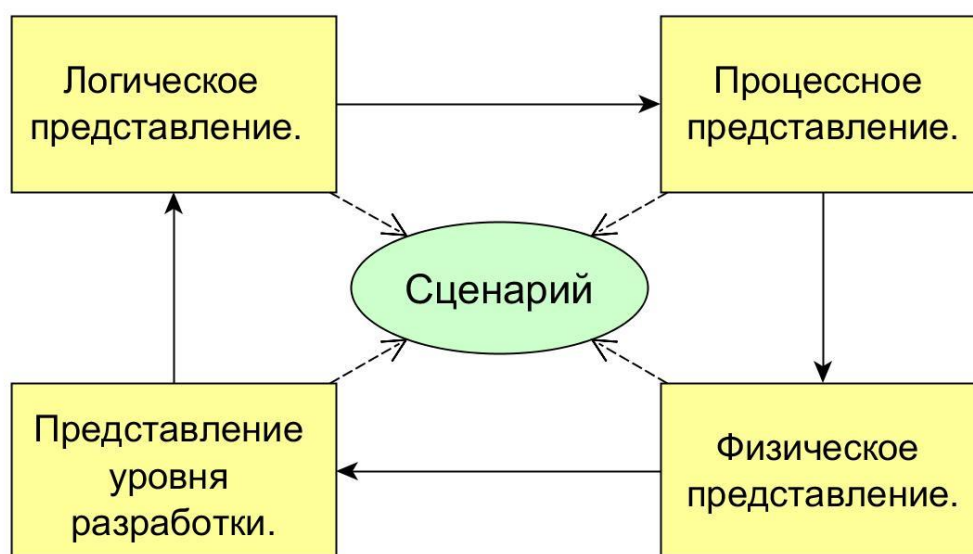

Рис. 2. Графическое представление модели «4+1» [5]

Представление уровня разработки: иллюстрирует систему с точки зрения программиста, занимающегося созданием программного обеспечения. Этот вид также известен как вид реализации. Он использует схему UML Component для описания компонентов системы.

Логический уровень: определяет функциональность, это то, что система обеспечивает конечным пользователям. UML диаграммы, используемые для логического представления, включают диаграммы деятельности, диаграммы классов и диаграммы состояний.

Физический вид: физическое представление изображает систему с точки зрения размещения программных компонент системы, топологии программных компонентов на физическом уровне. Этот вид также известен как вид развертывания. UML диаграммы, используемые для представления физического зрения, включают в себя схему развертывания.

Процессное представление: рассматривает систему с точки зрения процессов, определяя ее динамические свойства такие, как производительность, масштабируемость, доступность и т.д., возникающие во время работы системы. UML диаграммы для представления точки зрения процессов включает в себя схему деятельности.

Сценарии: Описание архитектуры иллюстрируется с помощью небольшого набора прецедентов или сценариев, которые становятся пятым видом. Сценарии описывают последовательность взаимодействия между объектами и процессами. Они также служат в качестве отправной точки для испытаний будущей архитектуры так, как объединяют основные уровни в вид использования.

Подводя итоги проведенного анализа, стоит ответить, что модель Захмана послужила основой для создания не только методик рассмотренных в данной статье, но и целого ряда других моделей описания архитектуры предприятия, таких как Федеральная Архитектура США (FEAF), Методика описания архитектуры Open Group (TOGAF), Методика описания архитектуры министерства обороны США (DoDAF). ИТ-архитектура предприятия в большинстве из них является целостным описанием ключевых стратегий организации, связанных с информацией, прикладными системами и технологиями, а также их влиянием на функции и бизнес-процессы организации. Разработка ИТ-архитектуры предприятия включает в себя компоненты, связанные с функциональной архитектурой, информационными технологиями (ИТ) и управлением архитектурным процессом и основана на стратегии развития предприятия. Таким образом, ИТ-архитектура предприятия является целостным описанием ключевых стратегий организации, связанных с информацией, прикладными системами и технологиями, а разработка ИТ-архитектуры предприятия ведется в соответствующем контексте существующих в организации структур управления и взаимодействия.

Библиографический список

1. Данилин А., Слюсаренко А. Архитектура и стратегия. «Инь» и «Янь» информационных технологий предприятия. М., 2005.
2. Карпенко С. Применение модели Захмана для проектирования ИТ-архитектуры предприятия. Центр Бизнес-знаний компании SI BIS. М., 2011.

3. Орлов Ю.В. Использование информационных технологий и систем для повышения эффективности управления бизнес-процессами организации // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 5.

4. Аншина М. Из чего сделана архитектура предприятия? Открытые системы. URL: <http://www.osp.ru/os/2008/08/5661468/>.

5. Галактионов В.И. Системная архитектура и ее место в архитектуре предприятия // Директор информационной службы. 2002. № 5.

D.Z. Rachich, D.A. Golman

BUSINESS AND INFORMATION TECHNOLOGY: THE EVOLUTION OF IT ARCHITECTURE CONCEPT

Abstract. In the proposed article deals with methodological issues of development and improvement of IT enterprise architecture; A complex model presenting IT architecture notation HN its main characteristics as a system object.

Key words: information technology (IT), International Business Machines (IBM), Enterprise Architecture Planning (EAP), Business system planning (BSP), Unified Modeling Language (UML), Federal Enterprise Architecture Framework (FEAF), The Open Group Architecture Framework (TOGAF), Department of Defense Architecture Framework (DoDAF).

УДК 004.75

*Т.К. Плаван*³¹

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК

Аннотация. В предложенной статье рассматривается такая перспективная форма организации ИТ-инфраструктуры, как технологии облачных вычислений. Раскрыта сущность понятия «облачные технологии», показана возможность сокращения издержек предприятия при использовании облачных сервисов вместо классической ИТ-инфраструктуры.

Ключевые слова: облачные технологии, информационная инфраструктура, программный продукт, сокращение издержек.

Одним из ключевых факторов успешного функционирования предприятий в условиях современной экономики является эффективное управление издержками. Тенденцией последнего времени в снижении издержек становится авто-

---

³¹ **Т.К. Плаван** – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

матизация бизнес-процессов за счет внедрения информационных технологий во все сферы деятельности компании. Существует множество реальных примеров, иллюстрирующих повышение эффективности деятельности предприятия благодаря внедрению передовых разработок в области информационных технологий. В то же время нельзя забывать о том, что значительную часть бюджета фирмы составляют затраты на внедрение и поддержание информационной инфраструктуры. Успешный эффект от автоматизации возможен только лишь в тех случаях, когда управленческое звено сумело верно выбрать стратегию внедрения соотнеся ее с возможностями и целями предприятия. В этой связи становятся актуальными проблемы снижения затрат, порождаемые процессами эксплуатации информационных систем. Одно из самых перспективных направлений решения задач подобного рода – использование технологий облачных вычислений.

По документации IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers), облачные технологии – это «парадигма, которая постоянно хранит пользовательскую информацию на интернет-серверах и лишь временно кэшируется на стороне пользователя». Это могут быть как стационарные компьютерные системы, так и ноутбуки, планшеты, смартфоны и т.д. Другими словами, технологии облачных вычислений дают пользователям доступ к виртуальной среде для обработки и хранения информации. Эта среда состоит из аппаратных средств, программного обеспечения, каналов связи и службы технической поддержки [7].

Переход к облачной модели обслуживания потребностей бизнеса все чаще выбирается в качестве стратегического направления развития информационных технологий не только малого бизнеса, но и крупных компаний. Это неудивительно, так как использование облачных технологий значительно упрощает реализацию основных приоритетов управленцев, как экономических, так и технологических.

Выделяют несколько видов облачных ресурсов.

1. Публичное облако – инфраструктура, предоставляемая в пользование широкой публике. Физически публичным облаком владеет поставщик услуг.

2. Частное облако – инфраструктура, предоставляемая в пользование одной организации, включающей определенное количество потребителей. Физически сервера частного облака могут находиться как в распоряжении самой организации, так и предоставляться по модели аутсорсинга.

3. Гибридное облако – комбинация частного и публичного облака в единое информационное пространство.

В зависимости от вида облака, им могут владеть и распоряжаться как провайдер, так и пользователь, или и тот и другой. Также могут различаться права доступа к ресурсам (табл. 1).

На сегодняшний день наибольшее распространение получили гибридные облака – их используют 36 % компаний, частные центры обработки данных развернули 32 %, а публичным облакам доверяют лишь 17%. В то же время 15% предприятий никак не используют облачные технологии (рис. 1).

Обслуживание и управление различными видами облачных ресурсов [6]

Вид облака	Кем обслуживается инфраструктура	Кто является владельцем инфраструктуры	Где находится инфраструктура	У кого имеется доступ
Публичное	Внешним провайдером	Внешний провайдер	У внешнего провайдера	У любого пользователя
Частное	Пользователем или внешним провайдером	Пользователь или внешний провайдер	У внешнего провайдера или у пользователя	У авторизованного пользователя
Гибридное	Пользователем и внешним провайдером	Пользователь и внешний провайдер	У внешнего провайдера и у пользователя	У авторизованных и у любых внешних пользователей

Несмотря на все нарастающую популярность облачных технологий в бизнес-среде, сейчас все же есть предприятия, не применяющие в своей деятельности технологии облачных вычислений. Это может быть связано с непониманием управляющих структур преимуществ облачных решений, в том числе и в отношении сокращения издержек предприятия.

Рассмотрим принцип работы с облачными технологиями. Вся облачная ИТ-инфраструктура размещается в дата-центрах, которые могут располагаться в любой точке мира. Отбор персонала в штат центра обработки данных производится так же тщательно, как, например, в банковские структуры. Вся информация клиентов хранится на носителях с высокой степенью надежности, защищенных от несанкционированных атак. В случае возникновения сбоев или ошибок вся информация пользователей может быть восстановлена за счет системы резервного копирования.

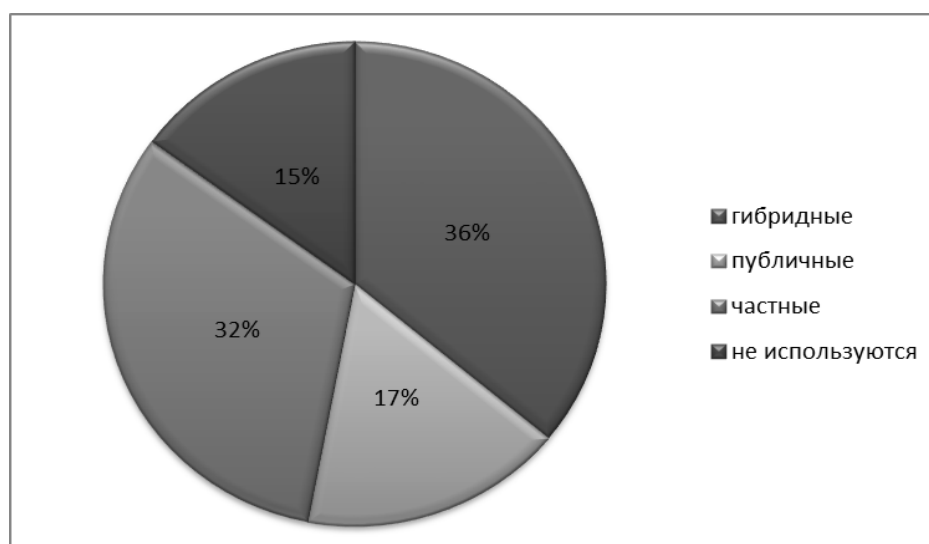

Рис. 1. Построение облачной инфраструктуры в корпоративном сегменте, 2015 г. [5]

Для поставщика ИТ-услуг экономический смысл облака состоит в эффекте масштаба (обслуживать большой однородный центр обработки дешевле, чем множество небольших и разнородных) и сглаживания нагрузки (когда потребителей много, маловероятно, что пиковые мощности понадобятся всем им одновременно).

Разработчики ПО тоже получают выгоду от перехода в облака: теперь им стало проще, быстрее и дешевле разрабатывать, тестировать под нагрузкой и предлагать клиентам свои решения – это можно делать прямо в облаке с минимальными затратами. Кроме того, облачные вычисления – это эффективный инструмент повышения прибыли и расширения каналов продаж для независимых производителей программного обеспечения в форме SaaS. Этот подход позволяет организовать динамическое предоставление услуг, когда пользователи могут производить оплату по факту и регулировать объем своих ресурсов в зависимости от реальных потребностей без долгосрочных обязательств.

Обычно любое облачное решение можно запустить в срок от нескольких часов до двух дней. Для этого клиенту необходимо оставить заявку на странице провайдера в сети интернет и внести оплату. После прохождения процедуры оплаты клиенту предоставляется доступ к сервисам следующих классов.

1. IaaS (Infrastructure-as-a-Service) – инфраструктура как услуга. Потребителю предоставляется возможность использования облачной инфраструктуры для самостоятельного управления ресурсами обработки, хранения, сетями и другими фундаментальными вычислительными ресурсами. Примерами услуг инфраструктуры служат IBM Smart Cloud Enterprise, VMWare, Amazon EC2, Windows Azure, Google Cloud Storage, Parallels Cloud Server и многие другие.

2. SaaS (Software-as-a-Service) – программное обеспечение как услуга. Потребителю предоставляется возможность использования прикладного программного обеспечения провайдера, работающего в облачной инфраструктуре и доступного из различных клиентских устройств или посредством тонкого клиента, например, из браузера или посредством интерфейса программы. Примерами SaaS являются Gmail, Google Docs, Netflix, Photoshop.com, Acrobat.com, Intuit Quick Books Online, IBM Lotus Live, Unyte, Salesforce.com, Sugar CRM и WebEx. Основная доля растущего рынка мобильных приложений также является реализацией SaaS.

3. PaaS (Platform-as-a-Service) – платформа как услуга. Потребителю предоставляется возможность использования облачной инфраструктуры для размещения базового программного обеспечения для последующего размещения на нём новых или существующих приложений (собственных, разработанных на заказ или приобретённых тиражируемых приложений). Примерам услуг платформы служат IBM Smart Cloud Application Services, Amazon Web Services, Windows Azure, Boomi, Cast Iron, Google App Engine и др.

Можно сказать, что эти три слоя – услуги инфраструктуры, услуги платформы и услуги приложений – отражают строение не только облачных технологий, но и информационных технологий в целом. На рисунке 2 показано, в ка-

кой мере пользователь связан с управлением теми или иными элементами ИТ-инфраструктуры. Если в традиционной ИТ-инфраструктуре все ложится на плечи пользователя, то в случае с SaaS за управление всеми элементами отвечает провайдер [3].

Со стороны пользователей-владельцев бизнеса облачные технологии имеют ряд преимуществ как в плане удобства, так и в вопросе сокращения издержек по сравнению с классическим способом организации ИТ-инфраструктуры, как раз потому, что получают эту инфраструктуру в виде аутсорсинга.

Доступность и отказоустойчивость – одни из главных преимуществ облачных решений. Они доступны отовсюду, где имеется доступ в интернет. При этом пользователям не обязательно иметь в распоряжении дорогостоящие компьютеры с большим объемом памяти и самыми современными характеристиками, так как все программы используются через веб-интерфейс. Пользователи могут перейти на удобные, компактные и бюджетные нетбуки.

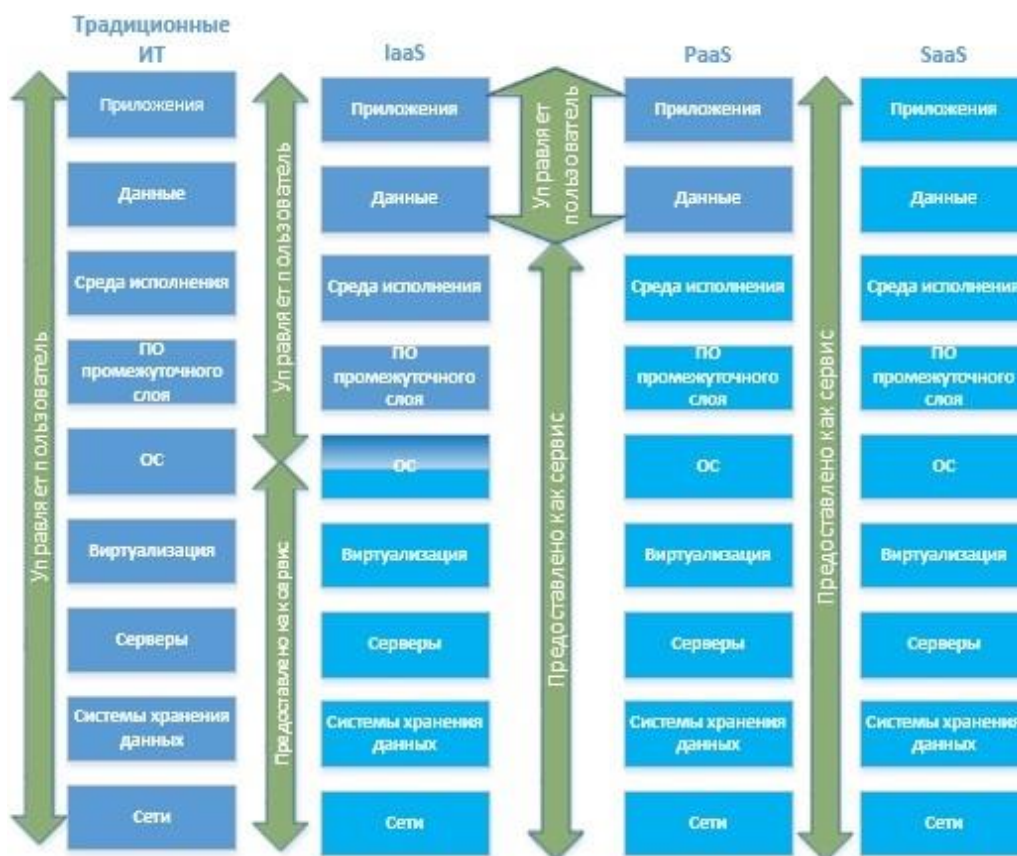

Рис. 2. Модели обслуживания облачных технологий [7]

Документы, хранящиеся в облаке, могут быть доступны пользователям в любое время и в любом месте, нет привязки к рабочему месту: если есть интернет, то вся необходимая документация всегда под рукой.

Поломка или кража рабочего оборудования не сможет стать причиной потери ценной информации при использовании облачных сервисов. В центрах обработки информации работают профессиональные специалисты, которые обеспечивают поддержку функционирования виртуальных машин. Копии данных, размещенных в облаке, автоматически распределяются сразу по нескольким серверам. Доступ к этим данным возможен с любого другого компьютера. Это создает определенный высокий уровень надежности и отказоустойчивости при работе с облачными приложениями.

Экономичность и эффективность – важные составляющие при использовании облачных технологий. Оплата производится только за фактически потребленные мощности строго по факту их использования.

В организациях загрузка серверов в одни периоды может не достигать и 50 %, а в другое время могут возникнуть потребности в дополнительных вычислительных ресурсах. Облачные технологии решают проблему простаивания ресурсов: используя фактически необходимое количество вычислительных ресурсов в конкретный момент времени, компании сокращают затраты на сервисное оборудование и его обслуживание. У заказчика появляется возможность отказаться от закупок дорогостоящих ИТ-активов, в пользу не столько их аренды, сколько операционного потребления по мере надобности при снижении издержек на обслуживание своих систем и получении от поставщика гарантий уровня сервиса [1].

Значительный эффект сокращения издержек достигается и в случае использования программных продуктов. Облачные решения позволяют не приобретать лицензионное ПО на каждого локального пользователя, а приобрести доступ к программе в облаке. Данные программы будут использоваться только теми пользователями, которым эти программы необходимы в рабочей деятельности. Стоимость такого доступа значительно ниже, чем покупка версий для персонального компьютера, а функциональность абсолютно идентична. Кроме того, если программы используются не часто, то их можно арендовать с почасовой оплатой. Затраты на обновление программ и поддержку в работоспособном режиме сводятся к нулю.

Простота использования облачных технологий заключается в том, что не требуется покупка и настройка программ и оборудования, их обновление. Программное обеспечение не требует обновлений и каких-либо лишних настроек, а соответственно и дополнительных финансовых вложений. Когда бы пользователь ни запускал необходимую ему программу, он может быть уверен, что эта программа имеет последнюю версию – нет необходимости что-то переустанавливать или доплачивать за обновления [2].

Облачные технологии характеризуются гибкостью и масштабируемостью – такие вычислительные мощности, как память, процессор, диски – неограничены, облако масштабируемо и эластично – высвобождение ресурсов происходит по мере необходимости.

Пользователям облачных ресурсов доступна мощность, ограниченная лишь количеством удаленных серверов. Пользователи могут решать более сложные задачи, со значительным объемом необходимой памяти, места для хранения информации по сравнению с использованием обычного персонального компьютера. Другими словами, при желании и необходимости пользователю может стать доступным суперкомпьютер без каких-либо фактических приобретений.

Возможность запуска множества копий программного продукта на нескольких виртуальных машинах дает преимущества масштабируемости: количество экземпляров приложения способно практически мгновенно увеличиваться по требованию в зависимости от нагрузок.

Рассмотрим разницу в издержках внедрения облачных решений и создания локальной информационной инфраструктуры. Для сравнения выбраны наиболее распространенные ИТ-сервисы (электронная почта, система для управления совместной работой сотрудников, средства онлайн-коммуникаций, CRM) и приведена их стоимость в расчете на 10 сотрудников. Также указаны и конкретные поставщики того или иного сервиса (табл. 2, 3).

Таблица 2

Сервисы локальной ИТ-инфраструктуры [4]

ИТ-сервис	ПО	Стоимость, тыс. р.
Эл. почта, аудио- и видео-конференции	MS Exchange + MS Lync	250
Офисная телефония	MS Lync	140
Система для управления совместной работой	MS Share Point	280
CRM	MS Dynamics CRM	280
Итого:		950

Расчеты показывают, что общая стоимость выбранных сервисов без привлечения облачных технологий составляет 950 тыс. р.

Таблица 3

Сервисы облачной ИТ-инфраструктуры [4]

ИТ-сервис	ПО	Стоимость, р. в мес.
Эл. Почта, аудио- и видео-конференции	Office 365	3500
Офисная телефония	Zadarma	500
Система для управления совместной работой	TeamBridge	3000
CRM	SalesapCRM	4000
Итого:		11000

Покупка облачных сервисов обойдется в 11 тыс. р. в мес. или 132 тыс. р. в год. При этом сервисы автоматически обновляются до последней версии, а при выходе новых обновлений не возникает необходимость приобретать оборудование с лучшими характеристиками, так как доступ к приложениям осуществляется через браузер, а все мощности находятся на стороне провайдера. Очевидно, что можно пользоваться облачными сервисами в течение более 7 лет, прежде чем потратить такую же сумму, как в случае с организацией аналогичных локальных сервисов [4].

Облачные технологии предоставляют пользователю удобную виртуальную среду для хранения и обработки информации, объединяющую в себе аппаратные средства, программное обеспечение, каналы связи, а также службу технической поддержки. Их можно легко настроить соответственно потребностям, приобретая дополнительное пространство для хранения информации или, напротив, отказываясь от излишков. Передача информационных технологий на аутсорсинг в виде облачных сервисов становится все более популярной, так как позволяет снизить издержки на покупку и поддержание дорогостоящего сервисного оборудования и лицензионных программных продуктов.

Библиографический список

1. Горина Е.В. Актуальность использования сервиса «платформа как услуга» в облачных технологиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1 (5).
2. Дягилева Е.А., Соловьева И.П., Асаева Т.А. Экономические аспекты применения облачных технологий. Новые технологии в учебном процессе и производстве // Материалы XIV Межвуз. науч.-тех. конф. Рязань, 2016.
3. Иманбекова А.Н., Садирамекова Ж.Б. ИТ-сфера в облачных технологиях // Научный альманах. 2015. № 8 (10).
4. ИТ-инфраструктура: облачная и локальная. URL: <http://www.mybiz.ru/articles/it/it-infrastruktura-oblalnaya-vs-lokalnaya/>.
5. Новые стандарты создают научную базу для облаков. URL: http://www.cnews.ru/articles/novye_standarty_sozdayut_nauchnyu_bazu.
6. Оплачко Е.С., Устинин Д.М., Устинин М.Н. Облачные технологии и их применение в задачах вычислительной биологии // Математическая биология и биоинформатика. 2013. № 2.
7. Облачные вычисления на службе предприятия. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.consbez.ru%2Fcontent%2Fpdf%2FMicrosoft-Private-cloud-review.pdf&name=Microsoft-Private-cloud-review.pdf&lang=ru&c=5829c918789b>.
8. Симоненкова Д.С., Велигура А.Н. Об информационных системах, построенных с использованием технологий облачных вычислений // Безопасность информационных технологий. 2015. № 1.

USING CLOUD TECHNOLOGY IN THE IT-INFRASTRUCTURE OF ENTERPRISES AS A METHOD OF REDUCING COSTS

Abstract. In this article we discuss this promising form of organization of IT-infrastructure as cloud computing technologies. The essence of «cloud computing» concept is a possibility of reducing the costs of the enterprise using cloud services instead of the classic IT infrastructure.

Key words: cloud computing, IT-infrastructure, software, reducing costs.

УДК 330.117:330.12

*О.А. Пак*³²

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки благосостояния экономических субъектов, различных подходов, представленных в системе оценочных показателей; наряду с общеизвестными методами оценки, предлагается использование многофакторных показателей, учитывающих особенности развития каждого субъекта.

Ключевые слова: благосостояние, хозяйствующие субъекты, объективная оценка благосостояния, факторы влияющие на оценку благосостояния субъектов.

В современной экономической теории в вопросе измерения такого явления, как благосостояние, существует несколько альтернативных подходов, имеющих разную концептуальную основу, методологию расчета показателей и область применения. Тем не менее, любое определение благосостояния предполагает методологическое решение следующих вопросов:

- определение факторов благосостояния, т.е. уровня и качества жизни субъектов для оценки минимального уровня жизнеобеспечения населения;
- установление минимального стандарта жизни, уровня жизни.

Актуальность и важность данной проблемы подтверждается наличием обширной статистической базы, регламентирующей оценку уровня жизни хозяйствующих субъектов.

---

³² **О.А. Пак** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Согласно общепринятой в мире классификации, оценка благосостояния может быть осуществлена на основе объективного и субъективного подходов.

Ранее всех возникшая *объективная оценка благосостояния* исходит из того, что показатели благосостояния индивидов могут быть зафиксированы и измерены как бы со стороны, с помощью заданных и одинаковых для любого частного случая инструментов (стандартов), оцениваемые сторонними экспертами. Например: по рекомендации ООН в международной статистике с 1978 г. для оценки благосостояния населения используются демографические, санитарно-гигиенические, степень обеспеченности населения товарами, условия труда, доступность услуг образования и здравоохранения. В рамках объективного подхода показатели благосостояния отражают временной критерий, организацию общественных систем и различия в жизни людей, что следует из показателей, характеризующих здоровье, образование, безопасность, трудовую жизнь, время досуга и др.

Альтернативой объективному подходу служит *субъективная концепция благосостояния*, которая предполагает оценку благосостояния непосредственно самими индивидами на основе анализа представлений населения о том, какой набор ресурсов необходим для удовлетворения потребностей индивидов. К субъективным оценкам могут относиться ощущения существования, восприятие людьми своего жизненного уровня в зависимости от культурных и бытовых особенностей, системы общественных ценностей и жизненных стандартов.

Следует отметить, что исследования благосостояния на основе субъективного подхода, проведенные специалистами разных стран, в том числе и российских ученых, показывают слабое совмещение субъективных ощущений и объективных оценок. Причинами этому являются: недостаточно точное определение субъективной оценки благосостояния и противоречия в объективных показателях. Однако исследования субъективной оценки благосостояния на сегодняшний день остаются актуальными и крайне важны для планирования социальных программ, характеристики социально-экономического «климата» общества, поскольку помогают спрогнозировать «нормальный» уровень жизни.

В силу сложности применения данного подхода используется экономический подход, основанный на измерении и сопоставлениях различных уровней имеющихся в распоряжении индивидуумов ресурсов, которые оцениваются через учет доходных и затратных количественных показателей.

Стоит сказать, что ни один из вышеперечисленных методов оценки благосостояния не является бесспорным и универсальным. Поэтому в диссертационной работе отмечается важность дополнения различных подходов друг другом и извлечения преимуществ из их комбинирования, что позволяет выявить реальный потенциал благосостояния экономических субъектов.

Традиционно в российской научной практике при оценке благосостояния ключевая роль отводится монетарным показателям, в роли которых чаще всего выступают потребительские расходы или доходы населения; демографические,

показатели здоровья, образования и др., характеризующие уровень жизни населения.

Так, для оценки благосостояния индивидов - учет доходов, потребление, расходов и др. Следует отметить, что учет ресурсов является важным для оценки жизнеобеспеченности населения, но недостаточен для характеристики благосостояния, потому что способность преобразовывать имеющиеся ресурсы в хорошее качество жизни у разных людей разная. Благосостояние людей зависит как от имеющихся у них ресурсов, которые позволяют им что-либо делать и реализовывать себя, так и от различающихся у разных людей способностей преобразовывать ресурсы в хорошее качество жизни. Вышесказанное предполагает, что индикаторы, которые находятся за рамками традиционных показателей дохода, богатства и потребления и включают не измеряемыми деньгами аспекты благосостояния, и должны играть важную роль. Предполагая, как наилучшим образом измерить благосостояние индивида, необходимо выбрать несколько теоретических критериев. Во-первых, в центре внимания находятся люди, то, что они считают наиболее ценной составляющей своей повседневной жизни, а также та среда, в которой они существуют. Выбор индивидуума в качестве базовой единицы нашего анализа требует оценки организаций и сообществ с точки зрения того ценного, что они приносят в жизнь людей. Данная точка зрения предполагает, что внимание фокусируется на конечных результатах различных видов человеческой деятельности; при этом признается, что достижение этих результатов может быть как содержательным результатом, так и промежуточной задачей. Во-вторых, признается многообразие и неравенство условий жизни людей. Многообразие предполагает, что общественное благосостояние зависит как от общего уровня различных составляющих, формирующих жизнь людей, так и от того, как они распределены в обществе. Относительная важность одного из этих двух аспектов будет зависеть от принятия той или иной альтернативной концепции социальной справедливости. В - третьих, принимается точка зрения, в соответствии с которой благосостояние зависит от набора факторов, ни один из которых не имеет абсолютного приоритета над остальными.

Можно выделить следующие критерии, оказывающие наибольшее влияние на благосостояние субъектов:

– для индивидуумов – доходы, потребление, средняя заработная плата, социальные выплаты, уровень культуры населения;

– для предприятий – выпуск, инвестиции; оплата труда, условия труда, научные исследования;

– для государства – национальное богатство, человеческий капитал, добыча ресурсов, занятость, безработица, бедность населения, представленный в трех сводных таблицах.

Интеграционные процессы в социально-экономической системе РФ характеризуются сложностью и динамизмом перемен в хозяйственных отношениях субъектов. Появление различных явлений (информационных, инновационных),

закономерностей (новые взгляды на источник развития общества, мировой кризис) привели к достаточно противоречивым оценкам благосостояния с точки зрения современных теорий: человеческого капитала, перспектив модернизации, развития экономики, основанной на знаниях. Основная дискуссия между экономистами, социологами, политологами разворачивается вокруг оценки результатов восстановительного периода российской экономики и особенностей сложившегося массового потребительского стандарта. По мнению Н. Римашевской, В.Бочкарева, В. Бобкова, стандарт выживания продолжает оставаться преобладающим в потребительском поведении российских субъектов. Придерживающихся либеральных взглядов макроэкономисты: Г. Андрущак, Е. Ясин, В.Дмитриев указывают на серьезные изменения в потреблении всех социальных страт. Как правило, уровень благосостояния измеряется денежными доходами, которые используются для определения уровня бедности, неравенства, динамики условий жизни населения. Несмотря на то, что данный подход продолжает преобладать в системах национального статистического учета, межстрановых сопоставлениях и отдельных исследованиях материальных условий жизни населения, в последнее время все большее распространение получают подходы, основанные на немонетарных оценках достигнутого субъектами благосостояния, учитывающие не только доходы, но и такие аспекты, как текущее потребление, оснащенность товарами длительного пользования, владение недвижимостью, финансовыми активами, субъективные оценки материального положения. Растущий разрыв между информацией, содержащейся в агрегированных показателях ВВП, и тем, что действительно значимо для благосостояния субъектов активизировался в сторону смещения акцента с измерения производства на измерение уровня и качества жизни, как необходимых условий для модернизационного развития российского государства, предполагает разработку соответствующего инструментария отражающего решения крупных социальных проблем и формирования привлекательных условий жизни.

Таким образом, учитывая возможности и ограничения показателей, используемых для оценки благосостояния субъектов в статистике РФ, наиболее информативными показателями могут быть комплексные показатели и многокритериальные индексы, учитывающие: нерыночные виды деятельности; критерии оценки социальных связей, участия в политической жизни, отсутствия безопасности, субъективные представления качества жизни её приоритетов, экологический показатель, определяющий опасный уровень экологического ущерба (связанный с изменением климата или истощением лесных, рыбных и иных запасов). Одной из таких комплексных оценок благосостояния, на наш взгляд, является совокупность показателей используемых Всемирным банком, ЮНЕП, ООН состоящей из таких экономической, социальной, экологической, политической компонент.

Так, *экономический фактор* направлен на достойный уровень жизни экономических субъектов и возможность его сохранения. Характеризуется уровнем доходов, бедности, имущественной дифференциацией, социально –

политической стабильности, отношений собственности между субъектами экономики по поводу доступности благ, экономической политикой государства и др.

Социальный фактор направлен на достижение социального компромисса в обществе, включает в себя распределительную политику государства, социальную структуру общества и уровень благосостояния экономических субъектов, развитие общественных фондов, программ, способствующих формированию разумных потребностей, культуры потребления и интеллектуального развития субъектов, качество питания, доступность для населения жилья, образования, медицинского обслуживания, культуры, тепло-, электро- и водоснабжения, транспорта, связи коммунальных услуг, а также нормальное состояние окружающей среды.

Технологический фактор направлен на эффективное использование благ, основанный на научных и инженерных знаниях, инновациях, технополисе, техносфере, нанотехнологий, информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, напрямую влияющий на изменение условий жизни экономических субъектов, определяющий их образ, качество и уровень жизни.

Самоорганизация субъектов основана на принципе ответственности: индивидуальной (гражданской), коллективной (предприятие), общественной (государство). Ответственность гражданина заключается в своевременной уплате налогов, ведения своей хозяйственно деятельности с нормами законодательства как на местном, региональном и международном уровнях. Коллективная ответственность предполагает ответственность делового партнера и работодателя. Ответственный деловой партнер, согласно правовым и этическим нормам ведения бизнеса строит свои отношения с партнерами на принципах соблюдения профессиональных стандартов деятельности, финансовой отчетности. Ответственный работодатель действует в соответствии с нормами трудового права, заботится об условиях труда и социальном благополучии своих работников. Социальная ответственность государства (власти) создает условия функционирования экономики, при которой ресурсы направлены на формирование потенциала экономического роста в социальную и производственную инфраструктуру, в развивающиеся отрасли, человеческий капитал, создание новых технологий, повышение конкурентоспособности бизнеса и др.

Инфраструктура как фактор влияет на устойчивое экономическое развитие субъектов, включает материальные условия, пути сообщения, средства связи, сетей электро- и водоснабжения и др., а так же организационно-правовые: государственные и частные институты, законодательную базу.

Социологические опросы граждан РФ указывает, что благосостояние напрямую зависит от здоровья и уровня образования, видов повседневной деятельности, их участия в политической жизни, социальной и природной среде, а также факторов, влияющих на их физическую и экономическую безопасность. Кроме того, следует сказать, что жизнь большинства людей стала не столько

лучше или хуже жизни, которую они вели в начале 90-х годов, сколько она стала другой. Изменился образ жизни, обусловленный экономическими условиями, изменившейся организацией общества и экономики, современными потребительскими предпочтениями [1, с. 21].

В последние годы роль движущей силы экономического развития отводится человеческому капиталу. Высокое качество человеческого капитала наряду с эффективной экономикой – основа инновационной экономики и высокого уровня благосостояния населения. Основными вопросами в кругу исследований человеческого капитала являются способы его качественного измерения и количественной оценки, определение его эффективности и вклада в благосостояние общества.

Сравнительно новым является подход Всемирного банка к измерению человеческого капитала. Эксперты выдвигают оценку масштабов и доли общественного богатства, непосредственно воплощенной в населении национальных государств и рассматривают национальное богатство как сумму природного, произведенного (физического) и нематериального (человеческого социального) капитала, которая рассчитывается через стоимость будущего валового потребления за 25 лет (среднее время смены поколений). Произведенный капитал оценивается по величине инвестиций, природный - по запасам полезных ископаемых и их будущей ренте. Нематериальное богатство (человеческий и социальный капиталы) непосредственно не рассчитывается, а рассматривается как разность между величиной национального богатства и суммой произведенного и природного капитала. Применение данного подхода также столкнулось с трудностями соизмерения разноразмерных величин [2, с.16].

В работах И. Гурбана, А. Мызина по методологии оценки человеческого капитала указывается на следующие факторы: демографический, образовательный, трудовой, научно-исследовательский, социокультурный. Предложенный ими методический аппарат в рамках представленного подхода, основывается на натуральных оценках человеческого капитала, что позволяет совместить в единой диагностической системе как параметры, относящиеся к человеческому капиталу, так и факторы среды, в которой происходит его формирование [3, с. 139].

Демографический капитал, ученые оценивают по качеству человеческих ресурсов (естественный прирост населения, население моложе трудоспособного возраста, заболеваемость населения) и воспроизводственного потенциала населения (ожидаемая продолжительность жизни, смертность населения, смертность населения моложе пенсионного возраста). Образовательный капитал характеризуется наличием человеческих ресурсов и кадровым капиталом системы образования, её результативностью и состоянием фондов. Охват населения образованием характеризует человеческий потенциал, формирующийся в процессе получения разных уровней профессионального образования. Кадровый капитал системы образования направлен на качественную сторону подготовки специалистов соответствующего уровня образования. Показатели выпуск-

ка специалистов высшего учебного заведения соотносятся с численностью экономически активного населения, а не с численностью населения в целом, для того, чтобы, таким образом исключить из анализа по данному индикатору экономически неактивное население (неработающие и не ищущие работу, т.е. дети, домохозяйки, учащиеся и др.), что позволяет получить наиболее репрезентативную оценку наполняемости человеческого капитала специалистами различного уровня квалификации. Трудовой капитал ученые И. Гурбан и А. Мызин оценивает по состоянию занятости населения (экономически активное население, уровень безработицы, население, занятое в сфере производства), уровню образования населения (занятые специалисты с высшим профессиональным образованием, занятые специалисты со средним профобразованием, занятые специалисты с начальным профобразованием) и по результативности трудовой деятельности, которая характеризует производительность труда занятых в экономике и уровень заработной платы населения. Уровень образования занятого населения - баланс занятых в экономике групп населения с разными уровнями профессионального образования. Научно-исследовательский капитал представлен научно-исследовательским потенциалом и результативностью научно-исследовательской деятельности населения, состоянием её фондов и финансирования. Показатели, описывающие состояние фондов и финансирования научно-исследовательской деятельности, характеризуют условия инновационной деятельности по развитию человеческого капитала. Социокультурный капитал оценивается через уровень благосостояния населения (уровень доходов населения, уровень пенсий, дифференциация доходов населения, уровень бедности населения), его потребительские предпочтения и обеспеченность объектами социокультурного значения. Низкий уровень и качество жизни населения страны являются сильными сдерживающими факторами создания и накопления человеческого капитала, поскольку не создают благоприятных условий для его формирования. Потребительские предпочтения населения рассматриваются по отношению населения к вариантам проведения свободного от трудовой деятельности времени. Формализовать потребительские предпочтения населения, используя данные официальной статистики, непросто, но и совершенно выпускать их из анализа социокультурного капитала также неверно. Поэтому учеными были выбраны два показателя, которые частично дают характеристику данному синтетическому индикатору: уровень потребления алкоголя, посещаемость театров и музеев. Обеспеченность населения объектами социокультурного значения характеризует обеспеченность и возможность доступа населения к местам отдыха и занятий спортом.

Одной из глобальных проблем благосостояния считается загрязнение окружающей среды и изменение климата. В последнее время загрязнение воздуха, воды, почвы показало, что окружающую среду нельзя, как предполагалось все время, использовать безгранично. Никогда еще нанесенный ущерб окружающей среде не принимал таких больших масштабов. Во всем мире изменение климата становится все более значимой социальной проблемой. Заключение

Отчета Стерна об экономике изменения климата (2006 г.) говорит о том, что если бездействовать, то совокупные издержки и риски изменения климата будут приносить потери, как минимум, 5 % глобального ВВП ежегодно. Следует так же сказать о возросших заболеваниях общества (аллергия, ОРЗ, туберкулез) связанные с окружающей средой (некачественная питьевая вода, загрязнение воздуха, выбросы промышленных производств и др.), которые также влияют на благосостояние субъектов.

Так, в работах проводимых ЮНЕСКО, ЮНЕП уделяется много внимания критериям оценки и индикаторам обеспечения стабильности окружающей среды, без которой не может быть благополучия общества. С 2000 г., Всемирный банк выпускает краткий справочник, в котором показатели сгруппированы по областям: демографическая ситуация, макроэкономические показатели, сельское хозяйство, леса и биоразнообразие, использование энергии, загрязнение атмосферного воздуха, чистота воды и очистительных сооружений [4].

В данном контексте, наибольшего внимания заслуживает индекс «Планеты счастья», созданный британским научно - исследовательским центром «Фонд новой экономики» в 1986 г. Индекс представляет собой показатель, оценивающий продолжительность жизни, благосостояние человечества и «экологический след» [5, с. 207]. «Под экологическим следом» понимается степень воздействия человека на окружающую среду; территория, используемая для производства необходимых индивиду ресурсов и хранения отходов, выражен в гектарах.

Методология индекса основана на опросах общественного мнения, отчетах из исследований ведущих международных организаций и исследовательских центров, таких как WWF, исследования базовых ценностей в мире, Программы развития Организации Объединенных Наций, Economist Intelligence Unit. Данные по ожидаемой продолжительности жизни были заимствованы из Индекса развития человеческого потенциала, значения показателя «удовлетворенность жизнью» были получены путем опроса общественного мнения, содержащего вопрос: «Насколько Вы довольны своей жизнью, учитывая все обстоятельства?». Ответы выстраиваются в шкале от 0 до 10, где 0 означает ответ «не доволен жизнью», а 10 – «доволен». Количество опрошенных составляет – 1000 чел., старше 15 лет в каждой из 151 страны. Итоговая шкала индекса варьируется от 0 (наименее «счастливые» страны) до 100 (самые «счастливые» страны). К недостаткам индекса исследователи относят количественно небольшой охват стран, а так же нехватку актуальной информации по некоторым странам.

Подытожим сказанное: среди множества методов исследования социально-экономических результатов деятельности субъектов, наиболее значимыми являются монетарные показатели благосостояния, характеризующие экономическое неравенство в обществе и происходящих из этого противоречий современной экономической системы России. Тем не менее, современная теория благосостояния направлена на формировании инновационного фактора экономи-

ческого роста за счет креативного потенциала субъектов, обеспечения социального равновесия и согласия между ними, но нашло отражение в принципиально новых агрегированных показателях исследуемого явления.

Библиографический список

1. Татаров Г.Г. Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10.
2. Миланович Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор. М., 2014.
3. Гурбан И.А. Влияние благосостояния населения на уровень развития человеческого капитала регионов России // Наука Красноярья. 2013. № 5.
4. Доклады о мировом развитии 2016. URL: [http:// go.Worldbank.org/UOFSM7AQ40](http://go.Worldbank.org/UOFSM7AQ40).
5. Индексы развития государств мира: справочник / О. Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др. / под ред. Ю.А. Нисневича. М., 2015.

O.A. Pak

METHOD OF ESTIMATING THE WELFARE OF ECONOMIC AGENTS

***Abstract.** The article deals with the welfare evaluation of various approaches presented in the system of performance indicators; along with well-known methods of assessment, it is proposed the use of multivariate indicators, taking into account the peculiarities of each subject.*

***Key words:** welfare, economic entities, the objective assessment of welfare, factors affecting the wellbeing of subjects.*

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

(к выходу в свет монографии Б.С. Мырзалиева, В.А. Сидорова,
Я.С. Ядгарова «Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных
императивов и приоритетов»)

Аннотация. В статье дается оценка, вышедшему в издательстве «Нурлы Бейне» (г. Алма-Ата, Казахстан) летом 2016 г. монографическому исследованию Мырзалиева Б.С., Сидорова В.А., Ядгарова Я.С. «Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов». Работа является результатом длительного обсуждения проблем рыночного хозяйства, которое проходило на протяжении четырех лет в рамках научно-практической конференции по экономике «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней», представителями академической науки ряда стран СНГ. В нем систематизированы различные стороны рыночных отношений общественного производства: историко-экономические основания, диалектика рынка, механизмы его функционирования, гуманистические ценности. В отдельный блок выделены агропродовольственные проблемы. Издание представляет широкий научный интерес для работников высшей школы, представителей органов образования, а также магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, осуществляющих научный поиск в области фундаментальных знаний по поводу рыночного хозяйства, и лицам, интересующимся проблемами современной экономической науки.

Ключевые слова: рыночное хозяйство, экономическая теория, экономическая история, экономическое развитие, инновации, гуманистические ценности.

Книга Б.С. Мырзалиева, В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова формально является научно работой в области экономической теории. Но это во многих аспектах весьма необычное издание, соединяющее признаки междисциплинарного исследования. Объясняется это достаточно просто. Несмотря на то, что рыночные формы хозяйствования успешно завоевывают постсоветское пространство вот уже на протяжении почти 25 лет, фундаментальных работ по тематике феномена рынка явно недостаточно. Имеющиеся издания в основном копируют западный взгляд на доминирующий способ производства и не отражают специ-

---

³³ Н.У. Узаков – доктор экономических наук, профессор Кашкадарьинского государственного университета, г. Карши (Узбекистан).

фики рыночной динамики стран СНГ, что уже является достаточным основанием для того, чтобы рецензируемая монография была отмечена научным сообществом. Все же ее отличительная черта в том, что она создана на базе результатов Международной научно-практической конференции по экономике с участием представителей стран СНГ «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней». Надо сказать, что сама конференция проводится в г. Сочи с 2013 г., она посвящена памяти известного ученого и крупного организатора науки на Юге России, доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова и стала доброй востребованной традицией для научного экономического сообщества России и ряда постсоветских стран. Основная тому причина – неуклонно растущий интерес ученых-экономистов к методологическим, теоретическим и практическим проблемам феномена рыночного хозяйства и его непреходящим ценностям для судеб социально-экономического развития всех стран и регионов постсоветского пространства.

Необходимость проведения конференций мотивировалась тем обстоятельством, что современная эпоха характеризуется доминированием рыночного способа производства, что требует историко-экономического осмысления ключевых аспектов сфер его деятельности в контексте по меньшей мере следующих пяти дискуссионных направлений:

- 1) историко-экономическое основание феномена рынка;
- 2) феномен рыночного хозяйства в контексте воспроизводственных и эволюционных аспектов;
- 3) моделирование и оптимизация бизнес-процессов;
- 4) феномен рыночного хозяйства в механизмах рыночной экономики;
- 5) феномен рыночного хозяйства в контексте гуманистических ценностей.

Тематика проведенных конференций убедительно подчеркивает актуальность и научно-практическую значимость идей и воззрений, концепций и доктрин, теорий и практических рекомендаций, которые были разработаны учеными-теоретиками рыночных моделей хозяйствования и практиками рыночного хозяйства в прошлом и настоящем.

Обязанности и полномочия председателя оргкомитета традиционно исполнял доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского госуниверситета В.А. Сидоров. Функции научного руководителя по поручению оргкомитета выполнял историк-экономист, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической истории и истории экономических учений при Департаменте экономической теории Финуниверситета Я.С. Ядгаров.

Проблематика докладов и выступлений затрагивает многообразные аспекты развития рыночного хозяйства в ретроспективе, включая следующие:

- принципы конструирования рыночной системы хозяйствования;
- эволюция науки о рыночном хозяйстве: историко-экономический аспект;
- феномен рыночного хозяйства: иллюзии и закономерности общественного производства;

- воспроизводственный феномен рыночного хозяйства;
- распределительный феномен в диалектике рынка;
- инновации как форма рыночной динамики;
- развитие рыночного хозяйства в постсоветском пространстве;
- специфика рыночного механизма отдельных постсоветских территорий;
- феномен гуманистических ценностей рыночного хозяйства и др.

[1, с. 5–7].

Одним из итогов конференции с определенной условностью можно признать предложенную широкой читательской аудитории настоящую монографию, которая базируется на материалах этих научно-практических форумов.

У рецензируемой книги много достоинств. Среди широкого круга рассмотренных в монографии проблем можно выделить некоторые направления, на которых было сконцентрировано основное внимание авторов. К одному из них относятся вопросы *истоков и принципов рыночной системы хозяйствования*. Авторы характеризуют капиталистическое общество как рыночное, в котором, чтобы жить, нужно удовлетворять потребности по меньшей мере в пище, одежде, жилище. Приобрести все это можно только на рынке, разумеется, лишь за деньги. Чтобы получить деньги, нужно что-то продавать. Владелец средств производства (сам или руками других людей) создает товары и продает их на рынке. Человек, не имеющий средств производства, чтобы жить, должен продавать единственное, что имеет, – свою рабочую силу. При капитализме нет внеэкономического принуждения, но есть экономическое. И оно не только не менее, но, напротив, более действенно, чем первое. У наемных рабочих в ранний период капитализма не было сомнения в том, что они подвергаются эксплуатации. Но понять сущность такой эксплуатации было значительно сложнее. Если при рабовладельческом способе производства у работника возникает иллюзия, что он трудится только на хозяина, то при капитализме, по крайней мере у части наблюдателей со стороны, возникает иллюзия прямо противоположная – им кажется, что наемный рабочий трудится исключительно на себя.

Особенно трудным был этот вопрос для создателей и сторонников трудовой теории стоимости (А. Смит, Д. Рикардо и др.), согласно которой единственный источник стоимости – труд работника. Всякий, кто знаком с трудами этих замечательных экономистов, знает, как мучительно билась их мысль в тщетных попытках раскрыть тайну капиталистической прибавочной стоимости.

Путь к решению проблемы был намечен К. Марксом: «Превращение денег в капитал должно быть раскрыто на основе имманентных законов товарообмена, т.е. исходной точкой должен послужить нам обмен эквивалентов. Наш владелец денег, который представляет собой пока только личинку капиталиста, должен купить товары по их стоимости, продавать их по их же стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Его превращение в бабочку, в настоящего капиталиста должно совершиться в сфере обращения и в то же время не в сфере обращения. Таковы условия проблемы».

Именно правильная постановка проблемы позволила К. Марксу решить ее. Он доказал, что рабочий продает капиталисту вовсе не труд, а рабочую силу. Рабочая же сила представляет собой такой товар, который в процесс потребления создает стоимость большую, чем она сама стоит. Разница между стоимостью, созданной рабочей силой, и стоимостью самой рабочей силы и есть прибавочная стоимость, выступающая на поверхности как прибыль. Таким образом, капиталистический способ производства не в меньшей степени, чем рабочладельческий и феодальный, представляет собой способ эксплуатации человека человеком.

Созданная К. Марксом теория прибавочной стоимости – естественное развитие теории трудовой стоимости [2, с. 8–48].

Другое научное направление, на котором сосредоточились авторы монографии посвящено *историко-экономическому аспекту эволюции науки о рыночном хозяйстве*. Здесь рыночное хозяйство интерпретировано не только как система свободного предпринимательства и открытой конкуренции, но и как неотъемлемая часть социально-политической системы. Основанием для такого подхода послужили теории воспроизводства мануфактурного периода, которые более чем на столетие предопределили многообразие трендов макроэкономических научных изысканий либеральных и нелиберальных исследователей. Постмануфактурный же период в развитии рыночного хозяйства, опираясь на их богатое наследие, вызвал к жизни теории государственного регулирования экономики, в которых центральное место занимают идеи макроэкономического равновесия в теориях воспроизводства классиков политической экономии и их противников. Между тем присущее теориям воспроизводства в прошлом (и нередко в настоящем) упрощение анализа хозяйственных реалий приводит к тому, что в творчестве экономистов исследование хозяйственной динамики как бы имитирует механическое следование законам физики.

Истоки современных концепций социально ориентированного рыночного хозяйства следует искать в творчестве экономистов XIX в. Именно их концепции показывают стремление ученых к «синтетическому исследованию» с целью аргументации на этой основе необходимости ориентировать рынок на социальные формы хозяйства, позволяют обосновывать меры по демонополизации хозяйственной жизни и формированию моделей бескризисной (социально ориентированной) экономики. Конечно, эти исследования не бесспорны, поэтому полемика относительно возможностей рынка продолжается до сих пор. Кстати, эта многолетняя дискуссия, где центральным элементом выступает концепция социального рыночного хозяйства, *введенная в научный оборот А. Мюллер-Армаком*, не принимает «жестких» кейнсианских мер регулирования и демонополизации хозяйственной жизни и формирования такого рода модели бескризисной (социально ориентированной) экономики [3, с. 49–98].

В рамках еще одного исследовательского направления *«Феномен рыночного хозяйства: иллюзии и закономерности общественного производства»* показаны проблемы, возникающие в рамках процесса обобществления производ-

ства, который, по мнению авторов, является естественным условием развития рыночного хозяйства. Проблема рыночного хозяйства – важнейшая сторона современного общественного производства, уходящая своими корнями в эпоху формирования классической системы экономических знаний, и связана она с осмыслением процесса обобществления. Представляется, что опыт политэкономического анализа этого общественного явления, вскрытие его сущностных, глубинных причинно-следственных связей имеет прямое отношение к проблемам современного российского общества, тем более что само обобществление производства не является однозначным процессом. Оно представляет собой сложную совокупность акторов, отражающих как отношение людей к природе, так и отношение людей друг к другу в их противоречивом единстве. Обобществление производства – это выражение технической необходимости совершенствования вещественных факторов производства, переворотов в его техническом базисе, изменение функций наемного труда и общественных комбинаций самого процесса труда. Непосредственное обобществление производства получает возможности для своего развития лишь в рамках технического и технологического переоснащения последнего. Высокий уровень развития специализации каждого отдельного производственного процесса превращает его в органичное звено всего общественного производства в целом. Производство жизненных благ превращается в общественный процесс, функционирующий как единый организм, различные составные части которого обуславливают и предполагают друг друга.

Есть и другая сторона этого явления. Она заключается в том, что высокий уровень развития специализации неизбежно требует адекватной концентрации производства и сопровождается массовым выпуском стандартизированного продукта. Отсюда вывод – непосредственное обобществление производства есть специфическое производственное отношение, в рамках которого предполагается особое состояние общественного разделения труда, при котором достигается такой синтез его звеньев, что ни одно из них не может функционировать в отрыве от другого.

Для координации их работы вводятся элементы планомерности, призванные дополнить возможности рынка в качестве его вспомогательного механизма [4, с. 99–155].

Проблемы исследовательского направления *«Воспроизводственный феномен рыночного хозяйства»* сосредоточены на дискуссионных аспектах циклической динамики рынка. Их основным элементом выступает критика рыночного типа воспроизводства, сформированная в основном в рамках кейнсианского направления экономической науки. Теория Кейнса стала обоснованием оправдания государственной активности в экономике и тем самым отразила переход к смешанной экономике. Она сформулировала антициклическую цель государственного регулирования (полная занятость), указав основные средства ее достижения и во время спада, и во время подъема. Социальная философия Кейнса

основана на вере в непрерывное экономическое развитие, которое, однако, не предполагает абсолютного равенства.

На базе кейнсианского феномена Дж. Хикс построил модель IS–LM и показал, что теория Кейнса носит отнюдь не общий характер, а является частным случаем общего равновесия в условиях неполной занятости. Э. Хансен добавил к ней уравнение спроса и предложения на рынке труда. П.Э. Самуэльсон нарисовал «кейнсианский крест» и предложил рестриктивную и экспансионистскую политику государства. Он же соединил неоклассическую концепцию с кейнсианской, разработав теорию «неоклассического синтеза». Его суть заключается в том, что в периоды подъема и процветание верны неоклассические рецепты, в периоды кризиса и депрессии – кейнсианские [5, с. 156–194].

Рассмотрение проблемы *распределительного феномена в диалектике рынка* – еще одна положительная сторона рецензируемой монографии. Здесь авторы показали критериальность распределительных отношений, выражающихся в противоречивом единстве потребления, сбережения и инвестиций, осветили распределительную функцию цены и показали оборотную сторону рынка, отраженную в неформальной экономике.

В рыночных условиях цена как денежное выражение стоимости товара участвует в самонастройке рыночного хозяйственного механизма и выполняет ряд функций:

1) учетно-измерительную, в которой цена служит для исчисления количества и качества материальных благ. Например, складывая сумму цен выпущенных товаров, можно рассчитать общий объем производства, сопоставить различные блага, не сравнимые по потребительским характеристикам;

2) информационную, когда цены позволяют судить о состоянии рынка, динамике сделок, движении товарной продукции;

3) стимулирующую – ее повышение ведет к росту выпуска товаров, усилению деловой активности;

4) регулируемую – изменения в ценах вызывают сдвиги в выпуске товаров, их ассортименте;

5) балансирования спроса и предложения.

В условиях классического (нерегулируемого) рынка цена выполняет роль стихийного регулятора.

В развитии сотрудничества и интеграционных процессов на постсоветском пространстве возрастает роль средневзвешенной цены капитала как фактора реализации совместных инвестиционных проектов. Ее регулированию с помощью оказания бюджетной поддержки должно уделяться возрастающее внимание в связи с реализацией планов развития Союзного государства (Россия и Республика Беларусь) и ЕАЭС [6, с. 195–226].

Заслуживает внимания исследовательская позиция авторов в отношении *инноваций как формы рыночной динамики*. В рамках этого направления раскрыты возможности рынка как источника инноваций, рыночно-сетевая компо-

нента инновационного развития, сетевая модификация рыночных институтов, инновационный фактор социально-экономического благополучия.

Рыночная система, базируясь на демократических принципах формообразования, предполагает наличие многоукладности самых разных хозяйственных форм. Тем самым обеспечивается свобода хозяйственной деятельности, используется возможность введения в действие многих резервов экономического роста. Исторический опыт показывает, что многоукладность позволяет лучше использовать ресурсы. Такая система дает возможность наиболее полно применить возможности рынка, развить предприимчивость.

Современный период хозяйственного развития, основанного на знании, характеризуется интегрированием информационного и сетевого обществ. Это обстоятельство не могло оказаться незамеченным и получило широкое освещение в рецензируемой монографии. Главный вывод, который можно сформулировать после прочтения этой главы, заключается в том, что современный этап рыночного способа производства не может обойтись без информационной составляющей при одновременном участии частно-государственного партнерства в ее формировании [7, с. 227–266].

Широкое освещение в монографии получили *проблемы аграрного рынка*, в рамках которых были вскрыты его всеобщие тенденции. Опираясь на исследования профессора Р.С. Гайсина, авторы показали, что развитие конъюнктуры агропродовольственного рынка, рыночного равновесия на этом рынке осуществляется циклически. В рамках длинных неравномерных циклов динамика конъюнктуры агропродовольственного рынка развитых государств представляет собой единство прерывности и непрерывности, революционного, скачкообразного и эволюционного изменения явлений на этом рынке. В каждом из исследуемых циклов происходят постепенные количественные изменения в основных параметрах конъюнктуры: повышается уровень насыщенности потребностей в продовольствии; по мере насыщения потребностей понижается эластичность спроса на агропродовольственном рынке; замедляется рост спроса; эластичность предложения в долгосрочном периоде, наоборот, повышается. Вследствие накопления таких количественных изменений к концу каждого цикла происходят кардинальные качественные изменения рыночной конъюнктуры и состояния рыночного равновесия. Все это и обуславливает перемены в механизмах регулирования спроса и предложения. В связи с нарастающими в ходе циклического развития конъюнктуры сбоями рыночного механизма постепенно повышается роль государства в регулировании аграрной сферы экономики.

В свете указанных тенденций российский агропродовольственный рынок был и остается привлекательным для сельскохозяйственных производителей всего мира, так как страна располагает неудовлетворенным платежным спросом даже при росте импорта. Потребление населением основных продуктов питания остается значительно ниже рекомендуемых национальных норм. Отсутствие конкурентоспособной отечественной продукции и слабые позиции отечествен-

ных сельскохозяйственных предприятий на внутреннем и внешнем рынках существенно влияют не только на уровень жизни большого числа населения, но и на такой показатель, как человеческий капитал. Это породило и негативные, и позитивные точки зрения на процессы глобализации в России. Следует также отметить, что сельское хозяйство является отраслью, которая способна обеспечить мультипликативный эффект в экономике. Формируя свои потребности, отрасли сельского хозяйства могут влиять на процессы диверсификации экономики страны, выступая в роли катализатора экономического развития. Основной долгосрочной стратегической целью для сельскохозяйственного производства должен стать переход не только от экстенсивной к интенсивной технологии производства, но также и от импортозамещения к экспортоориентированному сельскому хозяйству. В этом и состоят перспективы функционирования отрасли, отражающие реальные потребности российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, общества, государства [8, с. 267–315].

На взгляд рецензента, ключевым моментом в монографии выступает анализ *развития рыночного хозяйства в постсоветском пространстве*. На материалах Армении показана проблема проведения конституционных реформ. Это проблема, которая присутствует в большинстве стран мира, и преодоление дефицита конституционализма должно стать глобальной тенденцией. В совокупности с экономическими процессами Грузии здесь осуществлена институциональная диагностика демократического развития. Авторы показали проблемы кластерного анализа, касающиеся основных направлений постсоветского развития стран СНГ. В качестве монографического объекта выступили кластеры Казахстана, где примером эффективного функционирования объединений, образованных путем вертикальной интеграции на основе кластерного подхода к организации производства, являются зерновые компании. Кроме сельскохозяйственного производства в деятельность таких крупных предприятий могут входить перерабатывающие и другие промышленные производства, в этом проявляется вертикальная интеграция.

Кластерный подход может с успехом применяться и для развития мясоперерабатывающей отрасли республики. Здесь он позволяет объединить производителей сельхозтехники, животноводческих ферм, мясоперерабатывающие предприятия, поставщиков ресурсов, поддерживающую инфраструктуру и институты одной технологической цепочкой и единой масштабной целью, приоритетными задачами кластерного функционирования.

Проблемы рыночного реформирования не обошли стороной и Узбекистан. Перспективы развития Узбекистана связаны с формированием инновационной экономической системы, которая призвана обеспечить повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и рост их числа для обеспечения технологической модернизации предприятий, повышения конкурентоспособности национальной экономики и, в конечном счете, роста благосостояния и качества жизни населения.

В Узбекистане созданы структуры, направленные на поддержку инновационных предприятий. Также созданы центры в ряде высших учебных заведений страны, в научно-исследовательских организациях, на крупных промышленных предприятиях. Центры инновационной деятельности и трансфера технологий также имеются в каждой области.

Перспективы развития инновационного предпринимательства в Узбекистане во многом будут определяться содержанием долгосрочной стратегии научно-технического развития страны и мерами государственной поддержки частного (в том числе инновационного) предпринимательства. Причем именно инновационное предпринимательство способно обеспечить развитие высокотехнологичных производств, создать современную технику для ремесленников, индивидуальных фермеров, мелких предпринимателей, увеличить экспортный потенциал страны по отдельным видам наукоемкой продукции в тех направлениях, где у Узбекистана имеются достижения мирового уровня, авторитетные и признанные мировым сообществом научные и инженерные школы, устойчивые традиции [9, с. 316–393].

Современная Белоруссия – сложное переплетение рыночных и одновременно административных методов регулирования. В экономическом пространстве страны сталкиваются план и рынок. Объективно республика, являясь субъектом мирового рыночного хозяйства, представляет плацдарм рыночно-плановых интересов. Для нее актуально научно обоснованное определение оптимальных параметров, форм и векторов присутствия на мировых рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Проблема Крыма заключается в том, что, будучи по сути российской территорией, он по молчаливому согласию младореформаторов почти 24 года находился в составе Украины. Институциональная система Крыма за время нахождения в составе независимой Украины прошла несколько этапов трансформации, которые в большей степени были связаны с доминированием в республиканском руководстве одной из экономических группировок. Имеются существенные отличия в ее формировании и развитии от других украинских регионов. Ставка на всех этапах в Крыму делалась не на рост конкурентоспособности отраслей, а на низкую стоимость факторов производства. Перманентная смена экономических приоритетов свидетельствует об отсутствии стратегии экономического развития республики. Это наследие украинского владычества сегодня вызывает наибольшую тревогу.

В работе одновременно с раскрытием проблем становления рынка на стабильных территориях акцентировано внимание и на положении непризнанных государств: Абхазии, Донецкой и Луганской народных республик. Показаны противоречивые стороны конфликта и сделаны перспективные предположения. Одно из них, в частности, касается отражения рыночного феномена в общественных настроениях [10, с. 394–431].

Заключительным элементом монографии выступает характеристика *гуманистических ценностей рыночного хозяйства*. В наше время принято противо-

поставлять гуманизм и техницизм, обозначая этими терминами соответственно деятельность, ориентированную на человека, с одной стороны, и деятельность, ориентированную только на технико-производственные результаты – с другой. Однако в плане общего перехода от абстрактного к деятельному и действенному гуманизму это противопоставление выглядит поверхностным, что обнаруживается при анализе того типа мотивации, который лежал в основе ренессансного рывка в науке. Очевидно, исторически сложившаяся форма гуманизма, соответственно вытекающая из него концепция справедливости основаны на определенной картине воспроизводственного процесса, базирующейся на презумпции конечности ресурсов, находящихся в распоряжении общества, и бесконечной длительности прогресса, не имеющего пространственно-временных ограничений. В этой перспективе прошлое и настоящее не имеют особой цены – они представлены исчезающе малой величиной по сравнению с безграничностью времени будущего. В таком случае человек воспринимается как одна из составных частей хозяйственного мира, по сути ему нечего терять в настоящем и нечего ценить в прошлом, но все предстоит получить в будущем. Если же исходить из экологических ограничений промышленной преобразующей деятельности, то соотношение прошлого и будущего меняется: прошлое и настоящее оказываются ничуть не менее значимыми, чем будущее. В этом случае человеку есть что терять, мало того, возможные потери могут оказаться невозместимыми. Гуманизм в контексте этой картины общественного производства связан не только с проектами будущего, но и с защитой того, что есть. Именно эта форма гуманизма проявляется в современном воспроизводственном процессе, тогда как сложившаяся его форма (особенно в развитых странах Европы) с ее антропоцентристскими установками грешит субъективизмом и волюнтаризмом: здесь сентиментальное отношение к человеку имеет в качестве неизбежного дополнения жестко-утилитарное, прагматическое отношение к окружающей среде [11, с. 432–466].

Перечисленные достоинства касаются содержания книги Б.С. Мырзалиева, В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, однако она весьма оригинальна и по форме изложения. Прежде всего, в ней большое количество «опорных сигналов» – таблиц, графиков, схем. Это принципиально важно для понимания ситуации, помощи читателю систематизировать новую информацию. Бросается в глаза широкая эрудиция авторов, в монографии даны ссылки на очень большое количество отечественной научной литературы 1990–2000-х гг. Пусть обзоры дискуссий не всегда полны, но читатель получает полноценное представление о том, как происходит развитие науки о рынке – в столкновении разных подходов, которые активно друг друга дополняют.

Весьма неплох, по мнению рецензента, и авторский стиль изложения. Одним словом, книга Б.С. Мырзалиева, В.А. Сидорова и Я.С. Ядгарова очень оригинальна. Как у любого «первопроходческого» труда, у этой книги есть, конечно, и определенные недостатки. Так, главы получились не совсем однородными по качеству. Библиография проблем обширная, но тоже не однородная. В част-

ности, зарубежная литература освещена существенно слабее, чем русскоязычная.

Завершая обзор книги, рецензент хотел бы выразить горячее одобрение того, что авторам удалось сделать.

Библиографический список

1. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

2. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Истоки и принципы рыночной системы хозяйствования // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

3. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Эволюция науки о рыночном хозяйстве: историко-экономический аспект // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

4. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: иллюзии и закономерности общественного производства // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

5. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Воспроизводственный феномен рыночного хозяйства // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

6. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Распределительный феномен в диалектике рынка // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

7. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Инновации как форма рыночной динамики // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

8. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Проблемы аграрного рынка // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

9. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Развитие рыночного хозяйства в постсоветском пространстве // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

10. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Специфика рыночного хозяйства отдельных постсоветских территорий // Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

11. Мырзалиев Б.С., Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов: монография. Алматы, 2016.

**THE PHENOMENON OF THE MARKET ECONOMY: PAST,
PRESENT AND FUTURE DEVELOPMENT
OF THE POST-SOVIET ECONOMIC SPACE**

**(publication of the monograph by B. S. Myrzaliyev, V. A. Sidorov,
J. S. Yadgarov «The Phenomenon of the market economy:
the evolution of conceptual imperatives and priorities»)**

***Abstract.** The article provides assessment, published in publishing house «Гылы Бейне» (Alma-Ata, Kazakhstan) in the summer of 2016 monographic study Myrzaliyev B.S., Sidorov V.A., Yadgarov J.S. «The Phenomenon of the market economy: the evolution of conceptual imperatives and priorities». Work is the result of a long discussion of the problems of the market economy, which was held for four years in the framework of scientific-practical conference on the economy «The Phenomenon of the market economy: from the beginnings to the present day» representatives of the academic science of a number of CIS countries. It codified the various parties to the market relations of social production: historical and economic grounds the dialectic of market and mechanisms of its functioning, humanistic values. In a separate block is allocated for agri-food problems. The publication is of broad scientific interest to workers in higher education, representatives of education authorities, as well as undergraduates, graduate students, doctoral candidates, teachers engaged in scientific research in the field of fundamental knowledge about the market economy and to persons interested in the problems of modern economic science.*

***Key words:** market economy, economic theory, economic history, economic development, innovation, humanistic values.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Ядгаров Я.С.</i> Идеи регулирования рыночной экономики в новейшей истории хозяйственной жизни и экономической науке.....	6
<i>Сидоров В.А.</i> Политэкономический аспект развития общественного производства в новой экономике.....	16
<i>Болик А.В.</i> Эволюция подходов к анализу хозяйственного механизма общественного производства.....	30
<i>Косарев А.С., Сайбель Н.Ю.</i> Роль корпоративных образований в инновационном развитии экономики.....	41
<i>Ампар Л.Г.</i> Проблема повышения эффективности общественного производства Абхазии.....	49
<i>Чапля В.В.</i> Контроль в холдингах: институты и интересы.....	60
<i>Богдашев И.В.</i> Трансформация теневой экономики в условиях нестабильности и неопределенности.....	67
<i>Спирина С.Г., Меликсян Л.А.</i> Проблемы обеспечения экологической безопасности на территориях опережающего социально-экономического развития.....	77
<i>Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В.</i> Адаптация зарубежного опыта регулирования интернет-торговли к российским условиям.....	84
<i>Алепов К.А.</i> История экономических отношений между Россией и Грецией.....	92
<i>Бочкова Е.В., Авдеева Е.А.</i> Понятие и принцип работы технологии	
Big data.....	104
<i>Орусова О.В.</i> SWOT-анализ электронных денег bitcoin.....	117
<i>Ариничев И.В.</i> Количественная оценка потребительской удовлетворенности на основе многокритериального анализа.....	131
<i>Бутенко Д.Е.</i> Проблемы государственно-частного партнерства на примере Краснодарского края.....	140
<i>Заболоцкая В.В., Фоцан Г.И., Карапетян А.В.</i> Конкурентоспособность и специфика развития нефтегазового комплекса России на современном этапе.....	149
<i>Мырзалиев Б.С., Айтманбетова А.А.</i> Проблемы формирования и функционирования социальной инфраструктуры села в странах СНГ.....	157
<i>Муханова Е.А., Спасов А.В.</i> Информационные технологии в системе управления предприятием сферы event-услуг.....	165
<i>Сидоров В.А., Шкитина А.В.</i> Прогнозирование как бизнес-процесс.....	173
<i>Рачич Д.З., Гольман Д.А.</i> Бизнес и информационные технологии: эволюция представления ИТ-архитектуры.....	180
<i>Плаван Т.К.</i> Использование облачных технологий в ИТ-инфраструктуре предприятий как способ сокращения издержек.....	189
<i>Пак О.А.</i> Методика оценки благосостояния экономических субъектов.....	197
<i>Узаков Н.У.</i> Феномен рыночного хозяйства: прошлое, настоящее и будущее развитие постсоветского экономического пространства (к выходу в свет монографии Б.С. Мырзалиева, В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова «Феномен рыночного хозяйства: эволюция концептуальных императивов и приоритетов».).....	206

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Подписано в печать 14.11.2016. Формат 60 × 84 1/16.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 21,02.

Тираж 500 экз. Заказ № .

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Отпечатано в типографии НИИ Экономики ЮФО
350080 г. Краснодар-80 А/Я-1941.

URL: <http://www.economic-science.com/publish/>.

e-mail: scientific_institute@bk.ru.